

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра теории и истории международных отношений

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
FACULTY OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCE
Department of Theory and History of International Relations

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

**Материалы
Двенадцатой межвузовской научной
конференции
студентов, аспирантов и молодых учёных**

Москва, 17 марта 2017 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2017

УДК 327(063)

ББК 66.4

C56

НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель –

зав. кафедрой ТИМО кандидат экономических наук, доцент *Д.А. Дегтерева*

Зам. председателя –

доктор исторических наук, профессор *М.А. Шпаковская*

Члены комитета:

к.и.н., акад. РАЕН *В.Г. Джангирян*, к.и.н., доц. *К.П. Курьлёв*,

почётный проф. РУДН *А.С. Протопопов*,

к.и.н., доц. *Е.М. Савичева*, к.и.н., доц. *А.Ю. Борзова*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой философии и культурологии
Российского государственного университета туризма и сервиса *С.И. Реснянский*;

доктор исторических наук, зав. кафедрой истории и политологии

Государственного университета управления *С.П. Костриков*

C56   **Современные проблемы международных отношений и мировой политики** : материалы Двенадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Москва, 17 марта 2017 г. / под ред. д.и.н., проф. М. А. Шпаковской. – Москва : РУДН, 2017. – 280 с. : ил.

В сборнике представлены материалы Двенадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Современные проблемы международных отношений и мировой политики», организованной кафедрой теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. В материалах затрагивается целый ряд актуальных вопросов, связанных с развитием современной системы международных отношений и актуальными задачами внешней политики России.

Издание адресовано специалистам по истории международных отношений, регионоведению, внешней политике России, аспирантам, студентам.

The book contains reports, made by young scientists and students on the 12th Interuniversity conference “The problems of international relations and world politics”. The conference was organized by Department of theory and history of international relations, Faculty of humanities and social science, RUDN University, and was devoted to actual development of international relations, tasks of Russian foreign policy, regional problems in the contemporary world.

ISBN 978-5-209-08056-5

© Коллектив авторов, 2017

© Российский университет
дружбы народов, 2017

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РУДН: ОПЫТ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Дегтерев Д.А., Цвык В.А.*

По мере усиления экономической мощи КНР и других стран с развивающимися рынками, в последние годы в науке о международных отношениях все чаще встает вопрос о необходимости учитывать не только теоретические подходы традиционных лидеров из числа западных стран, но и т.н. *незападные теории международных отношений*. Во многом данный тренд был задан ставшей уже классической работой Б.Бузана и А.Ачария [1]. Эстафету приняли и многие российские исследователи [2, 3], а А.Д.Воскресенский опубликовал в ведущем зарубежном издательстве монографию по данному вопросу [4].

Не остался в стороне и РУДН, на площадке которого с момента создания Университета в 1960 г. особое внимание традиционно уделялось исследованию внешней политики стран Азии, Африки и Латинской Америки, преломлению национальных традиций и верований, идей и концепций во внешнеполитической практике. В 2016 г. на кафедре теории и истории международных отношений (ТИМО) был реализован инициативный НИР «Незападные теории международных отношений: азиатские, африканские и латиноамериканские концепции мироустройства», в рамках которого был подготовлен целый ряд научных статей. В центре внимания преподавателей кафедры как общие вопросы влияния морали и этики на природу международных отношений [5, 6], так и отражение особенностей национального мировоззрения и концепций справедливости во внешней политике КНР [7, 8, 9], Индии [10], Ирана [11] и других стран.

К участию в данном НИР был привлечен и целый ряд студентов кафедры, многие из которых серьезно погрузились в данную проблематику и впоследствии выступили с соответствующими докладами в рамках двенадцатой конференции

---

* Дегтерев Денис Андреевич – заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН, к.э.н., доц.; Цвык Владимир Анатольевич – декан факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, д.филос.н., проф.

кафедры ТИМО по современным международным отношениям (март 2017 г.). На основе их докладов подготовлены и научные статьи данного сборника, в т.ч. о роли буддизма в политической традиции Мьянмы, о роли Чжоу Эньлая в становлении китайской дипломатии, о контакте деятелей культуры Монголии и России и других.

Традиционно большое внимание в контексте международных исследований в РУДН уделяется проблематике международных конфликтов и региональной безопасности. Регулярно проводится ситуационный анализ международных конфликтов (в 2017 г. он проводился уже в четвертый раз по региону АТР), сформирована оригинальная междисциплинарная методика [12], получен ряд интересных результатов [13]. В рамках данного сборника статей рассмотрена ситуация в Афганистане, Югославии и миротворческая деятельность ООН, стратегическая концепция НАТО и ядерная проблема КНДР, каталанский сепаратизм и борьба с наркобизнесом в Латинской Америке. Особое внимание в контексте анализа конфликтов уделяется региону Большого Ближнего Востока, в т.ч. в контексте американской внешнеполитической стратегии в отношении стран данного региона [14]. Так, рассматривается йеменский кризис и внешнеполитическая деятельность Катара в контексте событий «арабской весны».

Примечательно, что при анализе конфликтов и международного взаимодействия все шире задействуется современный инструментарий международно-политической науки, в т.ч. теории игр [15] и компьютерного моделирования [16]. В частности, представлен теоретико-игровой анализ взаимодействия РФ и США в контексте американских выборов 2016 г.

В центре внимания и вопросы экономического сотрудничества КНР-ЕС, а также КНР и стран Центральной Азии в сфере энергетики, торгово-экономическое сотрудничество Южной Кореи и России, научно-техническое сотрудничество стран БРИКС, региональная экономическая интеграция в рамках ЭКОВАС, роль диаспор и международная миграция и др.

Международные исследования РУДН устремлены в будущее, но вместе с тем традиционно присутствуют материалы и

по истории международных отношений [17], в данном случае – по дипломатии Франции XVI-XVIII вв.

Научная литература

- [1] Non-Western International Relations Theory: Perspectives on and Beyond Asia. Ed. by A. Acharya and B. Zuzan. N.Y.: Routledge, 2010.
- [2] Алексеева Т.А. «Запад» и «не Запад» в пространстве теории международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. № 2. С.217-232.
- [3] Лебедева М.М. Незападные теории международных отношений: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. № 2. С.246-256
- [4] Voskressenski A.D. Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Palgrave Macmillan, 2017. 271 p.
- [5] Цвык А.В. Нравственные основы международных отношений // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2014. № 2. С. 176-183.
- [6] Цвык А.В. Этика политической ответственности в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. № 2. С.257-264.
- [7] Журавлева Е.В. Стратегема красоты: теории «мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 1. С.17-31.
- [8] Понька Т.И., Джанаева А.Э., Чжао Цзелинь. Буддизм как ресурс «мягкой силы» Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. №2. С.290-300.
- [9] Цвык А.В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950-1990-х гг.) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2015. №1. С. 53-59.
- [10] Савичева Е.М., Шикин В.В. Хиндута во внешней политике Индии: дань историческому прошлому или смена стратегических ориентиров? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С.21-27.

- [11] Чикризова О.С. Дихотомия «обездоленные - высокомерные» в шиитском восприятии международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. 17. №2. С.279-289.
- [12] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангириана, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – 110 с.
- [13] Дегтерев Д.А., Савичева Е.М., Матева И.М. Динамический хаос, конфликты на Большом Ближнем Востоке и механизмы глобального управления в XXI веке (материалы Экспертного семинара и Ситуационного анализа РУДН) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 9-23.
- [14] Бирюков Е.С. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 2016. № 11. С. 85-104.
- [15] Дегтерев Д.А. Компьютерное моделирование международных отношений // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 27. С. 53-66.
- [16] Дегтерев Д.А., Дегтерев А.Х. Теория игр и международные отношения // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 2. С. 79-89.
- [17] Протопопов А.С., Козьменко В.М., Шпаковская М.А. История международных отношений и внешней политики (1648-2010). – М.: Аспект Пресс, 2012. – 358с.

РАЗДЕЛ 1. РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

АФГАНИСТАН В СФЕРЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Асеф Надери*

Сегодня Афганистан благодаря своему выгодному географическому положению, пересечению транспортных путей и богатым месторождениями природных энергетических ресурсов является стратегическим центром Азии (1). Он также служит соединительным звеном для взаимодействия стран из всех экономических областей целого континента, что, безусловно, является главной причиной борьбы многих государств за присутствие в стране. Экономическое развитие государства, его положение на мировом рынке обуславливается уровнем грамотности и квалификации населения, степенью формирования производительных сил и производственных отношений в обществе и т.д.

Согласно мнению многих экономистов и политологов, Афганистан имеет значительный потенциал для расширения масштабов международного сотрудничества по вопросам развития экономики страны. В этой связи сосредоточим внимание на особой роли сотрудничества Афганистана с Россией, как в рамках международного сообщества, так и на двусторонней основе. Россия обладает огромным экономическим потенциалом и является одним из самых важных экономических партнеров, имеющих большое значение для Афганистана.

Что касается российско-афганских отношений, то, действительно, они имеют давнюю историю, а на протяжении XIX–XX вв. Афганистан играл роль одного из приоритетных партнеров как для Российской империи, так и впоследствии для Советского Союза в Средней Азии.

В отечественной и зарубежной литературе после событий сентября 2001 года российско-афганским отношениям посвящены статьи С. Б. Дружиловского (2), Дж. Куланека [1], М. Ларуелла [2],

---

* **Асеф Надери** – соискатель кафедры ТИМО РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доцент Понька Т. И.

Н. Мендковича (3), Д. Тренина [3]. В исследованиях перечисленных выше и других авторов анализируются отдельные аспекты интересов России в Афганистане в силу проведения антитеррористической операции в стране, экономические и политические связи стран и политика России в Центрально-Азиатском регионе в контексте военной кампании США и стран НАТО. Также в России существует «целый ряд научных изданий, посвященных широкому кругу тем о ситуации на Ближнем Востоке... - от политики и истории до культуры и экономики», среди которых можно отметить, например, издания Института Востоковедения РАН – журналы «Восток», «Азия и Африка сегодня» [4].

Стоит отметить, что Российской империи в прошлом было очень выгодно, что эта страна является буферной зоной между Британской Индией и российскими владениями в Центральной Азии. Россия ценила нейтралитет Афганистана во времена «холодной войны», чего нельзя сказать об американских союзниках – Иране и Пакистане.

Начавшаяся в 1979 году война между СССР и Афганистаном, которая отняла жизни более чем 14 300 советских солдат, все еще продолжает восприниматься в России как один из самых болезненных эпизодов минувшего века.

Решение о выводе советских войск из Афганистана было принято только в январе 1989 года [5]. После окончания войны Россия предпочла вообще забыть об Афганистане и о мусульманском мире в целом (этот феномен получил название «афганский синдром») до тех пор, пока у власти не оказались талибы.

С лета 1992 года начались первые попытки установления связей России с Афганистаном на совершенно иной, по сравнению с отношениями СССР и Афганистана, основе. После ухода с международной политической арены просоветского правительства Наджибуллы Россия признала Исламское Государство Афганистан, провозглашенное новыми властями. В том же 1992 году в майской российско-афганской декларации, ставшей основой развития отношений между Афганистаном и Российской Федерацией, были зафиксированы намерения двух стран развивать взаимовыгодные отношения. Однако из-за расширения боевых действий между

группировками афганских моджахедов в августе 1992 года деятельность российских дипломатических учреждений в Кабуле была приостановлена. После поражения талибов их деятельность была возобновлена в течение 2001-2002 гг., а в отношениях двух стран намечались значительные улучшения.

О действительной заинтересованности России в восстановлении дружественных отношений с Афганистаном свидетельствует решение вопроса о долге Афганистана СССР в размере более чем 11 млрд. долларов в августе 2007 года. Еще одним шагом стало создание Российско-Афганского делового совета при Торгово-промышленной палате России в феврале 2007 года. В течение 2002-2005 гг. Россия передала Афганистану военное имущество, оцениваемое в 200 млн. долларов, также она помогает в ремонте авиационной техники [6].

В силу того, что в настоящее время Афганистан «уже несколько десятилетий является одной из самых нестабильных зон в мире» [7], основные цели Москвы в Афганистане следующие: оградить поток наркотиков из этой страны, особенно на территорию России, не допустить полной победы Талибана, а также добиться мирного урегулирования в Афганистане и обеспечить нейтралитет, чтобы он вновь мог стать буфером между Центральной Азией и большим Ближним Востоком.

Как отмечает Н. А. Мендкович, в настоящее время можно выделить три основных аспекта российских интересов в Афганистане (3):

- политические (сохранение политического нейтралитета Кабула, регионального баланса и создание механизмов влияния на внешнюю политику Исламской Республики Афганистан);
- экономические (доступ к перспективным рынкам, транзитные проекты, международная торговля);
- интересы безопасности (в сфере борьбы с наркоторговлей и терроризмом).

На данный момент Россия видит в Афганистане потенциальную угрозу как для собственной безопасности, так и для безопасности своих ближайших соседей в Центральной Азии, где Москва стремится к реализации своих национальных интересов и к «мягкой гегемонии». Вопросы касательно Афганистана также

являются составляющей всего комплекса отношений США и стран НАТО с РФ. К тому же, влияет на отношения России с крупными державами за пределами запада состояние афгано-пакистанской ситуации. К числу таких держав относятся Иран, Саудовская Аравия, Китай и Индия.

Среди возможных угроз особо стоит выделить следующие. Во-первых, это возможная дестабилизация Центральной Азии в случае усиления таких террористических организаций, как Аль-Каида, ИГИЛ, Талибан, а также вывода американско-натовского контингента из Афганистана, что, в свою очередь, ставит проблему укрепления таджикско-афганской и узбекско-афганской границы и постоянного дежурства боеспособных элементов к северу от афганской границы. Многие акторы считают Афганистан нестабильным государством [8]. А у России серьезное беспокойство вызывает еще и волны исламистского радикализма на территории всего региона и возобновление движения мятежников в Кыргызстане и Узбекистане. Москва не может быть абсолютно уверена ни в собственных силах в борьбе за изоляцию региона от талибов в случае их победы, ни в устойчивости режимов государств Центральной Азии. В это же время в России бытуют различные мнения по поводу возможных масштабов данной угрозы. Есть ряд экспертов, которые придерживаются так называемой «теории домино» и полагают, что «зона катастрофы» достигнет и российских границ. Все же большинство считает, что территориальный контроль талибов ограничится самим Афганистаном.

Еще более серьезный и опасный характер носит другая угроза – угроза афганского наркотрафика. Только за последнее время Россия превратилась из страны транзитной в одного из крупнейших потребителей афганских опиатов и героина. По данным Организации Объединенных Наций, Россия по годовому объему потребления героина, который составил 70 т, совсем немного уступает все европейским странам. А из умирающих каждый день 100 тыс. наркоманов 30-40 тыс. составляют граждане РФ. Официальные лица утверждают, что производство наркотиков в Афганистане увеличилось в 44 раза после падения власти талибов и возникновения коалиционных сил. Сейчас в России все очень обеспокоены данной проблемой.

Российские экономические интересы в Афганистане можно назвать весьма скромными. Товарооборот между странами насчитывает чуть меньше 200 млн. долл. Отметим, что Москва заинтересована в освоении месторождений нефти и газа, которые были открыты советскими геологами в северной части Афганистана. Однако на данный момент, деловые круги России больше предпочитают вкладывать свои капиталы в соседние центральноазиатские страны, нежели в Афганистан, так как они являются безопаснее и имеют в своем распоряжении большее количество запасов полезных ископаемых. Существует также мнение, что влияние США в Афганистане уменьшает шансы россиян создавать и вести бизнес в этой стране. А еще у России появился мощный экономический конкурент в Афганистане в лице Китая. В частности, китайские компании опередили российские фирмы в тендере на разработку одного из крупнейших в мире месторождений меди Айнак. Экономические интересы России в Афганистане, как это ни парадоксально, в основном строятся по принципу «от противного». В этой связи «Газпром» пытается заблокировать некоторые проекты строительства газопровода из Туркмении в Пакистан и нефтепровода, проходящего из пакистанского порта Гвадар в Китай, с целью защиты своих рынков сбыта.

Интересы Москвы в Афганистане больше касаются северной части страны, где проживают в значительной мере узбеки и таджики. Именно здесь Россия имеет непосредственные контакты и поддерживает их. Дело в том, что эти районы Афганистана имеют непосредственную связь с Центральной Азией. Россия очень искусно играет на опасениях стран Центральной Азии, которые совсем не желают, чтобы Афганистан превратился в базу для из собственных радикалов. Главной целью РФ является укрепление возглавляемой Москвой Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) и увеличение присутствия собственных спецслужб в данном регионе.

Россия, развивая отношения с Афганистаном, может опираться на целый ряд факторов, благоприятствующих данному процессу, ведь по сравнению с другими странами РФ в сотрудничестве с Афганистаном имеет явные преимущества, а именно: она «обладает всей необходимой технико-экономической

экспертизой, соответствующими технологиями и конкретным опытом строительства и эксплуатации многих базовых хозяйственных объектов в этой стране. Со стороны российских предпринимателей проявляется заинтересованность в налаживании сотрудничества в области энергетического и транспортного секторов, горнодобывающей промышленности и строительной индустрии» [6]. Существуют также и другие факторы: «привязанность» экономики Афганистана к России, стремление Афганистана принимать участие в деятельности ШОС и ОДКБ, его заинтересованность в возобновлении военно-технических связей.

Афганистан является довольно старым партнером России. И для возрождения конструктивных отношений между двумя странами есть все основания. Однако известный востоковед А.А. Князев считает, что есть некоторые обстоятельства, которые все же мешают этому. Во-первых, это касается США, которые фактически монополизировали влияние на Афганистан, прежде всего, на большую часть афганской политической элиты и правительство. Но сама российская политика является более серьезным фактором. В Правительстве России и в российском обществе учитываются два основных тезиса относительно афганской проблемы. Первая позиция состоит в том, что США для достижения своих геополитических целей и удовлетворения национальных интересов, для контроля «Сердца Азии» и государств постсоветской Средней Азии намерены использовать военное присутствие в Афганистане, а операция в этой стране – предлог для вторжения в регион. Есть также аргумент, который объясняет вторую позицию российского представления, выступая в защиту присутствия вооруженных сил США в Афганистане и на юге СНГ – американцы будто нейтрализуют «угрозу продвижения талибов на север» и уменьшают уровень угрозы для России и Средней Азии [10]. Но этот тезис является спорным.

В связи с тем, что стратегия внешней политики РФ заключается в препятствовании усилению влияния США в центральноазиатском регионе, предполагается, что Россия продолжит выстраивать двусторонние отношения с ИРА, независимо от того, кто находится у власти в этой стране.

Россия имеет объективные причины для усиления в Афганистане своего влияния. Это обусловлено тем, что страны

имеют позитивный опыт взаимодействия на дипломатическом уровне уже после вывода советских войск, поддерживают относительно высокий уровень отношений в военной, экономической и гуманитарной сферах. Неагрессивная внешняя политика РФ в отношении Афганистана, которая не посягает на интересы ИРА и ее территориальную целостность создает ей позитивный имидж в этой стране. Возможное влияние на Афганистан какой-либо другой страны затрагивает геостратегические интересы России.

Таким образом, следует отметить, что Россия придает очень большое значение развитию и поддержанию отношений союзнического, партнерского и дружественного характера с центральноазиатскими государствами и, в частности, с Афганистаном. Директор Третьего департамента СНГ МИД РФ А. Стерник, подчеркивая значение данного внешнеполитического направления России, утверждает: «Располагаясь на южных рубежах России, Центрально-Азиатский регион играет ключевую роль в обеспечении нашей национальной безопасности, является «буфером», предотвращающим масштабное проникновение значительных объемов афганских наркотиков на российскую территорию» [9].

И это, разумеется, еще не все. Центральная Азия также важна для России не только в военно-политическом, но и в экономическом плане. Она является широким рынком сбыта промышленной продукции и сферой приложения капитала. Существенным фактором заинтересованности стран в отношениях друг с другом являются и обширные гуманитарные связи.

В последнее время внешнеполитические отношения между РФ и ИРА строятся в различных направлениях. Основное – это двусторонние и многосторонние контакты, обмен парламентскими и государственными, приглашение Афганистана для участия в таких региональных организациях как ШОС и ОДКБ, а также в других международных проектах, касающихся вопросов борьбы с терроризмом и наркопреступностью.

Следует отметить, что, определяя свою внешнеполитическую деятельность в отношении Кабула, РФ исходит из того, что ее национальным интересам отвечает установление мира в этой исламской республике, экономическое

развитие страны, ее территориальная целостность и сохранение суверенитета.

Примечания

- (1) Одинцов В. Природные богатства Афганистана – ключ к развитию ситуации в нем [Электронный ресурс] – 2013. Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2013/07/30/prirodny-e-bogatstva-afganistana-klyuch-k-razvitiyu-situatsii-v-nem/> (Дата обращения: 26.03.2017).
- (2) Дружиловский С. Б. Итоги антитеррористической операции в Афганистане и интересы России [Электронный ресурс] – 2009. Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/14608.html> (Дата обращения: 26.03.2017).
- (3) Мендкович Н. А. Обзор российских интересов в Афганистане [Электронный ресурс] – 2008. Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/12588.html> (Дата обращения: 26.03.2017).

Научная литература

- [1] Kulhanek J. Russia as the West's Elusive Ally in Afghanistan // Turkish Policy Quarterly, 2010. V.3. № 3.
- [2] Laruelle M. Russian Strategies in Afghanistan and their consequences for NATO // Research Paper by NATO Defense College Research Division, 2011. № 69.
- [3] Тренин Д., Малашенко А. Афганистан: взгляд с севера. М.: Московский центр Карнеги, 2010.
- [4] Методические рекомендации к выполнению курсовых, выпускных квалификационных работ бакалавров и магистерских диссертаций по направлениям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение»: учебно-методическое пособие / под ред. Д.А. Дегтерева, В.Г. Джангирияна, Е.Ф. Черненко. – Москва: РУДН, 2016. – 149 с.
- [5] Мелкумян Е.С. Ввод советских войск в Афганистан: причины и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 1. С. 55-67.

- [6] Топорков В.М. Национальные интересы России в Афганистане и перспективы ее региональной политики // Вестник Пермского университета. Серия «История». Пермь, 2013. №3.
- [7] Понька Т.И. Россия и Китай: Политика в сфере безопасности в ЦА (90-е гг. XX – XXI вв.). //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 2. С. 54-65.
- [8] Трунов Ф.О. Всеобъемлющий подход к постконфликтному восстановлению: опыт ФРГ в Афганистане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С.437-450.
- [9] Стерник А. Центральная Азия и Россия: сила взаимного притяжения // Международная жизнь [Электронный ресурс] – 2012. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/693> (Дата обращения: 26.03.2017).
- [10] Князев А.А. Необходимость поиска новых парадигм на афганском векторе // Афганистан и безопасность Центральной Азии / Под ред. А.А. Князева. – Бишкек, 2010. №4. – С. 107-116.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В СЕРБИИ

Индиана Пеич*

Балканский полуостров в геополитическом плане является одним из самых нестабильных регионах не только на европейском континенте, но и за его пределами. Общеизвестно, что Западные Балканы и Сербия почти всегда являлись местом переплетения опасных межнациональных, межконфессиональных и межгосударственных конфликтов. Регион Западных Балкан формировался как особая контактная зона на пересечении трансконтинентальных коммуникаций и региональных систем Европы, Евразии и Ближнего Востока, где соприкасаются системы ислама и христианства, православия и католицизма. Из-за своей геостратегической значимости Западные Балканы становились инструментом реализации амбициозных планов великих держав,

---

* **Пеич Индиана** - аспирант кафедры ТИМО РУДН. Научный руководитель – канд.юрид.наук доцент С.А. Бокерия

что приводило к конфликтам регионального и даже мирового масштаба.

Из-за того что Западные Балканы лежит на перекрестке трех континентов (Европа, Азия и Африка), Западные Балканы представляет собой контактную зону столкновения и смешения трех великих религий и их цивилизационно культурных различий и интересов (православие, католицизм и ислам), и это делает геополитическое положение сербских стран особенным.

Некоторые учреждения и государства-члены Европейского союза определили «Западные Балканы» как юго-восточную европейскую область, которая включает страны не являющимся членами Европейского союза, в то время как другие обращаются к географическим аспектам. Страны, которые подразумеваются сегодня Западные Балканы-, является Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория, Косово, Македония и Албания, минус Словения и Хорватия, которые являются странами-членами ЕС.

Балканы является единственным регионом, где внешняя политика России учитывает и даже опирается на этнорелигиозный фактор, и „Сербия традиционно рассматривается в качестве центральной страны западных Балкан» [3- Р. 494—504].

Параллелизм в российско-сербском геополитическом контексте, западные страны рассматривают как симбиозу их интересах, а Сербию как вечного и естественного геополитического партнера России на Балканах. Этот геополитический стереотип отражается в двух измерениях. Один предназначен для размещения Сербии как "балканского показателя" российских интересов в регионе в виде предполагаемого юго-западного выхода России через территорию Сербии (к Средиземном морью). Второе измерение отражается в Славянском (русофобия и сербофобия на Западе), православном (страх от православия), но также и идеологическом (большевическо-коммунистическая угроза) компаньону в попытке России завоевать западные территорий Римленд.

Во внешней политики России Балканы всегда были частью значительного и устойчивого геостратегического интереса. Благодаря культурной, религиозной и политической принадлежности, Западные Балканы являются ближайшей частью России к Европы. С другой стороны, эта территория активно

использовалась в качестве базы для подавления турецких и европейских интересов. В геополитике России Западные Балканы остаются мостом между Россией с Европой, в результате чего Россия имеет преимущество этого геополитического и стратегического партнерства.

Чтобы понять российско-сербские отношения сегодня, следует обратиться к более раннему периоду. История российско-сербских отношений сложна, неоднозначна, многогранна. В российской историографии развитие связей между Россией и Сербией рассматривалось как с точки зрения общественно-политического и культурного сотрудничества, так и с аспекта развития идеологических систем и программ славянофильства, панславизма, отношения русских общественно-политических деятелей, мыслителей, писателей [2 - С. 70-82].

Российская позиция по отношению к югославскому кризису, как и внешняя политика в целом, перетерпела сложную эволюцию, которая была неизбежной, поскольку после распада СССР Россия объективно оказалась перед необходимостью найти свое новое место в мире. Неотложным стало и переосмысление внешней политики страны, и переформулирование ее национально-государственных интересов, в том числе и в Сербии. Разрушение традиционной конфигурации интересов потребовало от всех актеров международной сцены определить их заново. Не только Россия, но и западные державы оказались неготовыми к новым и непривычным вызовам времени. Российская позиция по отношению к югославскому кризису, как и внешняя политика в целом, перетерпела сложную эволюцию, которая была неизбежной, поскольку после распада СССР Россия объективно оказалась перед необходимостью найти свое новое место в мире. Неотложным стало и переосмысление внешней политики страны, и переформулирование ее национально-государственных интересов [1], в том числе и на Балканах. Разрушение традиционной конфигурации интересов потребовало от всех актеров международной сцены определить их заново. Не только Россия, но и западные державы оказались неготовыми к новым и непривычным вызовам времени.

На первом этапе югославского кризиса Россия рассматривала конфликт достаточно отстранено, что

соответствовало реальному положению России, поскольку в тот момент Россия и сама проходила через тяжелый период и не могла заниматься сербским вопросом. Для этого этапа наиболее характерен размен российской поддержки западных держав в югославском вопросе в обмен на уступки по более важным для России проблемам. Активное участие ЕС и США в регионе Западных Балкан, было замечено Россией как их отрицательное влияние, в результате которого распалась Югославия и создавалась независимое государство Косово. С словенским и хорватским присоединением НАТО и ЕС политические и стратегические интересы России были в значительной степени ограничены. Так как в Словении и Хорватии организованные сербские меньшинства не существуют, это значительно снижает шанс России построить более сильную про-русскую политику на основе православия. Следовательно, из-за этих ограничений основное внимание внешней политики России, всегда было направлено к Сербии и Республики Сербской, которые, считаются единственным союзником Восточной Европы. Россия использовала исторические отношения что-бы держать Сербию за пределами НАТО, и помогала Сербии в экономическом, политическом и военном аспекту.

Сербские страны имеют потенциал для торговли, экономического и военного сотрудничества с Россией, благодаря традиционным связям, которые связывают Россию и государства Западных Балкан. До сих пор, Белград тесным образом связан с Москвой, как минимум, тремя вопросами. Первый. Россия - единственная в мире страна, которая не только не признает «независимость» Косова и Метохии (таких достаточно - 65 государств), но и активно обнаруживает правду о сущности этого квазигосударства. Второй. Россия - важнейший экономический партнер Сербии. Российские кредиты и проекты не только шанс для восстановления сербской экономики, но и намек на альтернативу развития для других балканских стран. Третий, само существование тесных связей России и Сербии служит препятствием окончательному включению Балкана в зону НАТО [6 - С. 281-286].

Влияние и экономическое значение России на сербские страны, отражается как в энергетическом сектору, так и в повышении инвестиционного и торгового потенциала России на

Западных Балканах, что позволит России, через своеобразные двусторонние переговоры, добиться благоприятных договоренностей для своих национальных компаний. Россия занимает активную роль в разных отраслях в сербских странах. Кроме энергетического сектора, российские экономические и инвестиционные интересы направлены к металлургии, химической и нефтехимической промышленности, а также к сельскому хозяйству и военному сектору. Некоторые компании на Западных Балкан сделали совместные предприятия с российскими компаниями в основном в отраслях, как фармацевтика, продукты питания, легкой промышленности, машиностроение и строительстве. С момента распада бывшей Югославии ключевым вопросом в сербской политике было - быть ближе к Западу или России. Почти все политические партии в Сербии и люди из всех слоев общества столкнулись с этой дилеммой. С конца холодной войны русской политической элиты, русские пытались облегчить свои отношения с Сербией, таким образом, чтобы привлечь сербскую политическую элиту и обычные люди принять Россию в качестве своего стратегического партнера, который имеет решающее значение в региональным и международным отношения Сербии [8- Р. 195-197]. Таким образом, в 2009 Сербия и Россия подписали безвизовый режим, который дал возможность гражданам обеих страны въехать на территорию другой страны и оставаться там в течение одного месяца. Россия вполне осознает ценность Сербии на Балканах у которой плохой опыт с НАТО, и в случае НАТО, Сербия хочет стать нейтральной страной, рассчитывая на поддержку России. Политика России не признает независимость Косово, который был насильно разделен и принял законную часть сербской территории, и вместе с Китаем может заблокировать прием Косово в мировые международные организации. Россия может рассчитывать на Сербию, как ее сильные и долгосрочные союзники, хотя в случае русско-американских отношений Сербия и Косово могут быть проданы для гораздо вышей русской стратегической цели.

Во внешней политики России, Западные Балкан всегда был естественной и традиционной сферой российского влияния и для России остаются особой геополитической и геоэкономической зоной [3]. В отличии от других части Восточной Европы, где

исторические и культурные связи были гораздо слабее, сербские страны всегда воспринимались как территория где существует Православие как один из важнейших связи среди них, а также общая русская и сербская историческая борьба против разных внешних влияний. Таким образом, Россия предпринимала значительные усилия на протяжении всей истории, чтобы иметь влияние на Западных Балкан и внешняя политика России наиболее очевидна в сербских странах.

Известно, что Россия играет значительную роль в мировой энергетике и один из инструментов российского присутствия в регионе это именно энергетическая политика.

Энергетическая политика находится сегодня в центре Русских и Западно - Балканских отношении, и таким образом, российские энергетические компании приняли ведущую роль в продвижении их бизнеса в сербских странах. Россия инвестирует в инфраструктуру некоторых балканских стран, у которых есть возможность в предоставлении маршрута для российского газа, чтобы добраться до Западной Европы. Энергетическая безопасность сербских стран и экономический прогресс сербской экономики в большей степени зависит от строительства турецкого потока из Греции через Македонию и Сербию. Теперь много того зависит от сербских политиков, которые должны настаивать на русских, что бы турецкий поток шел через Сербию и Москве, и что бы Москва предоставила те же источнике финансирования на условиях, которые были предложены и для Южного потока. Только этим способом, когда русские приостановят поставки газа в Европу через Украину, сербским странам не придется беспокоить о том, сколько они платят за транзит газа в Европу, прибывающих с севера на юг, и будет ли вообще достаточно транзитного потенциала, потому что страны Западной Европы сначала будут удовлетворять свои потребности. Как обстоят дела в настоящее время, Россия не даст Болгарии второй шанс по проекту "Южный поток", который Болгария упустила, и оказалась проигравшей стороной, а Сербия пока еще может воспользоваться возможностью и стать транзитной страной для Турецкого или любого другого потока. Энергетические проекты, в частности, строительство газопровода «Южный поток» и более широкое

экономическое сотрудничество с Россией становятся реальной возможностью выхода Сербии из кризиса.

Второй инструмент влияния России в Сербии – это общее славянское происхождение и православная религии, которая стимулирует диалог в гуманитарном аспекте и призывает взаимное сотрудничество. Общие традиционные и культурные ценности после распада СССР снова стали основой для диалога на высоком политическом уровне между Россией и лидерами стран Западных Балканах [9 pp. 15-17]. Часто, на встречах глав дипломатических миссий Западных Балканах даётся особое историческое значение духовно-культурному наследию которое объединяет славянские народы и подчеркивается важность их взаимного сотрудничества в новом мировом порядке. На протяжении всей истории Россия и Западные Балканы были взаимосвязаны и соединены между собой. Русская внешняя политика по отношению к Западным Балканам существовала на протяжении всей истории, особенно в культуры и духовной близости. Исторические аргументы вполне соответствуют славянофильской традиции: Сербия — исторический союзник России, Россия — давний покровитель славянских народов. Спустя некоторое время эти отношения были преувеличенные и получили мифологический характер. В то же время часто славяно-православная солидарность редко являлась решающим фактором российской политики на Западных Балканах. С восемнадцатого века, участие России на Балканах в значительной степени было основано на дружбе. Например, в течение 1770-х годов, Россия поддерживала сопротивление Черногории против Османской империи. Затем, в девятнадцатом веке национально-освободительные движения Западных Балкан получили значительную поддержку на этнической и религиозной основе. Русская внешняя политика по отношению к Сербии в значительной степени основана на идее панславизма. На самом деле Славяны и православные народы на Западных Балканах использовали панславизм в качестве инструмента против османов [10 - P. 664-686]. Русская империя боролась за господство на Западных Балканах и, безусловно, имела стратегические интересы в этом регионе во время мировых войн. В последние годы это, в частности, проявляется в поддержке сербских национальных интересов по вопросам территориальной целостности Сербии (непризнание

«независимости» Косова), защиты государственности Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины (БиГ) и пересмотра Дейтонских соглашений, не говоря уже об осуждении антисербской деятельности Гаагского трибунала. И все-таки главной причиной борьбы за признание Косова и включение Сербии в евроатлантическую «семью» является глобальная стратегия Запада, которая направлена на искоренение России из сербских стран. Дело в том, что единственным стратегическим союзником России в регионе является Сербия, а сербский народ - единственной психо-исторической поддержкой русских [2].

Третий инструмент влияния России на Западных Балканах является "политика безопасности". Россия является постоянным членом Совета Безопасности ООН, который участвует в основных вопросах безопасности, в частности связанных с сербским странам. В Совете Безопасности ООН, Россия имеет привилегированное положение и возможность блокировать все процессы Организаций Объединенных Наций на Балканах, в случае если они выступают против русского политического интереса и цели. Основной целью России на Балканах является обеспечение стабильности, безопасности и мира в конфликтах и войнах в сербских странах которые никогда не принесли никакой пользы для России. Последние войны после распада Югославии показали, что Россия не имела значительное влияние на последствия этих войн, потому что США и НАТО преобладали в конце. Таким образом, Россия готова использовать все возможности в ее распоряжении, что бы сохранить суверенитет и предотвратить распространение западных идеи, которые преобладали на Западе с 1991 года, таких как законное использование силы для решения международных проблем, особенно для решения внутренних проблем в сербским странам где они происходят. Эта политика часто рассматривается как продолжение "политики идентификации" в смысле солидарности с сербами.

В центре внимания России есть несколько важных в геополитическом плане целей: не допустить дипломатической изоляции Москвы в Белграде и Сараево; сдерживать аппетиты Запада, вмешивающегося во внутреннюю политику славянских народов (особенно здесь усердствует Германия); обеспечить ведущую роль России в балканской игре, в частности, помешать

атлантистам «навязать» сербам решение их безопасности, которое бы исключало присутствие Москвы; в международном плане добиться того, чтобы судьбы славянских народов прежде всего определял Совет Безопасности ООН, а не США, Германия или Англия. Глобальная цель всех этих шагов -- предотвращение боевых действий на Балканах. В геостратегическом плане Москва всегда стремилась к предотвращению попыток Запада сделать НАТО, а не ООН стержнем системы европейской безопасности.

История отмечает, что было моментов когда "Россия отказывалась от своих позиции в сербских странах, оставляя их в качестве периферии своих интересов, оккупации, фрагментации и территориальном сокращению [7- С.119]. Последни пример такой политики связан с отношением Ельцинской России во время гражданской войны в бывшей Югославии, когда Сербия и сербский народ в целом, полностью были брошены на милость и немилость расчленению западными державами и их союзниками. Поэтому, возможное сильнейшее возвращение России в Балканах, сербские страны должны встретить военно и политический нейтральными, в то же время укрепляя свое собственное государство, экономические и военные возможности, которые бы были в состоянии отреагировать на большие проблемы безопасности в будущем.

Когда речь идет о сербской политике нейтралитета, последовательная международная и военная политика нейтралитета, могла бы стать существенным фактором в улучшении качества геополитического положения Сербии. Такая международная ориентация, показала бы лидерами западного альянса, что Сербия не имеет намерения вновь стать жертвой ложных геополитических стереотипов, особенно тех, которые ей навязывают статус стратегического союзника России на Балканах. С другой стороны, такая политика бы четко указывала, что Сербия не хочет стать частью военно-политических структур, которые направлены против российских национальных интересов. Политика нейтральности, в сочетании с серьезным государственным, военным и демократическим (гражданским) развитием Сербии, могли бы стать надежной гарантией, что Сербия вырастет в уважаемого регионального геополитического

партнера и России и западных стран, с готовностью строить с ними серьезный региональный порядок мира и сотрудничества.

К сожалению, ни внутренние, ни внешние политические обстоятельства не в пользу такой принятой национальной политики. Давления, чтобы Сербия присоединилась к НАТО альянсу становятся все более сильными и интенсивными, и в случае если они реализуются, в долгосрочной перспективе будут представлять собой большую государственную и национальную проблему для Сербии. Сербия, несмотря на все риски, должна создавать возможность собственного суверенитета, не позволяя себе быть частью враждебной структуры к кому либо. Геополитические противостояния и конфликты великих держав, которые неизбежно возникнут в будущем, могут быть слишком сложным вопросом для сербского национального и государственного выживания, и поэтому Сербия сегодня не может так легко стоять на чью-либо геополитическую сторону. [11]

Следует отметить, что при неблагоприятном сценарии возможно усиление дестабилизирующего соперничества России и Запада на Балканах, а при благоприятном развитии возможно конструктивное сотрудничество не только в мирном процессе, но и в послевоенном урегулировании ситуации на Балканах, учитывая заинтересованность России в региональном энергетическом рынке.

По нашему мнению, с геополитической точки зрения наибольший смысл имеет российская поддержка Сербии, так как это дает возможность России присутствовать на Балканах и играть там решающую роль. Только сильная Сербия служит важным противовесом нарастающему влиянию ЕС на Балканах. Сербские страны всегда получали поддержку России и, среди всех других восточных Европейских стран больше всех показывали признаки дружбы к России. Кроме исторических связи, православия и экономических отношении, Россия на самом деле пытается остановить проникновение НАТО на Балкан используя Сербию как надежную власть. Сербия, таким образом, играет значительную роль в международной арене новой российской внешней политики. Обязательно надо принять во внимание установление более тесных военных контактов между Россией и Сербией который произошел из-за серьезного разворота в мировой игре, а именно включение России в борьбу с "Исламским государством". [5] Благодаря этому

Россия укрепила свои позиции на Балканах. И в изменившейся геополитической ситуации произошел поворот именно с сербской стороны, которой Россия давно говорила о своей готовности к военно-техническому сотрудничеству. Таким образом, тренд последних лет на сближение сербских стран с НАТО может закончиться.

Очевидно, что Россия не так легко отказывается от своих геополитических интересов в Сербии. Присутствие России на Балканах дает возможность России вытаскивать себя из своей геополитической изоляции и выйти в Средиземное море. В этом контексте растет геополитическое значение сербских стран в мире.

Научная литература

- 1] Барановский Е., Балканы в системе международных отношений: некоторые проблемы и перспективы, Русский архипелаг, сетевой проект „Русского Мира”, Сборник "Россия в зеркале Балканского кризиса" [1999]. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.archipelag.ru/geopolitics/piryadok/balkany/collection/315/>
- [2] Гуськова Е., Выступление на научных чтениях, посвящённых 80-летию со дня рождения профессора В. Г. Карасёва 2 февраля 2002 г. Опубликовано: Югославянская история в новое и новейшее время. — М.: МГУ, 2002. — С. 70-82.
- [3] Пеич И. Западные Балканы в контексте теории региональных комплексов безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. No 3. С. 494—504.
- [4] Пономарева Е. Г., Балканский вектор энергетической дипломатии России, 25.12.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document234170.phtml>
- [5] Пономарева Е. Г., Российско-сербский военный контракт нарушит планы НАТО на Балканах, Сербия выбрала Россию, Дарья Андреевна, 29. 10. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusplt.ru/policy/serbiya-vyibrala-rossiyu-19455.html>
- [6] Пономарева Е.Г. Геополитическая битва вокруг Сербии / Е.Г. Пономарева // Политеиа. - 2013. - Бр. 5. - С. 281-286.
- [7] Степић, М. У вртлогу балканизације, Београд: Службени лист. 2001, С.119

[8] Bokeriya S.A. The UN and peacekeeping process: prospects for development. European Scientific Journal. 2013. Т. 2. С. 90-94.

[9] Halilovic, E. 2012. Postsovjetski geopoliticki prostor i Balkan. Sarajevo: Dobra Knjiga, 2012 г., С. 195-197.

[10] Lo B., Russian Foreign Policy in the Post-Soviet Era: Reality, Illusion and Mythmaking. New York: Palgrave Macmillan. 2002. pp. 15-17.

[11] Бокерия С.А. Международно-правовое сотрудничество государств в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Дисс. Москва, 2006. <http://elibrary.ru/item.asp?id=16070492>

[12] Levine L. 1914. "Pan-Slavism and European Politics." Political Science Quarterly. Vol. 29, 1914. pp. 664-686 .

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЮЖНОЙ КОРЕИ И РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Ким Санвэл,
Чжао Цзелинь***

К концу XX в. в Восточной Азии в экономической, политической, культурной областях существенно возросла роль Республики Корея (РК). Всего лишь за несколько десятилетий Республика Корея превратилась в одно из ведущих государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Из отсталой аграрной страны с разрушенной войной производственной инфраструктурой фактически за три десятилетия Южная Корея превратилась в одного из «азиатских тигров» с ежегодным экономическим ростом порядка 10–12% [1. С.10].

Экономические и политические изменения в Республике Корея, происходившие на протяжении 1980-х гг., а также окончание

---

* **Ким Санвэл** – студентка 2-го курса магистратуры кафедры ТИМО. Научный руководитель – к.и.н., доцент Понька Т.И.

Чжао Цзелинь - студентка 2-го курса магистратуры кафедры ТИМО, научный руководитель – д.и.н, профессор Пономаренко Л.В.

холодной войны привели к серьезной трансформации внешнеполитического курса страны. В новых геополитических условиях руководство Южной Кореи столкнулось с необходимостью формирования привлекательного имиджа государства на мировой арене для решения как экономических, так и политических задач. Одним из новых направлений внешней политики Южной Кореи стало установление и налаживание сотрудничества с СССР, который после раздела Корейского полуострова сотрудничал только с Северной Кореей. Как отмечает востоковед Г.Д. Толорая, отношения с Южной Кореей носили реактивный характер, не отличались особой доверительностью [2.С. 82]. Следует отметить, что торговые отношения между двумя странами стали развиваться еще в первой половине 1980-х гг., но из-за отсутствия дипломатических отношений торговля велась через третьи страны – Японию, Сингапур, Гонконг. С 1984 г. Советский Союз начал осуществлять не прямые торговые операции с Южной Кореей через посредников в третьих странах. В 1985 г. товарооборот между двумя странами составлял 58,4 млн долл., в 1988 г. уже 257 млн долл. [3].

После прихода к власти М.С. Горбачева в марте 1985 г. ситуация изменилась. Новый советский руководитель заявил о готовности устанавливать и развивать отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В СССР начался пересмотр советской политики в отношении Южной Кореи.

В то время, когда шел процесс установления двусторонних официальных отношений, между двумя странами ускоренно развивались отношения по неправительственной линии. Так, налаживалась прямая торговля, началась либерализация визового режима между авиакомпаниями СССР и Республики Корея, открылось морское сообщение, была установлена телефонная связь. В апреле 1990 г. были созданы первые официальные представительства двух стран: Торгово-промышленной палаты в Сеуле и Торгового отдела посольства Республики Корея в Москве (КОТРА). Чуть позже были открыты консульские отделы, сыгравшие значительную роль в преодолении препятствий на пути установления дипломатических отношений между Республикой Корея и СССР.

Дипломатические отношения между Республикой Корея и Советским Союзом были установлены 30 сентября 1990 года, 19 ноября 1992 г. в Сеуле президенты Б. Ельцин и Но Тхэу подписали Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея.

Для Республики Корея проблемы установления с Россией более тесных отношений, прежде всего, торгово-экономических, были чрезвычайно актуальны. С южнокорейской стороны политический интерес к России как поставщику необходимых ресурсов тесно переплетался с интересами частного бизнеса, поскольку российский рынок представлял возможности для расширения деятельности южнокорейских компаний, которые на тот момент только начинали свою международную экспансию [4. С.32.]. Южная Корея остро нуждалась в таких в природных ресурсах, как нефть, металлы, лес, и рыба, которыми были так богаты Сибирь и российский Дальний Восток. Кроме того, торговля с Россией уменьшила зависимость Южной Кореи от США. Российский рынок рассматривается южнокорейскими деловыми кругами как потенциально очень емкий. По мнению экспертов КОТРА, для Южной Кореи российский рынок является одним из самых перспективных рынков в мире, так как в России имеются богатые и недорогие природные ресурсы, отсутствует серьезная конкуренция со стороны российских производителей и имеется реальная возможность получения сверхприбыли для многих фирм из Южной Кореи (1).

Практически сразу после установления дипломатических отношений товарооборот двух стран стал быстро расти. По данным южнокорейской статистики в 1992 году он составил 192,91 млн долларов, в 1993 году - уже 1575,99 млн долларов [5. С.5]. Началось взаимодействие в области военно-технического сотрудничества. В мае 1995 г. был выработан и принят документ о принципах военно-технического взаимодействия между военными ведомствами и достигнута договоренность о претворении его в жизнь в 1995–2000 гг. [6. С.46].

В начале 1995 г. российская государственная компания «Росвооружение» подписала ряд контрактов с южнокорейскими фирмами о поставках оружия и боевой техники [7. С.53].

В годы мирового финансового кризиса объем торговли снизился. С избранием президентом России В.В. Путина российско-южнокорейские отношения стали набирать обороты. В феврале 2001 г. президент России В.В. Путин с официальным визитом посетил столицу Южной Кореи Сеул, а в сентябре 2004 г. Москву посетил президент РК Но Му Хён. Развитие отношений между РФ и РК в этот период получило новый импульс. Это было связано с активным включением России в урегулирование ситуации вокруг ядерной программы КНДР.

В этот период стало развиваться региональное сотрудничество, в частности, приморского края с Южной Кореей. В начале 2000-х гг. исследователь С.В. Севастьянов отмечал: «Сегодня это наиболее интенсивно развивающийся сегмент всех экономических отношений России как с РК, так и с КНДР. Товарооборот Приморского края за 2000-04 гг. увеличился с КНР в 2,8 раза (до 829 млн. долл.), с Японией — в 4 раза (до 924 млн. долл.), с РК — в 1,8 раза (до 503 млн. долл.) [8].

В 2005 г. президент Южной Кореи Но Му Хён посетил Москву для участия в торжественных мероприятиях, проходивших по случаю 60-летия победы в Великой Отечественной войне. Осенью 2005 г. президент В.В. Путин находился в южно-корейском городе Пусане. В ходе встречи двух президентов был подписан Совместный план действий в области торгово-экономического сотрудничества, нацеленный на дальнейшее развитие двусторонних связей (2). Экономическое сотрудничество РФ и РК успешно развивалось, однако в целом находилось на достаточно низком уровне. В середине 2000-х гг. удельный вес России в товарообороте Южной Кореи составлял около 1%, Республики Корея в российской торговле — менее 2%. При этом общий товарооборот ежегодно увеличивался: в 2005 г. он составлял 7,8 млрд долл., в 2006 г. — 9,3 млрд долл., в 2007 г. — 15 млрд долл. [9. С.52]

Ситуация стала меняться в 2005 г. Рост российского экспорта в РК заметно замедлился и импорт из Южной Кореи снова превысил экспорт. Обе страны прилагают усилия по доведению к 2010 г. уровня взаимного товарооборота до 35 млрд. долл.[10. С.38.]

Став президентом РФ, в ноябре 2010 г. Д.А. Медведев совершил официальный визит в Южную Корею. Обе страны принимали непосредственное участие в шестисторонних

переговорах по ядерной программе КНДР. С избранием в 2012 г. президентом России В.В. Путина и в 2013 г. президентом РК Пак Кын Хе контакты на высшем политическом уровне участились. В частности, 6 сентября 2013 г. «на полях» "Группы двадцати" в Санкт-Петербурге состоялась личная встреча президентов России и Южной Кореи. 13 ноября 2013 года в столице РК Сеуле состоялась очередная встреча президентов России и Южной Кореи, в ходе которой был подписан пакет документов о двустороннем сотрудничестве в различных областях, в том числе было принято соглашение о введении с 1 января 2014 г. безвизового режима между двумя странами. В рамках данного визита российский президент выступил на заключительном пленарном заседании форума "Диалог Россия — Республика Корея". Глава российского государства также принял участие в церемонии открытия памятника А.С. Пушкину в Сеуле, возложил цветы к памятнику погибшим морякам крейсера "Варяг" и канонерской лодки "Кореец" в Инчхоне (3).

В феврале 2014 г. Москву посетил премьер-министр Южной Кореи Чон Хон Вон. Южнокорейский премьер также принял участие в церемонии закрытия XXII Зимних Олимпийских игр. В Сочи 23 февраля Чон Хон Вон в Сочи встретился с В.В. Путиным. Во время встречи были обсуждены ключевые вопросы сотрудничества двух стран в торговой, энергетической, инвестиционной, гуманитарной и других областях, а также трехсторонние (Россия — Республика Корея — КНДР) экономические проекты. В.В. Путин и Пак Кын Хе встречались "на полях" саммитов АТЭС в Пекине и "Группы двадцати" в Брисбене (Австралия) в ноябре 2014 г. и в ходе торжественных мероприятий по случаю окончания Второй мировой войны в Пекине 3 сентября 2015 г. (4).

Новый импульс развитию двусторонних отношений придала встреча В.В. Путина и Пак Кын Хе 30 ноября 2015 г. во время проведения Климатической конференции ООН в столице Франции Париже. В центре внимания двух президентов находились ситуация на Корейском полуострове, а также состояние, проблемы, перспективы торгово-экономических отношений.

Между Россией и Республикой Корея налажено плодотворное взаимодействие по линии правительств и Советов безопасности,

осуществляются контакты на уровне внешнеполитических ведомств. 28 апреля 2016 г. в Пекине главы внешнеполитических ведомств своих стран С.В. Лавров и Юн Бён Се провели встречу "на полях" Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В июне 2016 г. министр иностранных дел Республики Корея Юн Бён Се посетил Москву с рабочим визитом. На встрече со своим российским коллегой Юн Бён Се обсудил вопросы продвижения двустороннего политического диалога, активизации торгово-экономического сотрудничества, расширения контактов в гуманитарных областях.

Между двумя странами развиваются и межпарламентские контакты. Так, в мае 2015 г. председатель Государственной Думы РФ С.Е. Нарышкин побывал с визитом в Сеуле. В сентябре 2015 года с ответным визитом Россию посетил спикер Национального собрания республики Корея Чон Ый Хва. В апреле 2016 г. спикер Национального собрания республики Корея Чон Ый Хва принял участие в Совещании председателей парламентов стран Евразии в Москве. Следует отметить, что идея проведения данного мероприятия принадлежит председателю Национального Собрания Кореи Чон Ый Хва, что и было особо отмечено на совещании. Участники совещания обсудили проблемы развития межпарламентского диалога в странах Евразии с целью расширения многовекторного сотрудничества в политической, экономической, правовой и гуманитарных сферах, в области защиты окружающей среды. В отдельную тему были выделены вопросы укрепления мира и стабильности в регионе, противодействия экстремизму и развития межконфессионального диалога (5).

Между Южной Кореей и Россией развиваются торговые связи. В годы финансового кризиса конца 1990-х гг. товарооборот несколько снизился, с началом 2000-х гг. он вновь стал расти. В 2002 году двусторонний товарооборот (по южнокорейским данным) составил 3283,48 млн долларов, а в 2012 году - уже 21157,05 млн долларов. В 2014 году товарооборот составил 27311,20 млн долл. При этом российский экспорт (18287,00 млн долл.) намного превысил южнокорейские поставки в Россию (9024,00 млн долл.) [11. С.6]

Республика Корея и Россия являются значимыми партнерами в политической, экономической и военно-технической областях.

Южная Корея входит в "тройку" ведущих внешнеторговых партнеров России в Азии. По данным Корейской ассоциации международной торговли, на июль 2016 г. Россия занимала 15-е место среди внешнеторговых партнеров Южной Кореи. По данным Федеральной таможенной службы, внешнеторговый оборот России и Республики Корея по итогам 2015 г. составил 18060,6 млн долл., в том числе российский экспорт — 13501,1 млн долл. и импорт — 4559,5 млн долл. По итогам первого полугодия 2016 г. внешнеторговый оборот Республики Корея и РФ составил 6568,3 млн руб., в том числе российский экспорт — 4537,4 млн руб. и импорт — 2030,9 млн руб. (6). Южная Корея поставляет в Россию машины, оборудование и транспортные средства — в основном легковые автомобили, принадлежности для автомобилей, продукцию машиностроительной отрасли. Россия в Южную Корею поставляет, в основном, энергоресурсы - сырую нефть и нефтепродукты, сжиженный природный газ и антрацит. Также структуру российского экспорта формируют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — основная доля приходится на кукурузу, морепродукты (крабы) и рыбу (минтай).

Между двумя странами развивается и инвестиционное взаимодействие. По данным Экспортно-импортного банка республики Корея на август 2016 года, объем накопленных прямых инвестиций из Республики Корея в России составил 2363,25 миллиона долларов. Объем накопленных прямых инвестиций из России в Республику Корея составляет 193,94 миллиона долл. (7).

В настоящее время Южная Корея готова к сотрудничеству с Россией практически во всех отраслях экономики. Российский потребительский рынок испытывает потребность в высококачественных товарах, которые производятся в Южной Корее и которые хорошо зарекомендовали себя на мировом рынке. К сотрудничеству с Россией Южную Корею подталкивает и то обстоятельство, что Япония, а также ряд западных стран, в силу различных причин не желают предоставлять южнокорейским чэболям передовые технологии, вследствие на пути сотрудничества Южной Кореи и стран Западной Европы возникают трудности.

С начала установления экономического сотрудничества Южная Корея и Россия добились определенных успехов. Так, в

Южной Кореи и России успешно действует целый ряд совместных предприятий. В частности, в посёлке Каменка Выборгского района Ленинградской области успешно работают автосборочное предприятие "Хёндэ Мотор"; в Калужской области - завод по производству бытовой техники "Самсунг Электроникс"; городе Рузе Московской области работает завод "Эл Джи Электроникс"; в Москве - гостинично-торговый комплекс "Лоттэ Групп".

Также к крупным проектам экономического сотрудничества относятся строительство газопровода РФ-КНР-РК из Иркутской области, создание российско-корейского индустриального комплекса в Находкинской СЭЗ. Подписан меморандум по совместной разработке компаниями "Роснефть" и Корейской национальной нефтяной компанией ("Korea National Oil Corporation") проекта "Сахалин-3" (добыча нефти на Ванинском блоке шельфа Сахалина) и участка Западно-Камчатского шельфа Охотского моря. Имеется ряд соглашений: на проектирование, поставку оборудования и строительство нового нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в Нижнекамске (Татарстан); соглашение с Samsung по десятилетнему проекту модернизации Хабаровского НПЗ стоимостью 500 млн долларов.

Южная Корея и Россия намерены реализовать ряд крупных совместных проектов, основным среди которых является соединение Транскорейской железной дороги с Транссибирской магистралью.

Также необходимо отметить, что между двумя странами развиваются гуманитарные контакты, в том числе в области образования. Ежегодно в Республике Корея по различным образовательным программам находится около 100 российских студентов, преподавателей и ученых. В настоящее время за счет средств федерального бюджета в России обучаются около 60 граждан Южной Кореи, еще примерно 600 корейцев постигают науки на условиях полной компенсации расходов (8).

Примечания

- (1) О Ён Иль. Основные тенденции и особенности развития торговых отношений Республики Корея с Российской

Федерацией. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/practical/2002-05/02.shtml>. Дата обращения: 31.01.2017.

(2) Российско-Корейский совместный план действий в области торгово-экономического сотрудничества 19 ноября 2005 г. // URL: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2005/11/19/1236_type72067_98253.shtml

(3) Официальный визит в Республику Корея. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips/19617>. Дата обращения: 31.01.2017.

(4) Межгосударственные отношения России и Республики Корея. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20160903/1475807298.html>. Дата обращения: 31.01.2017.

(5) Певое совещание спикеров парламентов Евразии пройдет в Москве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20160419/1414745210.html>. Дата обращения: 31.01.2017.

(6) Межгосударственные отношения России и Республики Корея. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20160903/1475807298.html>. Дата обращения: 31.01.2017.

(7) Отношения России с Республикой Корея. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://russian-embassy.org/ru/?page_id=111. Дата обращения: 31.01.2017.

(8) Интервью заместителя Министра иностранных дел России И.В. Моргулова южнокорейскому информагентству «Ёнхап», 4 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1827753. Дата обращения: 31.01.2017.

Научная литература

- [1] Ланцова И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях (конец XX – начало XXI вв.) / под науч. ред. Б. А. Ширяева. — СПб.: СПбГУ, 2013. — 247 с.
- [2] Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО Университета. - 2014.-№ 4(37). - С. 82-90.
- [3] Chon Soohyun. South Korea-Soviet Trade Relations: Involvement in Siberian Development // Asian Survey. Vol. 29. No. 12 (Dec. 1989). P. 1177–1181.
- [4] Сутырин С.Ф., Попова Л.В., Коргун И.А. Российско-корейские экономические отношения: текущее состояние и перспективы развития // Вестник СПбГУ. Сер.5. 2014. Вып. 3. С.27-51.
- [5] Суслина С.С. Россия - Южная Корея: достижения и резервы экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2015. — № 12. - С. 2-8.
- [6] Савельев Р.В. Российско-корейское военное сотрудничество: настоящее и будущее // Проблемы Корейского полуострова и интересы России. М.: ИДВ РАН, 1998.
- [7] Санжиев А. Военно-техническое сотрудничество России и Республики Корея // Мировая экономика и международные отношения. -2005. -№ 8. -С. 52-54.
- [8] Севастьянов С.В. Трехсторонние экономические связи России, Северной и Южной Кореи как важный компонент международного сотрудничества в СВА.// КорусFORUM. 2006. № 1. С. 18.
- [9] Ланцова И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях (конец XX – начало XXI вв.) / под науч. ред. Б. А. Ширяева. — СПб.: СПбГУ, 2013. — 247 с.
- [10] Суслина С.С. Россия - Южная Корея: достижения и резервы экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2015. — № 12. - С. 2-8.
- [11] Ли Чже Ен. Экономическое сотрудничество России и Южной Кореи // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9. С. 35-39.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОЛИ США И РФ В ПРОЦЕССЕ ДЕНУКЛЕАРИЗАЦИИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Кирюшина М.А.*

Вокруг Корейского полуострова вот уже более шестидесяти лет сохраняется напряженность. Начало данной ситуации было положено в самом начале 1950-х годов, когда полуостров стал ареной гражданской войны в Корее, осложненной участием третьих сторон. Корейская война 1950-1953 гг. закрепила фактический раздел Корейского полуострова на два государства. В настоящее время основной причиной напряженности на Корейском полуострове является наличие у Северной Кореи ядерного оружия. Наличие ядерного оружия у государства, находящегося вне организации по атомной энергии (МАГАТЭ) и Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), безусловно, содержит потенциальную опасность для всего международного сообщества.

КНДР объясняет свою деятельность относительно разработки ядерной программы потребностью в обеспечении своей безопасности. Своим главным «врагом» Северная Корея считает Южную Корею и заявляет, что именно отсюда могут исходить предпосылки к военным действиям, а также военная интервенция со стороны США. Именно эти две угрозы ставятся, как приоритетные, в рассмотрении вопросов безопасности Северной Кореи [5]. Точная дата начала создания ядерной программы КНДР неизвестна, однако отправной точкой можно считать заключение соглашения между Советским Союзом и КНДР о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии. Первыми этапами подготовки программы по созданию ядерного вооружения стали: подписание договора между КНДР и СССР (1965 г.) и основание научно-исследовательского центра (г. Йонбен), где проводились военно-прикладные исследования и работы в области ядерной энергетики. После открытия такого центра, позднее, в начале 1980-ых гг. было начато строительство еще одного ядерного

---

* Кирюшина Мария Алексеевна – студентка бакалавриата 3 курса кафедры ТИМО. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т.И. Понька

реактора. Кроме того, известен тот факт, что Советский Союз с разрешения МАГАТЭ поставил в КНДР реактор для исследовательских целей, а также, позднее способствовал присоединению Северной Кореи к Договору о нераспространении ядерного вооружения (1985). Сам договор существует с 1968 года, а ядерное вооружение впервые появилось на территории Соединенных Штатов в 1949 году, хотя ранее, еще в 1945 году произошло первое в истории испытание атомных бомб (бомбы «Мальш» и «Толстяк» были сброшены США на японские города Хиросиму и Нагасаки) [2, 9].

Важным этапом в развитии и становлении ядерной программы КНДР стало сокращение тактического ядерного оружия, о котором было объявлено президентом США Джорджем Бушем в 1991 году, что способствовало началу активных переговоров между Северной и Южной Кореей. Результатом этих переговоров стало подписание таких важных договоров как: Соглашение о примирении, ненападении, обменах и сотрудничестве между Югом и Севером (называемое также Межкорейское Основное Соглашение, 1991 г.) и Декларация о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове (1992 г.) [9].

Позднее, в 1992 году состоялась инспекция МАГАТЭ в КНДР для проверки шести ядерных объектов. Однако руководство Северной Кореи отказало МАГАТЭ в проведении инспекций и сообщило о намерении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия (март 1993 г.) Такое сообщение вызвало серьезный резонанс среди общественности. Еще больше обстановка накалилась после того, как Пхеньян привел свою армию в состояние повышенной боевой готовности, аргументировав это наличием «ядерной угрозы» со стороны Соединенных Штатов. Такой напряженности не наблюдалось за весь период существования ДНЯО (с 1968 г.). Северная Корея была первой страной, которая намеревалась покинуть Договор [9].

Не последнюю роль в урегулировании вопроса денуклеаризации Корейского полуострова сыграли Соединенные Штаты Америки. Заявив о своем намерении, КНДР установила срок в 3 месяца, по окончании которого она должна была выйти из Договора. По окончании переговоров между Северной Кореей и

США, которые прошли весьма успешно, было опубликовано совместное заявление, в котором указывалось, что Корейская Народно-Демократическая Республика временно приостанавливает свой выход из Договора о нераспространении ядерного оружия. Соединенные Штаты же должны были создать Организацию по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО), которая давала бы КНДР возможность поддерживать свою атомную энергетику, которая бы использовалась в мирных целях, на достаточно высоком уровне [9].

Позднее, 21 октября 1994 года США и КНДР заключили Рамочное соглашение, суть которого заключалась в отказе Северной Кореи от своей военной ядерной программы, что подразумевало под собой прекращение строительства реакторов и выведение из эксплуатации уже существующих исследовательских реакторов. После этого сразу же было образовано КЕДО, на которое были возложены обязательства по постройке ядерных реакторов на легкой воде, что позволило бы многократно снизить возможность их применения в производстве боезарядов. Однако проект развивался не так, как планировалось изначально. Большим тормозящим фактором служили вопросы между США, Республикой Корея и Японией по поводу финансирования данной организации [9].

Однако создание такой организации не давало надежных гарантий того, что КНДР прекратит проведение работы по созданию ядерного вооружения.

12 декабря 2002 года КНДР объявила о возобновлении своей ядерной программы, которая должна была быть заморожена условиями Рамочного соглашения 1994 года. Позднее, в том же году, северокорейская сторона заявила, что такое объявление было сделано в ответ на прекращение поставок необходимого сырья со стороны Соединенных Штатов. Кроме того, находящимся на тот момент внутри страны представителям МАГАТЭ было предложено покинуть территорию КНДР.

В течение января следующего года Совет Управляющих МАГАТЭ (СУ МАГАТЭ) разработал и принял резолюцию с призывом к КНДР продолжить сотрудничество с МАГАТЭ. Однако в течение нескольких дней поступило заявление в Совет

Безопасности от северокорейской стороны об отказе сотрудничать с Агентством и о своем выходе из ДНЯО. Объяснено это было тем, что Северной Корее была необходима защита национальных интересов при наличии враждебной политики со стороны Соединенных Штатов. Таким образом, с 11 января 2003 года КНДР де-факто свободна от обязательств Договора о нераспространении ядерного оружия, а также от соглашений с МАГАТЭ.

23-25 апреля 2004 года в Пекине прошли одни из самых важных переговоров в трехстороннем формате - КНДР, Китай, США, - которые, фактически не привели ни к каким результатам. Однако это положило начало взаимному обсуждению проблематики северокорейского ядерного потенциала [9].

Именно на этом этапе взаимоотношений Россия, Япония и Южная Корея высказали свои позиции относительно перспектив урегулирования ядерной проблемы в КНДР, мотивируя свою деятельность, как волнение за безопасность в данном регионе, а также, как законную обеспокоенность за мировой порядок [1, 6].

Рассматривая мнения сторон относительно ядерной программы КНДР, необходимо отметить, что позиция РФ подкреплялась ее ролью в ДНЯО (РФ, США и Великобритания являются странами-депозитариями ДНЯО), а также наличием общей границы с Северной Кореей. Также Россию поддержала Япония, которая является участником КЕДО и одним из крупнейших доноров экономической помощи КНДР. Как итог, страны достигли договоренности о проведении шестисторонней встречи между Россией, США, КНДР, Китаем, Японией и Южной Кореей [4].

Первая встреча состоялась 27-29 августа 2003 года. Несмотря на широкое представительство и многосторонний формат, с самого начала было понятно, что возможность компромисса будет решаться с позиции 2-х сторон, а именно американцев и северокорейцев, ведь именно разногласия между Вашингтоном и Пхеньяном, их неуступчивость и тяжелые взаимоотношения - это главные проблемы в достижении общей цели. Несмотря на все еще присутствующие расхождения, многосторонний формат был несколько эффективней, поэтому

стала намечаться тенденция движения к компромиссу, а также разбору некоторых «острых углов».

В феврале 2005 года КНДР впервые официально признала наличие ядерного оружия внутри страны, заявив, что оно создается исключительно в «оборонительных» целях [10].

9 октября 2006 года прошли первые испытания ядерного оружия на территории Северной Кореи. В связи с этим, в течение недели Совет Безопасности разработал резолюцию с требованиями прекратить разработку ракетной программы и ядерного оружия и остановить поставки сырья в страну, которые могут быть использованы в военных целях. КНДР вновь обещала отказаться от своего ядерного потенциала [9].

Однако уже в 2009 году КНДР вновь заявила о возобновлении своей ядерной программы, а также о выходе из шестисторонних переговоров о денуклеаризации территории Корейского полуострова. 25 мая 2009 года северокорейская сторона провела очередные подземные ядерные испытания. Совет Безопасности в ответ на это разработал еще одну резолюцию, по которой санкции относительно Северной Кореи еще более ужесточались. В ноябре 2009 года КНДР официально заявила о расширении своей ядерной программы. Однако в противоречие своих действий, позднее в 2011 году новый лидер Северной Кореи Ким Чен Ир на встрече с президентом Российской Федерации заявил о намерении своего государства продолжить шестисторонние переговоры относительно ядерного вопроса. 12 февраля 2013 года КНДР объявила о еще одном ядерном испытании. Поводом к этому стали санкции со стороны Совета Безопасности. В ноябре 2014 года Северная Корея живо отреагировала на резолюцию ООН о нарушении прав человека внутри КНДР, заявив о возможности проведения очередного ядерного испытания.

В начале 2015 года Ким Чен Ын отверг все возможные диалоги с правительством США, объявив о готовности своей страны к войне. Позднее, 10 декабря 2015 руководитель КНДР заявил о наличии у страны водородной бомбы (4), которую она готова привести в действие, дабы защитить свой суверенитет [9].

На сегодняшний момент Совет Безопасности ООН принял решение о разработке очередной резолюции относительно ядерной программы КНДР, указав, что предыдущие 4 не были соблюдены северокорейской стороной.

6 января 2016 года Северная Корея заявила об успешном испытании ядерной бомбы, отметив, что не будет ее более использовать до тех пор, пока какая-либо страна не нарушит ее суверенитет. 9 сентября 2016 года были проведены очередные испытания ядерного оружия на территории Северной Кореи, нарушившие таким образом все обещания, данные КНДР.

Рассматривая имеющуюся информацию о потенциале КНДР, как в промышленной, так и в научно-технологической сфере, необходимо понимать, что на данный момент, несмотря на огромные амбиции, самое большое, что может позволить себе КНДР, так это сборка самого примитивного вооружения малой мощности.

Однако, это всего лишь доводы. Пхеньян всячески пытается поддержать свою политическую игру, тут и там поднимая вопрос о наличии ядерного вооружения, задавая как можно большую неопределенность в деятельность всего мирового сообщества. Попытка повысить свой авторитет, найти новых союзников, в том числе и выделив прямых конкурентов, активная политика запугивания мировой общественности, повсеместная дезинформация может помочь Северной Корее выбраться из политической изоляции, возобновить экономическое сотрудничество на международном уровне. Хотя не все верят в ядерный потенциал КНДР, невозможно отрицать тот факт, что при условии его наличия, он будет использоваться исключительно в военных целях. Поэтому, ради достижения мира необходимо уже сейчас начинать процесс свертывания ядерной военной деятельности Северной Кореи.

Существует несколько методов решения северокорейского вопроса. Один из наиболее "предпочтительных" способов - это силовое решение. Так, например, Белый дом уже рассматривал данный сценарий, хотя он и не самый выгодный для США, ведь есть еще фронт в Ираке, Афганистане, интерес на Ближнем Востоке. КНДР сегодня является не самой выгодной перспективой для

внешней политики США. К тому же, в отличие от Ирака, Северная Корея, будучи жертвой нападения, не сможет принести никакой прибыли, ведь расходы на операцию будут велики, а доходов никаких.

Но не только для американцев неприемлем военный сценарий. Другие члены "шестисторонних переговоров" тоже не готовы к таким экономическим затратам, да и мысль о новой межкорейской войне недопустима для многих в регионе. Посему, несмотря на перерыв в переговорах в шестистороннем формате, ни одна из сторон не может отрицать, что, скорее всего, переговоры вскоре будут вновь возобновлены. По мнению многих европейских экспертов, это один из необходимых моментов, который будет решаться во многом благодаря усилиям КНДР и США.

В условиях жесткой политики, проводимой КНДР, несомненно, стоит отметить роль Российской Федерации и Соединенных Штатов.

В Москве на испытания ядерного оружия (6 января 2016 г.) Северной Кореей отреагировали неоднозначно. С одной стороны, правительство РФ резко осудило действия КНДР, а с другой – призвало мировое сообщество к сдержанности [7]. Как позднее заявил МИД РФ С.В. Лавров, «ядерная программа КНДР требует творческого решения, а не топорного ужесточения санкций» (5).

Президент России В.В. Путин полагает, что решение данного вопроса должно происходить исключительно в рамках военно-политической разрядки на территории всей Северо-Восточной Азии, что и было отражено в его выступлении в сентябре 2016 года (2).

Кроме того, он акцентировал внимание на нескольких условиях, необходимых для успешного разрешения данной проблемы:

- острая необходимость снизить уровень военной конфронтации;
- создать фундамент для достижения взаимного доверия между странами данного региона;
- избегать различного рода провокаций;

- прилагать общие усилия для создания условий, благоприятствующих обеспечению безопасности и стабильности в регионе.

Особенно подчеркивалось то, что и РФ, и Республика Корея никоим образом не примут самопровозглашенный ядерный статус Пхеньяна [3, 6].

Как видно из всех действий российского руководства, РФ осуждает политику и ядерные испытания, проводимые Северной Кореей, чего нельзя сказать о Соединенных Штатах [7]. Уже на протяжении более чем 40 лет США и КНДР ведут своеобразную «игру», основная суть которой заключается в том, что Соединенные Штаты, несмотря ни на что, никогда сильно не волновала разработка ядерного оружия Северной Кореей. В условиях тотального превосходства американских войск, КНДР не сможет дать достойный отпор, обладая ВПК на уровне 50-60 гг. Однако стоит отметить, что со стороны КНДР постоянно «слышатся» угрозы об использовании ядерного оружия против США, причиной этому служат так называемые «провокации» со стороны Соединенных Штатов (8).

Одной из значительных мер, предпринятых Россией для разрешения вопроса о денуклеаризации Корейского полуострова, стало подписание указа о мерах по выполнению резолюции Совбеза ООН по КНДР, согласно которым произошел частичный разрыв финансовых связей и отказ от закупок и продажи золота и прочих металлов и материалов, обмена технологиями и поставок топлива (7).

Министр иностранных дел РФ подготовил проект президентского указа о мерах по выполнению резолюции СБ ООН, который был подписан 30 декабря 2016 года. Неоднократно заявлялось о том, что такой шаг со стороны России негативно отразится на дальнейших взаимоотношениях РФ и Северной Кореи.

Как заявил 30 декабря 2016 г. Пан Ги Мун, данные санкции против КНДР стали самыми жесткими за последние несколько десятилетий. В пакете санкций также отмечен ввод обязательного досмотра грузов из Северной Кореи и идущих на ее территорию, предусмотрен запрет на поставки и продажу любого вида вооружения и прочее (6).

Таким образом, российская сторона не ставит вопрос о полном разрыве отношений с КНДР, речь идет лишь о частичном ограничении финансового аспекта взаимоотношений между двумя странами. Вследствие чего можно утверждать, что это никоим образом не скажется на торговле, которая осуществляется на данный момент между государствами.

Однако стоит отметить, что шаги, предпринятые Россией для решения данного вопроса, могут оказаться недостаточными, что в первую очередь вызвано закрытостью экономики Северной Кореи и, соответственно, невозможностью с точностью назвать те организации, которые связаны с ядерной программой страны.

Теперь РФ будет вынуждена отказаться от закупок титана и ванадиевой руды, редкоземельных минералов (РЗМ), угля, железа и пр., так как в связи с санкциями ООН и президентским указом об исполнении резолюции СБ ООН их поставки запрещаются. Однако исключением стал проект транзита российского угля по РЖД через порт Раджин, принадлежащий Северной Корее, с последующим вывозом товара в третьи страны. КНДР в данном случае будет выступать лишь как страна-транзитер. Кроме того, в планах российского руководства было сделать участок железной дороги Хасан – Раджин пилотным в таком крупном проекте как развитие и восстановление Транскорейской магистрали (6).

Несмотря на то, что после распада СССР отношения между Россией и КНДР становились все слабее и слабее, в 2012 году был отмечен их наивысший расцвет. Тогда РФ «простила» порядка 90 % общего долга Северной Кореи, а оставшуюся часть «вернули» в виде договоренности «долг в обмен на помощь». Именно с этого момента начинается так называемое возрождение отношений России и Северной Кореи. Еще более явно это стало проявляться после 2014 года, когда отношения РФ и западных стран резко ухудшились.

Однако некоторые проекты так и не были реализованы. Одним из самых крупных неосуществленных проектов остается увеличение товарооборота между странами, который катастрофически мал (порядка 93 млн. долларов на 2014 г.) (1). Россия стоит всего лишь на 3 месте среди всех импортеров КНДР, первое место традиционно занимает КНР (порядка 87% от объема

всего импортируемого товара). Однако стоит отметить, что товарооборот между КНДР с Соединенными Штатами еще меньше, чем с РФ (менее 2%) (8).

Еще одним крупным нереализованным проектом является создание транзитного газопровода, проходящего по территории Северной Кореи для поставок топлива с территории Дальнего Востока в Республику Корею. Такой проект весьма выгоден для российской стороны, т.к. цена на газ в Азии значительно выше, чем в Северной Америке и Европе. Однако, данный проект оказался замороженным из-за противоречий, возникших в связи с политическими рисками закрытой КНДР.

Таким образом, в связи с тем, что после распада Советского Союза Северная Корея и РФ не были стратегическими и ключевыми партнерами друг для друга и вплоть до настоящего момента ими не стали, возможный разрыв отношений между двумя странами не станет «ударом» для них обеих. Однако это поставит крест на таких перспективных проектах как, например, организация Азиатского торгового дома с целью укрепления торговых и дипломатических отношений между странами. Организация такого дома способствовала бы активизации импорта и экспорта посредством прямой торговли между странами и более эффективному использованию национальных валют двух стран. Это подтверждалось желанием северокорейских компаний открыть банковские счета на территории РФ. Но в связи с последним пакетом санкций ООН, данные планы абсолютно перестают быть перспективными.

На сегодняшний день самым сильным «объединяющим» фактором между РФ и КНДР служит напряженность их отношений со странами Запада и США. Таким образом, обе страны стремятся к «импортозамещению». Необходимость поиска новых партнеров устремляет Россию в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, как наиболее предпочтительного для торговли и установления стратегических, торговых, финансовых и прочих связей.

Если между Россией и Северной Кореей существует так называемый «объединяющий фактор», то между КНДР и США его никогда не было и вряд ли он когда-либо появится. Как известно, дипломатические отношения между двумя государствами

отсутствуют, а Соединенные Штаты, начиная с середины прошлого века, ввели и продолжают вводить эмбарго на поставки из Северной Кореи.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что ни США, ни РФ не достигнут большого прогресса в решении вопроса о денуклеаризации Корейского полуострова что прежде всего вызвано их исторически сложившимися отношениями с Северной Кореей.

Роль российской стороны в решение вопроса северокорейской ядерной программы нельзя назвать весьма значительной. Как уже было сказано, КНДР не представляет такого большого интереса для РФ, что вызвано малым процентом товарооборота и отсутствием стабильных партнерских отношений между странами. Северная Корея интересуется Россию только как возможный новый партнер, который бы «заменял» собой утраченные связи со странами Запада и США (3).

Для американской стороны участие в решение вопроса денуклеаризации Корейского полуострова не является перспективным, но в силу того, что США являются одной из ведущих мировых держав, они вынуждены прикладывать все возможные усилия для успешного разрешения данной проблемы. Таким образом, можно подчеркнуть тот факт, что Соединенные Штаты Америки играют гораздо более важную роль в процессе денуклеаризации Корейского полуострова, чем Российская Федерация, несмотря даже на тот факт, что сами по себе являются основным «тормозящим» фактором на пути решения вопроса о денуклеаризации Корейского полуострова.

Примечания

(1) Взгляд. Интернет-газета: Восстановление торговых связей с КНДР еще больше откладывается

URL: <http://vz.ru/economy/2016/5/6/809214.html> (дата обращения: 05.01.2017).

(2) Континент. Интернет-газета: Реакция мира на ядерные испытания КНДР.

URL: <http://kontinentusa.com/reakciya-mira-na-yadernie-ispitaniya-kndr/> (дата обращения: 12.09.2016).

(3) РИА-новости. Интернет-газета: Товарооборот России и КНДР может достичь \$1 млрд. к 2020 году. URL: <https://ria.ru/economy/20150427/1061116591.html> (дата обращения: 15.01.2017).

(4) Российская газета: Пхеньян объявил о бомбе. URL: <https://rg.ru/2015/12/10/bomba-site.html> (дата обращения: 10.10.2016).

(5) ТАСС. Информационное агентство России: Мировая реакция на заявление КНДР об испытании водородной бомбы. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2572770> (дата обращения: 06.10.2016).

(6) ТАСС. Информационное агентство России: Пан Ги Мун назвал санкции в отношении КНДР "самыми жесткими" из введшихся СБ ООН. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3828921> (дата обращения: 31.12.2016).

(7) ТАСС. Информационное агентство России: Путин подписал указ о мерах по выполнению резолюции Совбеза ООН по КНДР. URL: <http://tass.ru/politika/3918152> (дата обращения: 31.12.2016).

(8) Третья Мировая война. Ядерная война между КНДР и США активно назревает

URL: <http://www.3world-war.ru/yadernoe-oruzhie/477-jadernaja-vojna-mezhdu-kndr-i-ssha-aktivno.html> (дата обращения: 25.01.2017).

Научная литература

[1] Бурмистров П. Япония - КНДР: обострение северо-корейской ядерной проблемы // Азия и Африка сегодня. 2005. № 6. С.34 - 36

[2] Жебин А.З. КНДР: несменяемый вектор // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 3. С. 46-66

[3] Жебин А.З. Корейский полуостров: у опасной черты // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 1. С. 124 –135

[4] Забровская Л.В. Роль России в шестисторонних переговорах по ликвидации ядерной угрозы на корейском полуострове // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №5. С. 32 – 38

[5] Качан Г.Г. К вопросу о мотивах принятия руководством КНДР решения о создании собственного ядерного оружия // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2011. № 3. С.115-120.

[6] Кирьянов О.В. Противоракетный щит США над Южной Кореей // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С. 9-15.

[7] Кузнецов Д.В. Северокорейская проблема в зеркале общественного мнения // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 2. С. 38-54

[8] Методические рекомендации к выполнению курсовых, выпускных квалификационных работ бакалавров и магистерских диссертаций по направлениям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение»: учебно-методическое пособие / под ред. Д.А. Дегтерева, В.Г. Джангирияна, Е.Ф. Черненко. – Москва: РУДН, 2016. – 149 с.

[9] Пак Сан Хун. Нераспространение ядерного оружия и ядерная программа КНДР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 3. С.5-12.

[10] Русаков Е.М. Призраки возвращаются из «холода» // Азия и Африка сегодня. 2010. № 10. С. 30-37

УЧАСТИЕ РОССИИ В МИРОТВОРЧЕСКОЙ И ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН

К.В.Тряпицын*

На нашей планете в течение последних 60 лет было уже более 50 войн. Только в 2006 году произошло 17 вооруженных конфликтов. Естественно, большую роль в том, что они не переросли в настоящую мировую войну, играет ООН.

В современном мире обсуждаются вопросы о том, что ООН необходимо усовершенствовать, с тем, чтобы ее деятельность по предотвращению вооруженных конфликтов была более эффективной. Однако, успех действий ООН во многом зависит от

---

* Тряпицын Кирилл Витальевич – студент 1 курса магистратуры кафедры ТИМО, Научный руководитель – д.и.н., профессор кафедры М.А. Шпаковская.

политической воли государств-членов, а также от готовности этих стран выполнять все принятые решения. Необходимо заметить, что миротворческая и гуманитарная деятельность всегда связана с большими расходами, а часто именно недостаточность средств. Бюджет на 2016–2017 годы сократился на 0,4 млрд. долл. США по сравнению с бюджетом на 2015–2016 годы мешает ООН играть более значимую роль.

К сожалению, такие проблемы как - международные конфликты, бедность, нарушения прав и свобод человека очень распространены в современных обществах. Именно поэтому роль ООН в решении этих задач трудно переоценить. Так, Организация Объединенных Наций поддержала Оттавскую конвенцию 1997 года, запретившую производство, экспорт и применение наземных мин[5]. Кроме этого, с помощью ООН удалось заключить ряд соглашений, среди которых Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года (4); [11], а также Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 года(5; 11).

В современном мире, Организация Объединенных Наций является тем форумом, на котором страны мира поднимают и обсуждают самые сложные задачи, в том числе вопросы войны и мира. Если говорить о миротворческих операциях ООН, то они учреждаются Советом Безопасности. Как правило, сначала Совет Безопасности пытается уговорить конфликтующие стороны договориться мирным путем, но если это не получается, то он направляет в эти районы миротворческие контингенты(2).

Очень часто с помощью переговоров ООН добивалась мирного урегулирования конфликтов. Именно вмешательство ООН в берлинский кризис (1948–1949 годы), кубинский ракетный кризис (1962 год) и ближневосточный кризис (1973 год) не позволило разгореться настоящей мировой войне (2); [11- С. 110].

Несколько слов о миротворчестве. Миротворчество это один из инструментов ООН в попытке урегулирования международных конфликтов.

Есть два типа миротворческих операций: миссии наблюдателей и операции с участием миротворческих сил. Если наблюдатели всегда безоружны, то военные миротворческих сил ООН обычно вооружены легким вооружением (автоматы, пулеметы). Миротворческие силы всегда распознать по эмблеме ООН и

голубым беретам. Как правило, они носят голубые каски, свою национальную форму[4].

Если раньше миротворческие миссии поддерживали мир обычно между воюющими странами, то сейчас очень часто вооруженные конфликты возникают внутри страны. Именно в таких случаях ООН пытается организовать переговоры и чрезвычайную помощь пострадавшим. Кроме этого, ООН может оказывать и гуманитарную помощь[2].

Дело в том, что после исчезновения биполярной системы международной безопасности, в мире появилась серьезная угроза новых локальных войн и конфликтов. В настоящий момент рост числа межнациональных или этнических конфликтов, что является очень опасной тенденцией. Задача предотвращения конфликтов является одной из важнейших задач внешней и военной политики большинства государств мира, России в том числе. Неслучайно военно-политическое руководство нашей страны считает выработку реальной политики международного миротворчества одной из приоритетных государственных задач.

В настоящее время Россия участвует в четырех миротворческих операциях в СНГ. Это Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия и Таджикистан. Кроме этого, воинский контингент России выполняет миротворческие задачи в составе коалиции международных сил в Боснии и Герцеговине и Хорватии[3].

Большинство экспертов (Ивашов Л.Г., Брынкина Я.А, Федоров В.Н) считает, что совместные миротворческие действия России и стран мира, в том числе стран-членов НАТО, являются хорошей предпосылкой для совместной миротворческой деятельности этих стран.

Несколько слов об истории международных конфликтов. После 1991 года их число стало возрастать, и в 1997 году их было уже 22. Распались Советский Союз, Югославская Федерация и Чехословакия. Начали проявляться сепаратистские тенденции-курдский, боснийский, карабахский, абхазский, чеченский и другие[2].

Всего в эти годы вмешательство в конфликты происходило в 14-ти случаях, и в них принимали участие ООН, ОБСЕ, Организация государств южной Африки, СНГ, США, Россия.

Например, конфликт в Югославии, операции в Руанде, Республике ЧАД, ЦАР. Либерии, операция в Косово, Боснии, Сомали.

Если говорить об успехах международного миротворчества в наши дни, то необходимо отметить следующие позиции: прежде всего, укрепление международно-правовой базы и основ миротворчества, За время проведения миротворческих операций был получен практический опыт, сделаны соответствующие выводы, обобщение которых способно усовершенствовать миротворческие процессы. Миротворческая деятельность ООН положительно повлияла на ситуацию и в других районах, где недавно завершились или все еще проводятся операции, в том числе в Сьерра-Леоне, Бурунди, Кот-д'Ивуаре, Тиморе-Лешти, Либерии, Гаити и Косове. Обеспечивая базовые гарантии безопасности и антикризисные меры, эти операции ООН оказали поддержку политическим реформам и содействовали становлению новых государственных структур. Они помогли странам закрыть кризисную страницу в своей истории и встать на путь нормального развития даже в тех случаях, когда важные проблемы миростроительства остались нерешенными, а также расширение сотрудничества военных структур различных стран мира. Несомненно, определенным успехом можно считать совместные действия России и НАТО в урегулировании конфликта на Балканах[4]. Нельзя не отметить и положительный эффект от проведения регулярных учений стран Европы, США, Англии и России. Например, международные миротворческие учения "Быстрый трезубец - 2014", Миротворческие учения в Беларуси.

Говоря о России, необходимо отметить, что все ее усилия по разрешению конфликтов на постсоветском пространстве направлены на обеспечение ее национальных интересов. К сожалению, часто такие усилия России воспринимаются политиками на Западе как проявление имперских амбиций. Но в любом случае успех миротворческих операций зависит, прежде всего, от авторитета стран и организаций, участвующих в этом процессе.

Из-за новых вызовов и задач, стоящих перед миротворцами, в наше время в различных странах пришлось создать специальные миротворческие формирования. Такие формирования были созданы в Ливии, Сирии, Мали, ЧАД, ЦАР.

Кроме этого, в настоящее время проходит комплексная подготовка вооруженных сил для решения миротворческих задач в составе многонациональных сил как в России, так и в странах СНГ и НАТО[5].

Необходимо вспомнить и о том, что ряд стран-членов ООН исключают свое участие в силовых операциях за рубежом[8]. К ним относятся, в том числе Белоруссия, Швеция, Финляндия и Австрия. Эти страны могут участвовать только в дипломатических переговорах и обсуждениях на уровне ООН или ОБСЕ[8].

Таким образом, наблюдается общий подъем миротворческого движения и участие в нем все большего количества стран.

Несомненно, западные страны любыми способами противятся доминирующему положению России в Европе и мире, даже в случае необходимости ее новых шагов во имя мира и региональной безопасности.

Конечно, надо отметить при этом, что место России в миротворческом процессе в последнее время изменилось, так как она обозначила новый внешнеполитический курс, а именно, активную превентивную дипломатию и разрешение конфликтов невоенным путем. Яркий пример этого – мирное разрешение иракского кризиса, проблемы Косово, невоенные пути решения арабо-израильского конфликта и некоторых конфликтов в Африке[2].

В современном мире наступает новый этап отношений между великими державами, так как в свете угроз терроризма налаживание сотрудничества в сфере международной безопасности жизненно необходимо для всего человечества.

На основе опыта применения вооруженных сил России в бывшей Югославии необходимо отметить, что участие России в таких международных миротворческих операциях является чрезвычайно целесообразным[6]. Можно говорить при этом о политической, экономической, военно-политической и военной составляющих.

Если мы говорим о политическом аспекте, то имеем в виду, конечно, поддержку Россией дружественных стран и политических режимов. Все это сказывается и на укреплении собственной безопасности России. Кроме этого, миротворчество также может приносить экономические выгоды. ООН выплачивает за

подготовку, экипировку и участие в ОПМ около 1 тыс. долларов на человека в день, и уже государство решает, сколько из этой суммы выдать миротворцу на личные расходы. Надо заметить, что для многих бедных развивающихся стран и такая компенсация за службу в ооновских войсках по-прежнему считается неплохим заработком.

Военная сторона миротворчества очень важна. При сокращении военного бюджета и снижения численности и качества подготовки личного состава, несомненно, единственной альтернативой является поддержание оперативной готовности российских вооруженных сил на высоком уровне благодаря их участию в миротворческих операциях внутри СНГ, а также в составе коалиционных войск, действующих под эгидой ООН, НАТО и других международных организаций.

Конечно, есть и негативные последствия. Прежде всего, это новые расходы, неверная интерпретация политическими противниками действий России, человеческие жертвы. Так, уже 200 россиян погибло в миротворческих операциях[3].

Несколько слов о первых миротворческих операциях России под эгидой ООН. Впервые она приняла участие в такой операции в 1973 году, когда группа российских офицеров в составе 36 человек была командирована на Ближний Восток, в Египет, в качестве военных наблюдателей ООН(2).

После 1992 года Россия постоянно направляла свои воинские контингенты в распоряжение миротворческих миссий ООН. Основная ставка военного руководства России при этом делалась на ВДВ, так как десантники имеют высокий уровень боевой подготовки и огромный опыт участия в конфликтах. Так, с 1988 года российские десантные войска в количестве 100 тыс. человек принимали участие в 30 локальных конфликтах[5].

Десантные войска России участвовали в трех "горячих точках": в Восточной Словении, Боснии и Герцеговине, Абхазии.

Существует даже специальная система подготовки войск к миротворческим операциям. Три учебных центра в Рязани, Иванове и Пскове готовят офицеров, солдат и сержантов. При этом самое большое внимание уделяется крепкому моральному духу, наличию боевого опыта, отличной физической подготовке и дисциплине. Надо отметить, что набор в миротворческие подразделения

происходит только на основе добровольности. Заключается контракт, а после этого военнослужащие направляются в район конфликта[8].

В 1992 году был создан первый российский специальный миротворческий батальон в количестве 900 человек, который был направлен в Хорватию. В 1996 году была сформирована группа для участия вместе с дивизией многонациональных сил НАТО в операциях по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине.

Самое большое миротворческое подразделение российских войск решало задачи по поддержанию международного мира и безопасности в Боснии и Герцеговине в составе 1,5 тыс. военнослужащих[1].

Надо отметить, что служба на контрольных постах является одной из самых сложных миссией миротворцев, так как в этом случае они могут находиться непосредственно на линии фронта, часто живут в блиндажах и палатках.

Обычно российская бригада выполняет и гуманитарные функции, постоянно оказывая помощь местному населению. При этом такая помощь происходит по личной инициативе наших офицеров и солдат.

Благодаря боснийскому опыту участия миротворцев России в международной операции мы можем сделать определенные выводы, а именно: Россия может и должна участвовать в таких миссиях по поддержанию глобального и регионального мира и стабильности.

Кроме этого, Россия способна сотрудничать с США и НАТО по важнейшим глобальным и региональным проблемам.

К сожалению, боснийский опыт указал и на некоторые проблемы взаимодействия России и США в сфере миротворчества. Например, часто принципы равноправного партнерства не соблюдаются, а Россия нередко ставится в подчиненное положение по отношению к НАТО[8]. Бывают случаи, когда российские представители не участвуют в оперативном планировании, а войскам России приходится только выполнять чужие решения.

В настоящее время НАТО является фактически единственным руководителем миротворческими операциями в бывшей Югославии. Наверное, следовало бы создать определенный военный орган при ООН, который бы включал в себя

представителей всех государств, принимающих участие в миротворчестве.

При этом нельзя не отметить и положительный эффект проводимых под эгидой ООН операций на территории бывшей Югославии. Прежде всего, основным результатом является разъединение враждующих сторон и создание условий для переговоров спорных вопросов, а также возвращение беженцев в места их проживания и проведение демократических выборов[5].

Миротворческий контингент России прекрасно справился со своими задачами и получил благодарность от местных жителей. Кроме этого, российские "голубые каски" получили огромный практический опыт миротворчества. Все службы освоили разнообразные способы транспортировки людей и техники в район конфликта и научились действовать в зонах безопасности, сопровождая гуманитарные грузы. Самое важное это то, что миротворцы России приобрели важные практические навыки действий в условиях тяжелой политической и военной обстановки. В операциях на Балканах участвовали более 20 тыс. российских офицеров и солдат-контрактников.

Необходимо отметить тот факт, что во время многих вооруженных стычек местных группировок российские миротворцы не сдавали своих рубежей и всегда помогали местному населению[2]. За такие действия наших миротворцев поблагодарили высокопоставленные чины ООН, в том числе и генеральный секретарь ООН.

Несомненно, Балканы являются важнейшим регионом в борьбе за влияние на Европейском континенте. При этом национальные интересы России на Балканах, прежде всего, основаны на глубоком историческом единстве славянских народов[8]. Хочется подчеркнуть, что многие годы миротворческая деятельность в России имеет ранг государственной политики и требует особых знаний, сил и средств, но одновременно миротворцы России заработали для казны нашего государства более 130 млн. долларов.

К сожалению, до сегодняшнего дня в России нет единого подхода к миротворчеству. Основная причина этого кроется в разобщенности в деятельности различных государственных

организаций и отсутствии должного внимания к этому общегосударственному делу[2].

Конечно, в условиях постоянно меняющихся геополитических условий и непростого экономического положения России, требуется разработка более четкой общегосударственной концепции разрешения конфликтов, ведь управление конфликтом – сложнейшая задача, направленная на стабилизацию обстановки и де-эскалацию конфликта на самых ранних его этапах.

Чтобы грамотно управлять конфликтом, нужно, прежде всего, понять и оценить причины, а также содержание и характер конфликта. Именно это позволяет вовремя принять необходимые меры и прогнозировать направление развития конфликта[7].

Опыт миротворческой деятельности России на постсоветском пространстве демонстрирует, что все мероприятия по разрешению конфликтов обычно имеют три этапа[1]. На первом и втором этапах конфликта военные средства нужны в качестве сдерживающих мер, а подготовка и применение вооруженных сил начинаются только с третьего этапа.

Так как государство предоставляет для проведения миротворческой операции военных и гражданских наблюдателей и специалистов, воинские части и подразделения, а также транспорт, оборудование и продовольствие, очень важно, чтобы весь этот процесс осуществлялся в тесном сотрудничестве законодательной, исполнительной властей и российской общественности.

Ведущим правительственным органом, который проводит внешнюю политику России и отвечает за общее политическое руководство миссиями по поддержанию мира является Министерство иностранных дел Российской Федерации.

Кроме участия России в миротворческих операциях, необходимо отметить и ее самое активное участие в гуманитарных миссиях[1]. В целом гуманитарная деятельность по борьбе с различными бедствиями состоит в том, чтобы помочь выжить людям в условиях экологической или техногенной катастроф. Международное гуманитарное сотрудничество осуществляется между субъектами и объектами международной арены.

Конечно, важной составляющей гуманитарной деятельности является гуманитарная помощь, которая как правило оказывается в случае бедствий и при миротворческих операциях.

Необходимо отметить, что гуманитарную помощь оказывают на добровольной основе при чрезвычайных ситуациях для того, чтобы облегчить тяготы и лишения населения. Самая главная особенность гуманитарной помощи состоит в том, что она безвозмездна.

Любая внутренняя и международная гуманитарная помощь основана на трех главных принципах - гуманности, беспристрастности, нейтралитете.

Несколько слов об участии России в гуманитарной деятельности. Сейчас можно наблюдать процесс объединения усилий мирового сообщества в этой сфере. Гуманитарная деятельность постепенно приобретает глобальный характер. Инициатива помощи может исходить от отдельных государств, а также от различных международных организаций.

Конечно, Россия активно участвует в международной гуманитарной деятельности. Так, в августе 2006 года Российская Федерация доставила гуманитарную помощь в Бейрут[4]. Ливанцам, которые пострадали во время военной операции Израиля, Россия привезла одеяла, матрасы, подушки и палатки.

В 2007 году Россия оказала гуманитарную помощь на сумму 9 млн. рублей для жителей Киргизии, пострадавших от землетрясения 2006 года. Кроме этого, в 2007 году, на Западный берег реки Иордан Россией было доставлено 60 тонн продовольствия и медикаментов для населения Палестины[2].

Надо подчеркнуть, что свое участие в гуманитарной деятельности Россия рассматривает как необходимую, интернациональную, служащую целям стабильности и безопасности в мире деятельность. В последнее время Россия участвует в гуманитарной деятельности в лице МЧС[8]. Уже была оказана гуманитарная помощь десяткам стран мира. Российские спасатели помогли десяткам тысяч людей, а в пострадавшие страны были доставлены различные материальные средства, а также продовольствие и медикаменты на миллиарды рублей

Более того, необходимые суммы на экономическую и гуманитарную помощь странам, которые пострадали от природных, техногенных катастроф и военных конфликтов закладываются в ежегодном бюджете Российской Федерации и составляет около 80 млн. [3].

Необходимо отметить, что все действия МЧС России на международной арене происходят в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Эта деятельность ведется с учетом требований Женевских конвенций. Более того, она регламентирована указами Президента Российской Федерации, а также постановлениями Правительства Российской Федерации и другими актами.

Международная деятельность МЧС России предполагает тесное сотрудничество со многими зарубежными странами, межгосударственными и неправительственными организациями. Силы МЧС России участвуют в масштабных гуманитарных акциях ООН, оказывая необходимую помощь в проведении аварийно-спасательных работ и поставке гуманитарных грузов(2).

Кроме этого, постоянно оказывается помощь гражданам России за рубежом, если они оказываются в чрезвычайных ситуациях.

Естественно, такое все более расширяющееся международное сотрудничество в гуманитарной области приводит к кооперации различных стран, международных и межправительственных организаций.

Нужно подчеркнуть, что Россия высоко оценивает результаты формирования международной системы мер, которые направлены на борьбу с бедствиями, а также эффективность экономических механизмов для решения задач финансирования гуманитарных проектов.

Процесс интегрирования МЧС России в гуманитарную деятельность аналогичных структур мира закономерный и необходимый. Именно он помогает найти правильные решения задач защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Кроме этого, такой интеграционный процесс позволяет расширить международный опыт в предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также минимизировать масштабы последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий.

Участие России в миротворческой и гуманитарной деятельности приобретает особую актуальность в настоящее время. Все это позволило выработать комплексную внешнюю политику России в отношении миротворческих и гуманитарных операций, стратегии и тактики, а также повышения собственного престижа в

мире как страны-миротворца. Были приняты соответствующие документы по миротворческой деятельности Российской Федерации, которые полностью учитывают нормы международного права и опыт, накопленный при проведении миротворческих операций.

Несомненно, что одним из весомых моментов в повышении международного престижа России как страны-миротворца является ее участие в укреплении и повышении авторитета Организации Объединенных Наций.

Поддержание международного мира и безопасности, а также принятие необходимых коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы мира закреплено в первом пункте статьи 1 Устава ООН в качестве главной цели Организации Объединенных Наций.

В современном мире, российская дипломатия, наряду с другими странами решает стратегическую задачу по восстановлению и укреплению центральной роли ООН в области поддержания международного мира и безопасности[8]. Россия уверена в том, что все операции по поддержанию мира под эгидой ООН являются важнейшими, а часто и безальтернативными.

Таким образом, Россия всегда строго следует положениям Устава ООН при осуществлении своей миротворческой деятельности(2).

Опыт демонстрирует, что Россия достойно участвует в миротворческой деятельности во многих регионах мира. При этом особенно важным для Российской Федерации является эффективное и последовательное участие в миротворческих и гуманитарных операциях в свете общей теории и практики миротворческих операций. Можно и нужно предположить, что Россия и дальше будет стараться внести большой вклад в эту сферу.

В ближайшем будущем Россия сможет даже претендовать на лидирующую роль в разработке теории миротворчества, при этом, скорее всего, военная составляющая этих операций будет все больше сочетаться с дипломатическими, экономическими и гуманитарными мерами.

Несомненно, именно коллективный подход будет самым перспективным в решении миротворческих задач будущего.

Примечания

- (1) [Электронный ресурс] URL//: Информационный Центр ООН в Москве. - (<http://www.unic.ru/>)
- (2) [Электронный ресурс] URL //: Организация Объединенных Наций. (<http://www.un.org/russian/>)
- (3) [Электронный ресурс]URL//: Миротворческие операции: Министерство обороны РФ.- (<http://structure.mil.ru/mission/>)
- (4) Договор о нераспространении ядерного оружия (Подписан в 1968 году)
- (5) Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (Подписан в 1996 году)
- (6) Организация *Объединенных Наций*. *Сборник документов*. М., 2008 – 420 с.

Научная литература

- [1] Ивашов Л.Г. Национальная безопасность // Профи. - 1998. - №1-2.
- [2] Ивашов Л.Г. Эволюция геополитического развития России: Исторический опыт и уроки. - М., 1999;
- [3] Брынкина Я.А. Участие РФ в миротворческих операциях на территории СНГ // Институт государства и гражданское общество: модели взаимодействия: Сб.науч.тр. Воронеж, 2005. С. 262-274
- [4] Брынкина Я.А. Распад СССР и расширение сотрудничества РФ с ООН в области миротворчества // Научные труды Московского гуманитарного университета. М.: Социум, 2007. № 80. С. 3- 16;
- [5] Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI в. М., 2005;
- [6] Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. (1990-2000). – Монография, М.: Русское право, 2001. С. 714
- [7] Наши миротворцы на Балканах / Сборник воспоминаний российских офицеров, участвовавших в миротворческой миссии на Балканах в период 1992 - 2004 гг. Сост. ответ. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 2007 и др.
- [8] Самуилов С.М. США, НАТО, Россия и боснийский кризис // США: Экономика, политика, идеология. 1995. №7. С. 16 - 31.

[9] Зверев П. Участие России в международном миротворчестве ООН. LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 192 с.

[10] Валецкий О.В. Миротворческие силы в войне против Югославии. — М.: Издатель Воробьев А.В., 2016. 148 с.

[11] Протопопов А.С., Шпаковская М.А. Из истории переговоров по проблемам разоружения. Вторая половина XX века / А.С. Протопопов, М.А. Шпаковская. – Москва : РУДН, 2015. – 386 с.

КОНТАКТЫ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР СБЛИЖЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И МОНГОЛИИ

Б. Г. Эрдэнэт*

Россия и Монголия граничат друг с другом, поэтому хозяйственные, культурные, религиозные контакты между монгольским и русским народами установились издавна. Причины контактов были самыми разнообразными: нехватка собственных ресурсов, необходимость расширять границы собственной этнокультурной среды, потребность в изучении имеющегося опыта других стран. По мнению российских исследователей А.В. Иванова и И.В. Фотиева, «культурный диалог между Россией и Монголией носит иерархический характер, центральное место которого занимают базовые идеи, ценности, принципы и нормы, а второстепенные – «слои» представляют собой как высочайшие культурные артефакты, так и «бесконечно малые формы» [3-С.56]. В этой системе культурные контакты между представителями России и Монголии занимают одно из ведущих мест и их значимость не может быть преуменьшена. Кроме того, в условиях глобализации сближение народов носит как государственную, так и этническую важность [9-С.41-49].

Исторически сложилось, что и Россия, и Монголия неоднократно обращались к культурному опыту других народов.

---

* **Эрдэне Баяр Ганхуяг** – аспирант кафедры ТИМО. Научный руководитель – д.и.н., профессор Л.В. Пономаренко

Так, Чингисхан при управлении своей империей особое внимание уделял культурному проникновению китайских ценностей в Монголию. Если завоевание европейской части евразийского континента было оправдано Чингисханом исторической необходимостью, то есть он осуществил государственное объединение, что в результате оказалось полезным самой Европе, то Азия, и, в частности, Китай, в этом не нуждались. У Китая не было потребности в государственном объединении, но имелись древние национально-государственные и культурные традиции. Очевидно, именно это послужило одним из скрытых поводов похода Чингисхана в Азию. Следовательно, уже в тот период возникла осознанная необходимость устанавливать и развивать культурные связи между представителями Монголии и другими народами. Российская культура также достаточно восприимчива к культурному влиянию, и одним из примеров этого является принятие религии русским князем Владимиром из Византийской империи, в результате чего русские стали исповедовать православие.

Ход исторического развития России и Монголии имеет ряд предпосылок, которые способствовали налаживанию культурных контактов между государствами. Так, при правлении московских князей монгольское иго стало фактором укрепления московского княжества, а следовательно, и централизованной власти. Ивану Калите удалось разгромить тверского князя Александра Михайловича и усилить роль Москвы как центра Руси. Контакты Сименона Гордого, много раз посещавшего Орду, позволили ему занять центральное место в государстве: «Ханы способствовали политическому объединению Руси посредством контактов русских князей и ханов» [10-С. 34-35]. Контакты русских князей с монгольскими ханами имели как отрицательные, так и положительные последствия. Опасность потерять культурное своеобразие, искусство художественных ремесел заставило русских создать центры летописания, которые в современном мире являются источниками изучения истории, культуры и традиций Руси. Произошла интенсификация русского народного творчества. В связи с выше очерченными контактами в русскую культуру не могли не проникнуть монгольские традиции и технологии:

архитектурные достижения, технология изготовления различных предметов быта, разработанную на Востоке.

Развитию контактов между народами способствовала Русская православная церковь. В 1860 г. между Цинской империей и Россией в Пекине был подписан договор, согласно которому российская сторона получила право открыть консульство в столице Внешней Монголии Урге. В 1863 г. в Ургу прибыл штат консульства с конвоем из 20 казаков. По просьбе казаков и силами казаков была возведена примыкающая к зданию консульства православная церковь в честь Святой Троицы, в которой 22 марта 1864 г. было отправлено первое богослужение. Как отмечает бурятский исследователь Б.П.-Д. Ринчинова, местные буддийские монахи к казакам и к первому настоятелю Троицкого собора иеромонаху Сергию были настроены благожелательно и православие постепенно стало укреплять свои позиции в Монголии [8-С.166-169]. В 1928 г. вышли «Записки о Монголии» Н.Я. Бичурина (в монашестве Иакинфа). В первой части его книги были представлены дневники его путешествия из Петербурга в приграничный забайкальский город Кяхту в 1821 г. [4-С.266].

На территории Монголии стали строиться православные храмы, которые стали своеобразными центрами культурных и церковных контактов. В частности, особую роль стал играть Свято-Троицкий приход. Храм был закрыт в 1927 году, здание же было отдано под магазин.

После распада СССР наступило некоторое охлаждение отношений между новой Россией и новой Монголией коснулось и религиозной жизни, но во второй половине 1990-х гг. руководство обеих стран пришло к пониманию необходимости установления более тесных отношений. Русская православная церковь начинает восстанавливать свои позиции в Монголии, и православная община стала активизироваться. Так, с 1996 г. в столицу Монголии Улан-Батор регулярно стали приезжать священники РПЦ. 29 декабря 1998 г. российская компания «Внешинторг» передала здание на территории своего торгового представительства в пользование РПЦ, летом 2001 г. состоялась закладка первого камня в основание нового храма в честь Святой Троицы. Новый храм становится местом, где налаживаются двусторонние связи: «...в сентябре 2006 г. состоялась встреча настоятеля Свято – Троицкого прихода Улан

– Батора священника Алексея Трубача с Президентом Монголии Намбарыном Энхбаяром. В ходе встречи обсуждались положение православной общины в Монголии и вопрос о получении разрешения на строительство в столице Монголии православного храма на территории Свято - Троицкого прихода» (7). Приход посещал писатель В. Распутин, путешественник Федор Конюхов, Митрополит Илларион, Генеральный директор «Ростехнологий» С.В. Чемезов, музыканты популярной монгольской рок-группы «Хурд», регулярно приезжают московские артисты, монгольские хоккеисты, а также проходят встречи делегаций России и Монголии. В 2009 г. храм посетил тогда премьер-министр В.В. Путин. 23 июня 2014 года в рамках Международной научно-практической конференции «Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона», в Российском Центре Науки и Культуры (РЦНК) в Улан-Баторе прошел круглый стол «Үнэн алдартнай шажан» («Православие в Монголии»), посвященный 150-летию со дня основания первого православного прихода в Монголии и 5-летию освящения храма в честь Святой Троицы в Улан-Баторе.

На фоне культурного сотрудничества в религиозной сфере в XIX в. начало оформляться русское монголоведение: «В 1833 г. в Университете Казани была создана кафедра монгольской и калмыцкой словесности, которой руководил ученый-монголовед Ковалевский О.М. Начали налаживаться контакты российских и монгольских ученых. В 1855 г. в Санкт-Петербургском Университете были созданы факультет востоковедения и кафедра калмыцкого и маньчжурского языков. Начали появляться совместные проекты по культуре и истории, определяться критерии научности и рамки исследовательской работы» [1- С.234].

В XX в. активизировались контакты в области археологии и этнографии. Была инициирована российско-монгольская этнографическая экспедиция под началом С.В. Киселева, которая работала в Монголии в 1948 – 1949 гг. По мнению самого Киселева, такие контакты в археологической и топографической сфере являются важными для развития науки обоих государств. Интерес к городам Монголии является традиционным для русской науки. Важным является библиография российско-монгольских этнографических исследования. Существенным вкладом являются

труды И. Петлина, Ф.И. Покровского [7], Д.М. Лебедева [8- С. 117-120], Э.М. Мурзаева [8- С.69-70], Н.Я. Бичурина. Нельзя также не упомянуть об историке А.М. Позднееве, который в работе о монгольских хутухтах в ряде мест коснулся вопроса о городах, а также написал специальную книгу, посвящённую городам северной Монголии.

В конце XX – начале XXI вв. интенсифицировался процесс российско-монгольских культурных контактов. Обе стороны, обосновывая необходимость возобновления культурных контактов, отмечали, что у русских и монголов сходные культурные ценности, это во многом повлияло на современный этап культурных связей России и Монголии: «Необходимо отметить, что и у русских, и у монголов наиболее важной ценностью для народа является Родина. Родина воспринимается, в первую очередь, как целостная структура и неприкосновенность территории, как «родная земля», утрачивая которую гибнет и весь народ. Монголов и русских роднят общие ценности бытовой неприхотливости и нестяжательства, культурная открытость другим странам и народам, а также почитания природных святынь: горных вершин, рек, водных источников, что весьма значимо в условиях нарастающего глобального экологического кризиса» [3- С. 56]. Это делает страны культурно близкими друг другу и позволяет создавать возможность устанавливать более тесные связи. Стали реализовываться совместные научные и образовательные программы, проводятся совместные научные конференции, круглые столы и другие научные мероприятия.

Оживились и контакты деятелей культуры. Контакты представителей культуры осуществляются в различных сферах: в искусстве, в музыке, в художественной сфере.

Особое внимание уделяется художественной сфере. И Россия, и Монголия организуют совместные художественные выставки, функционирующие как на временной так и на постоянной основе. «Коллекция произведений монгольских художников в Государственном художественном музее Алтайского края невелика, всего 40 произведений: двадцать пять живописных и пятнадцать графических работ. Поступали работы в музей в основном с выставок: «Алтай – Бага-Нур – Гоби» (1986), «Алтай – горы дружбы» (1988), «Алтай. От России до Монголии» (1999)»

[10- С.167]. Произведения этой коллекции доказывают выше упомянутый тезис о сходных культурных ценностях России и Монголии. На картинах изображены в основном пейзажи Родных краев художников.

В Монголии организуются и персональные выставки русских художников, а в России монголы представляют свои работы. Кроме того, наблюдается тенденция к тому, что русские художники охотно изображают на полотнах своих картин природу и быт Монголии. В 2010 г. в Государственном художественном музее Алтайского края начала работать персональная выставка одного из заслуженных российских художников Ф.С. Торхова. «Русский художник считает Монголию своей малой Родиной, воспеваает красоту России и Монголии. Портреты, которые пишет художник также напрямую связаны с Монголией, при этом его интересуют не только знаменитые личности, но и простой народ» (5). Еще одна персональная выставка стала важной вехой российско-монгольских культурных отношений. В 2013 г. фотограф С. Малков представил фотовыставку, на которой прошла презентация видения русского фотографа природных красот Монголии.

В 2016 г. прошел ряд успешных двусторонних мероприятий, которые помогли установить новые культурные контакты между монгольскими и российскими художниками. Выставки были приурочены к 95-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией. 10 октября 2016 года в г. Улан-Баторе, в Монголии в музее им. Занабазара состоялась очередная выставка заслуженного художника России Ф.С. Торхова «Монголия – моя любовь». При этом не только художники смогли наладить контакты, на открытии выставки были представители из других областей. На мероприятии с приветственным словом выступил Герой Монголии и Советского Союза, летчик-космонавт, председатель общества дружбы Монголии и России Ж. Гуррагчаа (8).

Выставки также организуются и на российской территории. Союз художников России, Союз художников Монголии и Московский государственный академический институт им. В.И. Сурикова при поддержке Министерства культуры России, Министерства культуры Республики Башкортостан, Посольства

Монголии в РФ, Посольства Китайской Народной Республики в РФ и Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова организовали выставку в залах Башкирского государственного художественного музея имени М.В. Нестерова «Дань Миру. Россия, Китай, Монголия», которая была посвящена Победе во Второй мировой войне (2). Примечательно, что выставка стала преамбулой в преддверии двух важных саммитов ШОС и БРИКС.

Еще одно традиционное направление культурного сотрудничества – музыкальное. Совместные творческие вечера, концерты, взаимный обмен певцами и танцорами: все это позволяет расширить культурные горизонты. Преимущественно концерты организуются к памятным датам и праздникам. 7 мая 2008 г. Российский центр науки и культуры в Улан-Баторе организовал праздничный концерт в честь 63-ей годовщины Дня Победы. «Участники праздничного концерта – детские творческие коллективы российских и монгольских школ, в частности школы «Эрэл» и «Галакси» исполнили песни военных лет, русские народные танцы. На сцене их сменил Военный академический ансамбль песни и пляски. В его исполнении прозвучали известные песни: «Священная война», «Курская дуга», «День Победы» (3).

В 2016 г. в Улан-Баторе в Государственном театре оперы и балета состоялся концерт «Вечная дружба» с участием оперных актеров России и Монголии. Среди почетных гостей были министр образования, культуры, науки и спорта Монголии Жаянсурэнгийн Барсуурь и посол России в Монголии И. Азизов. Министр культуры России высоко оценил данное мероприятие и направил приветственное слово участникам. Оба министра отметили, что культурный диалог между государствами является фактором развития добрососедских отношений. По их мнению, широкий размах организации монголо-российских Дней дружбы и сотрудничества будет способствовать укреплению братских отношений двух стран, унаследованию молодым поколением традиций дружбы между народами» (1).

Кинематография также является одной из сфер культурного сотрудничества и культурных контактов России и Монголии. 12 мая 2011 г. в Российском центре науки и культуры в столице Монголии состоялась премьера фильма «К глубинам Байкала». Он был создан

на студии ВГТРК и посвящен озеру Байкал, а также совместным российско-монгольским проектам в отношении него: «в ходе экспедиции, проходившей в 2008-2010 гг., были осуществлены погружения глубоководных аппаратов «Мир-1» и «Мир-2» на дно озера. О результатах экспедиции, Байкале, его природных феноменах рассказали на научной конференции участники экспедиции - российские ученые и их монгольские коллеги-эксперты» (4).

В целом, культурные контакты являются необъемлемой частью сотрудничества России и Монголии. Это обеспечивает взаимопроникновение культур, расширение культурных горизонтов, обмен опытом. Рассмотренные исторические аспекты взаимодействия говорят о том, что связь между российской и монгольской культурной компонентой установилась еще с XIII века. В дальнейшем они только укреплялись и к началу XXI в. государства подошли с перспективами расширения культурных контактов. Иерархия приоритетов в области культурных контактов распределяется неравномерно. Первое место занимает художественная сфера, взаимный обмен художественными произведениями, организация выставок положительно влияют на восприятие русскими Монголии и монголами России. Второе место по количеству культурных контактов занимает музыкальная сфера. Театры и концертные площадки Монголии и России принимают творческие коллективы, чтобы знакомить народы с новыми музыкальными направлениями и театральными постановками. Существует ряд ограничений, не позволяющих часто организовывать спектакли: языковой барьер, большие затраты на организацию. Особое место занимают церковные контакты. Это влияет на углубление культурных отношений, потому что мероприятия, проведенные в стенах православных храмов, позволяют говорить не только о культурной, но и о духовной составляющей.

Примечания

(1) В Улан-Баторе прошел концерт с участием оперных звезд России и Монголии. [Электронный ресурс]. URL:<http://mkrf.ru/press->

center/news/ministerstvo/v-ulan-batore-proshel-kontsert-s-uchastiem-opernykh (дата обращения: 20.01.17).

(1) Международная художественная выставка «Дань миру» Россия, Китай, Монголия. [Электронный ресурс]. URL: <http://shr.su/expo-projekts/inter-expo/item/1069-ufa.html> (дата обращения: 20.01.17).

(2) Новости Посольства России в Монголии. // Посольство РФ в Монголии. 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mongolia.mid.ru/press_44.html (дата обращения: 20.01.17).

(3) Новости Посольства России в Монголии. // Посольство РФ в Монголии. 2011. http://www.mongolia.mid.ru/kult_10.html. (дата обращения: 22.01.17).

(4) Персональная выставка Федора Торхова. Государственный художественный музей Алтайского края. [Электронный ресурс]. URL: http://muzei.ab.ru/exhibitions/2010/ex23_2010.htm . (дата обращения: 21.01.17).

(5) Повесть временных лет. // Древнерусская литература. [Электронный ресурс]. URL <http://old-russian.chat.ru> (дата обращения: 12.01.17).

(6) Русская православная церковь в Монголии. 17.01.02 //МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/mn/-/asset_publisher/ruvygv04bpCH/content/id/569200 (дата обращения: 12.01.17).

(7) Свято-Троицкий приход в Улан-Баторе. //Православная жизнь в Монголии. [Электронный ресурс]. URL <http://www.pravoslavie.mn/index.html?did=79> (дата обращения: 16.01.17).

(8) *Торхов Ф.* Монголия моя любовь. // Управление Алтайского края по внешним связям, туризму и курортному делу. <http://alttur22.ru/news/novosti/v-mongolii-sostoyalas-hudozhestvennaya-vystavka-fedora-torhova> (дата обращения: 20.01.17).

Научная литература

[1] Долгосурэн Ж. Вклад русских монголоведов в развитии культурологии Монголии. // Россия - Монголия: культурная

идентичность и межкультурное взаимодействие. Коллективная монография / Отв. ред. В.М. Дианова. Изд. 2-е. - 2012. СПб. – С. 234.

[2] *Иванов А. В., Фотиева И. В.* Базовые ценности русских и монголов как основа межкультурного взаимодействия // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: Философия. 2015. Т. 13, вып. 2. С. 56.

[3] *Киселев С.В.* Древние города Монголии. // Советская археология №2. 1957. –С. 91-101.

[4] *Михалев А.В.* Православие в современной Монголии: колониальный нарратив в дискурсе российских миссионеров // Монгольский мир в научном и образовательном дискурсах: материалы регион. науч.-практ. конф. - 2009. - С. 226 - 240.

[5] *Мурзаев Э.М.* Монгольская Народная Республика. М.-Л., 1952. –С. 69-70.

[6] *Покровский Ф.И.* Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г. Изв. ОРЯСАН, т. 18, вып. 4, СПб., 1913.

[7] *Рахиманалиев Р.* Империя тюрков. Великая цивилизация. 2009. М. –С. 447.

[8] *Ринчинова Б.П.-Д.* Русская православная церковь в Монголии: основные вехи //Вестник Бурятского государственного университета. №14. 2009. –С. 166-169.

[9] *Романова М.С.* Буряты России, Китая и Монголии: проблема идентичности и ее интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2009. № 4. С.41-49.

[10] *Царева Н.С.* Произведения монгольских художников в собрании Государственного Художественного Музей Алтайского края. Общая характеристика коллекции. // АлтГТУ им. И.И. Ползунова. №1-2 2015. –С. 167.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗИИ

АФГАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ (2001-2014 ГГ.)

М.З. Асадулла*

Политика Индии в отношении Афганистана. Политика Индии в отношении Афганистана многими экспертами характеризуется как политика «мягкой силы». Об этом говорят, в частности, профессор Центра российских и центральноазиатских исследований Университета имени Джавахарлала Неру и директор Евразийского фонда (Нью-Дели, Индия) Арун Моханти. Эта так называемая политика «мягкой силы» приносит Индии широкую популярность среди населения Афганистана (даже среди некоторых талибов) и проявляется в следующем:

- Индия занимает первое место в Южной Азии и пятое место в мире по объемам помощи Афганистану;

- Индия активно участвует во многих инфраструктурных проектах в Афганистане, включая развитие различных отраслей экономики, медицины и образования, а также строительство дорог;

- на территории Индии обучаются несколько тысяч афганских студентов;

- большой популярностью в Афганистане пользуются произведения массовой культуры Индии, прежде всего кинематограф и музыка.

По словам А. Моханти, политика Индии в отношении Афганистана преследует четыре цели:

- 1) обеспечение нейтрального статуса Афганистана;
- 2) проведение через Афганистан энергетических и транспортных коридоров;
- 3) ликвидация вооруженных отрядов талибов в Афганистане и Пакистане;

---

* **Мохаммад Заман Асадулла (Афганистан)**, студент 4-ого курса бакалавриата кафедры ТИМО РУДН. Научный руководитель: д.и.н., профессор М.А. Шпаковская

4) ликвидация инфраструктуры наркоторговли [4].

Афганская политика Нью-Дели имеет множество разнообразных и в чем-то противоречивых сторон. С одной стороны – это участие в проекте трубопровода ТАПИ, по которому туркменский газ должен поставляться в страну транзитом через Афганистан и Пакистан. С другой – важной составляющей афганской политики Индии является соперничество с тем же Пакистаном, стремление к укреплению регионального лидерства в Южной Азии.

Касаясь этого, нельзя рассматривать индийско-афганские двусторонние отношения, не принимая во внимание военно-политическое противостояние с Пакистаном, ведь превращение Афганистана в союзника по этой борьбе позволило бы «окружить» Исламабад и поставить его в достаточно сложное положение. Сближение с Афганистаном следует рассматривать как попытку ослабить позиции Исламабада в Южной Азии, обзавестись союзником в тылу Пакистана и не позволить ему концентрировать свои вооружённые силы исключительно на индийской границе.[4]

В этой связи, возросло значение экономических и гуманитарных факторов, что не было столь характерно для предыдущих лет. В последние годы более пристальное внимание уделяется технико-экономическому сотрудничеству, в том числе крупным инфраструктурным проектам на территории Афганистана. С 2001 по 2011 год Индия потратила на гуманитарные программы в Афганистане от 1,5 до 2 миллиардов долларов. Причем половина этой суммы была перечислена в течение последних 4 лет, что говорит об активизации индийской внешней политики на афганском направлении [4;5].

Военно-политическое сотрудничество. В 2011 г. политическое сотрудничество между Индией и Афганистаном вышло на качественно новый уровень. Стоит отметить, что Индия во многом обязана укреплению своих внешнеполитических позиций в Афганистане благополучно сложившимся для неё внешнеполитическим обстоятельствам.

Во-первых, вслед за ликвидацией Усамы бен Ладена в мае 2011 г. был подтверждён план вывода американских войск из Афганистана в 2014 г. Это обстоятельство, безусловно, повысило

роль Индии в урегулировании афганского конфликта как сильнейшей региональной державы.

Хотя, с другой стороны, открытие, что Усама бен Ладен долгие годы скрывался близ пакистанской столицы не стоит переоценивать - это может и не стать тем фактором, который внесет в игру коррективы, как на это надеется Индия.

Во-вторых, в очередной раз осложнились отношения между Афганистаном и Пакистаном после убийства Бархануддина Рабани в сентябре 2011 г., в организации которого Кабул обвинил Исламабад. Таким образом, афганское руководство в очередной раз утвердилось в том, что пакистанские власти ведут двойную игру – официально поддерживают отношения с правительством Карзая, но в то же время не отказываются и от давних связей с талибами, а следовательно, Пакистан не подходит на роль надёжного союзника после вывода американских войск из Афганистана и реальной поддержкой можно заручиться только от Дели.[3] И, в-третьих, Пакистан не смог воспрепятствовать сближению Индии с Афганистаном, как он делал в предыдущие годы, потому что был ослаблен внутривнутриполитическим кризисом и дипломатическим скандалом с США, последовавшим после убийства бен Ладена. Более того, Исламабад на время изолировал себя, отказавшись от участия в важнейшей конференции по проблемам Афганистана в Бонне, и тем самым в какой-то мере уступил Индии место одной из ключевых региональных держав, с точки зрения значимости для урегулирования конфликта в Афганистане [3,15].

Наиболее важным событием для развития двусторонних отношений стал обмен визитами на высшем уровне: в мае 2011 г. М. Сингх посетил Кабул, а в октябре Х. Карзай прибыл в Дели с ответным визитом. Итогом этих двух встреч стало подписанное в Дели 5 октября Соглашение о стратегическом партнерстве между двумя странами. Согласно этому документу, был создан Совет по партнерству под руководством министров иностранных дел обеих стран. Совет состоит из нескольких совместных рабочих групп по различным отраслевым вопросам. Соглашение предусматривает проведение регулярных встреч на высшем уровне, отраслевых диалогов на различных уровнях, регулярных консультаций по вопросам мира и безопасности, а также более тесное сотрудничество и взаимодействие в рамках ООН и других

международных и региональных форумов. Более того, в Соглашение вошло конкретное обязательство Индии предоставить помощь в «обучении, вооружении сил национальной безопасности Афганистана и составлении обучающих программ для их нужд». Эта статья открыла возможности для развития тесного сотрудничества двух стран в военной сфере. В ходе переговоров представители вооружённых сил двух стран обсуждали поставку основных боевых танков, боевых машин пехоты, артиллерийских систем, вертолетов и средств связи.

В августе 2013 г. президент Афганистана Хамид Карзай предоставил Индии список вооружений и техники, которые его страна намерена приобрести в рамках соглашения 2011 г. Тем не менее, по информации индийских источников, индийские чиновники осторожно реагировали на запросы Афганистана. Руководство индийского военного ведомства также заявило, что имеющихся резервов на случай войны, которые могли бы стать источником поставок для армии Афганистана, в настоящее время недостаточно для собственных нужд. Несмотря на затягивание решения вопроса с поставкой вооружения, Индия продолжала подготовку личного состава ВС Афганистана (афганские военнослужащие проходили обучение в трех полковых центрах подготовки в северной Индии).[16]

В ноябре 2013 года Афганистан направил правительству Индии очередной запрос на поставку вооружений. Официальный Кабул запросил у правительства Индии 150 танков, 120 ед. 105-мм орудий ПА, большое количество 82-мм минометов, самолет ВТА Ан-32, две эскадрильи средних многоцелевых транспортных вертолетов (24 ед.) и ударных вертолетов (24 ед.). Кроме того, запрос включал поставку большого количества грузовых автомобилей и внедорожников, стрелкового вооружения и боеприпасов. Также Афганистан попросил о технической помощи в восстановлении вооружений советского производства [1;3].

Отправка же индийских военных в Афганистан представляется маловероятной, хотя этот вопрос активно дебатруется в Индии [4].

Соглашение о стратегическом партнерстве стало в тот период первым международным договором такого уровня, заключенным Афганистаном с иностранным государством, на нём

неоднократно акцентировали внимание официальные лица, подчёркивая возросшую значимость индийско-афганских отношений.

Для США афгано-индийское соглашение выглядело как альтернатива возникавшему в начале 2011 г. партнерству Кабула и ОДКБ. Российско-афганское Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, подписанное 20 января 2011 г., предусматривало развитие взаимодействия Москвы и Кабула в области противодействия наркотрафику и в сфере закупки вооружений.[7;14] Американские эксперты восприняли этот документ негативно, сравнив его с советско-афганским соглашением о взаимопомощи 1978 г. Такая перспектива вызывала в Белом доме опасения в свете предстоящего в 2014 г. частичного вывода сил НАТО из Афганистана. Сотрудничество Кабула с Индией позволило Вашингтону создать реальную альтернативу усилению ОДКБ [3].

Соглашение о стратегическом партнерстве закрепило за Индией статус главного регионального партнера Афганистана. Такое развитие событий позволило ей участвовать в обсуждении проблем Афганистана на международных форумах в новом качестве.[15] Индийская делегация во главе с министром иностранных дел С.М. Кришной приняла участие в открывшейся 2 ноября 2011 г. в Стамбуле международной конференции «Безопасность и сотрудничество в сердце Азии», посвященной урегулированию ситуации вокруг Афганистана. В Стамбульской конференции приняли участие делегации из США и 14 региональных держав, среди которых были представители Пакистана, Ирана, Индии, Китая, России, ОАЭ, Саудовской Аравии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Целью переговоров в Стамбуле было увеличение участия региональных игроков в послевоенном восстановлении Афганистана и укрепление мер доверия в регионе. Примечательно, что конференция «Сердце Азии» стала первой после объявления о плане вывода иностранных войск из Афганистана к 2014 г., где были представлены все основные игроки региона. Участие Индии в конференции стало успехом для дипломатии Дели, так как на первую встречу, посвященную тем же вопросам и также организованную при посредничестве Турции в 2010 г.,

представители Индии не были приглашены из-за возражений Пакистана, которому явно отдавалось предпочтение как ключевому региональному партнеру Кабула в Южной Азии.

Повышенное внимание к себе индийская делегация привлекла и на конференции по вопросам Афганистана в Бонне в декабре 2011 г. В своей речи перед иностранными делегациями министр иностранных дел Индии С.М. Кришна заявил, то 10 лет - это слишком короткий срок для того, чтобы восстановить разоренный тридцатилетней войной Афганистан. Отметив, что слишком поспешный вывод иностранных воинских контингентов из Афганистана может негативно сказаться на внутривосточной ситуации в стране, так как Афганистан продолжает «сталкиваться с возможной угрозой безопасности со стороны террористических организаций, поддерживаемых из-за границы », явно намекая на связи движения «Талибан» с Пакистаном, представители которого бойкотировали конференцию в Бонне.[4] С.М. Кришна предостерег участников конференции от повторения ошибок прошлого, когда после вывода советских войск Афганистан был фактически брошен на произвол судьбы и превратился в оплот международного терроризма, и заявил, что уход иностранных войск не должен повлечь за собой снижение финансовых вложений в Афганистан, в которых после 2014 г. правительство этой страны будет нуждаться еще сильнее. Он призвал увеличить иностранную помощь Афганистану: «Необходимо нечто наподобие Плана Маршалла для Афганистана, в котором бы приняли участие все основные заинтересованные государства»[9].

Таким образом, по итогам 2011 г. индо-афганские политические отношения вышли на качественно новый уровень. В настоящий момент Индия формально является единственным стратегическим партнером Афганистана. Новый повышенный статус отношений между двумя странами сделал голос Индии более весомым на крупных международных форумах, поставив ее в один ряд с ключевыми державами, определяющими процесс мирного урегулирования в Афганистане.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что в настоящее время в Индии обсуждаются несколько направлений развития стратегического сотрудничества с Афганистаном в военной сфере: отправка в Афганистан подразделений вооруженных сил Индии

или военных советников; подготовка кадров для армии и внутренних войск Афганистана; снабжение афганской армии вооружением и военной техникой из Индии.

Экономические отношения. Экономическое сотрудничество между Индией и Афганистаном можно разделить на три составляющие. Во-первых, это официальная помощь экономическому развитию, предоставляемая Индией Афганистану как на двухсторонней основе, так и по международным каналам. Во-вторых, это торговля. И, в-третьих, наиболее динамичная и перспективная составляющая - инвестиции государственных и частных индийских фирм в крупные инвестиционные проекты на территории Афганистана.

Индийская финансовая помощь Афганистану. С 2001 г. Индия является крупнейшим донором Афганистана в регионе. Последний пакет финансовой помощи в размере 500 млн. долл. США был предоставлен Кабулу в мае 2011 г. Таким образом, к началу 2012 г. общий объем помощи, предоставленной индийской стороной, составил 2 млрд. долл. В настоящее время Индия является четвертым по величине спонсором Афганистана, уступая лишь таким развитым странам, как США, Германия и Япония. Индия предоставляет Афганистану помощь и по международным каналам. Так, она выделяет средства на проекты Программы развития ООН (UNDP) в Афганистане, которые направлены на строительство демократических институтов, системы местного самоуправления, повышение уровня жизни и борьбу с последствиями природных катастроф [13].

Помимо сотрудничества в рамках ООН, Индия ежегодно выделяет финансовые средства Международному Банку, который руководит работой комитета по управлению Целевого фонда восстановления Афганистана (Afghan Reconstruction Trust Fund). Этот фонд был учрежден в 2002 г., средства на его функционирование выделяют около 30 стран, а его управление осуществляется Международным Банком, Исламским банком развития, Азиатским банком развития и ООН.[13] В период с 2002 по 2009 гг. из данного фонда Афганистану было выделено около 3 млрд. долл., что поставило фонд в один ряд с крупнейшими государствами-донорами. Средства, выделяемые фондом, направляются на покрытие бюджетных расходов афганского

правительства (выплата зарплат чиновникам и другим «бюджетникам») и на различные проекты развития. Тем не менее, средства, выделяемые Индией Афганистану по международным каналам, незначительны и не идут ни в какое сравнение с объемами финансовой помощи, предоставляемой Кабулу на двусторонней основе. Это объясняется тем, что в отличие от европейских стран, которые вносят наибольший вклад в предоставление помощи по международным каналам, Индия находится в непосредственной близости от Афганистана и в первую очередь преследует свои политические и экономические интересы в регионе. Индийское руководство, напрямую оказывающее финансовую поддержку Афганистану, не упускает возможности извлекать при этом политические дивиденды. По этой причине такой формат оказания помощи, видимо, и в будущем останется предпочтительным для Индии.

Финансовые средства, выделяемые Индией Афганистану, преимущественно идут на инфраструктурные проекты, строительство дорог и телекоммуникаций, ирригационные проекты, развитие электроэнергетики и системы водоснабжения. Проекты, финансированием которых занимается индийская сторона, рассредоточены по территории всего Афганистана и охватывают большинство секторов экономики этой страны.

Так, в 2009 г. была сдана в эксплуатацию построенная на индийские средства и индийскими специалистами дорога Зарандж - Деларам стоимостью в 150 млн. долл., ее протяженность составила 218 км. Дорога имеет стратегическое значение для Афганистана: она соединила г. Зарандж с шоссе Кандагар - Герат, обеспечив тем самым связь юго-западной части Афганистана с Ираном и возможность транзита афганских товаров через иранский морской порт Чабахар. В дальнейшем это может снизить зависимость Афганистана от Пакистана и создать стимулы для экономического развития юго-западных провинций Афганистана.

В области электроэнергетики крупнейшим индийским проектом стало строительство линии электропередачи Пули-Хумри - Кабул протяженностью 202 км. Линия была полностью введена в эксплуатацию в апреле 2009 г. В настоящее время именно по этой линии в Кабул поставляется электроэнергия из Узбекистана и Таджикистана, что помогает смягчить энергетический голод в

афганской столице. Строительство ЛЭП Пули-Хумри - Кабул осуществлялось под руководством индийских инженеров. С инженерной точки зрения, проект представлялся довольно сложным для реализации, так как один из участков ЛЭП пересекает перевал Саланг на высоте около 4000 м.

Другим крупным проектом стало строительство индийцами электростанции Салма Дал и 143-километровой ЛЭП, соединяющей Чишти-Шариф и Герат. Кроме того, индийские специалисты занимаются ремонтом и возведением многочисленных электроподстанций местного значения, а также изучением перспектив развития гидроэлектроэнергетики и солнечной энергетики в Афганистане.

В области телекоммуникаций к 2007 г. Индия завершила ремонт и модернизацию систем связи в 11 афганских провинциях и создала многофункциональные общественные телекоммуникационные центры в столицах 12 афганских провинций. Благодаря индийской помощи удалось расширить покрытие теле- и радиовещания в Афганистане. Теперь теле- и радиосигналы передаются через индийский спутник INSAT 3A.

Однако большая часть индийского финансирования в Афганистане идет на малые проекты развития в области сельского хозяйства, образования, здравоохранения, профессиональной подготовки. Бюджет подобных проектов редко превышает 1 млн. долл. Как правило, подобные проекты реализуются местными подрядчиками на индийские деньги меньше чем за год [1;2].

Официально задачи этих проектов формулируются следующим образом: «создать чувство партнерства и участия среди местных жителей, особенно в наиболее незащищенных приграничных районах южных и восточных провинций Афганистана, с целью содействия их развитию и создания ощутимых выгод для местных жителей». Действительно, подобный вид помощи является одним из самых эффективных, так как непосредственно отражается на уровне жизни простых людей. Зачастую, подобные проекты подразумевают под собой строительство сельских больниц, школ, центров профессионально-технической подготовки, ветеринарных клиник, ирригационных каналов, пунктов водоснабжения и т.д. Иными словами, всего того, в чём нуждаются простые жители сельских районов. К началу 2010

г. в 19 афганских провинциях насчитывалось до 84 малых проектов развития на разных стадиях реализации.

Торговые отношения. Другой важной сферой экономического взаимодействия между Индией и Афганистаном является торговля. Традиционно в качестве главных торговых партнеров Афганистана выступали Пакистан, Китай и Иран. Индии удалось потеснить последних лишь недавно. Двусторонняя торговля между Индией и Афганистаном регулируется на основе Преференциального торгового соглашения 2003 г. Подписав это соглашение, стороны пошли на обоюдные уступки в области снижения импортных пошлин. Афганистан полностью отменил пошлины на ввозимые из Индии чай, сахар, медикаменты и цемент. Индия, в свою очередь, сняла пошлины с афганских обработанных и необработанных изумрудов и рубинов, а также с орехов и снизила пошлины на 50% с некоторых видов ягод, свежих и сушеных фруктов, которые составляют значительную долю афганского экспорта в Индию. Так, Афганистан наладил экспорт своего известного прекрасным вкусом винограда (в 2014 г. его экспорт в Индию составил 170 метрических тонн) [15].

Активизации торговли между двумя странами также способствовало принятие Афганистаном в СААРК (Ассоциацию регионального сотрудничества стран Южной Азии) в 2005 г., предложенное Индией, и ратификация афганским правительством в 2009 г. САФТА (Южноазиатского соглашения о свободной торговле). Благодаря этому уровень тарифных ограничений в Афганистане заметно снизился, что увеличило приток индийских товаров на афганский рынок [1].

Несмотря на успешную динамику роста товарооборота между двумя государствами, на пути дальнейшего развития торговых отношений существует ряд препятствий. Де-факто Индия и Афганистан не имеют общей границы, а на транзит индийских товаров через территорию Пакистана оказывают негативное влияние напряженные отношения между двумя странами. В 2010 г. при заключении нового договора о транзитной торговле между Афганистаном и Пакистаном «было достигнуто соглашение о том, что Индии не будет позволяться экспортировать свои товары через Вагах. Однако у Афганистана остается возможность ввозить свои товары в Индию».

Таким образом, сухопутные маршруты транзита через Пакистан остаются закрытыми для Индии. Хотя Афганистан и обладает правом транзита своих товаров в Индию через пакистанскую территорию, условия транзита ужесточились: после заключения руководством Афганистана торговых соглашений с Индией и Ираном «пакистанские железные дороги вдвое подняли транспортные тарифы для перевозки афганских товаров».[5] Поэтому значительная доля транзитных перевозок из Индии в Афганистан проходит через территорию Ирана и иранский морской порт Чабахар. Кроме того, развивая транспортную инфраструктуру между Ираном и Афганистаном, Индия сыграла немалую роль в снижении зависимости не имеющего выхода к морю Афганистана от пакистанского морского порта Карачи, через который на внешние рынки поступала львиная доля афганского экспорта.

Инвестиции в афганскую экономику. Отличительной чертой экономического сотрудничества между двумя странами в последние годы стала возросшая заинтересованность не только государственных, но и частных компаний Индии в инвестировании в Афганистан. Индия занимает сегодня шестое место по объему инвестиций в экономику Афганистана (это составляет \$2,1 млрд.).

В первую очередь индийские инвесторы заинтересованы в разработке богатых месторождений минеральных ресурсов в Афганистане. Крупнейшей сделкой в этой области стало приобретение индийским консорциумом прав на разработку месторождений железной руды в Хаджигаке (провинция Бамиан). Хаджигак является одним из крупнейших неосвоенных месторождений железной руды в Азии. По оценкам экспертов, известным на данный момент, предположительная стоимость залежей железной руды в Хаджигаке составляет примерно 1 трлн. долл. В сентябре 2011 г. индийский консорциум из 7 государственных и частных компаний, возглавляемый Steel Authority of India Ltd (SAIL), подал заявку на участие в тендере, объявленном афганским правительством, на разработку данного месторождения. За право работать в Хаджигаке также боролись горнодобывающие компании из США, Канады и Ирана. Проект разработки, предложенный индийским консорциумом, оказался наиболее привлекательным для афганской стороны, так как предусматривает создание всей необходимой инфраструктуры для

добычи и обработки железной руды. Кроме того, индийский проект включает в себя строительство металлургического завода стоимостью 7,8 млрд. долл., электростанции и железной дороги стоимостью 1 млрд. долл., соединяющей Хаджигак с иранским портом Чабахар. В итоге в конце ноября 2011 г. было объявлено о решении передать индийцам права на разработку трёх из четырёх выемочных полей в Хаджигаке [1;2].

В данной сделке примечательно сразу несколько моментов. Во-первых, впервые свою заинтересованность в столь крупном инвестиционном проекте в Афганистане проявили не только государственные, но и частные компании, хотя, безусловно, и те и другие заручились поддержкой государства. Во-вторых, удивляют масштабы сделки. По оценкам экспертов, лишь затраты на создание необходимой инфраструктуры могут превысить 6 млрд. долл., что в три раза больше, чем объём всей финансовой помощи, предоставленной Индией Афганистану в период с 2001 по 2011 гг. Хаджигак в настоящее время является крупнейшим инвестиционным проектом в сырьевом секторе Афганистана, до этого пальма первенства в этой области принадлежала месторождению меди в Айнаке, права на разработку которого в 2008 г. выкупила китайская государственная компания за 4 млрд. долл.

В будущем, как заявил С.М. Кришна на конференции в Бонне в декабре 2011 г., индийские компании готовы вложить в афганскую горнодобывающую промышленность, металлургическую отрасль и связанную с ними инфраструктуру до 10 млрд. долл. И, в-третьих, не исключено, что данная сделка свидетельствует о серьезных изменениях в подходе Индии к экономическим связям с Афганистаном. Если до сих пор приоритет отдавался безвозмездной финансовой помощи, то в будущем возможна большая коммерциализация экономических связей между двумя странами и привлечение частного бизнеса.

Инвестиции в энергетический сектор связаны со строительством Индией каскада из 12 дамб на реке Кабул. По имеющимся данным, проект включает строительные работы в Панджшерском, Верхнекабульском и Нижнекабульском суббассейнах. Стоимость проекта составляет около 7 млрд. долл., однако реализация несет не только экономическую выгоду, но и

создает дополнительный рычаг для давления на Исламабад для Нью-Дели и Кабула, поскольку завершение работ может привести к сокращению водных ресурсов, поступающих в Пакистан.

7 января 2015 года представители Индии и Афганистана подписали меморандум о взаимопонимании касательно сотрудничества в текстильной промышленности. В рамках договорённости стороны планируют сотрудничать в производстве натуральных тканей из хлопка, шёлка и кашемира, а также пошива одежды.

Индия планирует помогать развитию афганской текстильной промышленности, обучая квалифицированных работников, помогая с сертификацией продукции и организуя совместные торговые мероприятия. По мнению индийской стороны, данный сектор производства в Афганистане имеет большой потенциал и может создать множество рабочих мест и укрепить экономику страны, пострадавшей от десятилетий гражданской войны [2].

Энергетический проект ТАПИ. Главный экономический интерес Индии на современном этапе развития взаимоотношений в регионе заключается в реализации масштабного энергетического проекта - строительства газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан - Индия (ТАПИ). Общая протяженность газопровода составит 1735 километров, из них 200 – по территории Туркменистана, 735 – по территории Афганистана, 800 – по территории Пакистана до населенного пункта Фазилка на границе с Индией. Годовая мощность газопровода составит 30 млрд. куб. м., суточная - 90 млн. кубометров в сутки, 14 млн. из которых намерен покупать Афганистан, примерно по 40 млн. кубометров приходится на долю Индии и Пакистана. Основные объёмы газа для заполнения трубопровода обеспечит туркменское месторождение «Галкыныш» (газопровод заберет около 1 трлн. куб. м газа) [6;7;9].

Реализация этого масштабного энергетического проекта позволит Ашхабаду диверсифицировать свой газовый экспорт. В свою очередь, Кабул получит инвестиции для создания новых рабочих мест, решения социальных проблем и развития афганской экономики, а Исламабад и Дели — необходимые для развития экономики энергоресурсы. Туркменистан намерен начать прокладку газопровода ТАПИ в 2015 году.

Поворотным пунктом в истории газопровода принято считать визит в Дели туркменского президента Гурбангулы Бердымухамедова в конце 2010 г. Туркменистан, уже запустив к тому времени первую очередь газопровода в Китай, был также заинтересован диверсифицировать свои поставки за счет выхода в Южную Азию. В свою очередь, Индия, которую США к тому времени заставили выйти из конкурирующего проекта IPI (Иран–Пакистан–Индия), искала дополнительные источники поставок газа.

В результате, 12 декабря 2010 г. между Туркменистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией было подписано очередное рамочное соглашение о строительстве TAPI. Строительство газопровода было запланировано на 2012 год, а первые поставки должны были начаться в 2015 г. Ориентировочная цена – 7,6 млрд. долл. В мае 2011 г. парламент Афганистана ратифицировал соглашение. А Туркменистан получил солидный кредит у банка Китая в размере 4,1 млрд. долл. для разработки ресурсного месторождения под газопровод. Тем не менее, развитие проекта было приостановлено из-за обещания Барака Обамы вывести американские войска из Афганистана к концу 2014 года. Дело в том, что когда TAPI проектировался, то предполагалось, что американские вооружённые силы пробудут в Афганистане достаточно долго, пока местная армия окрепнет и сможет, наконец, взять контроль над безопасностью в своей стране. Но если американцы досрочно покинут южный Афганистан, то силами афганских ополченцев вряд ли можно будет гарантировать безопасность строительства газопровода.[6]

Экономической основой проекта стало соглашение о купле-продаже газа от 23 мая 2012 г., заключённое на III Международном газовом конгрессе в городе Туркменбаши (Туркменистан) между индийской компанией «GAIL Ltd.» и пакистанской компанией «Inter State Gas System (Private) Ltd.2» и «Туркменгазом». Соглашение было поддержано Госдепартаментом США.

Сейчас стороны вплотную подошли к созданию консорциума TAPI Ltd., который будет заниматься практической реализацией проекта. Азиатский банк развития выступает в качестве Транзакционного Советника по проекту газопровода [8;9;10].

Гуманитарная сфера афгано-индийских отношений. Гуманитарные связи между Индией и Афганистаном охватывают следующие сферы: сотрудничество в области здравоохранения, образования, а также культурные обмены. Индия активно содействует Афганистану в борьбе с продовольственным кризисом поставками зерна и принимает участие в формировании продовольственного резерва Афганистана. Более того, ежедневно Индия снабжает 2 млн. афганских школьников бесплатными завтраками.

На территории Афганистана действуют пять крупных индийских медицинских центров, они расположены в Кабуле, Герате, Джалалабаде, Кандагаре и Мазари-Шарифе. Ежемесячно в этих центрах получают бесплатные консультации и медикаменты более 30 тыс. афганцев. Индийские специалисты занимались реконструкцией Педиатрического института им. Индиры Ганди в Кабуле, который является крупнейшим детским медицинским учреждением в стране. Работающие там афганские врачи проходят обучение во Всеиндийском медицинском институте в Нью-Дели. В области образования с 2006 г. на Афганистан распространяется специальная стипендиальная программа, в рамках которой до 500 афганских студентов со всей страны ежегодно проходят стажировки в индийских университетах. Действуют и специальные программы подготовки для афганских чиновников, дипломатов, полицейских и журналистов (1)

В начале нынешнего года появились сообщения о расширении сотрудничества Индии и Афганистана в сфере сельского хозяйства. Так, Индийский институт изучения сельского хозяйства (IARI) — проведёт для афганской стороны два курса удалённого обучения, посвящённых практическим аспектам управления лесными хозяйствами и водными ресурсами. Слушателями курсов станут 32 человека: 23 выпускника в сфере агрономии и 9 преподавателей-ассистентов Афганского национального университета сельскохозяйственных наук и технологий (ANASTU), расположенного в провинции Кандагар.

ANASTU был учреждён при Кандагарском университете в начале 2014 года экс-президентом Афганистана Хамидом Карзаем и министром иностранных дел Индии Салманом Хуршидом. Индия уже обеспечила данную структуру литературой и интерактивными

обучающими материалами и в ближайшем будущем планирует поставить сельскохозяйственное и лабораторное оборудование общей стоимостью более 200 млн. долларов. Также 20 сотрудников организации получают возможность пройти обучение в Нью-Дели (2)

В индийском правительстве считают, что подготовка квалифицированных кадров в сфере сельского хозяйства может помочь Афганистану существенно укрепить свою экономику и продовольственную независимость.

Что касается культурных связей, то их поощрением и развитием занимается созданный в 2008 г. Индийско-афганский фонд. Повышенное внимание Индии к развитию гуманитарных связей с Афганистаном получило высокую оценку у афганцев. Согласно данным социологических опросов, проведенных среди жителей Афганистана, «индийская помощь, наряду с немецкой и японской, была признана наиболее полезной». Это объясняется тем, что значительная часть индийской помощи адресуется простым людям для удовлетворения их повседневных потребностей.

Из-за проблем с развитием афганской массовой культуры в Афганистане важную роль играет индийский художественный кинематограф, оказывающий огромное влияние на общественное сознание. Афганские политики уже осознали важность этого культурного ресурса и пытаются использовать его, например, привлекая индийских киноактеров для участия в антинаркотических кампаниях. Однако очевидно, что этот «культурный» ресурс может быть использован и самой Индией, уже для управления внешнеполитическими симпатиями афганского общества.

С 2001 по 2011 год Индия потратила на гуманитарные программы в Афганистане от 1,5 до 2 миллиардов долларов. Причем половина этой суммы была перечислена в течение последних 4 лет, что говорит об активизации индийской внешней политики на афганском направлении [11].

Таким образом, в настоящее время Афганистан остается одной из стран, имеющих существенное значение, для внешнеполитических интересов Индии. Сотрудничество между двумя странами охватывает все основные сферы деятельности и развивается весьма динамично. Индия продолжает играть весомую роль в восстановлении Афганистана после продолжительного

военного конфликта, более того, за последние несколько лет ей удалось достигнуть впечатляющих результатов в этом направлении и вывести двусторонние отношения с Кабулом на принципиально новый качественный уровень.

Заключение. Несмотря на отсутствие общей границы с Афганистаном, Индия является активным игроком на современной афганской политической доске. Еще в годы гражданской войны Нью-Дели оказывал поддержку антиталибским силам Северного Альянса, а теперь осуществляет в стране ряд гуманитарных инициатив и бизнес-проектов.

Афганская политика Нью-Дели имеет множество разнообразных и в чем-то противоречивых целей. С одной стороны – это участие в проекте трубопровода ТАПИ, по которому туркменский газ должен поставляться в страну транзитом через Афганистан и Пакистан. С другой – важной составляющей афганской политики Индии является соперничество с тем же Пакистаном, ведь превращение Афганистана в союзника по этой борьбе позволило бы «окружить» Исламабад и поставить его в достаточно сложное положение.

Важнейшим орудием индийского влияния в Исламской Республике Афганистан (ИРА) являются гуманитарные проекты. Они позволяют не только завоевывать симпатии населения и политической элиты, но и формировать своего рода привыкание национальной экономики к притоку этих средств. Подобная зависимость заставляет официальный Кабул все больше учитывать интересы страны-донора даже без использования ей прямого экономического шантажа.

В настоящий момент получение индийской помощи особенно важно для Афганистана из-за определенных трудностей с традиционными западными донорами. Мировой экономический кризис, острый конфликт с МВФ по вопросу о будущем «Кабул Банка» и национальной банковской системы, наконец, нарастающий в западных СМИ вал публикаций с критикой афганских программ гуманитарной помощи – все это заставляет политическую элиту Афганистана задумываться о будущем.

Индия же является наиболее стабильным афганским партнером в силу своей кровной заинтересованности в удержании афганской стабильности, ведь Нью-Дели в равной мере не

устраивает ни реставрация в Кабуле радикального проафганского режима, ни распад страны и усиление исламских террористических группировок, которые могут стать важнейшей угрозой индийской национальной безопасности.

Кроме того, в отличие от западных спонсоров, осуществляющих гуманитарные проекты через длинную цепочку посредников, индийские компании готовы работать в стране напрямую.

Судя по всему, Нью-Дели и Кабул намерены сохранять самые тесные контакты, на что указывает, в частности, недавнее продление соглашения о долгосрочном сотрудничестве.

Примечания

- (1) Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития (по материалам рабочего совещания, состоявшегося в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН 2 апреля 2012 г.). М., 2012. - 228 с.
- (2) Соглашение о временных мероприятиях в Афганистане, на срок до формирования постоянных государственных институтов, 05.12.2001 г. <http://www.un.org/News/dh/latest/afghan/afghan-agree.htm>9.
- (3) Совместная декларация Европейского Союза и Афганистана от 16.11.2005 г., Доклад о стратегии для Исламской Республики Афганистан (2007-2013 гг.), «The Afghanistan Compact», январь 2006 г. - политические рамки для сотрудничества Афганистана и мирового сообщества - См.: <http://ec.europa.eu/externalrelations/afghanistan/indexen.htm>
- (4) Резолюции СБ ООН по Афганистану: приняты в разные годы - от 1980 по 2006 годы (более 100 резолюций) - См.: <http://www.un.org/russian/ha/Afghanistan/scdocs.htm>. Н-р: S/RES/622 (1988); S/RES/647(1990); S/PRST/1994/I2; S/PRST/1996/6; S/PRST2003/7; S/RES/1659(2006) ets.
- (5) Центр исследования и изучения стратегической безопасности (<http://www.crss.pk>); ПИР-центр (www.pircenter.org); Фонд Джеймстауна (www.jamestown.org); Вест Пойнт: Центр борьбы с терроризмом (www.ctc.usma.edu); Центр исследования социальных проблем и взаимопонимания (www.ispu.org);

Центр исследования процессов глобализации (www.globalresearch.ca); Информационный портал: Терроризм в Южной Азии (www.satp.org); Институт мира и исследования конфликтов (www.ipcs.org); Портал по вопросам безопасности и стратегического планирования Пакистана (www.defence.pk); Федерация американских исследователей (www.fas.org); Фонд Наследие (www.heritage.org); Центр Генри Стимсона (www.stimson.org), Группа исследователей Южной Азии (www.southasiaanalysis.org), Институт исследования и анализа стратегической безопасности (www.idsa.in)

(6) Индия и Афганистан договорились об укреплении торговых отношений, <http://afghanistan.ru/doc/108823.html>

Научная литература

- [1] Абдулла Джабар Сабети. Кто разрушил Афганистан / на языке пушту. - Пешавар, 2002;
- [2] Абдулла Ха-мид Мубарез. От падения монархии до появления Талибан /на языке дари. - Пешавар, 2001.
- [3] Акмалов Ш. Афганистан в современной системе международной безопасности // Центральная Азия и Кавказ. 2009. №6(66). С. 21-27.
- [4] Белокреницкий В. Пакистан и Афганский кризис // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 3. С. 83-91.
- [5] Замаева Н.А. Пакистан: приоритеты и вызовы внешней политики // Восточная аналитика. 2017. №3. [Электронный ресурс] URL:<http://ivran.ru/articles?artid=7012>
- [6] Каменев С.Н. Российско-пакистанское сотрудничество – новая ступень в его развитии // ivran.ru. 2015. №12. [Электронный ресурс] URL: <http://ivran.ru/articles?artid=3428>
- [7] Кирсанов. А. Афганистан как наркогосударство // Власть. 2010. №1. С. 104-107.
- [8] Коргун В.Г. Афганистан: политика и политики. - М., 1999. – 510 с.

- [9] Мелкумян Е.С. Ввод советских войск в Афганистан: причины и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 1. С.55-67.
- [10] Моджиб Рахман Рахими. Критика надгосударственных структур Афганистана /на языке дари. - Тегеран, 2009
- [11] Моханти А., Тренин Д., Топычканов П., Политика Индии на афганском и центральноазиатском направлениях. [Электронный ресурс] URL: <http://carnegie.ru/2013/06/04/ru-event-4148> -
- [12] Наби Ажми Армия и политика /на языке дари. Пешавар: 1998. 203 с.
- [13] Трунов Ф.О. Всеобъемлющий подход к постконфликтному восстановлению: опыт ФРГ в Афганистане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С.437-450.
- [14] Шосодовский М. Война и глобализация. Наркотики и их производство в Афганистане /на яз. дари. - Тегеран, 2005. - 174 с.
- [15] Шпаковская М.А. Внешняя политика Индии в начале XXI в.: новые моменты // Индия в мировой политике. Индия в мировой политике материалы заседания «круглого стола». Москва, 19 октября 2012 г./ Состав. д.и.н. М.А. Шпаковская. – М.:РУДН, 2012. – С. 139-145.
- [16] Шпаковская М.А. К вопросу о некоторых международных аспектах урегулирования ситуации в Афганистане и интересах России // История, которая нас объединяет /отв. Ред. В.М. Козьменко.- М.:РУДН, 2016. С. 253 – 267.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КНР И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ

**К. А. Афонина
Ю.И. Грибанов***

На протяжении долгого времени дипломатические отношения между странами Запада и Китаем не выстраивались, хотя КНР уже прочно основалась и развивалась на Евразийском континенте. Как отмечает китайский исследователь Чжао Ганшен, двустороннее сотрудничество зародилось только в 1975 г. [4]. Если обратиться к истории, то в XIX веке Китай стал объектом колониальной экспансии со стороны стран Европы и благоприятной областью для разделения на сферы влияния. После провозглашения КНР в 1949 г., новая государственность Китая продолжительное время дипломатически не признавалась странами ЕС. И лишь в 1950 г. Дания, Швеция, Нидерланды и ряд других европейских стран признали Китай и его единство. В 1964 г. Франция установила дипломатические отношения с КНР, в 1970 г. – Италия [2. С.269]. Великобритания поддерживала отношения с КНР на низком уровне и только в 1972 г. произошел обмен послами. В связи с тем, что после Второй мировой войны позиции США в мире упрочились, расширилась и его сфера влияния, в частности, на страны нынешнего Европейского союза, на этой основе Вашингтон применял давление на ЕС, так как американское правительство долгое время не собиралось признавать Китай как субъекта мировой политики. Кроме того, стремительного развития двусторонних отношений между ЕС и КНР быть не могло, так как, во-первых, Китай долго не мог оправиться после «культурной революции» 1966-1976 гг.; во-вторых, в КНР еще не было положительных проявлений экономических реформ Дэн Сяопина, и уровень жизни населения был очень низким. В связи с этим, ЕС, который во второй половине XX тысячелетия был уже по большей мере экономической организацией, не мог вступить в рабочие

---

* **Афонина Кристина Алексеевна (РФ)** – бакалавр 3 года обучения кафедры ТИМО, **Грибанов Юрий Игоревич (РФ)** – бакалавр 3 года обучения кафедры ТИМО. Научный руководитель -к.и.н., доцент Т.И. Понька

отношения с Китаем из-за несостоятельности этой страны вести диалог в упомянутом русле.

Таким образом, дипломатические отношения между Китаем и ЕС имели затруднения в своем развитии.

В настоящее время одной из догм внешнеполитического курса Поднебесной является убеждение, что мир движется к многополярности, поэтому Китай нацелен на сотрудничество с государствами в рамках многополярного мира. В связи с этим, у Китая существует стремление к интеграции со странами Европейского союза. По словам китайского политолога Чжао Ганшена, «Китай никогда не выступал против процесса европейской интеграции. Напротив, мы приветствуем любой шаг в этом направлении, включая единый рынок и валюту, расширение числа участников ЕС и даже военную интеграцию. Китай хотел бы видеть более независимый ЕС не только в плане экономики, но и в политике, дипломатии, в сфере безопасности, поскольку это работает в направлении многополярности мировой системы» [4].

Правовая основа взаимоотношений между КНР и Евросоюзом стала складываться после подписания ряда соглашений между Европейским Экономическим Сообществом (ЕЭС) и Китаем в 1975 г., а в 1978 г. в Брюсселе было подписано Торговое соглашение и была учреждена Совместная комиссия Китай – ЕЭС (3). Для Пекина это Сообщество имело значительную роль, так как оно состояло из многих европейских государств, что позволяло Китаю быть изолированным от разрешения значительного количества вопросов и быть в курсе разрабатываемых планов на будущее мироустройство.

Для Китая было важным ведение политики противостояния биполярному миру, существовавшему во второй половине XX в., вследствие чего Китай принимал все усилия для выстраивания двусторонних отношений с ЕС. Хотя события, произошедшие в 1989 г. - студенческие выступления на площади Тяньаньмэнь с требованием проведения демократических реформ, - значительно повлияли на развитие сотрудничества с Европой. Бунтующие студенты были разогнаны с площади с применением силы, и были многочисленные жертвы, что, с точки зрения западной демократии, означает нарушение прав граждан. Это событие вызвало

возмущения у правительств Запада, и отношения их с КНР были приостановлены, но в скором времени снова возобновлены.

Двусторонние отношения КНР и ЕС держатся на политическом диалоге для привлечения Китая в мировое сообщество, на экономическом и секторальном диалоге и гражданском. Что касается политического диалога, то с 1998 г. между Китаем и ЕС начинают проводиться ежегодные саммиты. Также существует более 10 комиссий, целью которых является фокусировка на проблемах сотрудничества ЕС и Китая в различных регионах мира. Комиссии занимаются проблемами безопасности и соблюдения прав человека в различных регионах. Для поддержания развития в области экономики, культуры и образования в рамках экономического и гражданского диалога ежегодно проводятся различного рода мероприятия, встречи, конференции на высоком уровне

После выступлений на площади Тяньаньмэнь и в связи с политикой центральных властей в Тибете, Европа всерьез задумалась о прекращении взаимоотношений с Пекином. Как известно, Китай на протяжении более пятидесяти лет не признает права на самоопределение Тибета. Различные китайские династии предъявляли свои права на территорию Тибета и переселяли туда китайских жителей и военное население, тем самым, на взгляд Запада, не уважая демократические нормы этого округа. Как отмечает исследователь А.О. Точёная, двусторонние отношения продолжили свое развитие, но по отношению к сфере прав и свобод человека в Китае ведутся частые и всесторонние диалоги [1]. В 1995 г. ЕС инициировал резолюцию, осуждающую Китай за нарушение прав человека в ООН [2.С.272]. Однако такой способ давления на Китай был бесполезен, так как Китай в ответ предпринимал некоторые ущемляющие шаги в торговой области в отношении европейских государств, что подрывало их экономическое положение. Часть основополагающих государств ЕС, на которые приходится большая часть торговли с Китаем и инвестиций, никак не вмешиваются в гражданские и гуманитарные вопросы Китая, вследствие чего в Европейском парламенте не удовлетворены неучастием этих стран во всех сферах жизни КНР. Таким образом, центральным вопросом, который все еще вызывает критику Китая

у Запада, на сегодняшний момент является вопрос о несоблюдении Китаем прав человека.

Тем не менее, взаимодействие продолжается, и основным направлением взаимодействия КНР и Евросоюза является сотрудничество в торгово-экономической области. Более того, КНР для Европы является одним из важнейших партнеров в экономической сфере. Партнерство между Китаем и ЕС строится на заключении договоров в области энергетики, экономики, торговли, нанотехнологий (9). Происходит интенсификация инвестиционных проектов, а также разработка и расширение связей в сфере торговли. Для ЕС Китай – крупнейший импортер (с 2003 г. – 2014 г. импорт вырос в три раза) (8).

ИМПОРТ И ЭКСПОРТ КНР ПО ОСНОВНЫМ СТРАНАМ И РЕГИОНАМ В 2014 г. (млн. долл.).

Таблица 1

Страна или регион	Общий объем торговли	Экспорт	Импорт	Торговый баланс
ЕС	615 139 195	370 884 340	244 254 855	126 629 485
Великобритания	80 872 434	57 143 434	23 729 000	33 414 434
Германия	177 752 629	72 712 277	105 040 352	-32 328 075
Франция	55 796 801	28 708 154	27 088 647	1 619 507
Италия	48 044 808	28 758 443	19 286 365	9 472 078
Нидерланды	74 282 588	64 931 392	9 351 196	55 580 196

ЕС, в свою очередь, активно вкладывает значительные капиталы в китайскую экономику: инфраструктура, совместные предприятия и др. Пекин заинтересован в развитии Европы и сильном евро, так как 30 % своих валютных запасов хранится не в долларах, а в евро [2]. Поэтому в 2015 г. Китай предложил свою помощь в разражении кризиса в Греции. Что касается обмена услугами, то тут сальдо торгового баланса сохраняется в пользу ЕС при экспорте в Китай на 20,1 млрд евро и соответственно импорте объемом 14,4 млрд евро (7).

Несмотря на благополучное выстраивание рабочих отношений между ЕС и Китаем, Пекин умело и успешно использует свои рычаги влияния на Европу для получения большей выгоды при каких-либо политических или экономических противоречиях. Например, в 2013 г. произошли разногласия между странами в отношении импорта солнечных батарей китайского производства. Ряд европейских государств (Испания, Италия, Франция) считали, что импорт производится по демпинговым ценам. Тогда премьер-министр Китая Ли Кэцян воспользовался расхождением во мнениях среди стран-импортеров и заручился поддержкой других европейских государств. После была увеличена пошлина на солнечные батареи на 11,8%. Китай тем временем производил следствие по нарушениям при экспорте европейских вин и сырья [2. С.278].

Вскоре отношения вновь были возвращены в прежнее русло, и между Пекином и Брюсселем был подписан документ «ЕС – Китай 2020 – стратегическая программа сотрудничества», в которой подчеркивались планы на расширение и укрепление взаимодействий в экономической области (5). Кроме того, в 2007 г. была принята новая стратегия по Китаю на период 2007 – 2013 гг. Суть этих документов заключается в поддержке государств Европы программы сотрудничества ЕС-КНР на семь лет с бюджетом в размере 224 млн евро.

Не менее важным направлением взаимодействия КНР и Евросоюза является обеспечение вопросов безопасности. В 2012 г. между КНР и Евросоюзом были сформулированы и приняты принципы стратегического партнерства в отношении Восточной Азии по проблемам безопасности. Суть такого партнерства состоит в поддержании военного сотрудничества и разностороннего

диалога между ЕС и Китаем. Сотрудничество по проблемам безопасности прописано как основная цель и в программе ЕС: «Политика ЕС в сфере безопасности в отношении с Китаем направлена, прежде всего, на укрепление диалога по проблемам, которые могут способствовать либерализации его политической системы и обеспечению безопасности в Азии, Африке и в других регионах мира» (6).

Китай и страны Евросоюза сотрудничают и в культурно-гуманитарном аспекте. В частности, для гармонизации рабочих отношений между Китаем и странами Европы ведутся диалоги по обмену опытом, проводятся семинары и конференции, создаются совместные проекты для устранения социальных проблем в Китае. Для этого выделяются значительные финансовые ресурсы в сфере образования для продвижения программы информатизации общества и стимулировании его коммуникабельности между европейскими и китайскими студентами (10). Для дальнейшего наращивания сотрудничества Европа прилагает все возможные усилия для развития изучения европейских языков в Китае.

Сближение КНР и стран Евросоюза имеет большое значение для других стран на политической арене. Так, у США одной из первых внешнеполитических задач является недопущения такого сближения, в связи с тем, что правительству Вашингтона необходим свой союзник на Евразийском континенте, который до сей поры является Европейский союз. Для Америки абсолютно недопустимо объединение Евразийского континента, так как в таком случае США будет гораздо сложнее набирать влияние в данном регионе по принципу «разделяй и властвуй». Говоря о России, то здесь дело происходит противоположным образом. Если Европейский союз будет является сферой влияния КНР, тогда между Москвой и Брюсселем наладятся взаимоотношения, так как РФ уже входит в зону политических и экономических интересов Китая [5]. И одной из главных тем на сегодняшний день, которая может связать три державы, является реализация проекта Шелкового пути, предложенного Китаем [6]. Новые транспортные коридоры позволят Китаю укрепиться на рынках Европы и Азии, китайские товары и технологии найдут свое применение за границей, а также рабочая сила КНР выйдет за пределы страны и повысится трудоспособность населения [7]. Россия, тем временем,

благодаря этому проекту, усилит положение страны–транзитера. Экономический пояс Нового Шелкового пути является однозначной гарантией для всех его участников в процветании экономики, торговли и инвестиций. Для Китая и РФ проект – это идеальная возможность упрочить свои позиции в регионах Центральной Азии и Ближнего Востока [9.С.224]. Для каждого из партнеров Новый Шелковый путь является значительным, так как гарантируется долгосрочное партнерство друг с другом. Следовательно, возможна переориентировка взглядов внешнеполитического курса в пользу каждой из государств-партнеров.

Страны Европы запускают каждый год в Китае проекты для улучшения жизни населения и проведения социальных реформ. Так, к таким проектам относятся: разработка системы экстренного медицинского реагирования в Чэнду, создание смарт-карт на получение социальных услуг в Ханьдань, установление комплексного электронного правительства в Янтай и Сиане (11).

Европейский союз и КНР заинтересованы в ведении политического диалога друг с другом. Процветание Китая абсолютно никак не притесняет интересы Европейского союза [10. С.21]. Напротив, для Брюсселя это значит мировую стабильность и развитие во многих областях, особенно в сфере экономики, инвестиций и торговли. Поскольку Пекин на сегодняшний день занимает крайне высокие позиции на мировой арене, его сфера влияния с каждым годом только расширяется, это значит, что Европе в дипломатическом и политическом плане необходимо сотрудничать с КНР.

Китай все больше превращается в один из крупнейших социально-экономических и политических мировых центров. Глобальная роль Китая укрепляется. Поэтому, как считают многие аналитики, в перспективе Пекин и Брюссель будут поддерживать контакты на постоянной и прочной основе, а их взаимодействие может влиять на ход многих политических аспектов и определять путь дальнейшего сотрудничества между многими государствами на мировой арене (2).

Конечно, несмотря на усиленные политические, культурные и экономические взаимодействия Китая и ЕС, нельзя полагать, что эти два игрока действительно стратегические партнеры, даже при

подписанной программе «Стратегического партнёрства» (2). Каждая из сторон вкладывает в это понятие разный смысл. Кроме того, сохраняются разного рода противоречия: вопросы в области торговли, разногласия европейских стран по вопросу соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Китае, разногласия по отношению к Тайваню, эмбарго ЕС на поставки оружия и военной техники в КНР. Тем более, стратегическое партнерство предусматривает за собой ряд характерных черт, которые должны быть отмечены в письменных источниках, документально. Так, неизвестны долгосрочность двустороннего развития, общие интересы и глобальные перспективы и значения для будущего мироустройства [3]. Европа ощупью, но уверенно идет на сближение с Китаем, однако остаются противоположные мнения, взгляды на те или иные вопросы.

Примечания

- (1) Import and export from China, 2014. Import and export from China, 2014.
- (2) Communication of the Commission. A Long Term Policy for China-Europe Relations.
http://ec.europa.eu/external_relations/china/docs/com95_279_en.pdf.
- (3) Agreement on Trade and Economic Cooperation between the European Economic Community and the People's Republic of China.
<http://ec.europa.eu/world/agreements/prepare>.
- (4) China // Delegation of the European Commission to China.
http://ec.europa.eu/external_relations/china/index_en.htm.
- (5) EU China Trade Relations. http://www.eu-in-china.com/euch_Trade_rala1.htm.
- (6) General Secretariat of the European Union, 'Guidelines on the EU's Foreign and Security Policy in East Asia', Brussels, 15 June 2012.
- (7) Trade in Commercial Services (Services Excluding «Government Services»). EU27 with China. // Eurostat (NewCronos). Statistics of EU-China Bilateral Trade. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113366.pdf.

(8) Trade in goods with China. EU27 with China. URL:http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113366.pdf.

(9) Finland first EU country to sign a strategic cooperation agreement with China on nanotechnology. http://www.energy-enviro.fi/index.php?PAGE=29&NODE_ID=29&LANG=1.

(10) Development and Cooperation General Information. // Delegation of the European Commission to China. http://www.eu-in-china.com/euch_coop_gene1.htm.

(11) E-Government projects. // Delegation of the European Commission to China. URL: <http://www.eu-china-info.org/E-government.asp> (reference date 09.02.2010).

Научная литература

[1] Точёная А. О. Основные направления сотрудничества между Китаем и Европейским союзом // Научные труды Северо-Западного института управления. 2010.Т.1. № 1. С. 302-311.

[2] Громько Ал. А., М.Г. Носова. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. ИЕ РАН, 2015. С. 269-287.

[3] Кузнецов А.В. Перспективы отношений ЕС и Китая. ИМЭМО РАН, 2012. С. 55-66 - https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2016_e/wts16_chap5_e.htm.

[4] Zhao Gancheng. Assessing China's impact on Asia-EU relations in post-cold war world, Shangai Institute for International Studies, PRC, 2000.

http://www.eu-in-china.com/download/coop/2007_sp_en.pdf.

[5] Понька Т.И. Россия и Китай: Политика в сфере безопасности в ЦА (90-е гг. XX – XXI вв.). // Вестник РУДН. Серия «История России». 2013. № 2. С. 54-65.

[6] Мардашев А.А. Перспективы заключения первого всеобъемлющего соглашения между ЕС и КНР - Соглашения о партнерстве и сотрудничестве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2009. № 2. С. 10-18.

[7] Цвык А.В. КНР и ФРГ в современных международных отношениях (на примере Центрально-Азиатского региона) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 1. С.70-77.

[8] Мордвинова А.Э. Фонд Шелкового пути: результат первого года работы. РИСИ.02.02.2016. [Эл. ресурс]: <https://riss.ru/analytics/26095/>. (Дата обращения: 23.05.2017).

[9] Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. – М.: ДеЛи плюс, 2016. – 234 с.

[10] Виноградов А.О. Европейское наступление Пекина // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С.20-26.

СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Ван Люин*

Современная Центральная Азия представляет собой регион, в котором тесно переплетаются интересы России, США, Европы, с одной стороны, и таких региональных государств, как Китай, Иран, Индия, с другой. Энергоресурсы Центральной Азии привлекают пристальное внимание практически всех прилегающих стран. Как правило, внешние партнеры имеют к совместным проектам не столько коммерческий, сколько геополитический интерес. Речь идет о конкуренции за наращивание своего присутствия и влияния в регионе. В современных условиях углеводородные ресурсы приобрели ключевое значение во внешней политике государств Центральной Азии.

Процесс развития ситуации можно условно разделить на два этапа. Первый этап, с момента образования независимых государств, характеризовался активным проникновением западных – американских и европейских нефтегазовых компаний. Этому процессу способствовала энергетическая политика стран региона,

---

* Ван Люин – магистрант 2 курса кафедры ТИМО. Научный руководитель – к.э.н., доц кафедры ТИМО Е.Ф. Черненко

рассчитывавших с помощью западных инвестиций произвести разведку месторождений энергоресурсов и выход на экспортные рынки. Остальные проекты так и не вышли на стадию реализации. В этот период времени Россия еще сохраняла определенный уровень влияния, унаследованный от СССР. До середины 2000-х гг. продолжала функционировать в полном объеме Объединенная энергосистема Центральной Азии. К достижениям России стоит отнести запуск Каспийского трубопроводного консорциума, через который до сих пор осуществляются поставки нефти из Казахстана в порт Новороссийск. Участие российских компаний в разработке новых месторождений нефти и газа в Центральной Азии носило ограниченный характер, а объем инвестиций был незначительным. Остальные проекты, предлагаемые Россией, так и не были реализованы.

На государственном уровне усилия России были направлены и до сих пор ориентированы на сохранение политического влияния в странах региона. Россия не всегда в полной мере учитывала энергетические интересы этих стран, что в конечном итоге привело к уменьшению ее влияния и утрате монопольного положения [1]. Следующий этап, начавшийся с середины 2000-х гг. характеризуется увеличением китайского присутствия в регионе.

Китай сосредоточил свои взоры на Центральной Азии для удовлетворения своего растущего спроса на энергоносители и диверсификации маршрутов. Пекин постепенно усилил свое влияние, особенно в Узбекистане, Туркменистане и Казахстане через инвестиции и проекты по доставке энергоносителей. Интерес Китая к отраслям ТЭК стран Центральной Азии обозначился еще в середине 1990-х гг. прошлого века, и с этого времени значение региона в китайской энергетической стратегии поступательно растет. Изначально интерес Китая привлекали нефтегазовые ресурсы Казахстана, однако по мере роста экономики и увеличивающегося спроса на энергоресурсы проявились интересы Поднебесной в атомной сфере, а также в сфере развития путей доставки углеводородов [3].

В свете усиления потребностей китайской экономики в энергоресурсах и стремления Китая к достижению энергетической

безопасности, страны Центральной Азии стали играть более важную роль во внешней политике Пекина [10].

Важнейшим элементом энергетической политики стали трубопроводы, предложенные и реализованные Пекином для поставок углеводородных ресурсов в китайском направлении.

Так, в 2009-2010 гг. без привлечения российских компаний из Казахстана и Туркменистана в Китай были построены нефтепроводы и газопроводы различной мощности. Они должны обеспечить надежные поставки углеводородов в Китай из стран Центральной Азии, которые, в свою очередь, с увеличением добычи нефти и газа рассчитывают усилить свои позиции.

Энергетическое взаимодействие между Китаем и странами Центральной Азии базируется на следующих стимулирующих условиях: политическое взаимодействие как твердая основа энергетического сотрудничества; географическая близость как естественное преимущество для энергетического сотрудничества; взаимодополняемость как движущая сила развития энергетического сотрудничества.

Центральная Азия привлекательна для Китая в качестве будущего стратегически важного транзитного региона в случае транспортировки углеводородов из Каспия, Ирана и стран Ближнего Востока. Данный транзит вполне может стать достаточно рентабельным и эффективным, так как трубопроводный маршрут через Центральную Азию в несколько раз короче морского и к тому же дешевле.

В настоящее время экономические отношения между КНР и странами Центральной Азии настолько глубоки, что Китай становится одним из их наиболее значимых торговых партнеров, инвесторов и финансовых спонсоров. Вклад Китая в экономику региона значителен. О значении проекта «Новый Шёлковый путь» директор Центра по изучению России и Центральной Азии Фуданьского университета Чжао Хуашен сказал следующее: «Вне всякого сомнения, это в основном экономический проект, направленный на ускоренное развитие западных провинций Китая. Но я считаю, что он направлен не на получение конкретных экономических или политических дивидендов, а на формирование между государствами региона тесных комплексных отношений в экономической, политической и гуманитарной областях» (2).

Из всех направлений сотрудничества для Китая главное – энергетика, особенно поставки природного газа. Только в 2012 г. КНР импортировала в общей сложности 42,5 млрд. куб м, причем 20 млрд. куб. м из Центральной Азии. Эксперты считают, что уже в ближайшем будущем эта цифра значительно вырастет [4].

Важное значение приобретает также урановая отрасль. Интересы Китая связаны в основном с Казахстаном и Узбекистаном, так как именно в этих центрально-азиатских странах сосредоточены практически все запасы урановых руд региона.

Немаловажным является и то обстоятельство, что Казахстан и Узбекистан могут экспортировать до 100% добываемого атомного топлива. Данное обстоятельство имеет для Китая особое значение в свете амбициозных китайских планов «большого атомного скачка».

Казахстан

Нефтяные экспортные возможности Казахстана в китайском направлении на фоне потребностей экономики Китая все же представляются незначительными, а большая часть казахстанской нефти уже экспортируется в западном направлении.

Экспорт нефти в КНР осуществляется по нефтепроводу «Атасу – Алашанькоу», однако до сих пор остается проблема наполняемости нефтепровода. Так, в 2011 г. объем экспорта казахстанской нефти в Китай составил чуть более 10 млн. т, в то время как пропускная способность данного нефтепровода составляет около 20 млн. т в год. В 2012 г. КНР получила из-за рубежа 271 млн. т нефти, из которых на Казахстан приходится около 10 млн. В итоге, импорт нефти из Казахстана стабилизировался на уровне порядка 4% от нефтяного импорта Китая в 2012 г. и менее 2% от оценочного объема китайского нефтяного импорта в 2020 г.

В дальнейшем роль Казахстана в нефтяных поставках в Китай определятся фактором начала разработки шельфовых месторождений казахстанского участка Каспийского моря. 7 сентября 2013 г. по итогам переговоров между президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым и председателем КНР Си Цзиньпином было заключено Соглашение о продаже Казахстаном Китаю доли в нефтяном проекте «Кашаган» на шельфе Каспия за 5 млрд. долларов. «Кашаган» - крупное нефтегазовое месторождение в Казахстане, расположенное на севере Каспийского моря,

нефтяные запасы месторождения оцениваются в 4,8 млрд. т, а газовые – 1 трлн. куб. м [б.С. 85-103]. По мнению экспертов, эта сделка означает переход доминирующего положения в каспийской энергетике от западных компаний к КНР.

Узбекистан

Узбекистан также является производителем энергоресурсов и важной частью региональной энергетической сети. Сегодня почти 20% всего узбекского экспорта (включая 75% природного газа) идет в Россию, но страна стремится диверсифицировать поставки, в частности, сотрудничая с китайской компанией CNPC на узбекском участке газопровода Туркменистан-Китай.

Узбекистан поставляет газ и в Таджикистан, однако в будущем это изменится, поскольку «Газпром» помогает Таджикистану освоить его собственное газовое месторождение, запасы которого оцениваются в 50 лет внутреннего потребления. С введением в строй газопровода Туркменистан-Китай, который проходит через Чимкент, Южный Казахстан тоже скоро перестанет быть зависимым от поставок газа из Узбекистана.

В ходе своего визита в Узбекистан, Председатель КНР Си Цзиньпин на переговорах с президентом Узбекистана Исламом Каримовым высказался за углубление энергетической кооперации по обеспечению безопасного функционирования китайско-узбекского газопровода, развитию сланцевой добычи.

Туркменистан

Туркменистан обладает богатыми природными ресурсами, в том числе природным газом и нефтью. Исторически сложилось так, что Туркменистан экспортировал большую часть энергоресурсов в Россию, хотя недавно эта тенденция изменилась – в 2010 г. страна экспортировала 10 млрд. куб. м природного газа в Россию, 15-17 млрд. в Китай и 8 млрд. в Иран.

Во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина 3-4 сентября 2013 г. в Туркменистан, между Государственным концерном «Туркменгаз» и Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорацией был подписан контракт купли-продажи 25 млрд. куб. м природного газа в год. Данный контракт позволит довести объемы поставок туркменского газа в Китай до 65 млрд. куб. м к 2020 г. По официальной информации Ашхабада, в 2012 г. объем экспорта газа в Китай составил 20 млрд. куб. м.

В соответствии с еще одним договором, подписанным КНР и Туркменистаном 3 сентября 2013 г., Китай предоставит финансирование на вторую стадию развития газового месторождения «Галкыныш» («Возрождение»), которым будет заниматься Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC), а также на строительство новой, четвертой ветви газопровода Туркменистан-Китай через территорию Узбекистана.

По оценке британской компании «Gaffney, Cline & Associates», месторождение «Галкыныш» обладает запасами более 26 трлн. куб. м газа, что делает его вторым по величине месторождением в мире. Туркменистан выделил 10 млрд. долларов на разработку месторождения, из которых более 8 млрд. долларов предоставлены Китаем в виде целевых кредитов.

Кыргызстан

Хотя Кыргызстан и не обладает запасами углеводородов, КНР также способствует включению его в региональную энергетическую систему. Речь идет о расширении трубопровода «Центральная Азия – Китай». Согласно договору, подписанному 11 сентября 2013 г. в ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина, Кыргызстан будет получать по 40 млн. долларов в год за транзит энергоресурсов по участку трубопровода, проложенному по его территории. Китай согласился предоставить нуждающемуся в средствах Кыргызстану кредиты объемом около 3 млрд. долларов на энергетические и инфраструктурные проекты, 1,4 млрд. из которых пойдут на строительство по территории Кыргызстана нитки трубопровода в Китай.

В свете стремительно увеличивающегося китайского присутствия в энергетике Центральной Азии, ряд экспертов выдвигает точку зрения об ослаблении позиций России в регионе. Российское присутствие в энергетической отрасли региона с момента распада СССР изначально было незначительным, а игнорирование интересов государств в энергетической сфере подтолкнуло страны к диверсификации и интенсификации внешних связей. Снижение российского влияния в регионе было обусловлено объективными факторами. Россия располагает ограниченными возможностями в развитии энергетического сотрудничества со странами региона, а объем российских

инвестиций в страны Центральной Азии значительно уступает китайским вложениям [2].

Экспансия Китая закономерна, не исчерпывается энергетикой и пока не привела к значительным потерям для России. Усилилась и общность интересов Москвы и Пекина. Так, для России проброс трубопроводов из Туркменистана и Казахстана в КНР, хотя и означал определенные потери, однако был выгоден ослаблением давления этих производителей углеводородов на европейский рынок. Теперь же и Китай не особенно заинтересован в движении центральноазиатских энергоносителей в западном направлении.

По мнению ряда экспертов, ключевые интересы России заложены в Европе, ее политика в Центральной Азии нацелена, прежде всего на укрепление своих интересов в Европе. В плане энергетики Центральная Азия не является основным «игровым полем» для российско-китайского сотрудничества.

Ставки в Сибири и Арктике гораздо выше. Именно в отношении них и обсуждаются совместные проекты, поскольку доступ к энергетическим ресурсам там затруднен, но зато потенциал доходности гораздо выше, чем в Центральной Азии (1).

По мнению российских экспертов, для Китая Средняя Азия была и остается стратегическим «тылом» по многим позициям – безопасности, энергетике, сложному взаимодействию с Западом и соседями по Восточной Азии. Ей отводится роль нового рынка сбыта и источников сырья, транзитного «коридора». И хотя роль Центральной Азии для КНР усиливается, этот «тыловой регион» все же вторичен для китайцев, имеющих глобальные амбиции. Он важен главным образом развитием отсталых районов самого Китая, особенно, Синьцзяна [7.С. 124-132.].

Складывающаяся картина международных отношений представляется нам достаточно благоприятной для реализации евразийских проектов России – и в том числе в многостороннем сотрудничестве с Китаем, у которого теперь также есть явный интерес к стабилизации Центральной Азии и ее успешному экономическому развитию: помимо прочего, регион превратился в стратегически важного поставщика энергоресурсов в КНР [8].

В экспертном сообществе наблюдается большой разброс мнений относительно роли Центральной Азии в энергетической

стратегии Китая и возможном столкновении интересов КНР и России в регионе [9. С. 170]. Однако имеются несколько точек соприкосновения, а именно – все возрастающее китайское присутствие в энергетическом секторе ЦА, потеря Россией своего влияния, интенсификация межгосударственных связей в регионе. Подводя итоги, стоит отметить, что хотя роль центральноазиатских государств в энергетической стратегии Китая и возрастает, они все же не занимают в ней ключевое положение, по крайней мере, в качестве основных поставщиков (за исключением урановой отрасли, которая обладает высоким потенциалом сотрудничества) [5. С. 292]. Ключевое значение имеют транспортные возможности стран региона [2]. Снижение роли России в энергетике региона вызвано рядом объективных причин. Москва не противилась интенсификации энергетических связей стран региона с КНР, поскольку углубление этих связей позволяет не допустить выход центрально-азиатских поставщиков на западные рынки.

Примечания

- (1) Центральная Азия – конфликт интересов между КНР и Россией?
// URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7701778.html>
- (2) Новый шелковый путь: стратегические интересы России и Китая, интервью с Чжао Хуашеном, директором Центра по изучению России и Центральной Азии Фуданьского университета // URL: <http://maxpark.com/community/6013/content/2406427>

Научная литература

- [1] Белоглазов А.В. Энергетическая политика России в Центральной Азии в начале XXI века (2000-2007) – Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 7.
- [2] Бокарев Д. «Новый Шёлковый путь» способствует мировой стабильности. URL: <http://ru.journal-neo.org/2017/05/10/novy-j-shelkovy-j-put-sposobstvuet-mirovoj-stabil-nosti/>
- [3] Габдуллин Т.К. Центральная Азия и Россия в энергетической политике Китая//Вестник КазНУ. 2011 – URL: <https://articlekz.com/article/7404>

- [4] Ли Син, Ван Чэнсин. Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2013. №2 (12).
- [5] Понька Т.И., Джанаева А.Э., Чжао Цзелинь. Буддизм как ресурс мягкой силы Китая // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. №2. С. 290-300.
- [6] Поштитч М. Сравнительный анализ энергетической стратегии КНР в отношении стран Центральной Азии // Сравнительная политика. 2015. №3. С. 85-103.
- [7] Семенова Н.К. Энергетическая стратегия Китая: угрозы и риски безопасности в Центральной Азии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. №4. С. 124-132.
- [8] Семенова Н. Китай и евразийские планы России //Новое Восточное Обозрение. Интернет журнал. - URL: <http://ru.journal-neo.org/2013/10/11/kitaj-i-evrazijskie-plany-rossii-chast-2/>
- [9] Черненко Е.Ф. Энергетическая стратегия США, Китая и Японии на геоэкономическом пространстве: сравнительный анализ // Безопасность Евразии. 2013, №1. С. 165-178
- [10] Энергетическая безопасность и её влияние на политику стран Центральной Азии. Центр изучения региональных проблем «Континент-А». – URL: <http://e-center.asia/ru/news/view?id=6064>

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.М. Есина*

Процесс интенсификации и глобализации воздействия человека на окружающую среду привел к ухудшению экологического состояния современного мира. Возникновение экологического кризиса влечет за собой большее акцентирование внимания общественности; проблема экологии начинает играть заметную роль в мировой политике. К настоящему моменту проблема экологии стала приоритетной для обсуждения в ряде стран,

---

* **Есина Анастасия Максимовна** – студентка 2 курса бакалавриата кафедры ТИМО. Научный руководитель – к. и. н., доцент Т.И. Понька

повлекла за собой создание региональных и международных организаций, множество стран развернуло разнообразные дипломатические мероприятия, которые посвящены проблемам окружающей среды.

Экологическая политика проводится как внутри стран, так и на региональном и глобальном уровнях. Внутренняя экологическая политика заключается в принятии законов, направленных на сохранение и восстановление природных ресурсов, которые истощаются в результате человеческой деятельности; создании государственных программ в природоохранной и смежных областях и т. д. На международном уровне эта деятельность крайне необходима, т.к. природа не знает границ - она едина для всех людей Земли (6).

Данная проблема оказывает огромное влияние не только на регион, но и на весь мир в целом. Актуальность проблем окружающей среды заставила многих исследователей, как российских, так и зарубежных, посвятить свои работы данной теме. Среди российских можно отметить работы сотрудников ИДВ РАН М.Л. Титаренко, Е.В. Бирюлина. Отдельные аспекты экологической политики Китая рассматривает отечественный китаевед В.П. Курбатов. Среди зарубежных исследователей нельзя не отметить Дин Цзиньгуана и Саймона Блэка.

Планетарный экологический кризис – это результат глобального антропогенного влияния на окружающую среду. Вектор глобальной экологической напряженности перемещается в сторону развивающихся стран, которые с учетом экологической динамики способны предсказать развитие ситуации в отдаленной перспективе. К числу таких государств относится КНР. В большей степени это связано с преобладанием экстенсивного типа развития республики [4]. Так, например, экономические потери Китая от загрязнения окружающей среды, включающие затраты на здравоохранение, составляют около 3—5% ВВП [3].

В период бурной индустриализации власти КНР практически не занимались проблемой загрязнения окружающей среды [9]. Только с 1970-х гг. стало меняться отношение к экологии. Началом процесса решения социально-экологических проблем на мировом уровне стал 1972 год, когда в Стокгольме проходила первая экологическая конференция ООН [1-с.22]. Делегация КНР

принимала активное участие в Стокгольмской конференции: Китай заявил о своей позиции по вопросу охраны окружающей среды, обменивался опытом природоохранной работы с другими странами. Стоит так же отметить, что эта конференция стала неким толчком для дальнейшего развития политики Китая в сфере экологии. Правительство КНР начало взаимодействовать со странами Запада. Более того, до Стокгольмской конференции население и правительство Китая не чувствовало важности экологических проблем, а природоохранная работа находилась на начальном этапе ее развития.

Принятая на конференции Декларация принципов провозгласила – совместить социально-экономическое развитие с мерами, направленными на сохранение окружающей среды, учитывая интересы как экономически развитых, так и развивающихся стран. Так же декларировался курс на неотложное решение самых острых глобальных проблем человечества; согласование экономических и природоохранных интересов «Севера» и «Юга», общества и человека; провозглашался принцип компромисса и развития человечества и охраны природы [1-с.28].

После окончания конференции КНР начала сотрудничать с ЮНЕСКО, Программой развития ООН, Всемирным банком. С 1979 года Китай был включен в работу Международного регистра потенциально токсических химических веществ ЮНЕП, а в 1980 году вступил в МСОП.

Экологическая политика Китая в 1980-х годах еще не была достаточно развитой. В 1990 году Госсовет КНР постановил, что отныне республика должна принимать активное участие в мировых экологических проектах. После этого экологическая политика вступила в фазу быстрого развития. Так, в 1991 году в Пекине проводилась Конференция глав министерств развивающихся стран по вопросам охраны окружающей среды, в результате чего была подписана «Пекинская декларация».

Главные природоохранные итоги XX в. обсуждались на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Вместе с тем впервые было декларировано, что главной угрозой человечеству стали глобальные экологические проблемы, а пути их решения – главным приоритетным вопросом для всего мирового сообщества [1-с.29].

В ходе конференции делегация КНР обозначила позицию относительно вопроса охраны природы:

1) основываясь на историческом опыте правительство стран должно нести значительно большую ответственность за охрану окружающей среды на мировой арене;

2) международное сотрудничество в сфере экологии должно уважать суверенитет всех стран;

3) необходимо принимать во внимание интересы отдельных стран и долгосрочные интересы всего мира в ходе решения глобальных экологических проблем (7).

26 августа 2002 года КНР приняла участие во Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (ЮАР). Это было самое масштабное мероприятие, связанное с экологией. Принятая на Всемирной встрече на высшем уровне Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию постановила коллективную ответственность за усиление и упрочение взаимосвязанных и подпирающих друг друга основ устойчивого развития: экономического, социального и охраны окружающей среды (4).

Хочется отметить, что Китай не только принимал и принимает участие в международных конференциях, посвященных вопросу охраны окружающей среды, но и активно развивает двухстороннее сотрудничество. На данный момент подписаны соглашения о двустороннем экологическом сотрудничестве КНР с 42 странами, среди которых Россия, США, Япония.

Несмотря на значительные достижения экологической политики Китая, существует немало серьезных проблем, которые оказывают влияние на последующее ее развитие.

Стоит отметить, что в последнее время Китайская Народная Республика занимает последние места в рейтинге стран по уровню экологической эффективности. Сокращаются площади лесов, ухудшается земляной покров, труднее становится найти чистую питьевую воду. Виной всему служит бурный промышленный и экономический рост страны, высокие темпы урбанизации и индустриализации, наличие большого числа устаревших экологически опасных промышленных предприятий, загрязненность воздуха двуокисей углерода, а в связи с этим и наличие большого числа кислотных дождей, низкий уровень

естественного воспроизводства кислорода из-за отсутствия достаточного количества лесных ресурсов.

В отличие от развитых стран Запада, где наибольший удельный вес загрязнений атмосферы приходится на выхлопные газы автомобилей, в Китае акценты смещены на процесс сжигания угля, который используют ТЭЦ, промышленные и бытовые топки и др. Безусловно, уголь является самым масштабным энергоносителем и важнейшим сырьевым источником [2], однако на угледобывающих и углеперерабатывающих предприятиях ежегодно образуются миллионы тонн отравляющих население и окружающую среду веществ. Основным отрицательным последствием в настоящее время стало формирование зон выпадения кислотных дождей. На данный момент зона с низкой рН охватывает примерно 30% территории КНР. Ареал «кислых дождей» расположен в районах к югу от Янцзы и к востоку от Цинхай-Тибетского плато, а также в Сычуаньской низменности [10].

Сжигание низкокачественного угля влечет за собой выбрасывание в атмосферу ртутных соединений. Эксперты ООН утверждают, что ежегодно в атмосферу попадает около 5 тонн ртутных соединений. Основная их доля загрязнений воздушной среды приходится на Азиатский регион.

Более того, страна занимает лидирующую позицию среди государств-загрязнителей биогенного метана, поступающего из угольных шахт и увеличивающего парниковый эффект. Развитие экономики влечет за собой необходимость увеличения потребления электроэнергии. Вскоре планируется построить около 500 новых ТЭЦ. Однако, не смотря на тот факт, что весной 2002 г. КНР ратифицировала Киотский протокол (5), ограничения выбросов вредных веществ в атмосферу на нее, как на развивающуюся страну, не распространяются.

Учитывая вышеперечисленное, в Китае осознают всю серьезность проблемы загрязнения воздуха сжиганием угля. Основываясь на данных, взятых из Белой книги КНР, в стране снизилось энергопотребление угля на 800 млн тонн; в административном порядке запрещены к производству оборудование и продукция, характеризующиеся высокими удельными затратами энергии и материальных ресурсов (1).

Но ограничиться одной проблемой, связанной с использованием угля, не удалось. Большое количество автомобильного транспорта так же ведет к ухудшению экологического состояния среды. В отработанных газах автомобилей содержатся окиси азота, углеводороды, окись углерода, сернистый газ, сульфаты и нитраты, озон, формирующийся из вредных выбросов, углекислый газ, а также тяжелые металлы [5]. В связи с этим выхлопные газы большинства легковых автомобилей в Пекине не соответствуют экологическим стандартам, поэтому с декабря 2005 года в стране был введен Госстандарт-3, относящийся к автомобильным выхлопам (1). В 2015г. министерство транспорта Китая представило план, по которому должно увеличиться количество электромобилей в стране (2).

Многие исследователи приравнивают показатели выброса CO₂ с показателями загрязнения среды угольными предприятиями. По нормам Всемирной организации здравоохранения, предельно допустимая норма содержания вредных микроскопических частиц в воздухе – 25 микрограмм на кубический метр. Как пишет Д. Бокарев: «В ноябре 2015 года концентрация опасных для здоровья веществ в воздухе Пекина превысила нормы Всемирной организации здравоохранения более чем в 17 раз» (3).

Что касается водных ресурсов, то бассейн р.Хайхэ считается одним из трех самых загрязненных бассейнов, которые содержат бытовые и сточные промышленные сбросы [10]. Ресурсы реки необходимы для прилегающих к ней провинций, но из-за большого наличия токсических веществ в воде, река отравляет регион. По оценкам экологов, основными источниками загрязнения реки являются промышленные стоки. К основной отрасли, загрязняющей водные артерии р.Хайхэ, относится бумажная промышленность, которая активно развивается в регионе. В связи с этим планируется закрыть ряд таких предприятий, которые наносят серьезные увечья окружающей среде.

В провинции Хубэй протекает река Янцзы, которая является третьей по величине рекой в мире. Однако, обширное промышленное производство в этой провинции привело к серьезному загрязнению окружающей среды. Одних выбросов

сточных вод промышленных предприятий было около 1,067 млрд. тонн в 2000 году и 1,044 миллиарда тонн в 2011 году [6].

Обращая внимание на высокий уровень загрязнения территории, власти КНР видят одной из своих главных задач – охрану окружающей среды. Так, Госсоветом КНР в 2011 г. был одобрен «План комплексной работы по энергосбережению и сокращению выброса в атмосферу парниковых газов и других загрязняющих веществ на 2011—2015 годы» [8]. Помимо этого, был разработан ряд мер, направленных на осуществление данной задачи:

1. Разработаны стандарты по содержанию вредных веществ в сбрасываемых отходах, стандарты по отбору проб и методам анализа, стандарты качества среды и др. (1);

2. Площадь лесов заметно увеличилась, площадь сохраняемых лесопосадок стала приблизительно равной 40 млн.га. В ходе участия в субботниках по посадке лесов посажено около 23 млрд. лесных саженцев [10];

3. Создаются заповедники, природоохранные зоны, парки, строительство которых спонсируется как государством, так и коммерческим сектором;

4. Правительством была одобрена программа по очищению сильно загрязненных водоемов (1);

5. Создаются программы по воспитанию экологического сознания и ответственного отношения к окружающей среде у населения. Так, по центральному телевидению уже передаются сводки о состоянии атмосферы в крупных городах Китая;

6. Проводится курс на экономию энергоносителей наряду с развитием энергетической промышленности и т.д. (1).

7. Правительство Китая также стимулирует граждан использовать возобновляемые источники энергии [7]

В заключении можно сделать вывод, что за всю историю развития экологической политики правительство Китайской Народной Республики принимало активное участие практически во всех международных конференциях, посвященных проблемам окружающей среды. Были достигнуты результаты в природоохранном законодательстве, предотвращении загрязнений, других сферах. Помимо того, Китай расширил экологическое

сотрудничество и на данный момент укрепляет и продвигает его с развитыми и развивающимися странами.

Но тем не менее китайское правительство осознает, что государство находится на этапе быстрого развития индустриализации, практикует экстенсивное производство, а в связи с этим вопросы расточительства ресурсов и загрязнение по-прежнему остаются серьезными. Решение этих вопросов и установление контроля над ними требуют огромного времени и усилий.

Примечания

(1) Белая Книга («Охрана окружающей среды в Китае»). – 09.03.2017. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2002-06/10/content_2032923.htm.

(2) Бокарев Д. Экологические проблемы Китая: есть ли выход? // [Электронный ресурс] Новое восточное обозрение. – 02.03.2017. – Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2016/02/26/ekologicheskie-problemy-kitaya-est-li-vy-hod/> .

(3) Бокарев Д. Экологический кризис Китая // [Электронный ресурс] Новое восточное обозрение – 02.03.2017. – Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2016/01/16/e-kologicheskij-krizis-v-kitae/>.

(4) Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию // [Электронный ресурс] ООН: [официальный сайт]. – 09.03.2017. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml .

(5) Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата // [Электронный ресурс] ООН: [официальный сайт]. – 02.03.2017. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml .

(6) Политология. Словарь // [Электронный ресурс] Академик. – 09.03.2017. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/260/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8> .

(7) Экологическая дипломатия Китая: история развития и современные проблемы // [Электронный ресурс] Cyberleninka. – 11.03.2017. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-diplomatiya-kitaya-istoriya-razvitiya-i-sovremennye-problemy> .

Научная литература

[1] Акишин А.С. Экологическая политика зарубежных стран и России. Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 228 с.

[2] Аюров В.Д., Мелихова Ю.Ю. Эколога-экономическая оценка затрат на мероприятия по предотвращению сезонных загрязнений окружающей среды на угледобывающих предприятиях // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2005. № 12. С. 86-90.

[3] Гладуш А.Д. Воспроизводство энергоресурсов как экологическая задача // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Инженерные исследования. 2009. № 3. С. 17-29.

[4] Жариков Е.П., Чан Я., Черная В.Ю. Экологические проблемы Китая // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2008. № 1. С. 123-128.

[5] Кизим А.А. О некоторых особенностях экономической оценки ущерба от последствий загрязнения окружающей среды транспортом за рубежом // Экологические исследования. 2016. № 1. С. 12-18.

[6] Ло Ц. Исследование взаимосвязи между экономическим ростом и качеством окружающей среды в провинции Хубэй (КНР) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2013. № 1 (32). С. 37-42.

[7] Родионова И.А., Шувалова О. В., Бесчастная И. С. Особенности энергетической политики некоторых государств в области развития альтернативной энергетики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2013. № 3. С. 28-37.

[8] Томберг И.Р. Китай: на пути к энергоэффективной экономике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 1. С.58-69.

[9] Федюк Р.С., Ильинский Ю.Ю., Николаев В.И. Проблема загрязнения окружающей среды в КНР и пути ее решения // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2012. № 12. С. 73-80.

[10] Чернышева В.В. Состояние природной среды, техносфера и экологическая политика Китая // Вестник ТГЭУ. 2008. №2. С. 60-77.

БУДДИЗМ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ МЬЯНМЫ

М.К. Кузнецов*

На современном этапе исторического развития теория международных отношений претерпевает заметные изменения, связанные, в том числе, и с появлением влиятельных участников геополитических процессов. Экспансия в глобальную экономику значительно повысила роль некоторых восточных стран на мировой арене и кардинальным образом изменила их внешнеполитические доктрины. Новые незападные концепции в области международных отношений кардинально отличаются от классических западных вариантов и по содержанию, и по набору проблем. Это вызвано в первую очередь особым типом рационального мышления и религиозными традициями Востока.

В последние годы можно наблюдать ряд внешнеполитических стратегий в странах Азии, которые объединяет «удовлетворение потребностей собственной страны путем увеличения количества дружественных государств, уважения интересов других стран и улучшения международной среды на базе «взаимности» [1]. Ярким примером такого подхода является выступление председателя КНР Си Цзиньпина в сентябре 2015 года на Генеральной ассамблеи ООН, в котором было предложено перейти к международным отношениям нового типа: «строить новое партнерство, предусматривающее сотрудничество и

---

* **Кузнецов Михаил Константинович** – студент 2 курса кафедры ТИМО. Научный руководитель – к. и. н., доцент Понька Т.И.;

общую выгоду, в единстве создавать общую судьбу человечества» (1).

Особо акцентирует Китай внимание на равноправии, воплощая в жизнь проекты «Нового шелкового пути» в соседних странах. Благодаря накопленной за три десятилетия «комплексной государственной мощи» [2] Пекин поступательно реализует программу по созданию цепи подконтрольных портов и объектов в дружественных странах на побережье Индийского океана, которая обеспечит бесперебойные поставки энергоресурсов из стран Персидского залива и африканских государств.

Политика китайского руководства встречает явное противодействие как со стороны США, сохраняющих военное превосходство в акватории Индийского океана, так и со стороны быстро растущей Индии, пытающейся сдерживать влияние Китая в соседних странах. В связи с таким противостоянием интересов региональных «полюсов силы» многократно вырос геополитический потенциал ранее не столь значимой в этом отношении Мьянмы (Бирмы) - государства в Юго-Восточной Азии с 60-миллионным населением (2).

Так как традиционно Мьянма находилась в орбите китайских интересов, то в последние годы Поднебесная стремится стать основным торгово-экономическим партнером Мьянмы и получить доступ к энергетическим ресурсам региона, а также использовать территорию для транзита импортируемых из стран Ближнего Востока и Африки нефти и газа. Этот стратегический ход, безусловно, откроет огромные возможности для государств и понизит значимость Малаккского пролива. Таким образом, бирманское государство становится ареной «шахматной игры» за геополитическое влияние в Юго-Восточной Азии.

В современной Мьянме невозможно рассматривать происходящие процессы и выявлять основные тенденции развития как во внутривосточном, так и внешнеполитическом плане без учета влияния религиозно-идеологического фактора, поэтому важнейшей фигурой этого геополитического противостояния становится буддизм.

В Мьянме буддизм играет значительную роль: с древних времен и до настоящего момента он является государственной религией, идеологией и средством общественного признания

власти. К буддистам Тхеравады относят себя 90 % населения Мьянмы: бирманцы, моны, шаны, араканцы и китайцы.

Древнейшим населением страны считаются моны, которые занимали южное морское побережье и находились в сфере влияния индо-буддийской цивилизации. В III веке до н. э. в монском государстве Татон была создана община Тхеравады двумя буддийскими миссионерами из древнеиндийской империи Мауриев. Затем с территории нынешнего Китая мигрировали тибетско-бирманские племена и основали в долине реки Иравади государство Шрикшетра. На протяжении столетий бирманцы и моны будут вести борьбу за гегемонию над всей территорией Мьянмы, вовлекая в это соперничество и другие народы [3].

Во времена Паганского царства (XI век), объединившим под своей властью территорию современной Мьянмы, буддизм стал доминировать над другими верованиями и практиками. Древняя столица Паган превратилась в мировой центр Тхеравады, куда стекались тысячи паломников [3]. С этих времен в социально-политической истории Мьянмы прослеживаются основные особенности буддийской политической традиции: бирманские монархи выступали защитниками веры, покровителями буддизма, главами сангхи (монашеской общины) и строителями пагод. Буддизм Тхеравады стал той священной традицией, с помощью которой власть обретала легитимность.

После миграции шанов из Юго-Западного Китая и монголо-китайского нашествия Мьянма пришла в упадок и оказалась раздробленной на различные по этническому составу и уровню развития царства. Ко второй половине XV века монскому государству удалось достичь расцвета и стать не только центром духовной и культурной жизни всей Мьянмы, но и генератором новых идей в буддизме [4].

Характерной чертой дальнейшего исторического процесса в регионе стала устойчивая тенденция к объединению всей территории под эгидой бирманского этноса. При династии Таунгу (1531-1752) достаточно успешно начала создаваться имперская политическая модель, структура которой соответствовала космологическим идеям, заложенными в доктрине буддизма Тхеравады. Главной функцией монарха считалось поддержание в обществе космического равновесия, порядка и справедливости

путем соблюдения дхаммы – буддийской морали, на которую опирались религиозно-этические и юридические постулаты Тхеравады.

Во второй половине XVIII века традиционная бирманомонская борьба за гегемонию осложнилась вмешательством англичан и французов, создавших свои фактории на южном побережье. В результате военных столкновений произошла окончательная ликвидация монской государственности и дальнейшее объединение Мьянмы бирманской династией Конбаунов.

Британская аннексия в 1885 г. положила конец бирманской монархической государственности и подорвала основы буддийских традиций страны. Сангха распалась на общины и перестала быть активной политической силой. Путешествуя по Бирме в конце XIX века, выдающийся буддолог И. П. Минаев писал, что в «не раз мне выраженном страхе за будущие судьбы буддизма сказывается глубокая скорбь о том, что старый порядок жизни уничтожен» [5-С.129].

Национальное пробуждение бирманцев началось в начале XX века, и первой формой национального протеста стала организация буддистских ассоциаций. Во всей стране борьба за освобождение увязывалась с возрождением и защитой буддизма. Призывы защищать религию становились все более громкими, вовлекая в националистическое движение массы населения, в том числе членов сангхи и представителей национальной буржуазии [4].

После провозглашения независимости в 1948 году неоднократно предпринимались попытки превращения страны в «буддийское государство» [3]. С 1954 по 1956 год в Янгоне в честь 2500-летия буддизма был проведен Шестой Великий буддийский собор, в котором участвовало 2500 монахов из Мьянмы, Камбоджи, Индии, Лаоса, Непала, Шри-Ланки, Таиланда и Вьетнама [4]. Совершенный в 1962 году военный переворот на долгие годы оставил Мьянму «за кадром» международной политики [6-С.107].

Сейчас в Мьянме сложилась модель управления, учитывающая как принципы западной демократии, так и роль мьянманской армии в жизни страны [8]. Первый со времен военного переворота 1962 года гражданский президент страны Тхин Чжо продолжает традицию буддизма Тхеравада и «...для достижения

наибольшего блага» отдает дань уважения и ищет совета у сангхи [10]. Соблюдение правителями буддийской морали, забота о религии и сангхе является своеобразной политической традицией в Мьянме.

Таким образом, в течение более двух тысяч лет буддизм Тхеравады в Мьянме постоянно адаптировался к историческим переменам: пережил три империи и колониальный режим, приобрел устойчивость и возможность прогрессировать, сохранил свою значимость до настоящего времени.

Все культурное наследие, воспитание, образ жизни, мировоззрение 90% населения Мьянмы связано с теми или иными аспектами буддизма, что накладывает определенный отпечаток на современное общественное сознание [4]. Каждый буддист-бирманец проходит посвящение в монахи, и несколько раз в жизни какое-то время проводит в монастыре. Через его культовые и ритуальные отношения с монастырем осуществляется накопление религиозных заслуг, которые являются основным способом улучшения кармы. Основой традиционной буддийской системы является монашеская община (сангха), и в первую очередь те ее члены, которые посвящают свою жизнь достижению религиозной цели [9]. Для устремленных к власти и материальным благам буддистов, как правило, повышение социального статуса происходит с помощью благотворительной деятельности: пожертвований на сангху и монастырские школы, строительство пагод, издание религиозной литературы и др. [9].

Как и в былые времена буддизм является «эффективным средством, обеспечивающим доступные народу обоснования политических концепций и легитимацию политической деятельности» [7-С.2]. Религия открыто используется в борьбе за власть, для реализации политических целей применяются близкие народу буддийские концепции любви, сострадания, мира и ненасилия. В Мьянме существуют две основные политические партии - авторитарная (ГСМР) и демократическая (НЛД), добившиеся народного признания и одобрения разными способами: ГСМР - своими практическими мероприятиями по настойчивому покровительству буддизму, создав культ религиозного националистического государства, а НЛД - победой на выборах и

своей концепцией «социально ориентированного» буддизма с морально-нравственным подтекстом [7-С.224].

С момента вступления на путь демократизации в марте 2011 года Мьянма стала еще одним примером того, что расширяющийся процесс глобализации ведет к росту нестабильности. В стране возобновились вооруженные конфликты с этническими меньшинствами, участились столкновения между буддистскими и мусульманскими общинами, возрождается радикализм и национализм среди бирманцев-буддистов [6]. Традиционные ценности и функции государства деформируются, и это, безусловно, вызывает сопротивление со стороны сангхи. Принципам глобализма противостоит идеология традиционного буддизма Тхеравады.

Здесь уместно вспомнить концепцию о столкновении цивилизаций американского политолога С. Хантингтона [10 -С.7], который обратил внимание на перестройку глобального политического пространства по культурному принципу. Согласно этой концепции, усиление нестабильности формирующегося глобального миропорядка сопровождается конкретными проявлениями столкновения цивилизаций. То, что народы и страны родственных культур и религий сближаются, можно сейчас наблюдать по возросшему интересу к процессам, происходящим в ЮВА в целом и в Мьянме, в частности, со стороны таких политических игроков регионального и мирового масштабов как Китай, Индия и Япония [11].

Еще в середине XX века русский востоковед Ю.Н. Рерих отмечал, что азиатская цивилизация скреплена единими культурными элементами в целостное и исторически непрерывное пространство. Испокон веков народы Азии находились в тесном взаимодействии и взаимовлиянии, т.е. являлись единым культурно-историческим сообществом. Ключевую роль в этом объединении, по мнению ученого, сыграл буддизм (2).

Примечания

(1) Си Цзиньпин: Ответственный подход к созданию человечества с единой судьбой // «Жэньминь Жибао» он-лайн. 29.09.2015. [Режим

доступа]: // <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0622/c31520-9075624.html>.

(2) Шустова А.М. Ю.Н. Рерих о роли буддизма в культурном единении народов Азии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukarus.com/yu-n-rerih-o-rol-i-buddizma-v-kulturnom-edinenii-azii>. Дата обращения: 31.01.2016

Научная литература

[1] Inoguchi Takashi. Why are there no non-Western theories of international relations? The case of Japan. in Non-Western International Relations Theory. Perspectives on and beyond Asia. Edited by Amitav Acharya and Barry Buzan. London and New York: Routledge, 2010.

[2] Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: осмысление предмета // В мире научных открытий. Серия "Гуманитарные и общественные науки". 2015. № 1 (61). С. 175-205.

[3] Козлова М.Г., Можейко И. В., Васильев В. Ф. История Востока: в шести томах. М.: Вост. лит., 1997-2002.

[4] Корнев В.И. Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии. М.: «Наука», 1987.

[5] Минаев И.П. Дневники путешествий в Индию и Бирму. 1880 и 1885-1886 / Отв. ред. акад. А. П. Баранников; Члены ред. колл.: Н. М. Гольдберг, Г.Г. Котовский: Институт востоковедения АН СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 252 с.

[6] Ивашенцов Г.А. Мьянманская перестройка: причины, проблемы, перспективы // Международная жизнь. 2016. № 7. С. 107-122.

[7] Цеханова Л.В. Буддизм и политика в современной Мьянме (1988-2006): дис. ...канд. ист. наук / МГИМО МИД России. М., 2007. 246 л.

[8] Ивашенцов Г.А. Мьянма: смена власти // Российский институт стратегических исследований. 01.04.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analytics/28859/>

[9] Sen T. Introduction: Buddhism in Asian History // Sen T. (ed.) Buddhism Across Asia: Networks of Material, Intellectual and Cultural Exchange. Singapore: ISEAS and Delhi: - Manohar, 2014. P. XVIII.

[10] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

[11] Понька Т.И., Джанаева А.Э., Чжао Цзелинь. Буддизм как ресурс «мягкой силы» Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. № 2. С.290-300.

РОЛЬ ЧЖОУ ЭНЬЛАЯ В СТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чжао Цзелинь*

Чжоу Эньлай по праву считается отцом современной китайской дипломатии. Этот важный политический деятель прошлого века занимал ряд ключевых постов в китайском правительстве. В данной статье будут рассмотрены вклад Чжоу Эньлая во внешней политике КНР в начале ее существования, а также его вклад в развитии дипломатии Китая.

Считается, что современная дипломатическая система Китая сформировалась еще в первой половине двадцатого века, когда часть Китая, называемая «освобождёнными районами», была под контролем Коммунистической партии. Уже тогда китайские коммунисты, которые в 1949 году пришли к власти в Китае и образовали Китайскую Народную Республику, вели некую внешнеполитическую деятельность, которая наблюдалась в их контактах с партией Гоминьдан и с представителями различных государств, таких как Советский Союз и Соединенные Штаты [3]. Именно тогда будущие руководители всего Китая набрались дипломатического опыта.

После образования Китайской Народной Республики власти встали перед острым вопросом нехватки дипломатических кадров. К дипломатической службе приступили в основном либо политические работники Народно-освободительной армии Китая, которые участвовали ранее в гражданской войне, либо же работники пропаганды, которые были в основном по образованию

---

* **Чжао Цзелинь** – аспирантка кафедры ТИМО, научный руководитель д. и. н., профессор Л.В. Пономаренко

журналистами. В связи с нехваткой профессиональных дипломатических кадров был открыт дипломатический факультет в Пекинском народном университете, на основе которого в 1955 годы был основан Пекинский дипломатический институт [3]. В такой ситуации заслуги Чжоу Эньлая, как фактически основателя дипломатической службы КНР, были особенно важны.

Чжоу Эньлай родом из города Шаосин, провинции Чжэцзян, является родственником известного китайского писателя Лу Сюнь. Он родился в семье советника. Хотя советник не является чиновником, и работа не считается особо престижной, он играет решающую роль в политике древнего Китая. Мягкость, доброта, почтительность, скромность, вежливость - это ценности этой семьи. Семейные характеры и традиции сыграли небольшую роль в становлении его характера и мышления [2].

Благодаря отличному обучению в школе, Чжоу Эньлай получил финансирование на обучение в Европе и в Японии. В это время Чжоу стал активно участвовать в политических движениях и вскоре стал членом Коммунистической партии Китая [6. С. 387].

Чжоу Эньлай получил огромный опыт ведения переговоров, когда участвовал в урегулировании так называемого «Сианьского инцидента», во время переговоров между Коммунистической партией Китая и Гоминьданом в связи с арестом Чан Кайши в декабре 1936 г. Еще задолго до победы коммунистической партии в гражданской войне в Китае Чжоу Эньлай усваивал искусство дипломатии во время встреч с иностранными дипломатами, например, во время встречи с американской делегацией во главе с Дж. Маршалом (1. С.88).

Среди руководителей КНР Чжоу Эньлай выделялся высоким интеллектуальным уровнем. Он получил прекрасное европейское и китайское образование и умело применял свои знания на практике. Видение мира, которым руководствовался Чжоу Эньлай во время международных переговоров, формулировалось под влиянием его западного опыта и его жизни на востоке. Чжоу полагал, что, хотя Китай выбрал коммунистический путь, капиталистические страны, которые готовы развивать дипломатические отношения с Китаем, не должны подвергаться дискриминации (3).

Чжоу был прагматиком. Он осознанно уступил место главы КНП Мао Цзэду. Он объяснял это тем, что Мао был выходцем из крестьянской среды, из народов. Именно в таком общенациональном лидере, по его словам, нуждался Китай, лидере, которого народ воспринимал бы как предопределённого Небом» [5]. Чжоу Эньлай не претендовал и на вторые роли в КПК. Он понимал, что Мао, который относился ко всему с подозрением, мог увидеть в этом желание покуситься на его место. Так что Чжоу «всегда оказывался третьим, пропуская вперёд то одного, то другого. Быть третьим вполне устраивало его» [4].

Чжоу Эньлай с самого начала образования КНР занимал пост премьера Государственного совета Китайской Народной Республики. Премьер Чжоу Эньлай также по совместительству стал главой дипломатического ведомства КНР. Позже, в 1958 году, Чжоу Эньлаю пришлось передать Министерство иностранных дел новому главе ведомства Чэнь И, однако Чжоу все еще фактически руководил внешней политики КНР [3]. Чжоу также занимал пост вице-председателя ЦК Коммунистической партии Китая, был заместителем председателя Центрального военного совета, заместителем председателя, а затем и председателем Китайской народной политической консультативной конференции (НПКСК) (4). И это еще не все государственные должности, которые занимал этот влиятельный политический деятель.

Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая отличались характером и стилем действий. Мао был романтиком с бунтарским характером, а Чжоу был очень практичным. Его действия, в отличие от Мао, основывались не на эмоциях, а на анализе действительности (2). Однако, несмотря на частое несовпадение взглядов, для Чжоу Эньлая выше всего всегда стояли уважение и преданность Мао [9. P. 56].

Чжоу Эньлай обладал многими личными качествами, которые помогли ему стать великим дипломатом. Те, кто были с ним знакомы, говорят, что он был очень спокойным и терпеливым человеком. Его вежливость впечатляла международных лидеров и дипломатов, которые имели возможность контактировать с ним (3). Среди них был даже известный американский дипломат Генри Киссинджер.

Одним из первых шагов нового премьера и министра иностранных дел Китая стало подписание 14 февраля 1950 года Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи с Советским Союзом, который ознаменовал начало союза КНР с СССР, имеющий для Китая стратегическое значение. После охлаждения отношений КНР с СССР Чжоу Эньлай сыграл большую роль в сближении Китая с Соединёнными Штатами. После визита президента США в Китай в 1972 году произошел настоящий прорыв в китайско-американских отношениях, что стало большим дипломатическим успехом Чжоу Эньлая [4].

Чжоу Эньлай активно действовал, когда в Корее началась война, американский президент заявил о наступательных действиях против Северной Кореи, и КНР решила вступить в войну на стороне последней. Тогда Чжоу Эньлай заявил, что китайский народ является сторонником мира во всем мире, но во имя сохранения этого мира не боится выступить против захватнических войн. Чжоу участвовал во всем процессе, от формирования добровольческой армии, ее оснащения до состояния военной промышленности и путей сообщения (2). В итоге Китайская добровольческая армия и Народная армия Северной Кореи одержала победу.

Чжоу также возглавлял китайскую делегацию для участия в Женевской конференции, состоявшейся в апреле 1954 года, и провел переговоры с заинтересованными сторонами в духе поиска истины из фактов, тактики построения международного единого фронта, а также пяти принципов мирного сосуществования, чтобы решить вопрос о Индо-Китае (4). На этих переговорах получили независимость и международное признание Северный Вьетнам, Лаос и Камбоджа. Именно в годы, когда китайской дипломатией руководил Чжоу Эньлай, Китай смог завоевать постоянное представительство в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, который позже (в 1970-х годах) стал одним из главных ответственных за возобновление отношений с Соединенными Штатами (3).

Одним из наиболее известных вкладов Чжоу Эньлая в китайскую внешнюю политику считается введение «пяти принципов мирного сосуществования», которую Чжоу Эньлай провозгласил вместе с премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру и премьер-министром Бирмы У Ну. Эта концепция была

принята в качестве основ международных отношений на Бандунгской конференции в 1955 году [3]. На Бандунгской конференции 1955 г., где были представлены 29 стран Азии и Африки, Чжоу Эньлай обратил внимание на необходимость разработки концепции мирного сосуществования и урегулирования проблем, существующих между странами Азии и Африки. «Пять принципов мирного сосуществования» были призваны снизить градус напряжённости между Востоком и Западом. Примечательно, что такие принципы явно расходились с официальной китайской пропагандой, где господствовала идея Мао о неизбежности новой войны. Чжоу Эньлай же подчёркивал, что при наличии ядерного оружия такое столкновение завершиться не победой, а гибелью всего человечества [4]. «Пять принципов», достигнутые благодаря дипломатическому искусству Чжоу Эньлая и Дж. Неру, были проникнуты духом борьбы против колониализма, за всестороннее экономическое и культурное сотрудничество между странами Азии и Африки (2).

В 1972 году Чжоу Эньлай тяжело заболел, но продолжал выполнять свои обязанности. В 1975 году, за год до своей кончины, он провозгласил на сессии ВСНП программу будущих реформ, которая стала известна как программа «четырёх модернизаций», реформ в сфере сельского хозяйства, промышленности, обороны, а также науки и техники [4]. За их осуществление взялся уже Дэн Сяопин, считавший Чжоу Эньлая своим старшим товарищем и наставником.

Дэн Сяопин учился во Франции вместе с Чжоу Эньлаем другими будущими руководителями Китая. В 1921 году во Франции Чжоу Эньлай создал кружок китайской молодежи, куда вошли китайские студенты, озадаченные проблемами своей родины. В их числе был и Дэн Сяопин. Дэн и Чжоу сблизилась особенно когда в той же Франции Дэн Сяопин работал в журнале «Чигуан» или «Красный свет», а Чжоу был редактором этого журнала [1]. Уже тогда Чжоу относился к Дэну как к брату.

И Чжоу, и Дэн были верны идеям коммунизма, однако их характеры и подходы значительно отличались. Чжоу был разносторонне развитой личностью. Он прибегал в основном к осторожным, хорошо продуманным действиям, чтобы достигнуть своей цели. Он был всегда верен Мао Цзэду и считал коммунизм

идеологией, подходящей Китаю [7. С.81]. Дэн не придерживался развития теории [8. С.153]. Он больше интересовался прикладной стороной коммунистической идеологии, как она может помочь в решении задач Китая, его развития. Он был трудолюбивым, крайне настойчивым, бесстрашным, прямолинейным человеком [1]. Несмотря на такие противоположные черты характера, Чжоу и Дэн были очень дружны. Каждый из них использовал свои сильные стороны, чтобы эффективнее решить поставленные задачи.

Чжоу Эньлай был одним из немногих в китайском руководстве, кто вплоть до своей кончины регулярно и часто посещал другие страны и вел переговоры. Большой опыт и дипломатический талант Чжоу Эньлая не оставлял ему равных во введении внешнеполитических дел Китайской Народной Республики. Вклад великого дипломата в развитии дипломатии и внешнеполитических связей страны является всеобщим признанным фактом.

Одним из наиболее важных введений Чжоу Эньлая в китайскую дипломатию можно по праву считать его идею, согласно которой Китай должен выстраивать свои отношения с зарубежными странами на основе, прежде всего, своих государственных интересов, и только потом уже на основе общности идеологии и общественного строя [3]. Чжоу Эньлай также сыграл большую роль в разработке и дальнейшем развитии так называемой китайской «народной дипломатии», под которым подразумевается ведение дипломатической деятельности через общественные организации и обмен людьми.

Важен вклад Чжоу Эньлая и в сохранении основного дипломатического кадрового состава КНР в деструктивный период «культурной революции». Именно благодаря ему удалось оградить китайское Министерство иностранных дел от бесчинств «хунвэйбинов». Благодаря этому удалось сохранить преемственность и стабильность внешнеполитического курса страны [3].

Чжоу Эньлай выдвинул директивы для строительства дипломатических кадров, такие как "занять твердую позицию, эталонная политика, быть искусными в профессии, и строго соблюдать дисциплину". Он выдвинул шесть дипломатических принципов нового Китая, такие как "создать новую кухню,

опираться на одну сторону, принимать гостей после уборки дома, взаимность, удовлетворить потребности друг друга, объединиться с людьми мира" на первой встрече китайских иностранных посланников в 1952 году, на основе дипломатических мыслей Мао Цзэдуна (4).

Чжоу говорил, что каждый китаец должен служить своему народу, заявил об этом с трибуны ВСНП 1-го созыва. Чжоу критично оценивал реальные возможности тогдашнего Китая. Он видел, что китайской экономике необходимо решить очень серьёзные задачи, чтобы было возможным обеспечение населения достойным уровнем жизни. В то же время Чжоу Эньлай считал, что несмотря на тяжелую экономическую ситуацию в Китае, КНР все же может помочь странам «третьего мира» [4]. Сейчас КНР стала одной из наиболее динамично развивающихся стран мира с большими политическими амбициями, и видна вся дальновидность политики Чжоу, который имел большой вклад в достижении Китаем такого статуса в мире [5. С. 430].

Одной из особенностей политики Чжоу Эньлая является то, что он, удерживая основную линию внешней политики на весь мир, обращал свой взор внутрь страны [10. С. 49]. В дипломатических кругах со временем появился термин «политика Чжоу Эньлая», означающий осмотрительность, последовательность, реалистичность и прагматичность в стремлении обеспечить национальные интересы (2).

Быть искусными в сочетании дипломатической теории с практикой, сочетая принцип с гибкостью, сочетая международно-признанные дипломатические правила и средства с традициями и философской мыслью Китая, формируя таким образом дипломатическую мысль и стиль с китайской спецификой (4) – именно таким по мнению Чжоу должен был быть настоящий дипломат.

Примечания

(1) Верещагин Б. Н. В старом и новом Китае: Из воспоминаний дипломата. М., 1999.

(2) Чжоу Эньлай: быть первым, оставаясь в тени // портал “Kitai Journal” 09-06-2013 - <http://www.kitai->

journal.ru/chinapeople/77-chzhou-enlay-byt-pervym-ostavayas-v-
teni.html

(3) The Diplomacy of Zhou Enlai // The Bandung Conference -
[https://17minionubandung1955.wordpress.com/2016/08/25/the-
diplomacy-of-zhou-enlai/](https://17minionubandung1955.wordpress.com/2016/08/25/the-diplomacy-of-zhou-enlai/)

(4) Zhou Enlai // Ministry of Foreign Affairs of the People's
Republic of China -
[http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/wjrw_665549/3606_
665551/t44145.shtml](http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/wjrw_665549/3606_665551/t44145.shtml)

Научная литература

[1] Асратян А. А. Формирование политического тандема Чжоу Эньлая и Дэн Сяопина: начало политической борьбы будущих лидеров Коммунистической партии Китая // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 33. – С. 11–18. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56694.htm>.

[2] Ху Чанмин, Дачжи Чжоу Энлай, – Пекин: Гуанмин Жибао Чубаньшэ, 2015.

[3] Иванов А. Из истории становления дипломатии КНР // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы III международной научно-практической конференции. отв. ред. Д.В. Буяров. Благовещенск, 2013.

[4] Клычников Ю. Ю. Чжоу Эньлай в государственной иерархии КНР и его роль во внешней и внутренней политике страны // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 33. – С. 53–58. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56701.htm>.

[5] Киссинджер Г. О Китае. М.: АСТ, 2014. 635 с.

[6] История Востока: в 6 т. Т. 6. М.: ИВ РАН, 2008. 1097 с.

[7] Кузнецова В.В. «Бумажный тигр» председателя Мао // Всеобщая история. – 2016. - №1. – С. 78 – 87.

[8] Панцов А.В., Спичак Д.А. Дэн Сяопин в Москве (1926 – 1927): идейное становление революционера и будущего реформатора // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. - №4. – С. 151 – 160.

[9] Keith Ronald C. The diplomacy of Zhou Enlai. New York: St. Martin's press, 1989.

[10] Тихвинский С.Л. Чжоу Эньлай: К 100-летию со дня рождения // Азия и Африка сегодня. – 1998. - №1. – С. 47 – 51.

РАЗДЕЛ 3. ЕВРОПА, США И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ПРОБЛЕМА НАРКОБИЗНЕСА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И ПУТИ ЕЁ РАЗРЕШЕНИЯ

А.А. Воликова*

За последние десятилетия роль стран Латинской Америки на международной арене заметно усилилась. Безусловно, это очень многообещающая тенденция. Одновременно она сопровождается столкновением стран региона с такими вызовами и угрозами, в том числе нетрадиционного характера, как усиление транснациональной преступности, наркобизнеса, незаконного оборота оружия и др. Латинская Америка признана регионом с высоким уровнем криминала, а наркобизнес фактически стал её визитной карточкой - настолько он сросся с политической и экономической жизнью этой части света [9]. В данной статье разбирается проблема наркобизнеса, являющаяся, одним из вызовов безопасности и устойчивого развития латиноамериканского региона, и методы борьбы с ней.

Рассматриваемую проблему можно считать актуальной, поскольку она появилась относительно недавно – во второй половине XX века, и с годами её масштаб только продолжает расти. Распространение и употребление наркотических средств стало явлением глобального масштаба, которое не обошло стороной ни развитые, ни развивающиеся страны мира.

Из 22 государств, названных бывшим президентом США Бараком Обамой как представляющие наибольшую угрозу миру из-за наркотрафика, 17 принадлежат к регионам Центральной и Южной Америки [7]. По данным ООН, финансовый годовой оборот наркотрафика в Латинской Америке составляет около 500 миллиардов долларов, и он продолжает в целом расти [8]. Особое распространение производство наркотических веществ получило в

---

* **Воликова Анастасия Антоновна**, студентка бакалавриата 2 курса кафедры ТИМО. Научный руководитель: ассистент кафедры ТИМО А.В. Цвык А.В.

Колумбии. В то время как крупнейшим в мире поставщиком героина на мировой рынок признан Афганистан, до 48% всего произведённого кокаина приходится на Колумбию. Второе и третье места по производству этого наркотика занимают соответственно Перу и Боливия [10]. Кроме того, особо выделить следует Мексику, поскольку именно через её территорию в основном совершаются поставки наркотиков в граничащие с ней штаты США (на которые приходится треть всего производимого кокаина). Другие государства Центральной Америки, такие как Гватемала и Сальвадор, также в полной мере испытали на себе последствия транзита наркотических веществ [10][10].

Основное наркотическое вещество, производимое в Латинской Америке – кокаин, поскольку именно в этом регионе произрастает растение кока, из листьев которого его получают. Основным направлением кокаиновой контрабанды является Северная Америка [1]. Связано это с географической близостью этих регионов. Стоит добавить, что наркотрафик не является одновекторным процессом – в последние годы Европа наращивает объём производства синтетических наркотиков, и новые пути их транзита идут из Европы в том числе и в страны Латинской Америки [6]. Таким образом, население этих стран всё больше вовлекается в употребление наркотиков.

Итак, какие особенности отличают современный наркобизнес в странах Латинской Америки? Самая главная его черта – технологическая и экономическая развитость. Так называемые картели, занимающиеся производством и распространением наркотиков, представляют собой весьма крупные и сложные образования, которые обладают обширными плантациями, где заняты миллионы рабочих; разветвлённой логистической системой со всевозможными видами транспорта (от самолётов до подводных лодок); а также собственными мини-армиями, сформированные из иностранных наёмников и бывших сотрудников спецслужб, оснащённые самым передовым вооружением (включая даже ракеты класса «земля-воздух») и новейшими средствами связи [10]. Один из наиболее влиятельных наркокартелей, «Лос Сетас» (исп. Los Zetas), функционирующий на территории Мексики, был создан военнослужащими, привлекает на службу бывших спецназовцев, десантников и военных

специалистов не только из Мексики, но и из граничащих с ней стран (6). Кроме того, в последние годы складывается тенденция превращения наркокартелей из вертикальных мафиозных структур с чётко прослеживаемой иерархией власти в сложные сетевые сообщества, объединяющие в себе несколько группировок. Каждая из этих группировок имеет своего лидера, который входит в своего рода «высший совет» наркомафии. Таким образом, все вопросы в крупном картеле, как правило, решаются сообща, а устранение одного наркобарона не оказывает серьёзного влияния на его функционирование [3].

Кроме того, почти всегда латиноамериканские наркомафии вовлечены, помимо наркоторговли, в другие виды организованной преступности – контрабанду, незаконный оборот оружия, похищение людей, торговлю людьми и человеческими органами. В основном эти виды деятельности носят вспомогательную функцию - финансово обеспечивать производство и оборот наркотиков, который в свою очередь приносит картелям наибольшую прибыль [3].

Ещё одна важная особенность наркобизнеса в странах Латинской Америки – его тесная взаимосвязь с политикой этих государств. По мнению ряда исследователей, достаточно часто наркомафии имеют мощных покровителей в системе власти и силовых структурах, и последние могут даже быть непосредственно вовлечены в оборот наркотиков. К примеру, печально известный Пабло Эскобар, в 1980-90-е гг. бывший главой крупнейшего в Колумбии Медельинского кокаинового картеля. В 1982-1984 гг. он входил в колумбийский Конгресс и даже баллотировался на пост президента страны, при этом не пытаясь скрыть свою связь с незаконным оборотом наркотиков и планируя легализовать кокаиновый бизнес после прихода к власти. Когда же он был исключён из Конгресса, по стране прокатилась волна террора, направленная против политиков, судей и высших полицейских чинов, которых ему не удалось подкупить (3).

Подкуп и физическая расправа по-прежнему остаются двумя основными способами действия наркобаронов в отношении с официальными властями, представителями СМИ и всеми, кто выступает против наркоторговли и содействует правосудию, а также конкурентами из других группировок. Нередко

практикуются массовые показательные казни, направленные на устрашение населения и установление власти наркокартеля на определённой территории. Их жертвами становятся обычные люди, не имеющие никакого отношения к обороту наркотиков - часто туристы и мигранты, пытающиеся перебраться в США [4]. Одним из самых шокирующих событий, связанных с этим, стало обнаружение в 2011 г. на территории Мексики захоронения 193 тел. Как предполагает полиция, эти люди были убиты боевиками «Лос Сетас» при попытке нелегально пересечь границу с США, не получив на то разрешения наркокартеля (5). Подобные явления свидетельствуют о том, какой силой обладают наркомафии на контролируемых ими территориях. Достигнув определённого уровня развития, наркокартель превращается в довольно влиятельную силу, устанавливая на контролируемой территории свои законы и порядки, всецело распоряжаясь жизнями людей, оказавшихся в зоне её функционирования.

Случается, что наркомафия берёт на себя функции по поддержанию инфраструктуры в подконтрольной зоне – к примеру, строит дома и больницы для неимущих граждан, как в своё время делал уже упомянутый П.Эскобар (3). Но не стоит думать, что, совершая подобные поступки, наркобароны стремятся действительно помочь людям и преодолеть отсталость в своей стране. Напротив, этим они преследуют чисто прагматические цели: получить одобрение и поддержку со стороны весьма широких слоёв населения и настроить их против властей, которые препятствуют функционированию наркокартелей. Наркомафии в первую очередь требуется лишь послушная рабочая сила, поэтому для неё нежелательно, чтобы люди получали образование и могли устроиться на более престижную и полезную для общества работу. Таким образом, она, напротив, усиливает отсталость районов.

Все эти факты делают борьбу с наркоторговлей крайне сложной и опасной задачей. В некоторых странах властям удалось добиться заметных успехов в борьбе с наркомафией. Однако даже когда в одной стране Латинской Америки удаётся значительно сократить посевы наркотических культур и производство наркотиков, это способствует их расширению в других странах в обратной пропорциональности. Так, отдельные успехи в борьбе с наркобизнесом в Перу и Боливии привели к существенному

приросту производства наркотических веществ в Венесуэле, Эквадоре, Бразилии и Аргентине [1].

Борьба с наркобизнесом на государственном уровне бывает неэффективна ещё и потому, что технологический прогресс позволил производителям наркотиков стать более мобильными в последние годы. Лаборатории по производству наркотиков зачастую располагаются в неприметных фургонах и грузовиках и потому редко попадают в поле зрения правоохранительных органов. Непрерывно производя наркотики по пути, они сами же и доставляют готовый продукт к посредникам и потребителям. Например, мощность одной из таких передвижных лабораторий, выявленной на территории Колумбии, составляла 70 кг наркотического вещества в сутки [1].

Влияние латиноамериканского наркобизнеса распространяется не только на Западное полушарие, но и на страны Европы, в том числе и на Россию. Транзит наркотиков через Атлантический океан происходит и морским (порой даже при помощи подводных лодок), и воздушным путём (1). В основном, большинство поставок наркотических веществ приходит в Россию из стран Средней Азии, в то время как поставки наркотических средств из-за океана довольно затратны и ненадёжны, поэтому доля латиноамериканских наркотиков на европейском и российском рынке не очень велика. Тем не менее, властям всё равно стоит обращать пристальное внимание на этот маршрут. В последнее время поток российских и европейских туристов в страны Латинской Америки всё больше расширяется, и не исключено, что наркобароны могут использовать этот факт для расширения поставок в страны Восточного полушария путём вербовки или шантажа [9].

Поскольку США является главным потребителем наркотической продукции Латинской Америки, её правительство прилагает большие усилия, направленные на борьбу с производством наркотиков в странах Латинской Америки. В первую очередь, это предоставление правительствам латиноамериканских государств финансовой поддержки в борьбе с наркомафиями - «план Колумбия», «инициатива Мерида» и тому подобные программы. К сожалению, по мнению ряда экспертов, эти затраты себя не оправдывают. [1] Другим известным механизмом

борьбы с наркобизнесом и наркотрафиком является «сертификация». Суть «сертификации» - разделение стран Латинской Америки по критерию успешности борьбы с наркобизнесом на 3 категории: «одобренные и сертифицированные»; «неодобренные, но сертифицированные» и «несертифицированные». К «несертифицированным» государствам США применяли различные меры воздействия, например: прекращалась американская помощь во всех сферах, кроме борьбы с наркобизнесом, бойкотировалось предоставление этим государствам кредитов по линии МВФ и Межамериканского банка развития и др. Кроме того, Вашингтон мог отказать гражданам этого государства во въездных визах в США [5].

Хотя «сертификация» представляла собой значительное средство давления на страны, зависящие от помощи США, она, тем не менее, не имела особых успехов, поскольку осуществлялась необъективно, и таким образом, большинство латиноамериканских государств выступили против такой политики [5]. Другая инициатива США - субсидирование разведения культур, альтернативных наркотическим, также потерпела крах. Кока – растение, способное давать урожай до 4-х раз в год, в отличие от большинства легальных культур. К тому же это растение довольно неприхотливо, и зачастую плантации, на которых её выращивают, являются непригодными для разведения чего-либо другого. США оказывают давление на местные власти с целью уничтожения посевов наркотических культур, но местное население само же и оказывает сопротивление этим действиям. В то время как власти взывают к сознательности граждан и предлагают выращивать вместо коки рис или кукурузу, наркомафия, не скованная рамками закона, применяет гораздо более понятную и прагматичную систему «мотивации» фермеров – деньги, гораздо большие в сравнении с выручкой за те же легальные культуры, и запугивание, а то и физическое насилие в случае отказа выращивать наркотические культуры. Таким образом, любые меры по борьбе с наркотиками в странах Латинской Америки зачастую не являются достаточно эффективными и являются источником проблем для наименее защищенных слоёв гражданского населения [1]. Властям важно не отобрать у населения последнее средство для выживания, а обеспечить его социальными гарантиями и дотациями,

предоставить возможности для образования и равноценные альтернативы по выращиванию легальных сельскохозяйственных культур и др.

Некоторые политические деятели, такие как президент Боливии Эво Моралес, считают, что нельзя запрещать крестьянам выращивать коку вообще, ведь на протяжении веков она являлась не просто выгодной для разведения культурой, а священным и целительным растением индейцев кечуа и аймара. Жевание листьев коки для них – традиция, которой более тысячи лет, и никогда не вызывала проблем со здоровьем. При этом боливийский лидер замечает, что отнюдь не поддерживает производство и распространение кокаина, который, по его мнению, в отличие от коки, из которой его производят, является наркотиком (4). В качестве решения он предлагает установить квоту на объём выращиваемой в хозяйствах коки, чтобы лишить наркобаронов сырья, но подчеркнул, что в первую очередь нужно бороться с употреблением кокаина, а не с его производством (2).

По нашему мнению, для успешной борьбы с наркоторговлей, она должна вестись не столько на региональном, сколько на личностном уровне. Один из главных законов рынка – товар производится, пока на него есть спрос. Поэтому, пока человечество полностью не откажется от употребления наркотиков (что, к сожалению, крайне маловероятно), наркобароны в Латинской Америке и других регионах мира продолжают искать и находить любые лазейки, чтобы и дальше развивать свой бизнес. Противостояние закона и наркомафии (как закона и любой организованной преступности в целом) напоминает нескончаемую игру, в которой стороны беспрестанно совершенствуют свои средства борьбы, но не способны окончательно и бесповоротно перебороть друг друга.

В заключение данной статьи стоит вновь подчеркнуть, что производство наркотических веществ и торговля ими, к сожалению, является особенно острой проблемой для латиноамериканского общества. Производство наркотиков порой становится единственной возможностью для малоимущих слоёв населения прокормить себя и свои семьи. Власти же, как отмечают многие эксперты, или практически бессильны, или не воспринимают всю серьёзность данной проблемы, или являются коррумпированными

и сами поощряют развитие наркобизнеса и экспорт наркотиков. Наркобизнес тесно сплетается с другими видами противозаконной деятельности: контрабандой оружия, вымогательствами, ужасающими по своей жестокости убийствами - как высших лиц государства, выступающих против наркомафии, так и простых людей, каким-либо образом перешедших ей дорогу. Поэтому, по нашему мнению, для успешной борьбы с производством и торговлей наркотиками в латиноамериканском регионе необходимо проводить её в рамках борьбы с преступностью в целом. Безусловно, решение подобной проблемы, тесно связанной с различными социальными и политическими, потребует совместных усилий не только стран региона, но и всех государств мира.

Примечания

1. Колумбийские наркоторговцы научились строить «невидимые» подлодки [Электронный ресурс]. URL: <https://nplus1.ru/news/2016/03/12/submarines> (дата обращения: 08.03.2017).
2. Эво Моралес о роли коки в антиимпериалистической борьбе / ИА Регнум. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2048682.html> (дата обращения: 04.03.2017).
3. Эскобар, Пабло [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=84021532> (дата обращения: 04.03.2017).
4. Coca leaves are not cocaine, Evo Morales insists [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/southamerica/bolivia/4976322/Coca-leaves-are-not-cocaine-Evo-Morales-insists.html> (дата обращения: 08.03.2017).
5. Informe detallada masacre de 'Los Zetas' en 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informador.com.mx/mexico/2016/685988/6/informe-detallada-masacre-de-los-zetas-en-2011.htm> (дата обращения: 04.03.2017).
6. Los Zetas: the Ruthless Army Spawned by a Mexican Drug Cartel / Официальный сайт Научно-исследовательского института

зарубежной политики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fpri.org/enotes/200805.grayson.loszetas.html> (дата обращения: 08.03.2017).

Научная литература

[1] Ахмедзянова Н.Р. Проблема борьбы с наркотиками в Латинской Америке / Н.Р. Ахмедзянова [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//http://group-global.org/ru/publication/17693-problema-borby-s-narkotikami-v-latinskoj-amerike](http://group-global.org/ru/publication/17693-problema-borby-s-narkotikami-v-latinskoj-amerike) (дата обращения: 04.03.2017).

[2] Методические рекомендации к выполнению курсовых, выпускных квалификационных работ бакалавров и магистерских диссертаций по направлениям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение»: учебное пособие / под ред. Д.А. Дегтерева, В.Г. Джангирияна, Е.Ф. Черненко. – Москва: РУДН, 2016. – 149 с.

[3] Коробеев А.И., Лобач Д.В. Мексиканская организованная наркопреступность в XXI веке // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. №2. – С.177-185.

[4] Коробеев А.И., Лобач Д.В. Терроризм, экстремизм и насилие в современной Мексике: состояние и динамика // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. №1(30). – С.131-144.

[5] Латинская Америка в современной мировой политике / Под ред. В. М. Давыдова. - М.: Наука, 2009. – 581 с.

[6] Пупцева А.В. Актуальные проблемы противодействия незаконному распространению наркотиков в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. - 8 с.

[7] Шабанов М.Ш.. Международный опыт по борьбе с наркоманией и распространением наркотиков // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. №5(59). – С.92-100.

[8] Щенин Р., Сулейманова Г. Наркобизнес – глобальная проблема XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2016. №6. – С.50-57.

[9] Davydov V. Resultados y riesgos de la criminalización // Iberoamérica. 2011. №4(75). - P.30-37.

[10] Lopatina V. El narcotrafico y dilema de legalizacion de drogas // Iberoamérica. 2014. №1. – P.75-96.

КАТАЛОНСКИЙ СЕПАРАТИЗМ. ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Николашвили Н.Д.*

Возникновение сепаратизма и его широкое распространение в мире произошло в результате неоднозначности в международно-правовой доктрине соотношения принципа территориальной целостности государств и права наций и народов на самоопределение, в том числе в условиях негуманного отношения властей некоторых государств к народам, проживающим на их территории. Принцип права народов на самоопределение по замыслу являлся одним из средств борьбы с колониализмом, и в этой сфере его применение себя оправдало. Однако с окончанием колониального периода возникает вопрос о том, что входит в понятие «самоопределение» и каковы его пределы. Данный вопрос является спорным, и мнения экспертов иногда кардинально расходятся [2]. Невозможность установления точной границы между правом народа самостоятельно выбирать свой путь развития и правом государства на сохранение его территориальной целостности привела к многим конфликтам в разных частях мира (10).

На сегодняшний день проблема сепаратизма охватила все континенты за исключением Антарктиды. Зачастую представители разных национальностей и вероисповеданий стремятся добиться независимости или автономии от государств, в которых они составляют меньшинство [4]. Даже в Австралии существуют движения, борющиеся за отделение крупнейшего штата – Западной Австралии – от восточной части страны (28). Конфликт, основанный на сепаратистских настроениях испанской провинции

---

* **Николашвили Нино Дмитриевна**, студентка бакалавриата 2 курса кафедры ТИМО. Научный руководитель - к.и.н., ст. преподаватель кафедры А.В. Цвык.

Каталонии с центральным правительством, является одним из наиболее известных в мире.

Получение большинства мест в Каталонском Парламенте в результате выборов 27 сентября 2015 года представителями партий, выступающих за отделение Каталонии от Испании, было воспринято многими людьми как залог проведения в ближайшие полтора года референдума и принятия в его ходе решения об отделении автономного сообщества, ведь ещё за год до этого 80,76% каталонцев, принявших участие в неофициальном опросе, высказались за независимость¹ (21). Однако испанское правительство признало данный опрос незаконным и не позволило властям Каталонии провести официальный референдум (9).

В конце сентября 2016 года Парламент Каталонии по предложению главы Женеалитета (Правительства Каталонии) Карлоса Пучдемонты-и-Касамажо принял две резолюции, согласно которым проведение референдума было запланировано на 2017 год, по итогам которого предполагалось создание независимой республики с собственными государственными структурами и Конституцией. В связи с этим испанские власти подали иск в Конституционный суд Испании, и 2 декабря того же года Суд запретил Каталонии проводить референдум по той же причине, что и два года назад: в Конституции Испании отсутствуют статьи, позволяющие автономной области проводить референдумы без одобрения центральной власти (19). 14 февраля 2016 года Конституционный суд окончательно отменил резолюции. Более того, Каталонское правительство провело ряд реформ (в основном направленных на упрощение получения регионом независимости), опять же без согласования с центральной властью, чем вызвало недовольство официального Мадрида, угрозы властей лишить Каталонию автономии и возбудить уголовные дела против

---

¹ 9 ноября 2014 года Правительство Каталонии, возглавляемое Артуром Масом, провело опрос, ставший альтернативой референдуму, проведение которого было запланировано наподобие референдума, проведённого в Шотландии 18 сентября, но было запрещено 27 сентября Конституционным судом Испании. 9 февраля 2017 года начался суд над Артуром Масом за организацию «сепаратистского» референдума и неповиновение органам правопорядка.

инициаторов реформ. Однако, по словам директора пресс-службы Жeneralитета Каталонии Хуана Пике, ни запрет на проведение референдума, ни угрозы не смогут повлиять на решимость каталонских властей (13), и 23 февраля 2017 года в Каталонии был начат сбор подписей за проведение референдума (3).

Исторический аспект. Каталония, расположенная на северо-востоке Испании, представляет собой одно из 17 автономных сообществ государства. История Каталонии несколько отличается от истории остальных частей Испании, и, по мнению ряда исследователей, именно в ней заложены корни каталонского сепаратизма. Графство Барселонское наряду с королевством Наварра и графством Арагон к началу XI века стало одной из первых полностью освободившихся территорий в ходе Реконксты. В 1137 году в результате династического брака образовался союз Барселонского графства с Арагонским королевством, но, так как Арагонский титул был престижнее, граф Рамон Беренгер IV стал королём Арагонским и именно этот титул передал наследнику [1]. Но, несмотря на то, что в последующие 300 лет Арагонское королевство продолжало расти и укрепляться, большая часть Пиренейского полуострова оставалась под властью Кастильской короны.

В 1479 году состоялся другой важный династический брак. Принц Фердинанд Арагонский женился на Изабелле Кастильской, и в 1516 году было создано единое Испанское королевство, в составе которого, однако, Каталония не теряла автономии, кортесы продолжали функционировать, а в городах сохранялось самоуправление [4].

Упадок начался к концу XVI века при Филиппе II и стал очевиден при его внуке Филиппе IV, в годы правления которого Испания участвовала в Тридцатилетней войне (1618-1648 гг.), и Мадрид нуждался в каталонских богатствах и территориях. В 1640 году началось Сегадорское восстание или «Война жнецов», крупное восстание Каталонии против испанского абсолютизма за самостоятельность, приведшее к присоединению Каталонии к франко-испанской войне 1635-1659 гг. на стороне французов. В ходе войны Каталония получила независимость от Испании и попала под протекторат Франции, но всего лишь на 10 лет; в 1651 году Испания осадила Барселону и к 1652 году вернула Каталонию

в свои владения, при этом предоставив ей некоторые привилегии (26).

Окончательная потеря каталонцами автономии произошла в начале XVIII века. В начавшейся в 1701 году войне за испанское наследство каталонцы поддержали впоследствии проигравшую сторону – дом Габсбургов, и именно сдача Барселоны 11 сентября 1714 года² стала последним актом войны, длившейся более 13 лет. С этого момента Каталония оказалась под полным контролем Испании. В 1716 году согласно Декрету Нуэва-Планта ликвидировались Конституция и политические структуры Каталонии.

На протяжении всего XVIII века испанское правительство посредством законодательства пытается полностью интегрировать Каталонию в Испанию. В 1716 году был закрыт университет Барселоны, запрещено использование каталанского языка в управлении и делопроизводстве. Спустя некоторое время правительство также запретило использование каталанского в школах и газетах [3].

Однако экономика Каталонии развивалась. С увеличением населения развивались сельское хозяйство и торговля, в частности с США. В Испании начались индустриализация и пролетаризация. В ходе промышленной революции XIX века в Каталонии, ставшей центром испанской индустриализации, появлялись новые и расширялись уже существующие предприятия [3]. В периоды 1833–1839 гг., 1843-1846 гг. и 1872-1876 гг. в Испании прошли три гражданские войны, получившие название Карлистских войн. В ходе этих войн последователи Карла IV боролись с режимом Марии Кристины - регентши инфанты Изабеллы II, а затем и с самой королевой Изабеллой II, выступая против либерализма и республиканизма. В своей борьбе карлисты опирались на отсталое крестьянство ущемляемых регионов, в числе которых была и Каталония. В этот период в Испании усилилась буржуазия и ослабла центральная власть Мадрида (23).

Также в XIX веке в Европе происходил расцвет национализма, который не мог не коснуться Испании, послужив

---

² В 1980 г. Женералитет вновь обретшей автономию Каталонии объявил 11 сентября – Национальным днём Каталонии.

началом возрождения каталонской культуры. Восстанавливался язык, возрождались традиции, зарождалось литературное течение, романтизовавшее Каталонию и призывавшее восстановить политическую систему и Конституцию, существовавшую до Декретов Нуэва-Планта [10]. В 1871 году была вновь предпринята попытка каталонцев отделиться от Испании, завершившаяся, однако, мирным урегулированием вопроса. Катализатором развития каталонизма стало падение могущества центральной власти Испании, что сопровождалось её поражением в испано-американской войне 1898 года (8). Рост национализма параллельно с ростом рабочего движения привёл к распространению в начале XX столетия радикальных и анархических организаций и партий, в частности, к росту популярности Лево́й Респу́бликанской Партии Каталонии, выступающей за независимость. Главной победой данной партии стало восстановление в 1931 году Женералитета Каталонии и предоставление в 1932 году автономии данному региону (5).

Однако после Гражданской войны 1936-1949 гг. и установления режима Франсиско Франко национализм каталонцев вновь стал подавляться. Автономия Каталонии упразднялась, каталонские институты власти были запрещены, демократические свободы отменены, левые партии подвергались преследованию, а каталанский язык вновь оказался под запретом. Чтение книг и газет и даже разговоры на каталанском считались признаком протеста против действующего режима и влекли за собой аресты. Среди каталонцев, расстрелянных за оказание поддержки жертвам репрессий, был и глава каталонского регионального правительства Луис Компаньос. Однако следует отметить, что в послевоенный период культурно-языковые репрессии несколько уменьшились (7).

Только со смертью Франко в 1975 году и с падением диктаторского режима вновь поднялся вопрос об автономизации Каталонии, которая, несмотря на репрессии, в последние годы правления Франко, в ходе так называемого «Испанского чуда»³, активно экономически развивалась и процветала [5]. В период с

---

³ Экономический бум в Испании в период с 1959 по 1974гг., получивший название «Испанское чудо» (исп. El Milagro español) в созвучии с немецким «экономическим чудом», начавшимся в середине 1950-ых.

1975 по 1981 гг. новое испанское правительство постепенно восстанавливало свободы в стране. В 1978 году была принята Конституция, провозглашавшая основные демократические принципы и делящая Испанию на 17 регионов, обладающих широкими автономными правами (19). В 1979 году был принят Статут об автономии Каталонии, признающий, в том числе, каталонцев нацией, а каталанский язык – одним из двух официальных языков [3]. В 1983 году был принят закон «О лингвистической нормализации в Каталонии», направленный на продвижении каталанского языка, издание большего числа книг и фильмов на каталанском (11). Столица же Каталонии, Барселона, превратилась в культурный центр, привлекающий туристов со всего мира. В 1992 году в Барселоне проводились Летние Олимпийские Игры, что привлекло к Каталонии внимание мировой общественности (20). В 2005 году даже было одобрено создание домена «.cat», ставшего первым доменом для языкового сообщества, а не государства (14).

Экономический аспект. Анализируя результаты опросов, проводимых на территории Каталонии примерно с 1980-х гг. по вопросу национального самоопределения каталонцев, можно отметить резкое падение в 2009 году числа сторонников сохранения Каталонии в составе Испании и рост числа сторонников независимости или её федерального положения (27). Бесспорно, это связано с Мировым экономическим кризисом 2008 года, серьезно подорвавшим стабильность экономики Испании. За 3 года импорт товаров и услуг уменьшился более чем на 10% [9]. За 5 лет ВВП Испании на душу населения снизился почти на 17,5%, бюджет уменьшился на 8%, темпы роста ВВП стали отрицательными, сельскохозяйственное производство сократилось на 13%, более чем втрое выросли государственный долг и безработица (36).

Только в 2014 году Испания постепенно оправилась от кризиса. Постепенно стал снижаться уровень безработицы, импорт начал набирать обороты, с 2012 года ВВП вырос на 3.6% (36). Однако кризис не мог не сказаться на националистических настроениях в Каталонии, ведь она является одним из наиболее развитых в экономическом плане регионов Испании. 20% ВВП Испании составляет ВВП именно этого автономного сообщества. Почти пятая часть предпринимателей Испании находятся в

Каталонии, и, даже несмотря на сокращение промышленности в последние годы, четверть испанского производства всё ещё выпадает на промышленность этой провинции. 19% экспорта Испании также приходится на Каталонию (32). 18 миллионов туристов посетили регион за 2016 год, что составляет почти четверть всего туристического потока в Испанию (2).

Кроме того, символом каталонцев стал футбольный клуб «Барселона», уже несколько лет являющийся вторым по дороговизне клубом в мире после другого испанского клуба «Реал Мадрид» (в 2013 году «Барселона» заняла первое место в этом рейтинге, опередив «Реал») (35).

За 2010 год Каталония внесла в центральный бюджет налогов на сумму на 18.5%, большую, чем в среднем по Испании, получив при этом субсидий на 1.1% меньше средних по стране. За 2015 год сумма налогов из Каталонии составила 62 миллиарда евро, а объём трансфертов лишь 45 миллиардов (16). Эти данные не могли не способствовать росту недовольства каталонцев и развитию сепаратистских настроений на территории Каталонии. Кроме того, в 2010 году Конституционный Суд Испании подстегнул волнения, признав 14 из 187 статей Статута об Автономии Каталонии, принятого в 2006 году, неконституционными. Суд ограничил права Каталонии на самоуправление, а также принял решение о том, что нация «каталонцы» является лишь культурным объектом без некоторых прав [4]. В 2009-2010 гг. прошли первые неофициальные референдумы в городах и деревнях по вопросу приобретения Каталонией независимости (34). Первым наиболее ярким проявлением массового недовольства стала манифестация 11 сентября 2012 года в Барселоне с требованием предоставления независимости автономному сообществу (12).

«Каталонизм» в настоящее время. На сегодняшний день среди каталонцев можно выделить три основных движения, сформированных по вопросу разрешения политической судьбы данного автономного сообщества. Во-первых, это регионалисты - сторонники сохранения автономного положения Каталонии в составе Испанского Королевства. Единственное требование регионалистов - это повышение самоуправления в регионе и восстановление широкой автономии, которой Каталония обладала

до изменения Статута в 2010 году, то есть признание Статута об Автономии 2006 года [8]. Также следует отметить федералистов, выступающих с идеей создания Испанской федерации или конфедерации, которая будет состоять из современных автономных сообществ [4]. Однако подобная реорганизация потребует коренного изменения политического устройства всей Испании и изменения Конституции, в которой указан запрет на создание федерации из сообществ и даже на сотрудничество между сообществами без одобрения Генеральных Кортесов (19, раздел 8). Изменение Конституции потребует поддержки квалифицированного большинства членов Генеральных Кортесов, что кажется крайне маловероятным в ближайшем будущем. По мнению ряда экспертов, сторонниками полной независимости и главными националистами являются индепендисты. Они стремятся отменить главенство испанской Конституции над Каталонией и навсегда выйти из состава Испанского королевства, став независимым государством с собственной Конституцией и собственной политической системой. Кроме того, индепендистов можно разделить на два основных течения – на правых, представленных старшими поколениями и консерваторами, опирающихся на экономическое превосходство Каталонии, и на левых, представленных в основном молодым поколением с его либеральными идеями о демократичной и прогрессивной стране Каталонии и составляющих большинство среди индепендистов.

Вопрос о том, можно ли назвать индепендистов сепаратистами, является достаточно спорным, так как, выйдя из состава Испании, они стремятся остаться в составе Европейского союза. Об этом говорил ещё бывший председатель Женеалитета Артур Мас в 2012 году (17). Его преемник Карлос Пучдемонт также в своих заявлениях указывает на стремлении Каталонии стать отдельным штатом ЕС или хотя бы входить в Европейскую ассоциацию свободной торговли и в Шенгенские соглашения. Кроме того, Пучдемонт отмечает, что цель каталонских индепендистов не независимость от Испании, а «взаимозависимость» с ней (13). Всё это не может осуществляться при полном отделении Каталонии от европейского региона и обретении ей абсолютной независимости [7]. А так как, как уже было сказано выше, граница между национально-освободительным

движением и сепаратизмом достаточно субъективна, то и по этому вопросу существуют разные точки зрения.

Очевидно, что Мадрид признаёт подобные движения сепаратистскими. Председатель правительства Испании, лидер Народной Партии Мариано Рахой не раз заявлял, что Каталонии не обрести независимости и что требования каталонцев не будут выполнены ввиду их необоснованности и незначительности (25). В Конституции Испании указано, что, несмотря на самостоятельное регулирование автономными сообществами многих вопросов в экономической, политической, социальной и культурной сферах, во всех своих действиях местные органы обязаны отвечать перед Генеральными Кортесами, без одобрения которых им может быть принято ни одно важное решение в стране (19)

Представитель Испанской социалистической рабочей партии Хуан Москосо дель Прадо, комментируя требования каталонцев, отмечает, что проведение в Каталонии референдума будет грубым нарушением испанской Конституции, в вводном разделе которой подчёркивается нерушимость единой испанской нации (3). Лидер данной партии Педро Санчес поддержал мнение дель Прадо в июле 2016 года, отметив, что решение каталонского правительства о проведении референдума будет противоречить решению Конституционного Суда (31). Кроме того, следует отметить, что в декларации ООН о принципах международного права 1970 года отмечено, что право на самоопределение народов не подразумевает под собой право на нарушение принципа о территориальной целостности государства (6). Что особенно важно, Евросоюз также не поддерживает сепаратистские настроения в Каталонии, отмечая, что её выход из Испании будет несомненно означать автоматический выход из ЕС, что вызовет ряд, в первую очередь, экономических проблем для Каталонии. Кроме того, каталонцы не могут быть уверены, что после выхода из Союза им удастся вновь в него вступить в качестве отдельного государства (18).

Всё это порождает беспокойство внутри самого региона. Растёт напряжение между сторонниками отделения и теми, кто верит в единую Испанию. Представители каталонского бизнеса, осознавая серьёзность торговых связей региона с остальной Испанией, не готовы поддерживать сепаратистов (1). Проведённый

в декабре 2016 года опрос подчёркивает рост неуверенности среди населения. В этот раз за независимость высказались лишь 45,3% каталонцев, что на 35% меньше, чем двумя годами ранее (15). Конфликт активно подогревается СМИ, причём представителями обеих сторон. Историк и политик Хайме Пастор в своих статьях и интервью указывает негативную роль большинства СМИ, которые вместо того, чтобы содействовать сближению между культурами и национальностями, сосуществующими в рамках Испанского государства, усиливают конфронтацию (29).

Правый журналист Федерико Хименес Лос Сантос говорит, что каталонское правительство фактически установило диктаторский режим, наподобие режима Франко, но с продвижением каталанского, а не испанского (30). Это связано с тем, например, что всё большее число родителей в Каталонии предпочитают, чтобы их дети обучались на каталанском. Да и в целом, именно этот язык употребляется в повседневном общении и в большинстве официальных документов. Остальная Испания видит это как неуважение к испанской культуре и попытку полностью искоренить кастильский язык на территории Каталонии. Кроме того, противники независимости Каталонии отмечают, что в последние годы субсидии Каталонии растут и что каталонцы получают больше, чем остальные регионы. Многие сторонники единой Испании убеждены, что своими требованиями каталонцы стремятся добиться ещё больших привилегий для своего региона (30).

Заключение. Можно выделить три основные сферы жизни Каталонии, указывающие на существование каталонской нации. В первую очередь, это история Каталонии, сохранявшей несколько столетий независимость от других регионов Испании. Во-вторых, это высокий уровень развития производства и экспорта этого региона, в своих объёмах превышающий экспорт многих европейских государств, которые позволяют нам говорить об экономической независимости Каталонии и её способности существовать вне Испании (хотя и при сотрудничестве с ней). К тому же, это уникальная культура. Это язык, правовой статус которого указан в Статуте о Независимости и который является девятым по распространённости в Европе (будучи официальным языком Андорры и ряда регионов Испании, Франции и Италии).

Помимо этого, Каталония - родина ряда известных деятелей искусства (А. Гауди, С. Дали, Монсеррат Кабалье), родина одного из известнейших футбольных клубов мира («Барселона»), что во многом показывает, что каталонская самобытность это не просто лозунги, а реальность[6].

Тем не менее, рассматривая данный вопрос с международно-правовой точки зрения, мы видим, что большинство претензий каталонцев на выход из состава Испании необоснованны, а нарушение Конституции Испании и Статута об Автономии является антигосударственным актом, каковым оно и считается официальным Мадридом.

Относительно развития конфликта существуют различные точки зрения. Некоторые политологи, в том числе российский политолог и философ Олег Матвейчев, полагают, что разогревание каталонцами конфликта имеет лишь одну цель, и это не независимость, а воздействие на Мадрид и получение Каталонией новых политических и экономических преимуществ и выгод (3). И, если Мадрид пойдет на подобные уступки, то можно будет говорить о победе регионалистов. Однако есть, хотя и маловероятная, возможность того, что центральная власть откажется идти на уступки и реализует свои угрозы, лишив Каталонию автономии и возбудив уголовные дела против сторонников отделения. Другой возможный исход – проведение референдума на территории всей Испании. Данный путь разрешения конфликта считает возможным лидер партии Подъемос Пабло Иглесиас, отмечающий легальность проведения подобного мероприятия. Возможным данный исход делают также заявления Пучдемона о готовности к переговорам с центральной властью по вопросу проведения референдума на территории всей страны и заявления Рахоя о его готовности к диалогу с Женералитетом (4).

Примечания

- (1) Без войны. Как Испания живет с сепаратизмом от 09.11.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://korrespondent.net/world/3587412-bez-voiny-kak-yspanyia-zhyvet-s-separatyzmom> (дата обращения: 09.03.2017)

- (2) Более 68 миллионов туристов посетили Испанию в 2015 году от 29.01.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/tourism/20160129/1367046234.html> (дата обращения: 09.03.2017)
- (3) В Каталонии начался сбор подписей за проведение референдума от 24.02.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.espanarusa.com/ru/news/article/598518> (дата обращения: 05.03.2017)
- (4) Глава Podemos оценил возможность референдума по отделению Каталонии от 01.03.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20170301/1489067693.html> (дата обращения: 09.03.2017)
- (5) Движение за независимость Каталонии от 29.11.2102. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.espanarusa.com/ru/news/article/285816> (дата обращения: 07.03.2017)
- (6) Декларация ООН о принципах международного права от 24 октября 1970 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 05.03.2017)
- (7) Дорфман М. Испанский Холокост : есть времена когда молчать, значит лгать. \ Sensus Novus, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2012/01/09/12353.html> (дата обращения: 06.03.2017)
- (8) История Каталонии. [Электронный ресурс]. URL: <http://bcn.portalglobus.ru/category/subcategory/312> (дата обращения: 07.03.2017)
- (9) Испания признала референдум о независимости Каталонии неконституционным от 26.03.24 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/26/03/2014/57041a129a794761c0ce8536> (дата обращения: 05.03.2017)
- (10) Карташкин В. Право на самоопределение и территориальная целостность государств. \ М.: Обозреватель, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intlaw-rudn.com/research/publications/principy-mezhdunarodnogo-prava/pravo-na-samoopredelenie-i-territorialnaya-celostnost-gosudarstv> (дата обращения: 05.03.2017)

- (11) Каталанский язык. Бойкот Испании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvaflavor.com/katalanskiy-yazyik/> (дата обращения: 07.03.2017)
- (12) Каталония вновь шантажирует Мадрид референдумом от 17.02.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/665462> (дата обращения: 05.03.2017)
- (13) Каталония назвала своей целью «декларацию о взаимозависимости» с Испанией от 25.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20170125/1486460251.html> (дата обращения: 09.03.2017)
- (14) Каталония: полный гид по автономии. [Электронный ресурс]. URL: <http://barcelonatm.ru/kataloniya/> (дата обращения: 07.03.2017)
- (15) Каталония. Референдум о независимости: хроника "перетягивания каната" от 06.02.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2017/02/06/catalogna-referendum-cronaca-di-un-braccio-di-ferro-annunciato> (дата обращения: 09.03.2017)
- (16) Каталония угрожает еврозоне от 28.09.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2015/09/28/7782275.shtml> (дата обращения: 09.03.2017)
- (17) Каталония хочет отделиться от Испании, но остаться в ЕС от 08.11.12. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/936> (дата обращения: 09.03.2017)
- (18) Каталонский сепаратизм и ЕС от 14.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/world/20140314/218545057.html> (дата обращения: 09.03.2017)
- (19) Конституция Испании 1978 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM#83> (дата обращения: 05.03.2017)
- (20) Краткая история Барселоны. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.barcelona-trip.ru/istoriya-barselony/> (дата обращения: 07.03.2017)
- (21) На выборах в Каталонии победили сторонники независимости от 27.09.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20150928/1287503853.html> (дата обращения: 05.03.2017)

- (22) Органический закон 4 Испании от 18 декабря 1979 года о Статуте об автономии Каталонии. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=278> (дата обращения: 05.03.2017)
- (23) Пожарская С.П. Карлистские войны. \ \ Большая рочийская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://bigenc.ru/world_history/text/2047594 (дата обращения: 07.03.2017)
- (24) Попытки Каталонии получить независимость от 01.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20150927/1281251901.html> (дата обращения: 09.03.2017)
- (25) Премьер Испании призвал не отдавать Каталонию "радикалам и экстремистам" от 20.02.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20170220/1488439816.html> (дата обращения: 09.03.2017)
- (26) Сегадорское восстание. (Война жнецов) [Электронный ресурс]. URL: <http://chrontime.com/revolyucii-vosstanii/segadorskoe-vosstanie-voiyuna-jnecov> (дата обращения: 05.03.2017)
- (27) Catalonia election: a guide to its most important vote yet. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/datablog/2015/sep/24/guide-catalonia-most-important-election-ever> (дата обращения: 09.03.2017)
- (28) Gerard Foley. Westralia shall be free.\ \14.04.2013 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sro.wa.gov.au/blogs/westralia-shall-be-free-western-australian-secession-referendum-1933> (дата обращения: 05.03.2017)
- (29) Jaime Pastor y Telemadrid. Sobre la independencia catalana.\ \Arian seis, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://arian-seis.blogspot.ru/2014/10/jaime-pastor-y-telemadrid-sobre-la.html> (дата обращения: 11.03.2017)
- (30) Olalquiaga F. Federico Jiménez Losantos: "La monarquía actual es una mezcla de incompetencia y corrupción".\ \ Jot Down, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jotdown.es/2012/04/federico-jimenez-losantos-la->

- monarquia-actual-es-una-mezcla-de-incompetencia-y-corrupcion/
(дата обращения: 11.03.2017)
- (31) Separatist movement in Catalonia steps up battle with Madrid от 27.07.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/27/catalonia-independence-spain-democratic-mandate> (дата обращения: 06.03.2017)
- (32) Statista – The portal for statistics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 06.03.2017)
- (33) Una sociedad industrial. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.archive.org/web/20100224222158/http://www.gencat.cat/catalunya/cas/historia/historia6.htm> (дата обращения: 07.03.2017)
- (34) Will Catalonia try to secede from Spain this year? от 13.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-38582121> (дата обращения: 06.03.2017)
- (35) Why does Catalonia want independence from Spain? От 22.10.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/spain/11179914/Why-does-Catalonia-want-independence-from-Spain.html> (дата обращения: 06.03.2017)
- (36) World Bank Open Data. [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 06.03.2017)

Научная литература

- [1] *Аникеева Н.Е.* Актуальные проблемы Испании // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 138-143.
- [2] *Брагина Л.М., Гутнова Е.В., Карпов С.П.* История средних веков. Том 1. М.: Высшая школа, 1990. – С. 177-185
- [3] *Баранов А.В.* Кризис испанского "государства автономий" и радикализация сепаратистского движения в Каталонии: взаимовлияние // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2016. Т. 12. № 1. С. 143-155.
- [4] *Белова К.А.* Особенности развития сепаратизма в Испании (на примере страны Басков, Каталонии и Галисии). диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Москва, 2004. - 213 с.

- [5] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангирияна, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – С.27.
- [6] *Красникова Е.В.* О некоторых особенностях формирования ислама в Королевстве Испания: от древности к современности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. № 3. С.60-66.
- [7] *Рафаэль Альтамира-и-Кревеа.* История Испании. Том 1 М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. - С. 460-489
- [8] *Хенкин С.М.* Каталония: националисты усиливают позиции // Ибероамериканские тетради. 2013. № 1. С. 172-185.
- [9] *Шаблага А.В., Базаренко Т.В.* Внешнеполитический аспект региональной политики Испании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. № 2. С.83-91.
- [10] *Шахина А.А., Петрович-Белкин О.К.* Экономический сепаратизм в государствах ЕС как фактор воздействия на систему региональной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С.85-92.

АМЕРИКАНО-МЕКСИКАНСКАЯ СТЕНА: ИСТОКИ И РЕАЛИИ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Пашкина Ю.О.*

В последнее время в средствах массовой информации США, наряду с победой Дональда Трампа в президентских выборах, особое внимание уделяется сооружению разграничительного барьера на американско-мексиканской границе. Несмотря на то, что по замыслу предназначение стены состоит в понижении уровня нелегальной миграции, в настоящее время вследствие активизации

---

* **Пашкина Юлия Олеговна**, студентка бакалавриата 2 курса кафедры ТИМО Научный руководитель - к.и.н., ст. преп. кафедры А.В. Цвык.

планов по реализации данного проекта все более явно наблюдается рост напряженности в отношениях между США и Мексикой. Отказ президента Мексики Энрике Пенья Ньето от своего запланированного визита в Вашингтон, а также проходящие в стране митинги против ужесточения миграционных правил говорят о том, что, помимо своего естественного предназначения, стена может также стать серьезным барьером в развитии межгосударственных отношений. Сооружение новой разграничительной стены может значительно осложнить американо-мексиканские отношения и крайне негативно сказаться на дипломатических, торгово-экономических, культурных связях между государствами.

Строительство новой пограничной стены можно расценить как знак отсутствия доверия США к своим южным соседям, в связи с чем весьма актуален вопрос: как сложившаяся ситуация может повлиять на развитие американо-мексиканских отношений?

Исторический аспект проблемы. На протяжении всей истории межгосударственного сотрудничества между Мексикой и США проблема миграции мексиканцев на территорию северного пограничного государства стояла довольно остро. Основная причина высокой заинтересованности мексиканцев в пересечении границы - трудоустройство в Соединенных Штатах Америки. опосредственное соседство двух государств с существенным различием в уровне жизни населения и оплаты труда явились основными причинами активизации процесса эмиграции мексиканцев в США.

Развитие промышленности, набирающее темпы ещё в конце XIX века, и активное строительство железных дорог на юге США требовали притока дешевой рабочей силы из других государств. Разразившаяся в 1914 году Первая Мировая война еще сильнее повлияла на увеличение потока мексиканцев в поисках работы. В начале XX века статус нелегального нахождения на территории США еще не был официально установлен, и незаконно переправившиеся через границу мексиканцы считались просто беглецами [1- С. 94]. Статус нелегального иммигранта появился в 1924 году одновременно с созданием пограничной патрульной службы, в полномочиях которой было осуществление контроля над незаконно пересекающими границу мексиканцами (17). Во время

мирового экономического кризиса 1930-х годов деятельность американского правительства в области миграционной политики была нацелена на снижение уровня переселенцев из Мексики, и доступ в страну на какое-то время был ограничен [1- С. 95].

Следующая волна миграции в США пришлось уже на время Второй мировой войны, когда из-за нехватки рабочей силы власти США были вынуждены привлечь к работе иностранцев и вновь открыть границу. За время осуществления программы «Брасерос» с 1942 по 1964 год приток сезонных мексиканских рабочих составил более 4,6 миллионов человек [6- С. 293]. Эта программа представляла из себя упрощенную систему заключения трудовых договоров с мигрантами, которым гарантировалась минимальная заработная плата, медицинская помощь и жилье (16- Р.7).

Вопрос о непосредственном возведении разграничительного барьера между двумя соседствующими странами своими корнями уходит в 1970-80-е годы, когда проблема нелегальной иммиграции в Соединенные Штаты Америки вновь набирала обороты. На тот момент на наиболее стратегических участках границы устанавливались сенсорные датчики, которые в перспективе должны были реагировать на любые металлические предметы, однако эффективность этих изобретений была весьма низкой (6). Наравне с легальными мигрантами в страну ежегодно незаконно проникали 1,5 миллиона человек. Во время президентства Джимми Картера (1977—1981 гг.) на некоторых участках границы были сооружены проволочные ограды, а в отношении американских работодателей, нанимающих на работу нелегальных мигрантов, вводились санкции. Все это сопровождалось грубым обращением с мигрантами, арестами и депортацией, составившей в 1986 году свыше 1,5 миллиона человек [5- Р. 331]. Но данные меры не только не понижали уровень незаконной миграции, но и усложняли межгосударственные отношения между странами.

В 1992 году между Мексикой, США и Канадой был подписан Договор о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), одной из целей которого была отмена таможенных пошлин и развитие региональной торговли. В перспективе это способствовало бы росту занятости населения Мексики и, соответственно, сократило бы приток мигрантов в Соединенные

Штаты Америки. Вопреки ожиданиям многих американских экспертов, существенных изменений в миграционном движении не последовало, а, наоборот, поток мексиканских иммигрантов продолжал увеличиваться [1- С. 97]. Но при этом пересечь границу стало сложнее: после подписания Договора НАФТА Соединенные Штаты Америки выделили средства на ужесточение контроля за границей, и к 2000 году в ходе операции «Hold the Line» штаб пограничной патрульной службы был увеличен в три раза по сравнению с 1990 годом. В 1994 году Вашингтон провел операцию «Gatekeeper», в результате которой патруль был вновь увеличен, а на границе около Сан-Диего был сооружен 10-километровый забор, что понизило приток нелегальных иммигрантов в последующие несколько лет более чем на 75% (17). Между тем, строительство продвигалось на восток, и уже к 1998 году ограждение проходило по всей границе штата Калифорния. В том же году США провели операцию под названием «Safeguard», целью которой было продолжение строительства забора уже на границе штата Аризона [10]. За ней последовала очередная операция «Rio Grande», в результате которой забор был укреплен, количество пограничных пунктов возросло, а приборы отслеживания нелегалов модернизировались. Несмотря на успехи, достигнутые в ходе проводимых операций, обострилась уже другая проблема - рост уровня смертности среди нелегальных мигрантов, увеличившийся на 1,181% с 1996 по 2000 год [7- Р. 5]. Строительство заграждений и усиление контроля над пограничной территорией вынуждали нелегалов находить все более опасные пути обхода [3]. Некоторые нелегальные мигранты выбирали такие пути, как создание подземных тоннелей, другие в поисках обхода отправлялись в длительный поход по расположенной в районе американо-мексиканской границы пустыне Сонора при невыносимых природных условиях и неоднократно приводивший к летальным исходам.

Стоит отметить, что проблема не ограничивается тем, что мексиканцы, эмигрировавшие в США как легальным, так и нелегальным путями, занимают рабочие места американских граждан; дело также в том, что многие из них имеют криминальное прошлое и, попав на территорию США, активизируют незаконную деятельность. В первую очередь, к этому относится проблема

наркотрафика: Мексика является основным поставщиком наркотических веществ в США, и огромное количество уголовных и административных дел было заведено именно против мексиканских нелегалов [2- С. 201]. Примечательно, что высокая концентрация нелегальных мигрантов в южных штатах США оказывает влияние и на распределение мест в американском парламенте [9]. Это происходит из-за того, что количество членов от разных штатов в Палате представителей в Конгрессе напрямую зависит от численности их населения. Нелегальные мигранты зачастую учитываются при переписи населения, в связи с чем южные штаты получают дополнительные места в парламенте.

Усиление американско-мексиканских противоречий. В 2006 году президент США Джордж Буш-младший подписал «Закон о безопасном заборе» («Secure Fence Act of 2006»). Согласно положениям данного документа, на американско-мексиканской границе предусматривалось возведение ограждения протяженностью 1100 километров, на отдельных участках забор достраивался на 5-15 миль (15). На защиту американских границ от незаконного проникновения мигрантов, постоянного оборота наркотиков и контрабанды Конгресс выделил Министерству национальной безопасности США более миллиарда долларов США. За несколько последующих лет разграничительный барьер достиг длины в 900 километров, в отдельных участках 6-7 метров в высоту. Однако около 2000 километров пограничной территории оставались «незащищенными», и проблема нелегальных мигрантов по-прежнему не нашла своего решения. С приходом к власти в США Барака Обамы строительство ограждения из-за нехватки финансирования приостановилось, и к 2010 году лишь треть пограничной территории между Мексикой и США была разграничена забором (2).

В 2012 году Республиканская партия, затрагивая экономическую подоплеку этой проблемы, назвала американского работника самым весомым преимуществом американской экономики [8]. При этом отмечалось, что как трудящиеся мексиканцы помогали «строить» США в прошлом, так и сегодня легальные иммигранты вносят жизненно важный вклад в жизнь американцев, а их заинтересованность к трудоустройству в Америке укрепляет национальную экономику, обогащает культуру

и позволяет американцам эффективнее конкурировать с остальным миром (18- Р. 25). Впрочем, этим республиканская партия не ограничилась и затронула вопрос нелегальной миграции, отметив, что в эпоху терроризма, наркотрафика и уголовных банд наличие миллионов "чужаков" в стране создает серьезную угрозу безопасности и суверенитету США. Приоритетной задачей в связи с этим является обеспечение верховенства права на пограничной территории страны, чего можно добиться продолжением строительства ограждения, принятого Конгрессом еще в 2006 году, но приостановленного и незавершенного (18- Р. 26).

В ходе своей предвыборной кампании, начавшейся в июне 2015 года, кандидат от республиканской партии Дональд Трамп неоднократно отмечал, что готов бороться с этой проблемой. И обещания его были довольно радикальными: кандидат на пост президента США яро отстаивал свои планы по строительству укрепленной стены, проходящей по всей южной границе государства и достигающей в высоту уже около 15 метров (14). Речи Трампа сопровождалась довольно негативными высказываниями в сторону мексиканцев. Основной акцент делался на том, что «иммигранты обирают Америку больше, чем любая другая нация» (13). Помимо того, что они зарабатывают миллиарды долларов на торговых сделках с американцами, огромная часть из них отправляется в Мексику денежными переводами, что никак не способствует экономическому росту самих США (10). При всем этом Вашингтону ежегодно приходится тратить огромные суммы на поимку, депортацию и содержание нелегальных мигрантов в стране.

Пожалуй, одним из самых значительных и спорных пунктов в планах Дональда Трампа относительно строительства стены является тот факт, что оно планируется осуществляться именно за счет Мексики, а сумма составляет 12 млрд долл. США, при этом итоговые затраты могут достигать 25 млрд долл. США (11). В сентябре 2016 года, будучи еще кандидатом в президенты, Д. Трамп встретился с президентом Мексики Энрике Пенья Ньето в Мехико. В рамках встречи мексиканский президент четко дал понять, что Мексика не собирается платить за стену, но, поскольку к тому моменту Д. Трамп еще не был избран президентом США,

обоснованного повода для опасений касательно реализации «стенового» проекта как такового пока не было.

Строительство стены Дональд Трамп изначально рассматривал не просто как предвыборное обещание, а как реальный шаг к достижению безопасности американской границы, о чем позже будут свидетельствовать предпринятые им меры на посту Президента США. Еще в день инаугурации Д. Трампа в Мехико проходили многочисленные митинги, в том числе и около американского посольства, где митингующие демонстративно показывали свое недовольство планами нового президента США. Но это никак не повлияло на действия новой американской администрации, и, одержав победу на президентских выборах, Дональд Трамп, вопреки ожиданиям, не только не отказался от своих обещаний, но и перешел к активным действиям. Уже в конце января им были подписаны указы об охране границы и иммиграции, предусматривающие начало строительства пограничной стены, а также депортацию мексиканских нелегалов с криминальным прошлым (9). Помимо этого, Д. Трамп заявил о намерениях ввести налог на импорт товаров из Мексики. Именно за счет этого налога планировалось осуществлять строительство стены на границе с южным соседом (1). Реакция на действия президента США не заставила себя долго ждать: лидер Мексики Энрике Пенья Ньето отказался от своей запланированной поездки в Соединенные Штаты Америки. Еще ранее Ньето заявлял о готовности сотрудничать с администрацией Д. Трампа, но акцентировал внимание на том, что оплачивать стену при этом Мексика ни при каких обстоятельствах не собирается (4).

В ответ на отказ Ньето в своем официальном микроблоге американский президент написал о существующем торговом дефиците США с Мексикой в размере 60 млрд долл. США [7]. Он добавил, что Договор о зоне свободной торговли в Северной Америке с момента своего заключения был односторонней сделкой, обернувшейся для США потерей рабочих мест и банкротством компаний, и если Мексика не собирается платить за стену, то предстоящую встречу действительно лучше отменить (12).

Развитие американо-мексиканских отношений: прогнозы и ожидания. Важно понимать, что стена создается не ради самого искусственного ограждения, а представляет собой апогей всех

имеющихся между США и Мексикой проблем, к которым относится неконтролируемый поток мигрантов, незащищенная граница, занятость американского населения, во многом зависящая от мигрантов. В связи со сложностью сложившейся ситуации возникает вопрос: насколько эффективна будет новая стена и как она может повлиять на развитие американо-мексиканских отношений?

По словам министра финансов Мексики Хосе Антонио Меаде, отмена встречи между лидерами двух стран может привести к неопределенности на финансовых рынках. Он также отметил, что в сложившейся ситуации необходимо проанализировать то, что происходит в настоящий момент, какие пути для сотрудничества между странами остаются открытыми и как будет подано пространство для диалога в ближайшем будущем (20).

Свое решение о строительстве стены президент США принял в тот момент, когда власти Мексики начали переговоры с Белым домом о новых условиях экономического сотрудничества между странами, о проблемах миграции и инвестициях. Выходит, что новая стена на американо-мексиканской границе, ещё не существующая фактически, уже успела стать барьером для развития межгосударственных отношений.

Теоретически никаких формальных оснований для конфликта именно в вопросе самой постройки разграничительной стены как объекта нет: США являются страной суверенной, и потому на своей территории имеют право сооружать все, что государственные власти посчитают нужным [4]. Единственное, что ограничивает в этой связи администрацию Трампа, - договор о границе с Мексикой 1970 года, в котором указано, на каких границах барьеры не должны препятствовать, например, течению рек (19). Также за строительством надлежит следить Международной пограничной и водной комиссии, которая обеспечивает исполнение выше упомянутого договора (3).

Таким образом, на данный момент один из наиболее спорных вопросов состоит в компенсации бюджетных средств на возведение стены, которые Мексика, как уже неоднократно отмечалось, выплачивать не собирается. В случае реализации «стенового» проекта Мексика и ее граждане понесут явный ущерб. При этом в

самых США не все штаты поддержали решение о строительстве стены: еще в конце 2016 года пограничная служба штата Техас выразила свое несогласие с предложениями президента. По мнению властей Техаса, пограничный барьер может внести серьезные разногласия в торговые сношения между странами или же вовсе их разрушить (8).

Российский политолог, директор Международного института новейших государств Алексей Мартынов не дает однозначных прогнозов относительно перспектив разрешения противоречий между США и Мексикой, но подчеркивает, что до сих пор Дональд Трамп отличался выполнением своих предвыборных обещаний. Поэтому весьма вероятно и то, что Мексике, чья экономика сильно зависит от торгово-экономических связей с северным соседом, действительно придется компенсировать строительство стены. Эффективность же самой стены в конечном итоге будет зависеть от множества таких факторов, как финансирование, обеспечение контроля за приграничной территорией и др. (5).

При этом предлагаются и альтернативные методы борьбы с нелегальными мигрантами. Некоторые эксперты предполагают, что выходом из сложившейся ситуации могла бы стать реформа законодательства, обеспечивающая официальное трудоустройство мексиканским сезонным рабочим. Таким образом, рядовые мексиканцы получали бы официальные временные разрешения на занятость в США (6). В настоящее время это, однако, остается только предположением.

И, наконец, поскольку основной причиной возведения барьера все же является поток нелегальных мигрантов, то именно с этой задачей он и должен справляться в первую очередь. Но уже этот пункт обеспечения безопасности США многие рассматривают весьма скептически, аргументируя это тем, что любую стену можно обойти. А при том, что миграционный поток между США и Мексикой по своим масштабам занимает первое место в мире, не представляется рациональным шагом братья за подобный проект, рассчитывая, что стена решит все существующие разногласия (21). При этом многими экспертами цинично отмечается, что

строительство более высокой стены лишь вынудит нелегалов использовать более длинные лестницы (7).

Заключение. Соединенные Штаты Америки и Мексику исторически связывают тесные дипломатические, экономические, культурные и образовательные связи, двустороннее сотрудничество между странами всегда оказывало большое влияние на жизнь и благосостояние как американского, так и мексиканского населения. Проводимая администрацией президента США Дональда Трампа политика в отношении Мексики во многих аспектах ставит под вопрос перспективы благоприятного сотрудничества между странами. В связи с поднятием вопроса о строительстве нового разграничительного барьера американо-мексиканские отношения явно обострились, и это поставило под удар связи между двумя соседними государствами.

Новоизбранный президент США стремится сдержать свои предвыборные обещания, что, в некотором роде, можно охарактеризовать как его положительное качество. Дональд Трамп преисполнен уверенности по поводу эффективности идеи строительства пограничной стены. Однако в настоящее время остается открытым вопрос о том, насколько результативными окажутся меры, которые в целях усиления контроля над миграционными процессами предпринимает администрация Белого дома. Точки зрения по этому поводу у экспертов расходятся, но единство прослеживается в том, что от того, какие действия будут приниматься государствами по отношению друг к другу, зависит статус их будущего сотрудничества.

Примечания

- (1) Белый дом заявил о сооружении стены за счет налога на импорт из Мексики от 27.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/27/01/2017/588a6ab79a7947fef2488a82> (дата обращения: 05.03.17).
- (2) Великая стена: почему Трамп хочет отгородиться от Южной Америки? от 02.02.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://mediarepost.ru/news/71021-velikaya-stena-pochemu-tramp->

hochet-otgoroditsya-ot-goryachego-dyhaniya-yuzhnoy-ameriki.html
(дата обращения: 05.03.17).

(3) Мексиканская стена Трампа: когда, где, почему и кто будет платить от 25.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/599152-meksikanskaya-stena-trampa-kogda-gde-rochemu-i-kto-budet-platit> (дата обращения: 05.03.17).

(4) Президент Мексики отказался от встречи с Трампом от 26.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/01/26/675065-prezident-meksiki> (дата обращения: 05.03.17).

(5) Стена Дональда. Трамп хочет защитить страну от мигрантов из Мексики от 26.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/politics/world/stena_donalda_tramp_hochet_zashchitit_stranu_ot_migrantov_iz_meksiki (дата обращения: 05.03.17).

(6) Стена и американо-мексиканские осложнения от 28.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/news/politics/2017/1/28/9710> (дата обращения: 05.03.17).

(7) «Стена позора» для Мексики от 08.09.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160908/237794295.html> (дата обращения: 05.03.17).

(8) Трамп ограждается от Мексики от 27.12.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/79392> (дата обращения: 05.03.17).

(9) Трамп подписал указы об охране границы и иммиграции от 25.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20170125/1486490828.html> (дата обращения: 05.03.17).

(10) B. Noble, Pros and Cons of Amnesty for Illegal Immigrants от 01.08.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsmax.com/FastFeatures/amnesty-illegal-immigrants-pros-and-cons/2015/08/01/id/665004/#ixzz3kGhdVWSF> (дата обращения: 05.03.17).

(11) C. Isidore, J. Sahadi Here's how much Trump's border wall will cost от 26.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://money.cnn.com/2017/01/25/news/economy/trump-mexico-border-wall-cost/index.html> (дата обращения: 05.03.17).

- (12) D. J. Trump Twitter от 26.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/824615820391305216> (дата обращения: 05.03.17).
- (13) Donald Trump just released an epic statement raging against Mexican immigrants and 'disease' от 06.07.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.businessinsider.com/donald-trumps-epic-statement-on-mexico-2015-7> (дата обращения: 06.03.17).
- (14) How Donald Trump's Great Wall will actually look от 19.11.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.news.com.au/finance/work/leaders/how-donald-trumps-great-wall-will-actually-look/news-story/a03aba1c42c3ef6cfc786c4a16b4142e> (дата обращения: 06.03.17).
- (15) H.R.6061 - Secure Fence Act of 10.26.2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/6061/text> (дата обращения: 05.03.17).
- (16) Marc R. Rosenblum Mexican Migration to the United States: Policy and Trends [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42560.pdf> (дата обращения: 05.03.17).
- (17) Official website of the Department of Homeland Security [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbp.gov/border-security/along-us-borders/history> (дата обращения: 04.03.17).
- (18) Republican Platform 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://prod-static-ngop-pbl.s3.amazonaws.com/docs/2012GOPPlatform.pdf> (p.25-26.) (дата обращения: 05.03.17).
- (19) Treaty to resolve pending boundary differences and maintain the rio grande and colorado river as the international boundary of 23.11.1970 [Электронный ресурс]. URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/bi-51757.pdf> (дата обращения: 06.03.17).
- (20) U.S.-Mexico crisis deepens as Trump aide floats border tax idea от 27.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-mexico-idUSKBN15A1VF> (дата обращения: 05.03.17).
- (21) World Migration in Figures // Department of Economic and Social Affairs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/els/mig/world-migration-in-figures.pdf> (дата обращения: 06.03.17).

Научная литература

- [1] *Карелина Н.А.* Нелегальная миграция в США: до и после НАФТА // Нелегальная иммиграция 2002. №9 - С. 94-105.
- [2] *Кирсанов А.И.* Мировые производители и поставщики наркотиков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "История и политические науки". 2009. №3 - С.201.
- [3] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангирияна, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – С.31.
- [4] *Сударев В.П.* США после выборов: перспектива нового латиноамериканского курса // Латинская Америка. – 2009. - № 7. – С. 39-48.
- [5] *Теджетова Н.Г.* Однополярный мир Дж.У. Буша и реалии Латинской Америки // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. - № 6. – С. 79-88.
- [6] *Теперман В., Шевакина О.* Мексика в поисках баланса внешнеэкономических связей // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. - № 9. – с. 82-91.
- [7] *Цвык А.В.* Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950-1990-х гг.) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2015. №1. С. 53-59.
- [8] *Aragones A.M.* Trabajadores indocumentados y politicas neoliberales // Comercio Exterior, №4, p. 323-332.
- [9] *Smith R.* Dilemas y perspectivas del sistema migratorio de America del Norte // Comercio Exterior, №4, p. 289-304.
- [10] *T. J. Dunn, J. Palafox* Militarization of the Border // The Oxford Encyclopedia of Latinos and Latinas in the United States. 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uua.org/sites/live-new.uua.org/files/documents/washingtonoffice/immigration/studyguides/handout4.1.pdf> (дата обращения: 04.03.17).

БРАЗИЛЬСКАЯ ПРОГРАММА «НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ» КАК КЛЮЧЕВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рогов А.С.⁴

К сегодняшнему дню объединение пяти различных мировых государств – Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки – БРИКС, прошло долгий путь от простого клуба нескольких стран, объединенных всего лишь общими экономическими показателями и достижениями, до одного из ведущих блоков на мировой арене, развивающим свое сотрудничество в различных сферах общественной жизни, и являясь одним из ключевых сторонников создания новой многополярной системы международных отношений [1-С.176].

Изначально складывается впечатление, что БРИКС представляет из себя группу стран, взаимодействующих исключительно в сферах экономики и гуманитарного сотрудничества. Однако директор Центра африканских исследований РУДН, д.и.н. В.И. Юртаев выделяет, что БРИКС представляет собой и цивилизационную площадку, и «мост» на пути к формированию более справедливого и гармоничного мира [2-С. 17].

Бразильская программа «Наука без границ» была инициирована в 2011 г., с целью заложить основы качественного и быстрого роста национальной системы НИОКР, а также уровня подготовки и знаний бразильских студентов и исследователей, работающих в условиях высокой конкурентоспособности и предпринимательства. Она представляла из себя масштабную общенациональную стипендиальную программу, финансируемую главным образом федеральным правительством Бразилии. Программа направлена на укрепление и расширение инициатив в области науки и техники, инноваций и конкурентоспособности посредством повышения международной мобильности студентов,

---

⁴Рогов Артем Сергеевич – магистрант 2 курса, кафедры ТИМО. Научный руководитель – д.и.н., профессор В.И. Юртаев

аспирантов и исследователей. За реализацию программы «Наука без границ» отвечали Министерства образования Бразилии и Министерства науки и технологий Бразилии через их соответствующие финансирующие агентства – Координационный совет по совершенствованию персонала высшего образования (CAPES) и Национальный Совет по научному и техническому развитию (CNPq). Планируемые инвестиции составили 5,4 млрд. реалов или около 1,66 млрд. долларов США.

Данная программа имеет также и серьезную экономическую и производственную направленность, т.к. должна была быть направлена на ключевые для Бразилии сферы экономики. Среди ключевых направлений программы «Наука без границ» можно выделить:

- инженерное дело;
- физические науки;
- математика, физика, химия, биология и науки о Земле (геология и др.);
- медицинские науки;
- вычислительные и информационные технологии;
- аэрокосмические технологии;
- фармацевтика;
- устойчивое сельскохозяйственное производство;
- топливно-энергетический комплекс;
- возобновляемая энергия;
- технология добычи минеральных ресурсов;
- биотехнологии;
- нанотехнологии и новые материалы;
- технологии предотвращения и смягчения последствий стихийных бедствий;
- биоразведка и биоразнообразие;
- науки о море;
- экономика знаний;
- новые технологии строительства.

Подобная экономико-производственная направленность программы, по мнению ее авторов, позволит гарантировать ее участникам претендовать на серьезные должности как в сфере практических знаний, так и в академических кругах, а также

восполнить проблемы в сфере занятости в конкретных отраслях бразильской экономики [3-С.170]. Отдельно стоит выделить вклад министерских фондов CAPES и CNPq, которые, как планировалось, будут рассматривать отдельные предложения, направленные на конкретные темы, включенные в программу, которые могут представлять особый интерес для ее конкретных партнеров.

В последние годы наука в Бразилии продемонстрировала значительный рост. Однако в 1970-х и 1980-х гг. значительное число бразильцев обучалось за рубежом. Лишь в случае их возвращения эти ученые способствовали интенсивному развитию отечественной науки и производства. Поэтому к началу XXI в. Бразилии понадобилась новая программа, которая решительно поощряла интернационализацию технологий и инноваций (3). Однако перед страной по-прежнему стоят серьезные задачи, которые можно свести к 4 конкретным пунктам:

- увеличить число кандидатов наук по сравнению с населением;
- улучшить взаимодействие между научными кругами и деловыми кругами и гражданским обществом;
- содействовать международному сотрудничеству в научных публикациях;
- стимулировать применение патентных заявок на национальном и международном уровнях.

Предлагаемая программа «Наука без границ» направлена на то, чтобы экспериментально запустить основу того, что может революционизировать систему образования в Бразилии, подвергая учащихся воздействию среды высокой конкурентоспособности и предпринимательства. Помимо содействия исправлению вышеупомянутых недостатков, программа «Наука без границ» нацелена на привлечение молодых исследователей и признанных в мире научных лидеров в Бразилию.

Каждый высококвалифицированный научный или исследовательский центр во всем мире переживает интенсивный процесс интернационализации, повышения его наглядности и удовлетворения потребностей современного глобализованного мира. Исходя из этого, перед бразильскими образовательными учреждениями стоит задача быстрой интеграции в этом процессе, поскольку некоторые факторы все еще препятствуют более международному пониманию науки, как национального продукта,

реализуемого в Бразилии. В образовательной системе, например, нет текущих проектов, направленных на эффективное усиление взаимодействия студентов с другими странами и культурами.

В итоге, основная цель данной программы - способствовать консолидации и расширению науки, технологий и инноваций в Бразилии посредством международного обмена и мобильности. Предложенная стратегия направлена на:

- увеличение присутствия студентов, ученых и представителей промышленности Бразилии в международных институтах для получения передового опыта, а также обсуждение привлечения к этому процессу представителей частного сектора для оплаты соответствующих расходов, с перспективой получения конкретных обратных результатов взамен;
- поощрение молодых талантов и высококвалифицированных исследователей из-за рубежа к работе с местными исследователями в совместных проектах, тем самым содействуя накоплению людских ресурсов и возвращению домой бразильских ученых, работающих за рубежом;
- стимулирование интернационализации университетов и исследовательских центров в Бразилии, поощряя установление международных партнерских отношений и осмысленное рассмотрение их внутренних процедур, с тем чтобы сделать взаимодействие с иностранными партнерами практически осуществимым.

Для осуществления данных задач, Бразилия сконцентрировало свое научно-техническое сотрудничество в рамках программы «Наука без границ» со следующими странами (табл. 1) (1):

Таблица 1

Приоритетные партнеры программы «Наука без границ»

Австралия	Нидерланды
Австрия	Новая Зеландия
Бельгия	Норвегия
Великобритания	Португалия
Венгрия	Республика Корея

Германия	Российская Федерация
Дания	США
Индия	Украина
Ирландия	Финляндия
Испания	Франция
Италия	Чехия
Канада	Швеция
КНР	Япония

Помимо ключевых образовательных центров западного мира, мы можем видеть в списке партнеров наличие двух стран, так же как и Бразилия, входящих в БРИКС – РФ и КНР.

По общим подсчетам, в период с 2011 по 2016 гг. в рамках программы «Наука без границ» оказывалась поддержка 92 816 участникам - от студентов до докторантов, а также аспирантов и исследователей в области науки, техники и здравоохранения для обучения и обучения за рубежом.

Наибольшее число получили Соединенные Штаты: 27 821 учащийся, за ним следуют Соединенное Королевство (10 740 человек), Канада (7 311), Франция (7 279), Австралия (7 074), Германия (6595 человек) и Испания (5025 человек). Другие страны, такие как Португалия, Нидерланды, Бельгия, Швеция и Южная Корея, получили в общей сложности 21 031 студента. В общем соотношении, университеты США и Великобритании получили 41,5% от общего числа участников программы «Наука без границ»[4].

Рис 1. Географическая структура участников программы «Наука без границ»

За пять лет существования данной научно-образовательной программы, подавляющее большинство студентов, участвующих в ней, приехали из Южного и Юго-Восточного регионов Бразилии, являющихся самыми богатыми штатами: Сан-Паулу (20,7%), Минас-Жерайс (17,1%), Рио-де-Жанейро (8,7%), Рио-Гранди-ду-Сул (7,3%) и Парана (6,9%). Представители других 21 штатов и Федерального округа представляют приблизительно 40% студентов по программе.

Рис 2. Региональная структура студентов

Что касается научных областей, то наибольшее число стипендий было предоставлено студентам-инженерам и технологам (44,78%), за которыми следуют биология, биомедицина и медицинские науки (17,31%). Почти четыре из пяти стипендий (78,9%) были предоставлены студентам и 13,4% аспирантам.

Однако в последнее время, хотя власти Бразилии утверждают, что программа не будет закрыта, они публично признали, что выдача новых стипендий была приостановлена из-за нехватки средств. Студенты, которые находятся за границей сейчас, будут продолжать получать финансирование, но те, кто был недавно выбран для участия в ней, уже не смогут получить финансирование в ее рамках.

24 июля 2016 г. CAPES объявила о некоторых изменениях, которые произойдут, включая приостановление стипендий для студентов старших курсов. Это было связано с проблемами в решении одной из серьезнейших проблем программы «Наука без границ» - мониторинг студентов и отслеживание их продвижения по службе, когда они возвращаются в страну. Что касается стипендий для научных исследователей и профессоров, то в CAPES видят трудности, исходящие из положения этих деятелей научно-образовательной и научно-технической деятельности на рынке труда.

Несмотря на то, что переформатирование программы продолжается, подробностей о том, как будут отслеживаться студенты, не сообщается. Одна из самых больших опасений заключается в том, что программа была разработана без большого участия со стороны бразильских высших учебных заведений. Из-за этого правительство полагает, что оно значительно помогло отдельным студентам, но не придало большого значения бразильским университетам. Более того, поскольку ее участников не контролировали, измерение конкретного воздействия очень затруднительно.

Программа также без разбора присуждала выпускникам, магистрантам, докторантам, специалистам и стипендиям после докторантуры, без первоначальной их оценки. Например, некоторым студентам было предоставлено стипендии, чтобы они провели год в Соединенных Штатах или Канаде, не сдав экзамен по

английскому языку. В итоге это приводило к ситуации, что не зная языка, многие студенты с трудом следовали тому, что говорили на лекциях, и вернулись в Бразилию без какой-либо интеллектуальной выгоды.

Еще одной ключевой проблемой данной программы является отсутствие критериев, а также стратегических целей и задач. Первоначальной задачей выдвигалось получение квалификации 100000 студентов и исследователей в ведущих мировых институтах к концу 2014 г. Президент Бразилии Дильма Руссеф объявила о расширении программы в середине 2014 г., которая должна была начаться с подачи заявок на новые стипендии в 2015 г., с целью поддержки еще 100 000 стипендий, получаемых за рубежом, до 2018 г.

Сегодня Сенат Бразилии разрабатывает законопроект об институционализации программы «Науки без границ», об обсуждении целей, выявлении пробелов в реализации и внесении коррективов на будущее. Комитет Сената по науке и технике создал предложение с участием 15 сенаторов и стремится обеспечить, чтобы эта программа стала постоянной политикой, а не просто связана с одним конкретным правительством.

Другой проблемой, оказывающей прямое влияние на реализацию данной программы, являются экономические проблемы в Бразилии. В 2016 г. правительству Бразилии пришлось резко сократить свои расходы на различные сферы общественной жизни, в том числе и на научные и образовательные программы - о сокращении на 19% расходов на образование в 2016 г., т.е. сокращении на 9,4 млрд. реалов из запланированного бюджета в 48,8 млрд. реалов в течение года [5]. Бразильская валюта – реал - достигла 12-летнего минимума в начале сентября 2016 по прогнозам, что в этом году экономика сократится более чем на 2%. Запланированный профицит национального бюджета на 2016 г. также был у правления, а государственные финансы, как ожидается, сойдут в дефицит на целых 30,5 млрд. реалов (8 млрд. долларов США) в 2017 г.

Одной из задач, стоящих перед планировщиками бюджета и администраторами программы, является то, что, хотя оплата за участников программы «Наука без границ» оплачивается в иностранной валюте, бразильский реал резко упал по отношению к

доллару США, поскольку программа стипендий была впервые установлена в 2011 году.

Рис.3. Стоимость доллара США по отношению к бразильскому реалу, 2011-2017 гг.

В июле 2011 г. доллар стоил 1.55 реалов. Однако, как видно из приведенной выше диаграммы, реальная ситуация ослабела за последние годы, и сейчас доллар стоит примерно на уровне 3.50 реалов после более значительного снижения в течение 2014 и 2015 г. [6]

Это драматическое сочетание слабеющей экономики дома и программных расходов, которые должны оплачиваться в иностранной валюте, оставляет бразильским финансирующим агентствам ограниченное пространство для реализации программы в будущем.

Возможно, в «Науке без границ» могут повторно открыть заявки на получение новых стипендий, которые начнутся после 2016 г., возможно, с более ограниченным вниманием к исследованиям выпускников, как это предлагалось ранее. Много будет зависеть от предстоящих обсуждений бюджета в рамках бразильского правительства и, в более долгосрочной перспективе, от базового состояния экономики Бразилии.

Ряд экспертов сообщают, что финансирование данной программы сократится с 3,5 млрд. реалов (918 млн. долларов США) в 2016 г. до 2,1 млрд. реалов (551 млн. долларов США) в 2017 г [7].

В итоге происходит сокращение расходов на 40,3% по сравнению с предыдущими годами, что фактически снижает бюджет программы до уровня, при котором она может поддерживать исследования только стипендиатов, уже находящихся за рубежом, а не финансировать новые стипендии в 2016 г. и за ее пределами.

Теперь кажется, что, по крайней мере, раунд подачи заявлений на 2016 год не будет продолжаться и что предоставление новых стипендий будет приостановлено. В то время как те, кто в настоящее время утверждается для получения стипендий, будут продолжать свои исследования, как и планировалось, включая 14 050 участников программы, которые начнут учебу во второй половине 2016 г., совершенно неясно, как программа будет действовать после 2016 г [8].

При всем имеющихся проблемах стоит отметить, что программа «Наука без границ» чрезвычайно популярна в Бразилии, настолько, что правительственные чиновники, которые в какой-то момент считали даже более глубокие сокращения на следующий год, решили сохранить бюджет 2016 г. на уровне, который мог бы продолжать поддерживать постоянных студентов.

Ясно, что интернационализация стала обязательной для высших учебных заведений по всей Бразилии. Это важно для повышения мобильности профессоров, исследователей и студентов. Этот вопрос в настоящее время должным образом рассматривается бразильскими учреждениями, и его значение неуклонно растет из-за модернизации высшего образования с целью внедрения инноваций в образование профессионалов и расширения перспектив исследований.

Также Бразилии необходимо разработать действительно эффективные организационные структуры, которые позволят процессу стать эффективным и полезным для всех участников [9].

Сотрудничество с иностранными университетами и колледжами представляет уникальную возможность для бразильских университетов, предлагая значительный потенциал для институционального роста во всех этих измерениях. Бразилия также имеет свои собственные высококвалифицированные исследовательские группы и программы для выпускников и,

безусловно, заинтересована в том, чтобы сделать их более международными в мировоззрении.

С одной стороны, данная программа позволяет сделать Бразилии большой шаг как на встречу сотрудничеству с мировыми державами, так и к сотрудничеству со странами БРИКС в рамках научно-технической сферы (4). Поощрение отправления студентов и исследователей в ведущие университеты мира позволяет подготовить необходимые кадры в необходимых национальной экономике сферах. Однако ключевой проблемой здесь является определение престижности ВУЗа, т.к. зачастую, из вышеприведенной информации, бразильские студенты и исследователи отправляются в университеты западного мира, в первую очередь в Великобританию и США, что несомненно идет на пользу национальному делу Бразилии, но не вписывается в основы научно-технического, образовательного и др. основ сотрудничества внутри БРИКС.

Примечания

(1) Programm «Science without Borders» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cienciasemfronteiras.gov.br/web/csfe-eng/faq>. (дата обращения 21.03.17).

(2) XE Currency Charts: USD to BRL - US Dollar to Brazilian Real Chart [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.xe.com/currencycharts/?from=USD&to=BRL&view=5Y>. (дата обращения 21.03.17).

(3) Наука только для богатых? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://inosmi.ru/science/20161113/238194047.html> (дата обращения: 21.03.17).

(4) Рекомендации лидерам VII Академического форума БРИКС [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.nkibrics.ru/ckeditor_assets/attachments/55b71cf362726917d92b0000/rekomendatsii_lideram_vii_akademicheskogo_foruma_briks.pdf?1438063858 (дата обращения 21.03.17).

Научная литература

- [1] Борзова А.Ю. Подходы Бразилии к проблеме образования / БРИКС: Сотрудничество в целях развития // материалы IV международной конференции «БРИКС: Сотрудничество в целях развития» (Москва, 28 мая 2014 г.), М.: НКИ БРИКС, Изд-во РУДН, 2014. – С. 146-151.
- [2] Ларионова М.В. Председательство ЮАР в БРИКС. Региональная держава у руля глобального объединения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1 - С. 125-134.
- [3] Мосейкин Ю.Н. Место Бразилии в системе международной помощи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 1 - С. 13-18.
- [4] Павлова Е.Б. Колониальное наследие как проблема и ресурс сотрудничества Юг-Юг: случай Бразилии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. № 1 - С. 48-58.
- [5] Юртаев В.И. БРИКС: приоритеты для стратегии развития // БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития / III международной конференции «БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития» (Москва, 15 мая 2013 г.), М.: НКИ БРИКС, Изд-во РУДН, 2013. – С. 17-25.
- [6] Юртаев В.И. БРИКС: приоритеты стратегического партнерства // Африка в поисках источников мира и развития / Ежегодник РУДН – 2013, серия «Африканские исследования», М.: РУДН, 2013. – С. 170-180.
- [7] Юртаев В.И. ЮАР и БРИКС: портал глобализации для Африки // Африка: новый портал глобализации / Ежегодник РУДН – 2012, серия «Африканские исследования», М.: РУДН, 2012. – С. 167-186.
- [8] Folhapre S. Governo decide congelar programa Ciências sem Fronteiras [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://hojeemdia.com.br/primeiro-plano/pol%C3%ADtica/governo-decide-congelar-programa-ci%C3%A2ncias-sem-fronteiras-1.322132>. (дата обращения 21.03.17).
- [9] MacGregor C. BRICS academic collaboration moves forward – slowly. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20160927163732583>. (дата обращения 21.03.17).

[10] Morche B. Science Without Borders under scrutiny [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20160927163732583>. (дата обращения 21.03.17).

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ ФРАНЦИИ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ (XVI-XVIII ВВ.): ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.Г. Циватый *

Исследуя институциональные процессы в европейской внешней политике и дипломатии раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.), автор исследования стремится показать не только историю развития внешней политики и дипломатии Франции в общеевропейском и институционально-цивилизационном контексте, которая уже была предметом исследования ученых, а выделить ее функциональный аспект именно в контексте влияния общественно-политической мысли на процесс формирования внешнеполитической стратегии Франции, на развитие и институционализацию дипломатических служб в государствах Европы в временно-пространственном измерении, и формирование ментальных установок, внешнеполитических и дипломатических идеологием в политико-психологической конструкции идей относительно формирования и трансформации европейской системы государств в XVI-XVIII веках.

В истории институционального развития органов внешних сношений государств, дипломатия и её институты всегда рассматривались как часть социополитической и исторической

---

* **Циватый Вячеслав Григорьевич** – докторант, Дипломатическая академия Украины при МИД Украины.

культуры общества, как одно из самых главных средств защиты интересов государства в процессе государственного строительства как в мирных условиях, так и в периоды войн Средневековья и раннего Нового времени.

Процесс институционализации внешней политики, дипломатии и церемониала Средневековья и раннего Нового времени состоял из нескольких этапов: возникновение потребностей, решение которых требует совместных организованных действий; формирование общих целей; появление социальных (правовых) норм и правил (церемониал, этикет, протокол) в ходе стихийного, социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок (дипломатическая практика); появление процедур, связанных с правовыми нормами и правилами; институционализация норм и правил, процедур, т.е. их принятие, практическое применение; установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях; создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института (института дипломатии).

В древности «дипломатия» возникла как вербальная форма взаимодействия между сообществами людей. В отличие от риторики, которая отводила важнейшую роль ораторскому красноречию, т.е. акцент делался на форме и манере изложения текста, в «дипломатии» были важны обе стороны процесса: как способность говорить/излагать, так и способность слушать/воспринимать речь посланника другой стороны, т.е. акцент делался на информационном содержании текста.

В этой связи чрезвычайно важным является понимание места и роли дипломатии, институтов дипломатии в арсенале инструментов реализации внешней политики государства. С этой проблематикой связаны и оценочные суждения современников относительно различных государственно-правовых форм и типов правления, институционализации политико-дипломатических процессов, объективной оценки реальности и создания идеалов при освещении задач и практической деятельности власти.

Актуальность темы исследования определяется научной и теоретической значимостью затронутых в нём проблем. В современном мире всё более повышается значение дипломатии и

политико-дипломатического инструментария в мировой политике и политической конфликтологии.

Это обусловлено целым рядом объективных факторов развития общества, таких как кризис института государства, усиление интеграционных тенденций, формирование новой политико-дипломатической системы и системы международных отношений полицентричного мира XXI века, глобализация экономических, политических и межгосударственных отношений. Стремление и политико-философский поиск человечества найти в новых условиях прочный фундамент и ответ на животрепещущие вопросы для выстраивания общего будущего порождает особый интерес к творческому наследию основателей науки теории и практики дипломатии, внешней политики и международного права.

В яркой палитре истории Франции видное место занимает французская дипломатия, с деятельностью которой связывают блестящие внешнеполитические успехи и опасные концепции, которые позволяли этому государству последовательно отстаивать свои национальные интересы даже в самые трудные моменты ее истории и цивилизационного развития. А умелое, почти филигранное сочетание военной мощи, безопасности, дипломатических тонкостей, протокола и международного этикета, внешнеполитических стратегий и дипломатического мастерства непременно обеспечивало Франции место в авангарде европейских наций, которое она занимает и сегодня [6. С. 371-377].

В конце XV века Европа вступает в новый период межгосударственных отношений, особенно по диагонали Запад – Восток. Эти тенденции и новые правила дипломатической игры нашли чёткое отражение в событиях и перипетиях Итальянских войн (1494-1559) и продолжали бытовать в дипломатических практиках в течении всего периода раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.). В новых политических условиях формируются и новые взгляды на внешнюю политику и дипломатию, её инструментарий, действия дипломатов.

Цель статьи – проанализировать особенности институционального развития дипломатической службы, формирования дипломатического инструментария, техники переговорного процесса, норм протокола, этикета и церемониала Франции в исследуемый период.

В течение многих столетий Франция играла ведущую роль в европейской и мировой политике. Ее история насыщена важными по своей значимости внутренними и внешними событиями, многие из которых вышли за национальные рамки Франции и оказали огромное влияние на дальнейшее политическое, социальное, научное и культурное развитие Европы и мира в целом, а также отразились на эволюции и институциональном развитии систем безопасности, политико-дипломатических систем и систем международных отношений [3].

Среди войн Средневековья и раннего Нового времени особое место занимают – Итальянские войны (1494-1559 гг.) и Тридцатилетняя война (1618-1648гг.). В ходе этих войн, в теории и практике дипломатии, формировались концепты «война» и «мир», усовершенствовались формы, методы и принципы переговорного процесса и формировался образ дипломата раннего Нового времени и Нового времени. Институциональная память многих поколений и пристальное внимание исследователей к войнам раннего Нового времени во многом объясняется тем влиянием, которое они оказали на политико-дипломатическую жизнь Европы XVI-XVIII веков.

Понятие «институционализация» активно используется в научном инструментарии исследователей. Но именно исторический аспект исследования институционализации внешней политики предполагает выявление способов достижения тех или иных общественных результатов, воспроизводит процесс самой трансформации, формирования политической идеологии, внешнеполитической стратегии и дипломатического инструментария, а не сосредотачивает внимание исследователя лишь на простой фактологической констатации.

В эпоху раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.), наряду с возникновением и эволюцией европейской системы государств, происходит объективно обусловленный процесс институционального оформления европейской общественно-политической мысли и закономерный процесс ее влияния на становление и трансформацию, соответствующее развитие теории внешней политики и дипломатии государств Европы [4].

Именно в этот период во Франции происходит процесс перестройки политической и дипломатической систем в контексте формирования новой европейской системы государств. Одной из

главных задач Франции, и ее институтов дипломатии эпохи раннего Нового времени, стало идеологическое обоснование своей приоритетности в межгосударственных отношениях и корреляция ее внешнеполитического курса и внешнеполитических стратегий. Французская дипломатия в новом статусе направила свои усилия на выход на международный плацдарм в качестве реального международного актора.

Такая постановка проблемы должно показать, каким образом происходило возникновение, формирование институциональных основ и развитие дипломатических служб европейских государств, институтов дипломатии и церемониала, в контексте формирования общественно-политической мысли и ее идеологием в Европе, а также выявить критерии эффективности внешней политики и дипломатии с точки зрения формирования европейской системы государств или определения приоритетов внешней политики государств Европы, внешнеполитических стратегий государств, например, Франции [8].

Раннее Новое время (XVI-XVIII вв.) было для европейского общества временем разноплановых изменений и инноваций [14. Р. 76-94]. В конце XV века во Франции начинается процесс институционального развития книгопечатания как ответ на подъем экономики, централизацию французского государства, укрепление и централизацию королевской власти и возрастание роли внешнеполитического фактора, и в частности – французской дипломатии и французской культуры [9; 16].

В конце XV века во Франции начинается процесс институционального развития книгопечатания как ответ на подъем экономики, централизацию французского государства, укрепление и централизацию королевской власти и возрастание роли внешнеполитического фактора, и в частности – французской дипломатии и французской культуры.

Французская книга эпохи раннего Нового времени сыграла судьбоносную роль в истории, теории и практике французского государства, дипломатической деятельности и гуманистической культуры Франции. В новых политических условиях формируются и новые идеологемы, новые взгляды на внешнюю политику и дипломатию, новые внешнеполитические стратегии.

Согласно этих важных исторических процессов, развитие французской гуманистической литературы прошло два больших этапа. Первый этап охватывает первую половину XVI века. В это время формировалась и достигла расцвета гуманистическая литература. Она отличалась оптимизмом, верой в возможность утверждения лучшего, разумного политического устройства, остротой и смелостью критики феодальной действительности. Выдающиеся деятели гуманистической литературы первого этапа – Маргарита Наваррская, Бонавентюр Депер'е, Клеман Маро; выдающимся писателем, творчество которого приобрело мировое значение, был Франсуа Рабле.

Второй этап развития гуманистической литературы приходится на вторую половину XVI века. В это время французская литература создала огромные ценности, но она уже несет на себе отпечаток кризиса гуманизма.

Выдающимся явлением этого этапа было творчество поэтов «Плеяды», особенно Ронсара, и последних представителей гуманизма Мишеля де Монтеня и Теодора Агриппы д'Обинье.

Попытка построить обобщенную модель политико-дипломатической мысли (стратегий, идеологем, концептов, теорий и тому подобное) начала особой, трансформационной эпохи, конечно, не является исчерпывающей и окончательной. Практически все вышеупомянутые подходы в той или иной степени приближают нас к раскрытию и пониманию своеобразия взглядов на власть, право, идеологию, государство, дипломатию, церемониал, внутреннюю и внешнюю политику государства, процессы их институционализации, а, соответственно, помогают также составить представление о людях тогдашней эпохи, их мировоззрение, идеологемы и ментальные установки.

Эпоха раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) – это период трансформации и институционализации принципиально нового общественно-политического порядка в Европе, образованного территориальными государствами, и формирования новой институционально-дипломатической практики и внешнеполитических стратегий государств. Цели дипломатической деятельности на практике, однако, зачастую сопряжены со значительными трудностями (яркие примеры чему мы находим в описаниях Никколо Макиавелли, Филиппа де Коммина, Франческо

Гвиччардини и др.), и результаты могут не совпадать с ожиданиями и чаяниями.

Теория и практика дипломатии раннего Нового времени нашла своё отражение в следующих трудах дипломатов: Н. Макиавелли «Государь», Филипп де Коммин «Мемуары», Франческо Гвиччардини «История Италии», Бернар де Розьер «Краткий трактат о послахах», Абрахам де Викфор «Посол и его функции», Альберико Джентили «Три книги о посольствах», Ермолао Барбаро «О службе посла» и т.д. [5; 15].

Особого внимания и похвалы заслуживает трактат великого голландского учёного Гуго Гроция «О праве войны и мира». Опираясь на достижения предшественников и систематизируя материал по различным аспектам международных отношений, внешней политики и дипломатии, он создал свой фундаментальный труд, интерес исследователей к которому не ослабевает уже почти четыре столетия.

В своей работе Гуго Гроций придерживается естественно-правового направления, считая его наиболее подходящим для научного анализа и наиболее адекватно отражающим общественное и политическое развитие социума. Недостаточное внимание, которое уделялось творчеству Гуго Гроция в советской историографии, когда его считали «отцом буржуазной науки международного права» и стремились не замечать, оставило значительные пробелы в изучении его произведений.

Изучение и анализ трактата Гуго Гроция позволяет детализировать межгосударственные отношения в период войн XV-XVII веков, определить узловые вопросы и проблемы внешней и внутренней политики, институциональные особенности дипломатии государств Западной Европы позднего Средневековья или раннего Нового времени, создать образ дипломата исследуемого времени.

Гуго Гроций был не только учёным-энциклопедистом и гениальным теоретиком, но и крупным государственным и политическим деятелем. Он принимал непосредственное участие в деятельности политических институтов своей эпохи, что особенно поднимает ценность его трудов как исторических источников [3; 9].

Гуго Гроций в своих трудах стремился изложить теорию переговорного процесса и создать правовые механизмы,

смягчающие последствия социально-политических конфликтов и военных катаклизмов в контексте приобретающих всё больший размах военных действий эпохи позднего Средневековья или раннего Нового времени. Его идеи и труды существенно повлияли на формирование французской модели дипломатии и Вестфальской системы международных отношений в целом.

Теоретики и практики дипломатии позднего Средневековья или раннего Нового времени, в своём большинстве, были уверены в том, что политика и дипломатия – это искусство, которое не зависит от морали и религии, когда речь идёт о средствах, а не о целях [7].

Дипломат и политик обязан осознано или неосознанно удерживать функционально-властную универсальность в целостности посредством профессиональной компетентности, благодаря мудрости, умению вести переговоры и делать взвешенные выводы из исторических сравнений.

В работах современников исследуемого периода мы можем проследить зачатки классификации инструментов внешней политики государства: мирные инструменты внешней политики (многосторонние и односторонние) и силовые инструменты внешней политики. В своих трудах они описывают плюрилатеральные (многосторонние) контакты: прямые переговоры; дипломатия – как средство; медиация (посредничество); переговорный процесс.

Очень важным источником информации о дипломатических практиках Франции исследуемого периода являются – дипломатические документы [12; 13]. Они содержат исчерпывающий материал и информацию о деятельности, функциях и образе дипломата Франции эпохи раннего Нового времени [1; 2; 10, С. 277-307; 11].).

В эпоху раннего Нового времени в Европе уже сформировался традиционно европейский образ дипломата (личность дипломата). Интеллектуальная Европа создала институциональную модель и новый образ дипломата, с дипломатическим иммунитетом, моральными качествами и формальным статусом [12. Р. 287-294].

Т.о., можно констатировать, что важными составляющими историко-политологической характеристики дипломатических

практик раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) являются внешние силы, воздействующие на личность дипломата извне или проникающие в его душу и образ.

Приёмы и методы дипломатии раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) – это весьма сложный дипломатический инструментарий и церемониал, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства и формирование его институтов дипломатии и в военное, и в мирное время. Французская дипломатия – это особый тип дипломатии трансформационного периода европейской истории (особая типология дипломатии и церемониала).

Опыт институционального становления и развития политико-дипломатических систем государств не утратил своей актуальности и сегодня. Изменяющийся мир (общество, государство, личность), несомненно, влияет и на изменение политико-дипломатической системы государства, дипломатического социума и дипломатических образов.

Современная дипломатия в условиях глобального пространства, активно использует приобретённый в течение многих веков исторический опыт: как инструментарий, методы и формы дипломатии, так и принципы внешней политики. На современном этапе главной задачей для внешнеполитических служб мира является обеспечение устойчивого экономического развития и внутривнутриполитической стабильности своих государств в дипломатических системах и политико-институциональных координатах современного мира.

В XVI-XVIII веках в модели дипломатии Франции (французская модель дипломатии) приоритетной становится тенденция к повышению формального значения практических полномочий дипломата вместе с сохранением важности функции репрезентации и коммуникации. Французский посол раннего Нового времени должен был проявлять все свои лучшие качества и в целом уже соответствовал общеевропейским канонам дипломатического искусства.

Язык дипломатического протокола и этикета международной вежливости уже становится языком межгосударственного общения и дипломатических практик. Приёмы и методы дипломатии раннего Нового времени (XVI-XVIII

вв.) – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который сфокусирован на выполнении внешнеполитических задач государства и формировании его институтов дипломатии, форм дипломатии и церемониала, в новой политико-дипломатической системе.

Научная литература

- [1] Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени: Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 416с.
- [2] Кальер Ф., де. О способах ведения переговоров с государями: Перевод первого французского издания 1716 г. / Ф. де Кальер. – М.: Б.и., 2000. – 208 с.
- [3] Протопопов А.С., Козьменко В.М., Шпаковская М.А. История международных отношений и внешней политики (1648-2010). – М.: Аспект Пресс, 2012. – 358с.
- [4] Цатурова С.К. Формирование института государственной службы во Франции XIII-XV веков / С.К. Цатурова. – М.: Наука, 2012. – 638с.
- [5] Циватый В.Г. Институционализация дипломатической службы европейских государств на рубеже Средневековья и раннего Нового времени: теоретико-методологический аспект / Вячеслав Циватый // *Codrul Cosminului*. – 2012. – Т. XVIII. – No. 2. – P. 287-294. (Румыния).
- [6] Циватый В.Г. Дипломатична служба Франції доби раннього Нового часу (XVI-XVIII століття): інституціональні основи, модель, національні особливості // *Древнее Причерноморье: Сборник научных статей / VIII Чтения памяти П.О. Карышковского*. – Одесса: А.С. Фридман, 2008. – Вып. 8. – С. 371-377.
- [7] Эльфонд И.Я. Образ власти: Pro et contra. Политическая мифология, пропаганда и культура во Франции XVI в. / И.Я. Эльфонд. – Саратов, 2011. – 244 с.
- [8] Barbiche V. Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVI-e – XVII-e siècle / V. Barbiche. – P., 2001.
- [9] Black J. A History of Diplomacy / J. Black. – Reaktion Books, 2010. – 312p.

- [10] Chartier R. Histoire intellectuelle et histoire des mentalités. Trajectories et questions // Revue de Synthèse. Sér.3. – 1983. – V.8. – P. 277-307.
- [11] Commines Ph.de. Mémoires / Ph. de Commines. Paris, 1924-1925. – Т.3.
- [12] Dumont J. Corps universelle diplomatique du droit des gens. Amsterdam,1726. – Т. 3. – Pt. 2.
- [13] Flassan G. Histori général et raisonnée de la diplomatie française, ou de la politique de la France, depuis la fondation de la Monarchie, jusqu'a à la fin du règne de Louis XVI. – Paris, 1811. – Т. 1.
- [14] Le Goff J. Les mentalités: une histoire ambiguë / Ed. J. Le Goff, P. Nora // Faire de l'histoire.III. – Paris, 1974. – P. 76-94.
- [15] Mowat Robert Balmain. A History of European Diplomacy (1451-1789) / R.B. Mowat. – London: Hamden-Connecticut, 1971. – 311 p.
- [16] Vovelle M. Idéologies et mentalités/ M. Vovelle. – Paris, 1982. – 366p.

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НАТО В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ».

Яскович Д.А. *

После окончания Второй мировой войны в мире господствовала биполярная система, основанная на противостоянии двух сверхдержав - Советского Союза (СССР) и Соединенных штатов Америки (США). Основным феноменом этой системы стала “холодная война”, то есть идеологическое и военное противостояние двух блоков. Такое противостояние неминуемо должно было привести к новой мировой войне, однако, демонстрация ядерного оружия (ЯО) в Японии наглядно показала, что государство, обладающее им, непобедимо, а в случае, когда оно не является единственным обладателем ЯО, прямое военное противостояние приведет к глобальным катастрофическим последствиям.

---

* **Яскович Дмитрий Александрович** – студент 2 курса магистратуры, кафедры ТИМО. Научный руководитель – д.и.н., профессор кафедры М.А. Шпаковская

Знаменитая «Фултонская» речь Уинстона Черчилля (1946 год), подарила миру не только осознание угрозы новой войны, но и термин «железный занавес»: «From Stettin in the Baltic to Trieste in the Adriatic an iron curtain has descended across the Continent» - (Между Триестом на юге и Штеттином на севере на Европу опустился «железный занавес») (18). Он вовсе не означал полную изоляцию двух сверхдержав и их сателлитов друг от друга: дипломатический диалог продолжался, существовало экономическое взаимодействие (например, СССР оставался важнейшим поставщиком энергоресурсов в Европу)(3), появлялись новые переговорные площадки, проводились встречи на высшем уровне. Нельзя также сказать, что информационные потоки были остановлены, Запад и Восток стремились выставить свои лучшие черты, и для этого шла мощная информационная пропаганда. Термин «железный занавес» можно было скорее применить к возможности двух идеологических систем прийти к пониманию, отказавшись от враждебности, но было предельно ясно, что для двух диаметрально противоположных систем мирное существование является недостижимым[9].

Вследствие этого, борьба США и СССР развернулась на идеологическом, технологическом и дипломатическом фронтах. Одними из основных инструментов в этой борьбе стали военно-политические блоки, которые были образованы США в 1949 году и СССР в 1955 году. Этими организациями стали НАТО (Организация Североатлантического Договора)(2) и ОВД (Организация Варшавского Договора). Важно отметить, что изначально НАТО из своего названия подразумевало объединение государств, имеющих выход к Североатлантическому океану, однако в дальнейшем, при включении новых членов альянса, эта условность не была учтена в пользу стратегической выгоды. Обе стороны стремились распространить свое влияние и идеологию и привлечь на свою сторону максимально возможное число стран, а главным показателем успеха в этой сфере являлась способность «вовлечь» государства в военно-политическое объединение - НАТО или ОВД, и, соответственно, упрочнить свои позиции[2].

Основным документом, определяющим направление, характер и особенности внешней политики Североатлантического альянса, является стратегическая концепция НАТО, которая

эволюционирует с 1949 года. Принципиальным является то обстоятельство, что любая редакция внешнеполитической стратегии альянса принималась в соответствии с актуальной для конкретного периода отношений НАТО с внешними игроками международной обстановкой. Следует отметить, что военные стратегии НАТО тесно связаны риторикой со стратегиями национальной безопасности США. По характеру задач и целей и направленности в целом, стратегические концепции можно отнести к трем этапам развития международных отношений: “холодная война”, период с 1991 по 1999-й год и современный этап.

Первой стратегической концепцией НАТО стала «Стратегическая концепция обороны Североатлантического региона» (DC 6/1)(6) от 6 января 1950-го года. Этот документ выразил общую стратегическую концепцию НАТО. Она имела исключительно оборонительный характер, в качестве основы которого были взяты стратегические ядерные силы США, военные силы европейских государств, распределение которых подчинялось общим стандартам, принятым в документе, а количественные показатели соответствовали ресурсным и экономическим потенциалам государств. В дополнение к этому был принят документ «Стратегические руководящие указания» (13/16)(8) от 6 января 1950 года, который был направлен региональным группам планирования (5 регионов) и предусматривал руководство подготовкой к оборонным действиям в случае агрессии СССР. К 1954 году НАТО рассчитывало создать мощную оборонную группировку, которая должна была противостоять советским войскам в случае вторжения на территории стран - участниц альянса. С политической точки зрения он был посланием о том, что НАТО направляет свои основные усилия на создание линии обороны восточных границ и любые наступательные действия будут своевременно и качественно пресечены. Впоследствии, региональные группы разработали комплексные оборонные меры, которые были объединены в «Среднесрочном плане организации Североатлантического договора» (DC13, 1 апреля 1950 года)(5). Эти три документа стали основой первой стратегической концепции НАТО.

Стоит отметить, что уже в этой концепции была создана основа для геополитических изменений конца 20-го века. Данная стратегия

подразумевала оборонительные действия силами ограниченных контингентов американских войск на территории Западной Европы, а также основывалась на взаимодействии с американскими ядерными силами, которые противопоставлялись советским. В итоге, основным местом ведения боевых действий опять становилась континентальная Европа. При этом подавляющее большинство «живой силы» должна была предоставить Европа, а стратегическая авиация США поддерживала бы ее с воздуха. Предполагалось также развернуть ядерные силы ближнего радиуса действия в некоторых европейских государствах, что привело к эскалации наращивания ядерных сил в Европе. Для этого Соединенные Штаты оказывали помощь в создании боевых частей атомных бомб, активно продавали наработки атомных проектов, а также размещали собственные бомбы в Европе. Разумеется, для европейцев, которые несколько лет назад пережили самую страшную войну в истории человечества, угроза новой войны была неприемлема, поэтому нагнетание страха перед агрессией СССР и возможностями «ядерного меча» Москвы стояли превыше недовольства их роли в возможной будущей войне. Таким образом, США компенсировали недостаток ядерных бомб и средств их доставки, за счет наземных войск. Была достигнута цель установления постоянного военного присутствия США в Европе путем размещения постоянных военных баз американских войск. Фактически, уже тогда, государства Восточной Европы оказались непосредственно на линии соприкосновения двух сверхдержав. Войска НАТО рассредоточились вдоль их границ, что поставило под угрозу послевоенное разграничение мира и оставило открытыми территориальные вопросы[2]. Стало ясно, что послевоенное устройство Европы будет в будущем пересмотрено с учетом интересов и под влиянием стороны, которая выйдет победителем из «холодной войны», так как постоянное существование государств в условиях конфронтации и напряжения всех ресурсов не могло длиться вечно.

Первая стратегическая концепция НАТО основывалась на преимуществе США в ядерных вооружениях, Вашингтон верил в то, что СССР еще долгое время не сможет догнать их в ядерной гонке.

Такая внешнеполитическая линия получила название стратегии «атомного возмездия»- устрашения потенциального врага наличием и превосходством ядерных бомб, по классификации Шлесинджера - главного идеолога доктрины «ограниченной ядерной войны». Она доминировала в американской и натовской внешней политике с 1945 по 1954 годы. Превосходство США в ядерных вооружениях позволяло военному руководству разрабатывать планы по скоротечной войне с СССР, в которой после наземной фазы, проводимой с привлечением европейских союзников, наступит фаза ядерной бомбардировки территории Союза, ВВС США, Великобритании и Франции, на что СССР сможет ответить малым числом боезарядов, которые не достигнут территории США и будут сброшены по целям в Европе. Отчасти это было верно, так как к 1952 году у СССР имелось менее 50-ти ядерных бомб, США же располагали в разы большим количеством зарядов. Помимо прочего, в ВВС СССР не имелось средств доставки, которые могли бы достичь территории США, у которых в свою очередь имелись «летающие крепости» с гораздо большей дальностью полета, а также способные их принимать военные аэродромы, в непосредственной близости от границ СССР.

Одной из основ внешнеполитического курса США и НАТО в период «холодной войны» стала концепция «сдерживания»(4), разработанная Джорджем Ф.Кеннаном - американским дипломатом и историком(14). Находясь в Москве, сотрудник американского посольства Кеннан подготовил в феврале 1946 года документ, отправленный телеграммой в Государственный департамент США. В этом документе, позднее названным «длинная телеграмма», Кеннан, являясь специалистом по СССР, изложил свое видение развития отношений США и СССР на будущее[8]. Проанализировав в совокупности внешнюю политику СССР и мировоззренческие особенности советского руководства, на основе чего сделал вывод о том, что Советский Союз угрожает самим основам американской идеологии, и что он сделает все, для того чтобы разрушить эту систему. Представив Советское государство в качестве непримиримого противника Запада, Кеннан отметил, что сам по себе СССР никогда не сможет сравниться по своей мощи с США и их союзниками, поэтому его успех связан со степенью единства и сплоченности со своими сателлитами. Без них СССР

проиграет противостояние Западу. Главной же задачей для западных государств является сдерживание экспансионистской политики СССР, взятие на себя роли гегемона в международной политике Соединенными Штатами. С Москвой будет трудно договориться, гораздо проще и эффективнее состязаться с ней в силе[11].

В июле 1947 года Кеннан, назначенный главным экспертом «холодной войны», описал в статье журнала «Foreign Affairs» стратегию, основой которой является последовательное противодействие внешнеполитическим движениям СССР в любом регионе мира, которая легла в основу концепции «сдерживания»(17).

Следующий этап стратегического планирования НАТО связан с событиями начала 50-х годов. СССР постепенно догонял США в ядерных боезарядах, с появлением реактивной авиации был решен вопрос их доставки к удаленным целям. Помимо этого, накалился градус двусторонних отношений между Москвой и Вашингтоном, Берлинский кризис, попытка социалистического переворота в Греции, непримиримая риторика некоторых политиков обеих государств и другие проблемы двустороннего диалога только разгоняли гонку вооружений и противостояние Востока и Запада. Здесь следует упомянуть документ СНБ-68, который был разработан Советом национальной безопасности США и выражал намерение противостоять распространению коммунизма во всех регионах мира, однако самым важным в этом документе было то, что США фактически брали на себя обязательства по противостоянию советской системе изнутри. То есть, был выдан карт-бланш на вмешательство во внутривнутриполитические процессы суверенных государств. Данному документу приписывается также другое название «План Даллеса», являющееся одним из популярных «теорий заговора», при этом нельзя исключать участие Дж.Даллеса в подготовке этого доклада[10]. В целом риторика этого сообщения может быть отражена в его исследовании «Война или мир»(7).

Поводом для принятия второй Стратегической концепции НАТО стала война в Корее. Стремительное развитие конфликта показало, что недавно созданные структуры НАТО не способны своевременно реагировать на современные угрозы. Это

потребовало пересмотра численности группировок альянса, а также эффективности их применения. Были упразднены европейские региональные центры планирования, вместо них был учрежден единый центр командования ОВС НАТО на Атлантике. По решению Североатлантического совета (САС) вооруженные силы НАТО с 1950 года подчинялись централизованному командному центру, во главе которого стоял верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе. Сохранялась только группа планирования США и Канады. Очевидно, что такое разделение полномочий произошло не только в силу геостратегических условий, но также сыграли роль политические мотивы. США все еще видели в Европе основной плацдарм для ведения боевых действий против СССР, в то время как собственная территория должна была использоваться только в случае потери европейских территорий. США изначально установили свои правила в управлении альянсом, это монополия сохраняется и до сих пор, финансовая составляющая это лишь один из многих рычагов управления НАТО. Более существенно, к примеру то, что генеральным секретарем НАТО может быть избран представитель любой страны участницы, а вот главнокомандующим ОВС только американец, также как и разработка стратегических планов осуществляется американскими стратегами.

Вторым фактором, потребовавшим изменения стратегии альянса, стало вступление в альянс Греции и Турции. Этот шаг позволил НАТО упрочнить контроль над проливами, ограничить возможности советского флота. Вторая стратегия, принятая САС в 1952 с названием "Стратегическая концепция обороны Североатлантического региона"(ВК 3/5)(11) не несла в себе инновационного характера, она дополняла и корректировала уже существующую стратегию. Однако в отличие от предыдущей редакции в дополнении к ней были приняты "Стратегические руководящие указания"(ВК 14/1)(9) - документ объединял наработки во всех направлениях деятельности альянса и что важно подчеркивал оборонительный характер развертываемых против СССР группировок. Под этим понималось, что приближение наступательных и оборонительных вооружений к границам СССР преследует исключительно оборонительные задачи- задачи

сдерживания советского блока в своих границах. Это стало главным оправданием расширения альянса на Восток на долгие годы вперед. Принципы потенциальной войны против СССР не были изменены, все также упор делался на авиационные подразделения США и Англии, способные доставлять ядерные заряды на территорию СССР и союзных государств, а наземная фаза операции отводилась европейским наземным войскам. При этом определяющей являлась как раз наземная фаза ведения боевых действий. Ядерная доктрина была включена в стратегию НАТО лишь в третьей концепции НАТО.

6-го мая 1955 года Федеративная Республика Германии становится членом НАТО. В ответ на это, объявляется о создании Организации Варшавского Договора(ОВД). В мае был подписан Варшавский договор сроком на 20 лет с возможностью продления на более длительный срок. Таким образом, разделенная Германия оказывается в эпицентре противостояния двух блоков. Плодотворный диалог лидеров США и СССР привел к периоду "холодной войны", который называется "хрущевской оттепелью", однако личностные отношения Хрущева и Эйзенхауера не повлияли на смену враждебной риторики между блоками. На этот период пришлось несколько международных кризисов, а также внутривластных решений, которые напрямую повлияли на ухудшение репутации советской власти в Восточной Европе.

С 1953 года НАТО создает группу, ответственную за разработку "нового подхода", предусматривающего включение ядерного оружия в Стратегическую концепцию НАТО, с целью снижения расходов на оборонную политику. "Новый подход" находит свое отражение в Третьей стратегической концепции НАТО, включившей наработки ВК 48 "Наиболее эффективная модель военной мощи НАТО на ближайшие пять лет"(12) в двух редакциях 1954 и 1955 годов, обозначивший общие принципы военного планирования альянса, и самой "Общей стратегической концепции обороны территории государств-членов НАТО" (23 мая 1957 года)(13). Эта стратегия включила концепцию "массированного ответного удара", то есть нанесения ядерного удара по территории СССР в случае возникновения любого регионального конфликта, в который будут вовлечены государства НАТО и ОВД или прямого противостояния США и СССР. В третьей стратегии также

присутствовала отдельная директива, которая касалась отношения НАТО к процессам, происходящим вне юрисдикции альянса, фактически это было первым шагом, трансформации НАТО в политический инструмент мирового влияния. Незадолго до ратификации третьей концепции был опубликован так называемый доклад «Комитета трех мудрецов»(15), подготовленный тремя министрами иностранных дел (Италии, Канады и Норвегии), посвященный политическому аспекту деятельности альянса. Говорилось о необходимости концентрации большего внимания на политике альянса, о создании плодотворной базы для диалога Запада и Востока. Но основным посылом этого доклада стало то, что государства, не имевшие большого влияния в структурах НАТО, заявили о своей позиции, о недовольстве своей малой ролью в альянсе.

С этого момента руководство НАТО начинает уделять в равной степени внимание военному и политическому аспектам своей деятельности.

После Карибского и Берлинского кризиса, как апофеоза «холодной войны», Запад понимает, что любая стратегия, предусматривающая нанесение массированного ядерного удара по территории СССР не отвечает современным вызовам. Локальные кризисы могут привести к катастрофе глобального масштаба. При этом обезопасить собственную территорию современными системами ПРО и ПВО становится невозможным, даже при условии размещения этих систем вблизи территории потенциального противника, они смогут сдерживать лишь незначительное количество ядерных боеголовок и не гарантируют 100% защищенность территории от ядерного удара. Начинается перестройка стратегий и ориентирование ядерных доктрин на подавление ключевых стратегических объектов и командных узлов. Разногласия в принципах ядерной доктрины НАТО привели к выходу из организации Франции в 1966 году. В связи с новыми международными условиями была принята четвертая стратегическая концепция НАТО. «Общая стратегическая концепция обороны территории государств-членов Организации Североатлантического договора»(ВК 14\3)(10) . Она оставалась базовой в деятельности Организации в течение всего периода «холодной войны».

Одним из важных событий в истории НАТО стало урегулирование вопроса с так называемыми «малыми странами». Один из сложных периодов, когда НАТО оказался на грани распада был связан с недовольством некоторых государств их слабыми позициями в альянсе, а также решение Франции о выходе из военной организации альянса. Такое решение было принято правительством Ш.Де Голля в связи с несогласием внешнеполитическим вектором развития НАТО, Париж опасался развития Вьетнамского конфликта, ущемления собственных национальных интересов, а также выступал за менее враждебный курс по отношению к СССР[1]. Выход Франции поставил под угрозу внутреннюю стабильность НАТО. Роль США в альянсе ослаблялась из-за ведения затратной войны во Вьетнаме. Помимо прочего, заканчивался 20 летний период действия учредительного договора НАТО, продление которого могло оказаться под угрозой. В ответ на эти угрозы в 1967 году на заседании Североатлантического совета был представлен доклад Бельгийского министра иностранных дел Пьера Армеля («Будущие задачи Североатлантического Союза»)(16). Он касался социально-политической сферы деятельности НАТО. По-прежнему, в основе военной стратегии обозначалась доктрина оборонительного «гибкого реагирования», а Советский Союз являлся основным врагом, но европейские государства, измотанные гонкой вооружений и постоянным нахождением между двух центров сил, настаивали на политике «разрядки», которая позволит наладить отношения как Европа-СССР, так и Европа-США.

Объединяло все Стратегические концепции альянса несколько фактов, некоторые из которых при расширении НАТО или забылись или о них предпочли забыть. Во-первых, как Восточная, так и Западная Европа, рассматривались США, как основной плацдарм ведения войны против СССР, вполне вероятно, что в случае конфликта, наибольшее число жертв среди мирного населения, пришлось бы именно на Европу. Во-вторых, эти концепции позволили НАТО развить и укрепить политическую составляющую деятельности, которая подкрепляется военным потенциалом организации[3]. Таким сильным политическим игроком на международной арене невозможно пренебрегать, когда за ним стоит военная мощь Европы и США. Можно утверждать, что

в стратегическом плане НАТО обогнал СССР и только паритет ядерных вооружений не позволял претворить это превосходство в гегемонию Запада. Все военные концепции НАТО периода «холодной войны» были открыто антисоветскими, антисоциалистическими и основную роль отводили преимуществу США над СССР в ядерных вооружениях. Тем не менее, в СССР была объявлена «перестройка», отношения между двумя блоками стали постепенно входить в плодотворное русло, были подписаны важнейшие соглашения об ограничении вооружений (ОСВ-1, ОСВ-2, СНВ), весь мир внимательно ждал перемен в СССР[7]. События начала 90-х повергли мир в шок. Никто не мог предположить, что «перестройка» закончится развалом СССР, с выходом из его состава республик. Мирное решение Германского вопроса, которое стало возможно благодаря компромиссам и уступкам со стороны М.Горбачева[6], привело к тому, что объединенная Германия с 3 октября 1990 года стала полноправным членом НАТО(1). Это пошатнуло равновесие сил в Европе и привело к тому, что для Германии выход из Второй мировой войны оказался возможным без мирного договора[4]. Германия смогла претендовать на участие в основных международных организациях, принимать участие в международных процессах. Объединение Германии, которая была ключевым стратегическим барьером между Западом и Востоком, ликвидировало Восточную границу НАТО и открыло путь альянсу на Восток.

Примечания

- (1) Объединение Германии и проблема расширения НАТО: что обещал Запад? Владислав Терехов из выступления на конференции «Противодействие попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» 17.12.2009//МГИМО Университет. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document132057.phtml>
- (2) Североатлантический договор. Вашингтон. Федеральный округ Колумбия. 4 апреля 1949 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=ru

- (3) Экспорт природного газа из СССР. Newsruss. [Электронный ресурс]. URL: http://newsruss.ru/doc/index.php/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B0_%D0%B8%D0%B7_%D0%A1%D0%A1%D0%A0
- (4) David Mayers George Kennan And The Dilemmas of U.S. Foreign Policy. By David Mayers. Reviewed by Gaddis Smith. Foreign Affairs, spring 1989 Issue. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/1989-03-01/george-kennan-and-dilemmas-us-foreign-policy>
- (5) DC 13 - 28.3.1950 (and decision 1.4.1950) *North Atlantic Treaty Organization Medium Term Plan*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/archives/strategy.htm>
- (6) DC 6/1 - 1.12.1949 *The Strategic Concept for Defense of the North Atlantic Area*. . [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/archives/strategy.htm>
- (7) J.F.Dulles War or peace//MacMillan, New York, 1950
- (8) MC 14 - 28.3.1950 *Strategic Guidance for the North Atlantic Regional Planning*. . [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/archives/strategy.htm>
- (9) MC 14/1(Final) - 9.12.1952 *Strategic Guidance [supersedes DC 13 and MC 14]*. . [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/archives/strategy.htm>
- (10) MC 14/3(Final) - 16.1.1968 *Overall Strategic Concept for the Defense of the North Atlantic Treaty Organization Area*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/archives/strategy.htm>
- (11) MC 3/5(Final) - 3.12.1952 *The Strategic Concept for the Defense of the North Atlantic Area*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/archives/strategy.htm>
- (12) MC 48(Final) - 22.11.1954 *The Most Effective Pattern of NATO Military Strength for the Next Few*

- Years*, MC 48/1(Final) - 9.12.1955 *The Most Effective Pattern of NATO Military Strength for the Next Few Years - Report N 2*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/archives/strategy.htm>
- (13) MC14/2(Rev)(Final Decision) - 23.5.1957
Overall Strategic Concept for the Defense of the North Atlantic Treaty Organization Area. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/archives/strategy.htm>
- (14) Nicholas Thompson. *The Hawk and the Dove: Paul Nitze, George Kennan, and the History of the Cold War*. Picador, 2010
- (15) The committee of three. 13 december 1956. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/archives/committee_of_three/index.htm
- (16) The Future Tasks of the Alliance. Report of the Council – ‘The Harmel Report’ 02. Dec.2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_26700.htm?selectedLocale=en
- (17) The Sources of Soviet Conduct//By "X" (George F. Kennan). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/1947-07-01/sources-soviet-conduct>
- (18) Winston Churchill ‘The Sinews of Peace’. A speech by Winston Churchill at Westminster College. Britannia. Historical Documents. [Электронный ресурс]. URL: <http://britannia.com/history/docs/sinews1.html>

Научная литература

- [1] Барановский В.Г. Западная Европа: военно-политическая интеграция / В.Г. Барановский. – М.: Междунар. отношения, 1988.;
- [2] Евроатлантическое пространство безопасности/Под ред. А.А. Дынкина, И.С. Иванова.-М.: ЛЕНАНД, 2011-480 С.;
- [3] Крашенинникова В. НАТО. Мифы и реальность. Уроки для России и мира. Изд-во: Кучково поле. М., 2012 г.;
- [4] Кузьмин И. Н. Поражение. Крушение ГДР и объединение Германии. М., 2002. С. 132.;
- [5] Методические рекомендации к выполнению курсовых, выпускных квалификационных работ бакалавров и магистерских диссертаций по направлениям «Международные отношения» и

«Зарубежное регионоведение»: учебно-методическое пособие / под ред. Д.А. Дегтерева, В.Г. Джангирияна, Е.Ф. Черненко. – Москва: РУДН, 2016. – 149 с.: ил.;

[6] Наринский М. М. М. С. Горбачев и объединение Германии // Новая и новейшая история. 2004. № 1. С. 15.;

[7] Протопопов А.С., Шпаковская М.А. Из истории переговоров по проблемам разоружения. Вторая половина XX века / А.С. Протопопов, М.А. Шпаковская. – Москва : РУДН, 2015. – 386 с.

[8] David Mayers. George Kennan and the Dilemmas of U.S. Foreign Policy. Oxford University Press, 1990.;

[9] European Security and the nuclear threat since 1945 James R. Shlesinger//April 1967 p-3574 The RAND corporation, Santa Monica California p.-25;

[10] J.F. Dulles War or peace//MacMillan, New York, 1950.;

[11] Nicholas Thompson. The Hawk and the Dove: Paul Nitze, George Kennan, and the History of the Cold War. Picador, 2010.;

РАЗДЕЛ 4. БЛИЖНИЙ ВОСТОК И АФРИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ЙЕМЕНСКИЙ КРИЗИС. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РЕГИОНЕ

Магомедова А. Д.*

Несмотря на древность арабской цивилизации и величие арабской культуры, суверенными арабские государства стали недавно. К началу первой мировой войны почти вся территория Аравийского полуострова, за исключением некоторых аравийских княжеств, находилась под властью Османской империи [4].

Когда Османская империя вступила в войну на стороне Тройственного союза, Британская империя практически незамедлительно начала действия экспансионистского характера на североафриканской территории, постепенно продвигаясь на территории Ирака и Палестины, а также устанавливая свой протекторат над небольшими аравийскими княжествами на юго-востоке Аравийского полуострова [3]. В сотрудничестве с Францией, британские дипломаты пришли к договоренности, подразумевающей раздел территорий Османской империи на сферы влияния Великобритании и Франции. Кувейт, Иордания и Ирак переходили британцам, а Сирия Ливан и южная Турция - Франции. Соглашение получило название «Соглашение Сайкса-Пико» (31).

Вскоре после окончания Первой мировой войны была создана Лига Наций, одной из задач которой являлось распределение земель бывшей Османской империи. Изначально Лига Наций выдавала «мандаты» на внешнее управление территориями Великобританией или Францией, пока регионы не станут полностью самостоятельными. Границы, проводимые Лигой Наций, в основном не учитывали интересы проживающего на них населения, этнический и религиозный состав, а лишь

---

* Магомедова Алина Джахангировна, студентка бакалавриата 2 курса. Научный руководитель - к.и.н., ст. преподаватель кафедры А.В. Цвык.

удовлетворяли интересы Франции и Великобритании контролировать данные территории (38).

Беспорядок, политический хаос, искусственно созданный в регионе после Первой мировой войны до сих пор не преодолен. Государства Востока и по сей день не имеют границ в соответствии с религиозно-этническим составом, что создает постоянную напряженность во внешних и внутренних делах ближневосточных государств. Разобщенность населения делает Ближний Восток политически нестабильным регионом (38).

Одной из наиболее острых проблем является религиозная разобщенность населения Ближнего и Среднего Востока. Подавляющее большинство населения Ближне- и Средневосточных государств исповедуют Ислам [6]. В настоящее время Ислам представлен основными направлениями: суннитами и шиитами. Официально ислам шиитского толка исповедуется только в Иране. В остальных государствах существуют шиитские меньшинства, нередко подверженные дискриминации со стороны национального большинства. Исключением являются Ирак, где шииты составляют около шестидесяти процентов населения, но само государство все еще относят к суннитским, и Бахрейн, где порядка восьмидесяти процентов населения относит себя к шиитам (19).

Предыстория Йеменского конфликта. Йемен - колыбель арабской культуры. Уже в X веке до нашей эры на территории этого государства проживала сабейская цивилизация. Многие исламские деятели культуры являются выходцами этой страны. К сожалению, несмотря на богатейшее культурное наследие, в стране еще с XX века не утихают гражданские войны. Виной тому служат как религиозные, так и межплеменные и межклановые противоречия (17).

Борьба элит носит в Йемене религиозный характер. Столкновения между суннитами и шиитами уходят корнями в далекое прошлое. Еще в конце XVII - начале XVIII Йемен разделился на шиитский (зейдитский) Север и суннитский Юг (33). Межконфессиональный конфликт в Йемене переплетается с межрегиональным и политическим. С виду внутренний конфликт выходит далеко за пределы страны: здесь сплелись воедино и вечное противостояние между последователями двух основных ветвей ислама, и проблема терроризма.

Шииты проживают, в основном, на севере страны, в горах на границе с Саудовской Аравией, сунниты — на юге страны. Вооруженная борьба в Йемене между шиитскими повстанческими силами и правительственными войсками продолжается с 2004 года. Военные действия привели к многочисленным жертвам и упадку экономики государства.

Когда в страну в 2011 году пришла «арабская весна», руководивший страной с 1978 года Али Абдалла Салех был вынужден уйти. Тогда выяснилось, что Йемен без жесткой руки правителя, как государство крайне неустойчив. Йемен разделился на четыре противоборствующих движения [1]. В 2014 году противостояние между данными группами выливается в полноценный вооруженный конфликт. Правительство поддерживается Саудовской Аравией и большинством стран Запада. Его политика направлена на поддержку суннитских элит, что не нравится шиитскому меньшинству. Сепаратисты Южного Йемена требуют отделения от единого Йемена, образования социалистической Народно Демократической Республики Йемен и равного доступа к государственным доходам. Активизировавшееся отделение Аль-Каиды преследует другие цели (32).

Кто такие Хуситы. Проводимая властями Йемена политика, ущемлявшая права шиитского населения государства, не могла не вызвать народных недовольств шиитского меньшинства. Следствием этого стал рост внутренней напряженности, массовые демонстрации, которые привели к восстанию шиитского населения Йемена под предводительством Хусейна аль-Хуси (34). Повстанцы выступали за восстановление в стране шиитского имамата (теократической монархии), упраздненного после сентябрьской революции 1962 года.

Хуситы являются приверженцами шиитского ислама, хотя более корректно называть их зейдитами. Это одно из шиитских ответвлений, насчитывающее около десяти миллионов последователей по всему миру. В Йемене зейдиты составляют чуть более трети населения (32). От остальных шиитов зейдиты отличаются лишь неприятием доктрины о Махди («скрытом имаме»), предопределении человеческой судьбы и сокрытии веры (14).

В 2004 году хуситы начали антиправительственный мятеж против решения властей Йемена навязать им суннитский вариант ислама [10]. В результате действий йеменской армии в сентябре того года был убит предводитель восстания, что приостановило конфликт. В активную фазу вооруженное восстание вновь перешло только в 2011 году вследствие продолжения игнорирования правительством прав шиитского меньшинства страны [9]. Также хуситы добиваются справедливого перераспределения доходов с продажи ископаемых, увеличения количества шиитов в представительных органах власти, официального признания их прав. Правительство страны обвиняется ими в коррупции и суннитском экстремизме (8).

Хуситы после бегства правительства организовали временную администрацию с целью захвата власти во всем Йемене (40). Но с продвижением на юг они столкнулись с сопротивлением Аль-Каиды и различных племен, что не позволило организовать быстрый государственный переворот (42).

Какова роль Аль-Каиды в Йеменском конфликте. Организация Аль-Каида на Аравийском полуострове, сокращённо, АКАП, по оценкам европейских экспертов, считается самым опасным подразделением Аль-Каиды (3). Согласно докладу ООН, АКАП пользуется политическим кризисом, сложившимся в Йемене, и открытыми столкновениями населения и правительства. Аль-Каида на Аравийском полуострове имеет доступ к оружию, боеприпасам и армейским объектам Йемена, в том числе к военным базам. АКАП обостряет и использует в своих интересах также межрелигиозную рознь в государстве (26).

Террористическая группировка, контролирующая области на юге страны, считает и бывшего президента Абд Раббу Мансура Хади, и Саудовскую Аравию, и восставших Хуситов своими врагами [8]. Частично «Аль-Каиду» поддерживают некоторые южные племена Йемена. В 2011 году, с началом «арабской весны» в Йемене, АКАП активизировалась и стала одним из самых могущественных участников вооруженных действий на территории Йемена [6].

Аль-Каида на Аравийском полуострове была образована в январе 2009 года в результате слияния двух региональных группировок терроризма на территории Саудовской Аравии и

Йемена. АКАП обещала атаковать иностранные и внутренние войска в рамках программы по свержению саудовского и йеменского правительств (36). Террористы стали участниками нападения на шиитские мечети в г. Сана, где 20 марта 2015 года, были убиты более 140 человек, однако ответственность за данную террористическую атаку взяли на себя представители группировки «Исламского государства» (42).

Позиция Саудовской Аравии в отношении йеменского конфликта. Важное геополитическое значение Йемена связано с близостью к Баб-эль-Мандебскому проливу, который соединяет Красное море с Индийским океаном. Через него пролегает путь из Европы в Восточную и Южную Азию а так же в Австралию. Через пролив осуществляется перевозка нефти из стран Персидского залива в Европу и Северную Америку. Около 15 % мирового морского нефтяного транзита переходит через данный пролив (23). Хуситы намеревались захватить территорию Баб-эль-Мандебского пролива, перекрыть нефтяные поставки и ограничить судоходство в проливе (4). Саудовская Аравия пыталась вытеснить с рынка конкурентов, в первую очередь США, понижая цены на нефть, поэтому высокие цены на ископаемое ей не выгодны (1).

Реакция Саудовской Аравии на действия повстанцев оказалась незамедлительной. Согласно заявлению Совета сотрудничества государств Персидского залива, бомбардировки Йемена стали ответом на просьбу бежавшего президента страны Абд Раббу Мансура Хади защитить законную власть от боевиков-хуситов. К аравийской коалиции присоединились Египет, Иордания, Марокко, Пакистан и Судан (4).

Примечательно, что к моменту начала бомбардировок, Совет Безопасности ООН еще не принял соответствующее решение, и законность подобного вооруженного вмешательства определенно вызывала сомнения (27).

Официальный представитель администрации хуситов Мохаммед аль-Бухаити заявил, что повстанцы готовы противостоять атакам коалиции стран Персидского залива, даже не прибегая к помощи Ирана, который считается главным союзником йеменских шиитов. МИД Ирана, в свою очередь, выступил с осуждением начавшейся международной военной операции, расценив ее как «агрессию, которая лишь усугубит

кризис в стране», и призвал к «немедленному прекращению всех военных действий и авиаударов» (9).

Уже к октябрю 2015 года, несмотря на обстрелы со стороны хуситов саудовских границ, власть над проливом была окончательно возвращена в руки йеменской армии. Саудовские ВВС при поддержке авиации Бахрейна, Катара, Кувейта и Объединенных Арабских Эмиратов провели операцию под кодовым названием «Буря решимости» против мятежников из движения «Ансар Аллах» (6). Наземные военные действия коалиция так и не начала.

Как заявляет пресс-секретарь Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, около 9 тысяч человек погибли за время вооруженного конфликта в Йемене. Число гражданских жертв превысило три тысячи человек. Отмечается, что наибольшую ответственность за это несет коалиция, возглавляемая Саудовской Аравией (7).

Если вспомнить о многолетнем соперничестве Ирана и Саудовской Аравии, то такая интервенция, по мнению экспертов, может стать прямым предупреждением Ирану. Движение хуситов воспринимается в Эр-Рияде как марионеточное, поддерживаемое Тегераном. Власти Саудовской Аравии обвиняют Иран в попытке посредством подразделений «Ансар Аллах» расширить свое влияние в Йемене, укрепив свои позиции на юге стратегически важного Аравийского полуострова (28).

Ситуация в Йемене: взгляд из Ирана. В последние годы Иран предпринимает серьезные попытки выйти в лидеры региона. Нельзя не отметить серьезные успехи Ирана на международной арене: покровительство шиитскому населению Ирака; помощь Башару Асаду в сохранении власти в Сирии, успешная борьба с террористами «Исламского государства» на территории Ирака и Сирии, сильные союзники в Ливане (5).

По примеру Ирака, Иран предпринимает убедительные попытки по усилению собственного влияния в Бахрейне. Несмотря на правящую суннитскую королевскую династию, около семидесяти пяти процентов населения Бахрейна составляют шииты. Усилиями Саудовской Аравии в стране уже было подавлено шиитское восстание в 2011 году. С ростом влияния Ирана в регионе

их поддержка шиитам может возрасти, и у Ирана может появиться новый союзник в лице Бахрейна (19).

Политические амбиции Ирана с течением времени только растут. Йеменские хуситы стремятся выстроить с иранским правительством тесные отношения. Факт поддержки Ираном хуситов и усилению их влияния в стране является достаточно веским поводом Саудовской Аравии начать военные действия в регионе. Более того, Саудовскую Аравию не привлекает перспектива оказаться в окружении шиитских государств [6].

Саудовская Аравия оправдывает свои действия тем, что ее власти поддерживают законного президента Йемена Абда Раббу Мансура Хади в его борьбе с повстанцами. Более того, Саудовская Аравия намерена продолжать военное вмешательство до тех пор, пока к власти не придет легитимное, по их мнению, правительство. Иран придерживается иной позиции. По мнению председателя парламентского комитета по вопросам внешней политики и национальной безопасности Мансура Хагигатпура, Саудовская Аравия «ввязалась в серьезную авантюру и, безусловно, потерпит поражение» (15).

Министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф в ответ на начало проведения «Бури Решимости» высказал следующее мнение: «Военные действия со стороны Саудовской Аравии должны быть прекращены «немедленно». Он заявил об этом сразу после того, как Саудовская Аравия начала силовую операцию против повстанцев шиитского движения хуситов в Йемене. Эта операция, по мнению Зарифа, «будет лишь способствовать росту напряженности в регионе» (18). Также, наибольшую обеспокоенность Ирана вызывает факт массовой гибели детей в Йемене, который может послужить началом войны между Ираном и Саудовской Аравией (2).

Действия Ирана уже вызвали тревогу у большинства суннитских государств в регионе. «Иран знает, как можно использовать в своих интересах фобии арабских стран», - пишет журнал *Foreign Policy* (39). И хотя официальное представительство Тегерана отрицает непосредственное военное вмешательство в конфликт в Йемене, арабские государства настроены к подобным заявлениям весьма скептически. «В прошлом году один из иранских депутатов парламента объявил, что три арабских столицы - Багдад,

Дамаск и Бейрут - уже, якобы, находятся под контролем Тегерана. Это вызвало серьезные опасения, что Сана может стать следующим городом в этом списке», - отмечает Foreign Policy (18).

Однако Иран отрицает свое участие в конфликте и призывает всех участников конфликта к дипломатичному решению проблемы. «То, что сейчас происходит в Йемене, является его внутренней проблемой. Лидеры партий и других политических групп и йеменское руководство в целом обладают достаточным потенциалом для разрешения внутренних противоречий. Мы категорически осуждаем иностранное вторжение в Йемен и просим все стороны конфликта вернуться к переговорному процессу на национальном уровне», - приводит слова главы департамента арабских государств и Африки МИД Ирана Хоссейна Амир-Абдолахиана иранское новостное агентство Namehnews (16).

«Соединенные Штаты и Саудовская Аравия должны отдавать себе отчет в том, что сдержанность Ирана имеет свои пределы. Утверждения о военном присутствии Ирана в Йемене ничем не подкреплены. При этом США в открытую подвергают бомбардировке республику, некоторые страны региона совершают нападения на беззащитный йеменский народ, а Саудовская Аравия убивает йеменских детей. Весь мир спокойно за этим наблюдает», - приводит слова Масуда Джазайери, генерала и заместителя начальника Генштаба вооруженных сил Ирана агентство Fars (12).

Отношение России к Йеменскому конфликту. С началом кризиса Россия заняла в конфликте нейтральную позицию. Москва старается поддерживать связь со всеми ключевыми акторами конфликта. Даже после бегства легитимного правительства из Йемена и начала активной фазы конфликта, Россия осталась единственным крупным международным игроком, не прекратившим дипломатическое присутствие в Сане (20).

Москве удалось наладить контакты как с восставшим населением Йемена, прежде всего, с хуситами, президентом в отставке А. Салехом и его окружением, так и с легитимным правительством в лице президента А. Хади и правительством в изгнании на территории Саудовской Аравии (21).

Москва предпочитает не выходить на первые роли в содействии мирному процессу, однако выступает за достижение национального единства (25).

По мнению официального представителя МИД России, данный кризис не может быть решен военным путем. Москва открыто выступает за скорейшее прекращение боевых действий и призывает стороны к переговорам под эгидой Объединенных наций. Россия отмечает необходимость запуска в Йеменской республике полномасштабного законного процесса восстановления йеменской государственности на основе соответствующих решений СБ ООН и Конференции по национальному диалогу (20).

Россией так же была выдвинута резолюция на рассмотрение Совбезом ООН, в целях защиты прав человека от сторон конфликта, требовалось немедленно прекратить бомбардировку Йемена, чтобы иностранные граждане смогли покинуть эту страну, а ей самой могла быть оказана гуманитарная помощь (16).

Нынешняя обстановка в регионе. Согласно новостным источникам, нынешняя ситуация в Йемене такова: президент Абд Раббу Мансур Хади был вынужден подать в отставку и бежать в Саудовскую Аравию из-за неутрахающего вооруженного конфликта в стране (24).

Бывший президент Али Абдалла Салех и подконтрольные ему подразделения йеменской армии примкнули к шиитским повстанцам. Несмотря на длительные разногласия с хуситами, желание восстановить прежнее влияние в стране сыграло не последнюю роль в тактическом союзе бывших непримиримых врагов. Также была создана политическая партия под предводительством Али Абдаллы Салеха «Всеобщий народный конгресс» [6]. Такой союз помог хуситам и А. Салеху занять южную столицу страны Аден.

Саудовская Аравия не прекращает попыток военного решения конфликта и добивается капитуляции хуситов, создавших в стране оппозиционное А. Хади правительство. Армия и государственный аппарат раздроблены (21).

Шиитские повстанцы — хуситы — контролируют большую часть территории страны. Они захватили столицу Йемена Сану. Шиитов тайно поддерживает поставками оружия Иран (22). Суннитов поддерживает Саудовская Аравия, которая совместно с другими странами наносит по повстанцам удары с воздуха.

Вооруженный конфликт и экономическая блокада государства, объявленная коалицией стран Персидского залива,

также вызвала гуманитарную катастрофу, в результате чего 80% населения Йемена, нуждаются в срочной гуманитарной и медицинской помощи (43).

По оценкам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, 2 миллиона йеменцев покинули свои дома и переехали в более спокойные регионы страны, а 182 тысячи человек искали убежище в других странах, в том числе Эритрею, Джибути и Сомали. Около 300 тысяч человек все еще находятся в поиске убежища (29). Как сообщает агентство Al Jazeera, населению Йемена часто приходится иметь дело с нехваткой пищи и надлежащего жилья. Многие йеменцы, которые решили не покидать свой дом, нуждаются в медицинской помощи (41).

Мирные переговоры между повстанцами и правительственными партиями, проведенные в Кувейте, не увенчались успехом (37). Коалиция стран Персидского залива вновь активизировала авиаудары, несмотря на то, что бомбардировки Йемена проводятся без разбора и представляют собой военные преступления (11).

Возврат к политическому диалогу, по мнению большинства экспертов, является единственным способом урегулирования конфликта. Одно только решение Эр-Рияда о военном вмешательстве в Йемен выглядит как шаг, которые не отдаляет политическое разрешение конфликта. Авиаудары со стороны коалиции стран Персидского залива по позициям повстанцев не принесли ожидаемых плодов, только разорив экономики государств. Но отход от заданного курса, по нашему мнению, может пошатнуть статус Саудовской Аравии как лидера региона, диктующего свои правила. В журнале Foreign Affairs поспешные действия саудовского руководства резко критикуются и называются никак иначе, как «параноидальным решением». Не последнюю роль играют политические амбиции наследного принца Королевства Саудовская Аравия, по совместительству - министра обороны страны. Мухаммеда Бен Сальмана. Даже формальная победа в конфликте может создать ему имидж успешного военачальника и стать решающим фактором в будущей борьбе за саудовский престол (21).

Ошибки Саудовского военного командования в планировании и ведении кампании в Йемене играли и продолжают

играть отрицательную роль в развитии кризиса (21). Из девяти первоначальных членов саудовской коалиции к началу 2016 г. осталось всего два - Королевство Саудовская Аравия и ОАЭ, причем оба актора серьезно разошлись в целях действий коалиции на юге страны. Эти разногласия вполне могут распространиться и на остальные составляющие йеменского конфликта [6]. Что касается остальных участников стран арабской коалиции, одной из решающих причин их выхода из коалиции стала йеменская партия Ислах, на которую опирается Саудовская Аравия (10). За 21 месяц военной кампании в Йемене авторитет Ислаха значительно сократился. Причиной тому стали факты их сотрудничества с террористическими группировками АКАП и ИГИЛ, против которых жестко настроены все партнеры Саудовской Аравии. Поэтому, скорее всего, все расчеты Эр-Рияда на помощь со стороны США останутся нереализованными (13) [11].

Все еще нестабильной остается экономически важная территория Баб-эль-Мандебского пролива [7]. По последним данным, повстанцы установили в районе пролива морские мины против военных кораблей стран-агрессоров. Однако минирование пролива угрожает мировому судоходству. В частности, поставкам нефти из стран Персидского залива в страны Европы и Азии (22).

По нашему мнению, ситуация на севере Йемена может обрести региональный масштаб. Центральным вопросом урегулирования является скорейшее прекращение операции военной фазы саудовской коалиции в Йемене и снятие блокады для облегчения доступа гуманитарных грузов бедствующему населению.

Примечания

(1) \$20 за баррель: почему Ирану и Саудовской Аравии выгодно дешевая нефть. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/21/01/2016/56a0b8ec9a7947cbe8dd412f> (дата обращения: 02.03.2017)

(2) Авиаудары США по Йемену привели к жертвам среди мирного населения [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4067976> (дата обращения: 08.03.2017)

(3) "Аль-Каида" взяла на себя ответственность за нападение на военную базу в Йемене [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3435880> (дата обращения: 05.03.2017)

(4) Баб-эль-Мандебский пролив взят под контроль египетскими и саудовскими ВМС [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1860003> (дата обращения: 02.03.2017)

(5) Битва за «золотое звено» [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/11/10/iranianinterest/> (дата обращения: 09.03.2017)

(6) «Буря решимости» над Йеменом [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/26/yemen/> (дата обращения: 03.03.2017)

(7) В Йемене за год с эскалации конфликта погибли почти 9 тысяч человек [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20160318/1392247676.html> (дата обращения: 03.03.2017)

(8) В чём суть конфликта в Йемене? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/actual/1475902> (дата обращения: 05.03.2017)

(9) Военная операция в Йемене [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/infografika/20150326/1054679811.html> (дата обращения: 02.03.2017)

(10) Военный конфликт в Йемене и ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://va.ivran.ru/articles?artid=6138> (дата обращения: 05.03.2017)

(11) За шесть месяцев в Йемене убиты свыше 6 тысяч человек [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/world/467984> (дата обращения: 04.03.2017)

(12) Иран пригрозил начать боевые действия в случае нападения на судно с грузом для Йемена [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1964214> (дата обращения: 08.03.2017)

(13) Йемен: кто виноват в трагедии [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2016/02/16/jemen-kto-vinovat-v-tragedii/> (дата обращения: 08.03.2017)

(14) Йеменская война. Интерес России — ослабление саудитов [Электронный ресурс]. URL: <http://geopolitica.info/yemenskaya-voyna-interes-rossii--oslablenie-sauditov.html> (дата обращения: 07.03.2017)

(15) Йеменская трагедия — где же выход? [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2016/08/09/jemenskaya-tragediya-gde-zhe-vy-hod/> (дата обращения: 08.03.2017)

(16) Йеменский кризис и двойные стандарты Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/asia/20150421/227625075.html> (дата обращения: 08.03.2017)

(17) Йеменский тупик и молчание мирового сообщества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/03/22/yemenskiy-tupik-i-molchanie-mirovogo-soobshchestva-39229.html> (дата обращения: 07.03.2017)

(18) Какова роль Ирана в гражданской войне в Йемене? [Электронный ресурс]. URL: <http://dw.com/p/1EzGB> (дата обращения: 08.03.2017)

(19) Карта мира - расселение мусульман суннитов и шиитов. Подробная электронная карта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nationalsecurity.ru/maps/muslimdistribution.htm> (дата обращения: 07.03.2017)

(20) Конфликт в Йемене и российские подходы года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/konflikt-v-jemene-i-rossijskie-podhody> (дата обращения: 11.03.2017)

(21) Кризис в Йемене: перспективы для российской дипломатии? [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8796#top-content (дата обращения: 08.03.2017)

(22) Мировое судоходство оказалось под угрозой [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/669386> (дата обращения: 08.03.2017)

(23) Морской арабский узел [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/117312/> (дата обращения: 02.03.2017)

(24) Небратья по вере [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2015/09/07/sunni_shia_conflict/ (дата обращения: 08.03.2017)

(25) Ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова «на полях» 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 23 сентября 2016 года [Электронный ресурс]. URL:

http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2468323 (дата обращения: 11.03.2017)

(26) Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, от 16 июня 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/2015/N1509327_RU.pdf (дата обращения: 05.03.2017)

(27) Саудовцы и их интервенция в Йемен: плюсы и минусы вторжения [Электронный ресурс]. URL: <http://dw.com/p/1EybI> (дата обращения: 09.03.2017)

(28) Сайт агентства ООН по делам беженцев URL: <http://www.unhcr.org/yemen-emergency.html> (дата обращения: 08.03.2017)

(29) Сайт агентства ООН по делам беженцев URL: http://data.unhcr.org/yemen/regional.php#_ga=1.261548938.668203266.1488997949 (дата обращения: 08.03.2017)

(30) Соглашение Сайкса-Пико (Подписано 16.05.1916) Режим доступа: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Sykes-Picot_Agreement (дата обращения: 07.03.2017)

(31) Страна - загадка [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2015/09/strana-zagadka/ (дата обращения: 07.03.2017)

(32) Что происходит в Йемене и почему Иран призывает ООН наказать Саудовскую Аравию [Электронный ресурс]. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/102821/Chto_proishodit_v_Yemene_i_pochemu_Iran_prizyvaet_OON_nakazat_Saudovskuyu_Araviyu (дата обращения: 07.03.2017)

(33) Шиитское движение хуситов в Йемене. Досье [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/1709704> (дата обращения: 07.03.2017)

(34) Al-Qaeda in the Arabian Peninsula: who are they? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.channel4.com/news/al-qaeda-in-the-arabian-peninsula-who-are-they> (дата обращения: 02.03.2017)

(35) Explosion kills 5 at top Yemeni commander's funeral service in Marib [Электронный ресурс]. URL: <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2016/10/14/Explosion-kills-5-at-top-Yemeni-commander-s-funeral-ceremony-in-Marib.html> (дата обращения: 05.03.2017)

(36) How the British Divided Up the Arab World [Электронный ресурс]. URL: <http://lostislamichistory.com/how-the-british-divided-up-the-arab-world/> (дата обращения: 07.03.2017)

(37) How to End Saudi Arabia's War of Paranoia [Электронный ресурс]. URL: <http://foreignpolicy.com/2016/10/20/two-yemens-are-better-than-one-saudi-houthi-iran/> (дата обращения: 11.03.2017)

(38) Houthis take charge in Yemen [Электронный ресурс]. URL: <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2015/02/06/Yemen-s-Houthi-to-issue-constitutional-decree.html1475902> (дата обращения: 05.03.2017)

(39) Key facts about the war in Yemen [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/06/key-facts-war-yemen-160607112342462.html> (дата обращения: 07.03.2017)

(40) Was Sie über den Krieg im Jemen wissen sollten [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/de/was-sie-über-den-krieg-im-jemen-wissen-sollten/a-18352196> (дата обращения: 05.03.2017)

(41) Yemen crisis: Who is fighting whom? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-29319423> (дата обращения: 08.03.2017)

Научная литература

[1] Дегтерев Д.А., Савичева Е.М., Матева И.М. Динамический хаос, конфликты на Большом Ближнем Востоке и механизмы глобального управления в XXI в. (материалы Экспертного семинара и Ситуационного анализа РУДН) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С.9-23.

- [2] Исаков А. С. Вооруженный конфликт в Йемене: анализ интересов сторон и перспективы разрешения // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19-20 марта 2015 г., г. Екатеринбург. — Екатеринбург : [УрФУ], 2015. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32328/1/klo_2015_182.pdf — С. 1517-1526.
- [3] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангирияна, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – С.25.
- [4] Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С.14-21.
- [5] Сапронова М.А. Арабо-мусульманский мир: история, география, общество. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 360 с. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/21863/0-805152.pdf> С. 166 – 171.
- [6] Серебров С. Йеменский кризис: «тикающая бомба»? // Международная жизнь. Февраль 2017 - С. 128-150.
- [7] Цвык А.В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950-1990-х гг.) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2015. – №1. – С. 53-59.
- [8] Чикризова О.С. К вопросу о методологии изучения суннитско-шиитских взаимоотношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С.74-82.
- [9] Шафаренко Т. А. География населения мира – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // goo.gl/2KZsj9 С. 29-30.
- [10] Шишкина А.Р., Федотова В.А. Историография российско-арабских отношений конца XX - начала XXI в. (на примере Йемена, Сирии и Туниса) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 4. С.755-767.

[11] Бирюков Е.С. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 2016. № 11. С.85-104.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАТАР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В КОНТЕКСТЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

А.А. Демина*

Катар – государство Персидского залива с небольшой территорией и с незначительным количеством населения – стал одним из значимых игроков на ближневосточном пространстве, способных оказывать влияние на ход событий в регионе. Благодаря высоким доходам от экспорта углеводородного сырья столица Катара – Доха – превратилась в современный мегаполис, в котором регулярно проводятся многочисленные мероприятия различного масштаба и характера. Экономика государства считается одной из самых стабильных и динамично развивающихся экономик в мире, а отсутствие внутривнутриполитических потрясений позволяет Дохе проводить активную внешнюю политику, которая претерпела значительные изменения после начала «арабской весны» в декабре 2010 г. Как пишет исследователь-востоковед О.С. Чикризова, «"арабская весна" открыла двери в региональную политику для Катара и его амбициозных планов по усилению своего влияния в суннитской части исламского мира» [16 - С. 147].

«Арабская весна» (или, как предпочитают говорить арабы, «арабское пробуждение») привела к значительным изменениям не только внутри стран Ближнего Востока и Северной Африки, но и к переформатированию геополитической конъюнктуры в регионе. Антиправительственные восстания, выступления, мятежи, демонстрации, причинами которых, на наш взгляд, в основном были социально-экономические проблемы (усиление

---

* Демина Анастасия Алексеевна – студентка 4 курса бакалавриата кафедры ТИМО. Научный руководитель – к.и.н., ассистент кафедры ТИМО О.С. Чикризова

экономической стагнации, бедность, безработица, ухудшение уровня жизни, слабость социальной политики и т. д.), усталость от авторитарных режимов и коррупции имели разные последствия в разных арабских странах: в Тунисе и Египте были свергнуты прежние режимы, в Марокко и Иордании были проведены некоторые политические реформы, в Сирии, Йемене, а также Ливии (после свержения режима М. Каддафи) «арабская весна» положила начало продолжительной и кровопролитной гражданской войне. Движущей силой революционных восстаний стала молодежь, которая активно использовала Интернет и социальные сети для мобилизации народных масс на протесты. При этом, как отмечает О.С. Чикризова, «характерной особенностью революций в арабском мире образца 2011 г. стало отсутствие явного лидера, который возглавлял и направлял бы «революционные массы» [15 - С. 108].

Восстания и перевороты привели к тому, что традиционно ведущие государства арабского мира, в первую очередь, Египет, а также Сирия и Ливия сдали свои лидирующие позиции и сосредоточились исключительно на внутренних проблемах. На этом фоне вакуум политического лидерства поспешили заполнить страны Персидского залива, в первую очередь, Саудовская Аравия, а также маленький, но не в меру амбициозный Катар.

Демократическая направленность восстаний, символика (жасмин в Тунисе, лотос в Египте) и тот факт, что они произошли практически в одно время, способствовали появлению различных конспирологических теорий относительно их возникновения. Одна из наиболее популярных идей заключается в том, что все революции и восстания являются постановочными и специально инициированными США и Западом в духе «цветных революций» с тем, чтобы посеять хаос в регионе. Саудовская Аравия и Катар, которые приняли активное участие в событиях «арабской весны», по мнению создателей подобных версий в духе «теорий заговора», являются пешками или ударной силой в их большой игре, так как известно, что Саудовская Аравия и Катар являются одними из основных партнеров США в регионе. Кроме того, в Дохе находится отделение RAND Corporation – крупнейшего мозгового центра США. Так, например, среди исследователей, считающих подобным образом, – российский политолог А.В. Манойло, который пишет, что «революционные события в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии,

Йемене, Бахрейне и других арабских государствах носили явно не спонтанный характер, а были прямым результатом внешнего политического управления» и осуществлялись «по американскому сценарию», а Саудовская Аравия и Катар идут в «авангарде американских и натовских экспедиционных корпусов» [10 - С. 30-32]. Однако с подобными утверждениями можно поспорить ввиду того, что у Катара имеются свои долгосрочные политические и экономические интересы, в осуществлении которых он заинтересован и которые не ограничиваются только ближневосточным регионом. Именно реализация своих целей и интересов стала причиной столь активной внешней политики во время событий «арабской весны». В чем же заключаются эти цели и интересы?

Во-первых, стоит отметить стремление Катара занять лидирующую позицию в регионе и поднять свой престиж. Повысить свою значимость Катар уже пытался ранее путем дипломатического посредничества в различных региональных конфликтах, благодаря чему он заслужил репутацию нейтрального игрока.

Во-вторых, имеет место желание Катара играть роль авторитетного политического центра и оказывать влияние на политику стран арабского мира и не только. Однако на этом пути Доха встречает препятствия в лице других региональных держав с похожими устремлениями. В связи с этим одной из целей является устранение политических и экономических конкурентов. Одним из них являлся Муаммар Каддафи, который развернул широкую деятельность в странах Африки южнее Сахары, где у Катара тоже имеются свои интересы. Каддафи активно участвовал в делах африканских стран, оказывал им материальную помощь, помощь в развитии, покровительство и сам себя объявил «Царем африканских царей» и «президентом Соединенных Штатов Африки» [3 - С. 222-223]. Каддафи, как и шейх Хамад, предпринимал попытки урегулирования конфликта в Дарфуре. В итоге, произошло столкновение амбиций Каддафи с амбициями эмира Хамада, к чему добавилась взаимная личная неприязнь.

Еще одним весомым конкурентом Дохи является центр арабского мира – Египет, которому не очень понравилось вторжение Катара в зону его интересов – Судан. В связи с этим

президент Египта Хосни Мубарак выразил свое недовольство на общеарабском саммите в Дохе, сказав эмиру Хамаду: «Ты ведешь себя как будто стоишь во главе великой державы, хотя все население твоего Катара можно разместить в каирской гостинице «Рамзес Хилтон» [Цит. по: 8]. Между эмиром Хамадом и президентом Мубараком также существовала личная неприязнь.

В интересах Дохи было переформатирование Ближнего Востока, как пишет главный научный сотрудник ИМЭМО РАН Д. Малышева, «по своему сценарию, в соответствии с которым на месте светских утверждаются религиозно-ориентированные режимы, близкие по своим идеологическим и политическим установкам суннитско-фундаменталистским правителям аравийских монархий и способные стать их союзниками в борьбе против распространения (из Ирана) шиитского влияния» [9], которое стало возможным благодаря «арабской весне».

По мнению российского историка-арабиста Р.Г. Ланды, «арабские теократические монархии», среди которых он подразумевает и Катар, сильно желают «покончить с «эпохой Насера», которая была постоянной угрозой их существованию, источником смертоносных идей антимонархизма, республиканизма, светскости, антиимпериализма, который пугал их не меньше, чем самих империалистов» [7 - С. 20]. Следовательно, нужно было устранить режимы, разделяющие идеи Насера.

Некоторые исследователи высказывают идею о том, что в 2009 г. в планах у эмирата было строительство газопровода через территорию Сирии и Турции для поставок газа на европейские рынки, чему мешал режим Башара Асада, который подписал соглашение о строительстве газопровода с Ираном и Ираком. Однако не очень понятна целесообразность строительства подобного газопровода. Зачем Катару обзаводиться подобными посредниками и попадать в зависимость от них, когда у него имеется хорошо налаженная логистическая инфраструктура для поставок СПГ? Помимо этого, нацеленность на устранение действующего режима в Сирии также увязывают со стремлением ослабить его союзника – Иран, который одновременно является партнером и соперником Дохи. Исследователь О.С. Чикризова пишет, что Катар пытается добиться прихода к власти сирийских

«Братьев-мусульман», которых он также поддерживает [16 - С. 117].

После начала «арабской весны» внешняя политика Катара претерпела изменения и осуществила переход от посредничества к активному вмешательству в разворачивающиеся в регионе события. Стоит отметить тот факт, что революционные события, охватившие практически все арабские страны, обошли Катар стороной, ввиду политической апатии местного населения и незначительности числа шиитов, проживающих на территории Катара, которые стали причиной беспорядков в соседнем Бахрейне, когда шииты восстали против суннитского правящего меньшинства.

Отсутствие внутренних потрясений, широкие финансовые возможности, а также давние связи с различными исламистами содействовали становлению новой внешнеполитической линии Катара. Можно отметить следующие основные черты этой новой внешней политики:

- использование финансовых рычагов давления;
- поддержка исламистов и мятежников;
- использование ЛАГ в качестве площадки для продвижения своих интересов. Постепенно Катар начал становиться идейным лидером и движущей силой инициатив ЛАГ [9];
- использование «Аль-Джазире» для оказания влияния на настроения «арабской улицы».

Спутниковый телеканал «Аль-Джазира» был создан в 1996 г. эмиром Хамадом и стал одним из самых крупных и популярных в арабском мире, а также получил широкую известность и за его пределами. Многие даже считают, что канал «Аль-Джазира» «стал одним из главных участников трансформаций в ряде арабских стран» [6 - С. 108], а некоторые исследователи обвиняют канал в «попытках навязать конкретную повестку дня, которая отвечала бы непомерным амбициям Катара» [6 - С. 109]. Помимо этого, канал очень часто упрекали в предвзятости. В репортажах о ходе событий в странах, охваченных «арабской весной», зачастую использовалась дезинформация и фальсификация.

Российский исследователь Ю.Б. Щегловин также выделяет активную деятельность катарских спецслужб в некоторых охваченных «арабской весной» странах, отдельно отмечая их

работу по организации восстания в Мисурате (Ливия) и подчеркивая, что «работа катарской разведки сопровождалась массовой «исламизацией» оппозиции» [17 - С. 185-186].

Начало событиям «арабской весны» было положено в Тунисе 17 декабря 2010 г., когда произошло самоожжение Мухаммеда Буазизи в знак протеста против произвола властей. Как отмечает исследователь В.А. Кузнецов, «самоожжение Буазизи не было ни первым, ни совершенно уникальным актом протеста и отчаяния в современном Тунисе» [5 - С. 143], однако именно этот случай положил начало революционным восстаниям в Тунисе, а затем волна демонстраций и протестов накрыла другие арабские страны. С самого начала всех этих событий Катар активно поддерживал различные антиправительственные силы, выступающие против дискредитировавших себя режимов, и исходил из позиции, заключающейся в необходимости смены этих режимов.

В Тунисе все закончилось бегством президента Зин аль-Абидина Бен Али, пробывшего у власти 23 года, в Саудовскую Аравию. После окончания революции и избрания правительства во главе с партией «Ан-Нахда» активизировались торговые отношения между Катаром и Тунисом. В дальнейшем правящую исламистскую партию обвиняли в финансировании со стороны Дохи с целью создания исламского государства [4]. Катар оказывал всяческую поддержку экономике Туниса. В частности, в мае 2012 г. Катар объявил о намерении построить нефтеперерабатывающий завод на побережье залива Габес с производительностью 120 тыс. баррелей в день. Этот двухмиллиардный проект позволил бы Тунису перерабатывать нефть, добываемую в соседней Ливии [20 - Р. 14-15].

В Египте протестные выступления, переросшие в революцию, также привели к свержению авторитарного режима Хосни Мубарака, который находился у власти с 1981 г. Это произошло не без участия «Аль-Джазиры». В связи с этим даже стало популярно высказывание: «Если президента Гамала Абдель Насера убрали при помощи яда, президента Анвара Садата – пули, то президента Хосни Мубарака – при помощи «Аль-Джазиры» [2]. Образовавшийся политический вакуум в Египте поспешили заполнить исламисты, а именно «Братья-мусульмане», которые

оказались в выгодном положении: они были достаточно популярной политической силой, и у них появилась реальная возможность получить власть [13 - С. 360]. «Братья-мусульмане», в свою очередь, пользовались всесторонней поддержкой со стороны Катара.

К 2011 г. в Ливии, стране, богатой природными ресурсами, прежде всего нефтью, наметились экономические и социальные проблемы, в экономике наблюдался спад. 15 февраля 2011 г. в стране начались антиправительственные восстания, для подавления которых была использована военная техника. Эти события освещались «Аль-Джазирой» и благодаря этому стали известны всему миру. В репортажах делался особый упор на насилии в отношении восставших и на многочисленных жертвах с их стороны. В связи с событиями, разворачивающимися в Ливии, 22 февраля ЛАГ, в которой активную и влиятельную роль начали играть страны Персидского залива, в первую очередь, Саудовская Аравия и Катар, провела экстренное совещание, на котором были осуждены акты насилия в отношении демонстрантов и использование против них иностранных наемников и оружия. Также 22 февраля, не без участия премьер-министра и министра иностранных дел Катара Хамада бен Джасема Аль Тани, было приостановлено членство Ливии в ЛАГ [20 - Р. 10]. Ответом мирового сообщества стала резолюция СБ ООН №1970 от 26 февраля, текст которой был представлен Великобританией. Резолюция требовала прекращения насилия, соблюдения международного права. Однако кровопролитие остановлено не было. Выступая в эфире телеканала «Аль-Джазира», влиятельный в арабском мире богослов Юсуф аль-Кардави призывал убить Каддафи. Ливийские мятежники получили возможность выразить свое мнение относительно происходящих в Ливии событий посредством канала «Ливия ТВ» со штаб-квартирой в Дохе, который был создан в 2011 г. в противовес пропагандистской машине режима Каддафи [20 - Р. 11].

Эскалация конфликта привела к изданию хорошо известной резолюции СБ ООН №1973 от 17 марта, в соответствии с которой над Ливией была установлена «бесполетная зона». Данный пункт резолюции активно лоббировался со стороны Дохи. НАТО, трактовавшая резолюцию по своему усмотрению, инициировала в

Ливии военную операцию «Союзный защитник», к которой присоединился Катар: катарские самолеты «Мираж» принимали участие в авианалетах. Помимо этого, Катар оказывал поддержку кампании НАТО в виде техники, вооружений, денег, топлива и инструкторов для повстанцев [12]. При этом Катар нисколько не отрицал своих действий в Ливии и даже, наоборот, подтверждал их на официальном уровне: начальник генерального штаба Катара Хамад бен Али аль-Аттыйя заявлял, что «сотни катарских бойцов участвовали в военных операциях повстанцев в Ливии и они сыграли важную роль в осуществлении координации действий с войсками НАТО» [Цит. по: 11].

27 февраля в Бенгази был создан Переходный Национальный Совет (ПНС), в выдвижении которого вперед важную роль сыграла финансовая помощь со стороны Катара. Катар стал первым среди арабских государств и вторым в мире после Франции, кто признал ПНС «единственным законным представителем ливийского народа». Председатель ПНС Мустафа Джалиль находился в Дохе во время революции и координировал все действия оттуда. Во время вооруженного конфликта представители ПНС жаловались, что Катар оказывает значительно более весомую поддержку исламистским группировкам.

У Катара были установлены тесные связи с ливийскими исламистами, которые стали одними из центральных игроков в ливийской политике благодаря помощи Катара. Среди них Абдель Хаким Бельхадж и братья ас-Салаби. Абдель Хаким Бельхадж, который воевал в Афганистане бок о бок с Усамой бен Ладеном и Айманом аз-Завахири, с 1995 г. возглавлял Ливийскую исламскую боевую группу (ЛИБГ), которую США считают террористической группировкой, а в 2004 г. был схвачен ЦРУ в Малайзии, допрошен и передан Ливии, где был реабилитирован в 2007 г.

Али ас-Салаби жил в эмиграции в Катаре с 1999 г. В 2007 г. он выступил в качестве посредника между режимом Каддафи и лидерами ЛИБГ, которые в то время находились в тюрьме в Триполи. Результатом посредничества стал отказ ЛИБГ от организации военных конфликтов. В это же время Али ас-Салаби установил тесные связи с Бельхаджем, которые были использованы во время восстаний и беспорядков в 2011 г. [18 - Р. 5]. Он стал самым влиятельным клириком Ливии и был ключевым связующим

звеном между Дохой и повстанцами, через которое Катар осуществлял поставки вооружений, гуманитарной помощи и денег [19]. Его брат Исмаил ас-Салаби стал известен как лидер одной из самых хорошо вооруженных группировок – бригады «Рафалла ас-Сахати».

Несмотря на бушующие в других арабских странах страсти, ситуация в Сирии в январе и феврале 2011 г. была относительно спокойной. В ходе имевших там место спорадических акций протеста не выдвигалось никаких политических требований [1 - С. 306]. Однако ситуация обострилась после протестных демонстраций в Дамаске 15 марта 2011 г. Считается, что именно эти события положили начало революции в Сирии, которая постепенно начала перерастать в гражданскую войну. Также Сирия стала площадкой для прокси-войн (опосредованные войны, войны чужими руками), интенсивность которых возрастала [20 - Р. 13]. Накалу обстановки внутри страны способствовали и репортажи «Аль-Джазиры».

Во время революционных событий в Сирии Катар не остался в стороне и попытался использовать ливийский сценарий, чтобы повторить там тот же успех, который был достигнут в Ливии, а именно – ликвидировать действующий режим. ЛАГ взяла на себя главенствующую роль в миротворческих инициативах на начальном этапе конфликта в САР. Именно эту организацию Катар снова использовал для достижения своих целей.

Членство Сирии в ЛАГ, как ранее Ливии, было приостановлено с 16 ноября 2011 г. Решение об этом было принято 12 ноября 2011 г. на экстренном заседании ЛАГ в Каире, а 26 ноября 2011 г. Советом ЛАГ был одобрен пакет экономических санкций против Сирии [14]. Данные решения организации активно лоббировались катарской стороной.

Доха неоднократно заявляла о нелегитимности режима Башара Асада и выступала с жесткой критикой в его адрес. В связи с этим совершенно не удивительно, что Катар установил контакты с сирийской оппозицией. После совещания «Друзей Сирии» в Тунисе 24 февраля 2012 г. Доха предложила снабжать оппозицию вооружениями.

Выступая на Генеральной Ассамблее ООН 25 сентября 2012 г., эмир Катара и вовсе предложил арабским странам осуществить

военную интервенцию в Сирию, заявив, что «подобное вмешательство – гуманитарная, национальная, политическая и военная обязанность арабских стран, их долг, который они должны исполнить для прекращения кровопролития в Сирии» [Цит. по: 11]. Несмотря на подобную агрессивную риторику, Доха все-таки настаивала на том, что сирийский кризис должен быть решен мирным путем, что говорит о противоречивости внешнеполитической линии Катара.

Таким образом, внешнеполитическая деятельность Катара во время событий «арабской весны» сыграла дестабилизирующую роль на Ближнем Востоке. Она характеризовалась поддержкой демонстрантов, выступающих за смену действующих коррумпированных и изживших себя режимов, прежде всего, в Тунисе, Египте, Ливии и Сирии, а также исламистов, которым оказывалась как финансовая, так и военно-техническая помощь, и предоставлялось убежище в Катаре. Не без участия катарской дипломатии была инициирована интервенция НАТО в Ливию. Доха выступала за свержение режима Башара Асада в Сирии и использование для этого вооруженных сил арабских стран. В результате на Ближнем Востоке возникли новые очаги напряженности, среди которых сложная внутривосточная ситуация и хаос в Ливии и разрушительная гражданская война в Сирии.

Научная литература

[1] Ахмедов В.М. Сирия // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 305 – 320.

[2] Борисов А.Б. Политика Катара на арабском направлении // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15748> -

[3] Егорин А.З. Ливия // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 221 – 239.

- [4] Бирюков Е.С. Новые тенденции в деятельности исламских банков (на примере аравийских монархий) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 7. С. 82–91.
- [5] Кузнецов В.А. Тунис (2010– 2011) // *Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?* Сборник статей / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 138–168.
- [6] Лажми Н. «Аль-Джазира» или протестная журналистика / Пер. Д.И. Гарибашвили // *Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?* Сборник статей / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 108–116.
- [7] Ланда Р.Г. Трагический финал «арабской политической весны» // *Страны Востока в контексте современных мировых процессов: социально-политические, экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы*. – М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – С. 10–24.
- [8] Львов П.П. Катар – карлик с амбициями гиганта или мираж в Аравийской пустыне? Часть 5 // *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13996>
- [9] Малышева Д. Монархии Персидского залива и «арабская весна» // *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/714>
- [10] Манойло А. В. Специфика цветных революций «Арабской весны» // *Известия Уральского Федерального Ун-та. Сер. 3. Общественные науки*. – 2013. – №3. – С. 30–36.
- [11] Мелкумян Е. С. Предложения Катара по разрешению конфликта в Сирии // *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15669>
- [12] Бирюков Е.С. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // *Международная жизнь*. 2016. № 11. С.85–104.
- [13] Мохова И.М. Эволюция «Братьев-мусульман» в «послереволюционном» Египте // *Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)* / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – С 354–380.

- [14] Роль ЛАГ в урегулировании сирийского кризиса // ТАСС. 16 января 2014. URL: <http://tass.ru/info/890686> - В ПРИМЕЧАНИЯ
- [15] Чикризова О.С. «Арабская весна» в Марокко // Африка в поисках источников мира и развития. Ежегодник. Сер. «Африканские исследования». М., 2013. С. 105–116.
- [16] Чикризова О.С. Суннито-шиитские взаимоотношения в контексте структурных преобразований региона Ближнего и Среднего Востока (1980-е – 2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Чикризова Ольга Сергеевна; науч. рук. Л.В. Пономаренко; РУДН. – М., 2016. – 182 с.
- [17] Щегловин Ю.Б. Размышления о борьбе с терроризмом. – М., 2015. – 228 с.
- [18] Ulrichsen K.C. Qatar and the Arab Spring: Policy Drivers and Regional Implications // Carnegie Endowment for International Peace. September 2014.
- [19] Букин А.В. Посредническая политика Катара в арабских странах// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С.96-100.
- [20] Ваким Д., Кузнецов А.А. Геополитическое измерение сирийского конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С.461-472.

THE IMPACT OF HEGEMON IN REGIONAL INTEGRATION PROCESS (A CASE STUDY OF NIGERIA IN WEST AFRICA)

D.O. Omo-Ogbebor *

The elimination of barriers among countries in certain region to allow integration process is becoming more prominent in the present century, pointing to the fact that the world is coming together is a cliché which is

---

* **O. Omo-Ogbebor** – аспирант кафедры теории и истории международных отношений, samsuyi2002@yahoo.co.uk. Научный руководитель – к.ю.н., доц.С.А. Бокерия

strenuously debated due to reality on ground. Thus, regional integration in the present world order encourages powerful state actor to act. This is the reason, Strezhneva, (1999) sees "Integration in general, as a very broad term that can be applied to any case in respect of which we can say that something that is considered as integral, is something bigger, than the sum of its parts that it is made of". [1] Though, the Latin word "integratio" means "restoration", "replenishment" from 'integer' hence, the general concept is treated as a state of connectedness of individual differentiated parts and functions of the system, as well as the process leading to such a state". [2] This process needs the direction and will power of a hegemon to actualize.

However, the cursor leading to this new development in the quest for regional integration are the activities of powerful state actors which are influential to the process of regional integration. Though, others have argued on the significant of hegemony in regional context, also upheld the domineering tendencies of a hegemon as a major player in regional integration process but examined regional hegemon from the standpoint of "pivotal state", "middle power" when related to global power hierarchy. This view was expressed in the work of Landsberg, (2007), whom sees regional integration as the making of a regional hegemon which he considers as a powerful state that enforces rules through dominance. He further used South Africa as an example of a pivotal state which he argued that: "A pivotal state is one that in comparison to its neighbors is a de facto, a powerful state. From such relative powerfulness flows the capability to influence other states, events and regions. [3]

However, Nigeria as hegemon in the West Africa region as demonstrated this trait of a powerful state in the region. It is a pointer to the fact that its foreign policy features are Afrocentrism in nature right from the onset, thus, Oxford dictionary defines hegemony as the political, economic, or military predominance or control of one state over others. [4] This definition is deeply rooted in early usage of the word 'Hegemony' in reference to Ancient Greece from 8th century BCE to 6th century CE, when they have politico-military dominance over other city states. Nevertheless, West Africa integration was hinged on economic integration at the beginning, in which Nigeria domineering over other countries in the region was visible. This brings to question of economic integration as explained by scientists from Moscow State Institute, Liventsev and Kharlamov, (2001) "In its most general form, a regional

economic integration is a process of gradual economic unification of a number of countries. As a result, a new holistic economic organism. International regional complex is being formed". [5] The authors draw attention to the fact that due to the integration a new quality of international economic relations is being created.

Albeit, the role of hegemon in regional integration process cannot be undermined, a distinctive analysis of regional integration round the globe showed that there is always one or more powerful hegemon as the driving force behind any regional integration initiative in the world since the end of the Second World War. This obvious fact is also noticeable in West Africa integration process which is the focus of this research article, the impacts of hegemon in regional integration process with reference to Nigeria as a case study. The activities of Nigeria in West Africa' affairs has distinguished the country as hegemon in the region though few international relations commentators cast doubt over that tag given to Nigeria based on its internal wrangling affecting its performances on international stage. Nigeria can be identified as the 'pivotal state' or 'middle power state' in West Africa region if we are to go with Wight, (1978) analytical viewpoint that, a middle power is a power with such military strength, resources and strategic position that in peacetime the great powers bid for its support, and in wartime, while it has no hope of winning a war against a great power, it can hope to inflict costs on a great power out of proportion to what the great power can hope to gain by attacking it". [6]

Ordinarily, nature has bequeathed the status of hegemon on Nigeria in view of its enormous natural endowment, Nigeria is the largest populous country in the region with estimated population of 180 million, highest producer and exporter of crude oil in the region, the busiest trade hub in the region, largest market base in the region and has the largest military in the region, and blessed with others natural minerals and attributes. This vast credential gave Nigeria an edge over other smaller countries in the region which cannot compete with Nigeria in terms of human population nor natural resources. Despite these features, Nigeria still need the cooperation of other countries in the region to realize the West Africa integration process as observed by Keohane, (1969), that as hegemon in regional integration who cannot express the reality of a middle power state due to inability to act alone. He further states that a middle power is "a state whose leaders consider that it cannot act alone

effectively, but may be able to have a systemic impact in a small group or through an international institution”. [7]

By and large, the nucleus of this article which is the subject of the research is to give an in depth explanation of the role of hegemon in regional integration process, the limitation is restricted to Nigeria as a case study while the scope of the article covers the West Africa region. The purpose of the research article is to emphasize the enormous contribution of Nigeria towards regional affairs, and it deserving status as hegemon in the West Africa region integration process. The views and contributions in academic work i.e. journals, books, and articles by scholars, public commentators on hegemon and regional integration, and the analytical submission by experts on international relations formed the literature review. The information, data and knowledge acquired from the literature review helped outlines the writing of this article, and expressed the opinion, and conclusion of the researcher.

Some of the literature review suggest that, though, Nigeria earned the status of hegemon in the West Africa region based more on its natural endearment rather than on merit, nevertheless it has contributed a lot to the West Africa cause, but it still fall short of its expectation as a regional power. This assertion was made known by Adebajo, whom described Nigeria’s role in West Africa as hegemonic, which has been questioned again and again by other members of ECOWAS states including even those which have benefitted from its generosity and that they only grudgingly accept its leadership. There are also other problems with Nigeria’s hegemonic position. [8]

This view was also collaborated by Sesay observation that; even though from time to time, Nigeria gives the image of an hegemonic power, in reality, it is a “statistical hegemon,” Its influence, he argues, derives more from the statistics in its favor relative to other members of ECOWAS than any proactive strategic engagement of security policy. [9]. He stated further that Nigeria faces critical housekeeping challenges which cannot allow it to protect its obvious hegemonic advantages effectively. Nigeria cannot provide effective sub-regional leadership when it has not done so in the area of leadership at home. While the contribution of Nwoke states the obvious fact that, the collective self-reliance which regional integration aims to attain will be ridiculed if the regional leader is suffering from external dependence. [10] This line of argument is commonly held in the public discourse that, Nigeria is a

regional hegemon because of its endowments not necessary its leadership capability which demonstrated at home, this does not allow it to be seen as a deliberate leader in West Africa.

Appraisal of Nigeria Roles as Hegemon in West Africa Region

Nigeria contributions to regional integration process since its gained independent in 1960 is well documented and known throughout the region and beyond, especially in the area of peacekeeping missions, political intervention and economic liberalization process. These main factors had made Nigeria relevant in regional affair and a major actor and player in the integration process due to its leading role in the region.

In the area of economic, Nigeria has played the role of a 'Big Brother' in the region based on its market potentials as a result of its large population and net import and export with other countries in the region. It is important to note that, twelve of the world's fifty poorest countries are in ECOWAS. Only three out of the 15 countries that make up the organization: Cote d'Ivoire, Ghana and Nigeria, are not in the list. Nigeria recognizes the fact that economic integration is often synonymous with regional integration, hence its focus and concentration on economic integration of the region at the onset of West Africa integration process.

The role of Nigeria in the economic integration of West Africa as a country cum membership of ECOWAS has helped to determine the operational direction of the regional organization ECOWAS, formed as an economic regional organization in 1975 through the effort of Nigeria leaders with the foreknowledge that economic integration is the bedrock of any regional integration. In regards to this acknowledgement that economic is the central focus of regional integration, Opong, (2011) opines that, an economic union is the deepest form of economic integration. He states further that, an economic union requires some degree of harmonization of national economic policies since it would be counterproductive to operate divergent policies, because all countries would share the same economic space. Total economic integration presupposes the unification of monetary, fiscal, social and countercyclical policies and requires the setting up of a supranational authority, the decisions of which are binding on member countries. ^[11] Nigeria is given the technical knowledge and logistics to actualize these objectives.

Nigeria is providing leadership capability to create the right economic union in the interest of the region with regards to its vast natural resources and human capacity to serve as economic base and market potential for the region, This explains why economist experts discourse that the effectiveness of any integration is seen in terms of its relative size gains owing to trade creation and losses from trade diversion. According to Agyei et' l, (2005) note that, the recognition of the need for economic integration includes free flow of persons, goods and services, and the right of residence and establishment of businesses. [12] Envisaging the importance of Article 27 of the ECOWAS Treaty of 1975 provided for free flow economic interaction believing that this would eventually lead to a community citizenship among member nations.

While, Yaya (2012) perceives as the creation of a homogenous society leading to the unity of the countries of West Africa, by elimination of all types of obstacles to the free movement of goods, capital and persons' as contained in the Article 7 of the Treaty. [13] Nigeria as the hegemon in the region is working towards the realization of full-fledged economic union. This concern was born out of the realization that the domestic markets of the member States taken individually were, as a result of their smallness, far from being competitive in a world environment marked by the existence of large trade blocks. In order to do this, the following actions are envisaged; the suppression of customs duties and equivalent taxes, the establishment of a common external tariff, the harmonization of economic and financial policies and the creation of a monetary zone.

In continuous demonstration of its leadership role in the region, having observed the fact that, there is no meaningful economic growth in atmosphere of political instability. Nigeria, also recognized that the key to realistic sub-regional peace and political stability was the establishment of strong democratic institutions in the region to sustain enduring democracy in West Africa. According to researchers, "In the scientific literature there are four main approaches to the content of the concept of "region": territorial, economic, social and spatial". [14] The important correlation between these approaches especially in the areas of democracy and security is well established which is interwoven. In actualizing this goal of a democratize West Africa, the countries that have relatively stable democracy have to render assistance to ECOWAS members still struggling with it democratic projects, by providing

electoral assistance and other requirements to consolidate democratic institutions in the region.

Nigeria as the sub-regional hegemon was instrumental in the formation of ECOWAS and in the 1990s provide the politico-financial and military leadership to develop a regional collective peace and security system in the form of ECOMOG. Nigeria's hegemonic leadership in ECOWAS helped to promote peace and security in the region which was crucial to the effectiveness of ECOMOG in the various peace keeping operations carried out in the region to restore peace and security in the sub-region. This may explain why Nigeria under the military dictatorship of Abacha, could invest so much in restoring democratic rule to Sierra Leone. Nigeria has been responding to the crises of democracy in West Africa the way it does because Nigerian leaders saw the noble role the country was playing in ending conflict and war in the sub-region as a way of reasserting its influence and showing its indispensability which it hoped might persuade the international community to end Nigeria's isolation from the global affair due to it hard posture of its military head of states to human rights. This assertion was shared by Osaghae (2010), the strategy worked fairly well in order to show the international community, initially reluctant to get involved in the complex West African conflicts that, no matter how bad the situation was in Nigeria, its role in West Africa and Africa could not be ignored. [15]

Since returning back to democratic rule in 1999, Nigeria has played a tremendous role to ensure the establishment of democratic culture in the region through ECOWAS mechanism by intervening in countries where there were military coups d'état and political crises to restore legitimate governments, example; Mali, Guinea, Cote d'Ivoire. Liberia, Sierra Leone Guinea Bissau, Togo, Burkina Faso and Niger. The role and effort of Nigeria in these aforementioned countries within the scope of this research article enabled democracy to strive in the region leading to political emancipation of the region, giving room for total regional integration. According to the Russian Africanist H. D. Kosukhin, that, "political power in African countries is a complex system of social relations". [16] In pursues of it set objectives and its significant roles in the regional affair, following the Lomé Accord of July 7, 1999 Resolution, to resolve the Sierra Leone political imbroglio, Nigeria in 2001, to show its commitment to the accord donated one million dollars

and a contingent of police officers to help restore order in Sierra Leone, while additional five hundred thousand dollars was donated in support of the January/May 2002 general elections. The contribution by Nigeria helped to stabilize the volatile political situation in Sierra Leone which by extension West Africa region. This political feat, made Nigeria proposed the motion on the ECOWAS Protocol on Unconstitutional Change of Government which was adopted in 2000 and eventually led to the resolution by ECOWAS to reject any unconstitutional change of government, which became a key part of the Protocol on Good Governance and more elaborately developed in the ECPF of 2008. However, the aim of West Africa political integration is to promote good governance and democracy in the region.

Assessing the security performance of Nigeria as hegemon in West Africa region is backed up with a convincing facts to substantiate its hegemon status in the region. Security is one area Nigeria has really done well despite its own internal security challenges, judging from the numerous security initiatives and peace keeping missions carried out in the region to ensure relatively security in the area based on its military strength. This is essential because in Africa, it is difficult to tackle economic developmental problems without considering political realities. In West Africa in particular, political issues have obstructed implementation of joint development proposals no matter how plausible”. [17] Nigeria was able to stamp its authority in the region providing both logistics and human resources for peace keeping missions in the region. In addressing the fundamental question on the causes of insecurity in the region which is attributed to inability to provide good leadership to promote security in the region base on so many factors: power tussle, human rights violations, maladministration and corruption, ethnic rivalry and small arms smuggling, others are economic, social, and environmental factors, these factors had adversely created a state of insecurity in the region.

In his statement, Keili 2008, attributes the root causes of conflicts in the region as: “Invariably, conflicts in West Africa have been notably fueled by multiple interrelated causal factors including poverty, human rights violations, bad governance and corruption, ethnic marginalization and small arms proliferation”. [18] The above submission by Keili was evidently verified by Millennium Development Goals (MDGs)’ report, “With regard to all other MDGs, eradicating extreme poverty and

hunger, reducing unemployment, promoting gender equality, reducing maternal mortality, etc., most SSA countries are still very far from achieving the Declaration's goals. Moreover, in absolute terms poverty, hunger and unemployment are growing (although they are decreasing in relative terms), gender inequality remains high, particularly in the field of education and labor, and maternal mortality is not reducing". [19]

It is an irony, despite the daunting security challenges confronting the region, security cooperation is one particular area the region has excel in view of the various joint security network spearheaded by Nigeria to comb ranging crimes in the region. ECOMOG, the military wing of ECOWAS had successfully carried out peace keeping missions in the region to restore peace in Liberia, Sierra Leone, and Cote d'Ivoire civil wars, and ECOWAS political will led to the restoration of constitutional government in Guinea, Mali, Guinea Bissau, Niger, Burkina Faso, Togo and Cape Verde to prevent security break down. The ECOWAS Supplementary Protocol and Defense and Security Forces relationships to political power was established by member States in December 1999 and is made up of various bodies and institutions, including: the Mediation and Security Council, the Defense and Security Commission and the Council of Elders; the annual ECOWAS Heads of State Summit which took place in Accra in January 2005 reviewed the implementation of the mechanism, which is fundamental to building peace and security in West Africa. Nigeria engineered the "Supplementary Protocol on Democracy and Good Governance to the Mechanism for Conflict Prevention, Management and Resolution of Conflicts, Peacekeeping and Security" through ECOWAS mechanism which was adopted by the Heads of States and Government of ECOWAS countries on 21st December 2001. Nigeria is also in the crusade against drug trafficking, human trafficking, cross border crimes and terrorism. These listed are affecting the security nature of the region, this is the reason, the Executive Director of the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), Antonio Maria Costa, recently stressed that: "Drug money is not only buying real estate and flashy cars: it is buying power". [17]

Problems and Challenges

There are many problems and challenges confronting West Africa integration process as a region. However, looking at it from Nigeria perspective which is the scope of this research article, this can be attributed to internal and external problems and challenges hindering

Nigeria utmost commitment to West Africa integration. Nevertheless, emphasis will be on external problems and challenges preventing Nigeria from fully exerting its authority in the region in regards to the integration process, though internal problems and challenges confronting Nigeria cannot be totally overlooked because Nigeria cannot provide effective sub-regional leadership when it has not done so in the area of leadership at home. This presumption was further agreed to by Nwoke (2005) that, the collective self-reliance which regional integration aims to attain will be ridiculed if the regional leader is suffering from external dependence. [21] In the same disposition, Sanda (2011) argued that though Nigeria is a regional hegemon because of its endowments, lack of effective leadership at home does not allow it to be seen as a deliberate leader in West Africa. [19]

It is evidence from statistical record that most of the West African countries are very small, not only in population, but also in terms of economic output, three countries (Nigeria, Ghana, and Côte d'Ivoire) have populations over 10 million; the other countries in the region have populations less than 10 million, their national products equal to that of small cities or medium-sized towns in industrial countries. Nigeria stands out among the rest, with a population of over 100 million, though its underdeveloped economy makes Nigeria a fairly small country in economic terms. Nigeria, the region's super power country, with its overwhelming dependence on crude oil, which accounts for 80% of its foreign exchange earnings. Like the smaller and less endowed ECOWAS Member States, Nigeria is a net importer of food, particularly rice and wheat, but also luxury goods, to feed the large appetite of the one percent of its population that controls 80% of its wealth. The point that is being made is that if this grim and shocking state of affairs applies to the richest and most powerful country in the region, the plight of the smaller and poorer ECOWAS member States is best imagined. As would be expected, many of them are still dependent on budgetary supplementation from the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) to meet their development needs.

However, and like the rest of the continent. that by 2020, ECOWAS will be; "A borderless, peaceful, prosperous and cohesive ECOWAS sub-region built on good governance where all the people have the capacity to access and harness the region's abundant resources through the creation of equal opportunities for sustainable development and

environmental preservation” .[9] This profound economy challenge noticeable in the region is the resultant effect of the economic inefficiencies generated by government policies which had sank the region into economic backwardness, predominantly those policies associated with attempts at regional industrial planning and the politically motivated allocation of investment.

Another critical challenge is the fear of dominion by Nigeria by the francophone countries and other smaller nations in the region, this pose a serious challenge to Nigeria aspiration as a regional hegemon. This fear is borne out of the fact that West African countries are not prepared to replace the colonial encumbrance with the Nigerian burden. The former Nigeria Military President, Babangida, had declared that Nigeria was one country every other country in West Africa and Africa in general looks up to, to provide the necessary leadership. [24] Hence, the political impasse in the region circle around the francophone states in particular, and other states in the sub-region in general, view Nigeria with suspicion. This unacceptance of Nigeria leadership role in the region provides them alternative form of security arrangement for their self-pride and protection [13]. The age-long sharp differences have transcended into internal challenges, which are now practically visible in some countries like Liberia, Sierra Leone, and Nigeria, and amidst these factors, all countries in the region are backward in term of indices for measuring development ranging from weak transport and communications infrastructure and other impediments to socioeconomic integration at the national level.

The preservation of national sovereignty and self-interest above regional interest among ECOWAS member states is another daunting challenge in West Africa integration process, since the signing of the ECOWAS Treaty on 25 May 1975, this grey area is a big hindrance to Nigeria effort in exercising and playing the role of hegemon to the fullest in the region, most countries in the region are not willingly ready to totally surrender their authority to ECOWAS which they assumed is dominated by Nigeria. Hence, the view expressed by Adebajo (2003) that Nigeria’s leadership position has become a kind of affliction and the fear and suspicion that Nigeria has some imperialist design on its neighbors seem to be another difficult challenge in Nigeria’s West African policy. This scenario is the cost of integration that bedevil ECOWAS. This presumption had hampered Nigeria relationship with neighbors, thereby

limiting its influence in West Africa integration process. As Ate (2011:90) argues, “Nigeria must treat this sub-region as a natural base from which to project its national interests and regional influence”. [13]

Prospects

The impacts of Nigeria as hegemon in West Africa integration process is on a bright prospect judging from the numerous initiatives and policy directions initiated through the mechanism of ECOWAS, if the major state actors in the region especially Nigeria are able to overcome their internal problems and challenges, it will go a long way to reflect on the entire region because other smaller nations in the region look up to Nigeria, Cote d’Ivoire and Ghana for policy directions. ECOWAS cannot implement its protocol agreements and policies without the full backing and cooperation of the big nations in the region in terms of population and economy, though equality has been the watchword of the organization but the big nations, particularly Nigeria still wield tremendous influence in the region.

Nigeria’s involvement in sub-regional issues is borne out of its strategic location and largely influenced by the national role conceived for it in international relations by its leaders. The conception of Nigeria as the “natural leader” of Africa has been the driving force behind its approach to continental and regional affairs which aligned with its foreign policy, and even with the responsibility to promote black people everywhere in all ramifications. Still, they also believe that the country’s security is tied to that of other African states because of cultural and historical experiences, and because of transnational security issues which are defined by the way in which the security of a nation is affected by what happens in contiguous countries around its neighborhood [20].

In the area of economy, the region is now in a better position to trade with the outside world compared to before, the ongoing withdrawal of the State from the sectors of productive activity through privatization policy to allow the private sector be the driving force of growth and economic integration in the region is a welcome development. It will attract more cooperative investors and international organizations to the region in the foreseeable future, because before now, state absolute ownership and control of means of production in most ECOWAS countries had proved to be an hindrance to the region economy growth and scared away

investors because of unstable governmental policy due to constant changes of government resulting from military coups and political instability. And, the influence of colonial tie in the region is waning, this was also observed by Russian Ministry of Foreign Affairs, "Against this background, there is a relative decline in the influence and capabilities of the countries which are attributed to the historical West, weakening their role as the "engine" of global development".

Consequently, the role of regional blocs in contemporary international politics renews the determination by West Africa leaders to enforce it commitment toward West Africa integration process which will make ECOWAS stronger at the world stage. First of all, there is a growing conviction among West African states that the future of each national economy lies with regional integration. Evidence of this conviction is the creation of ministry of regional integration and other institutions at the national levels. For instance Ghana has a Ministry of Foreign Affairs and Regional Integration. The high degree of political will is also reflected in the creation and adoption of common passports among some states in West Africa, enabling the free movement of citizens across national border.

The setting aside of the various indifferences among ECOWAS countries, especially the harmonization of the programs of ECOWAS and UEMOA in connection with the acceleration of the process of integration in West Africa, the liberalization of national markets and external trade that resulted from adjustment and reform programs and which led to some amount of convergence in macroeconomic policies and the recognition of the importance of a different approach in the march towards integration in regard to the stand and initiative of the non-UEMOA countries in creating a second monetary zone in West Africa which will merge up with the UEMOA zone to give rise to a single ECOWAS monetary zone in the year 2020. As it has being observed that, the starting point of integration is usually a free trade area, followed by a customs union, a common market, and then the integration of monetary and fiscal matters to establish an economic union. Integration is multi-dimensional, and may cover political, social, cultural or even economic issues. The economy expansion of Nigeria market, making it the biggest economy in Africa will reflect on the entire region if, properly managed through the adoption of a strategy for accelerating the ECOWAS process of integration in order to create a single regional

market based on trade liberalization, to establish a common external tariff and to harmonize economic and financial policies which are still at infant stages but when fully material, it will boost the rapid industrialization and economy surge of the region.[13]

The prospects of the West Africa integration lies most in economy which also the nucleus of integration, the trade harmonization of ECOWAS member states will help to confront the common challenge that is thrown by the creation of trade blocks in other regions of the world and globalization which risks marginalizing West Africa cum Africa. It is obvious to economic analysts that most West Africa countries cannot compete on their own in international market without being submerged by bigger nations as a result of their smaller size and weaker economic. Hence cooperation among ECOWAS countries to form economic block to confront the global market as one economic entity. This was explains by McDonald that; Integration theorists seek to explain behavior in a decentralized setting in which states face problems for which solutions beyond the state are required. It ominous of ECOWAS to rise above regional agenda and partnership with other Africa states through the various regional organizations in the continent to work in unity, this makes it necessary to accelerate the transition towards an autonomous and self-financed development within the framework of African integration giving the population, size and market environment will put the continent in a stronger position in the international market which is now very competitive.

The signing of the revised treaty in 1991 by ECOWAS member states through the ceaseless effort of Nigeria has helped to galvanize the reorganization of ECOWAS, from previously called ECOWAS Secretariat now transformed into a Commission, with enhanced powers and Commissioners in charge of smaller and clearly defined sectors, the ECOWAS Commission will have more impact and become more visible in Member States. According to Olubomehin, et 'al (2004), integration is no longer a simple question of propriety but an inevitable strategy of survival and development. States participate in regional integration for social, economic and political reasons. The member States of ECOWAS must lean on these prospects for enhancing the process of regional integration and accept the development challenge of the 21st century.

Conclusion

Conclusively, Nigeria impact and influence as hegemon in West Africa has gone a long way to sustain the regional integration process through its numerous contributions in terms of human and natural resources to ensure total unification of the region. The indefatigable agitation of Nigeria gave birth to ECOWAS in 1978 which is the vehicle for West Africa integration process. Furthermore, let me states, first and foremost it is imperative to note that without Nigeria, there is no West Africa integration process having proven itself as regional hegemon in various fields of West Africa integration. Nigeria stands as a “colossus” in the region Regional integration is an essential instrument for faster collective growth and prosperity. And it still remains a central pillar in Africa’s development strategy. However, the influence of hegemons in the region cum continent will determine the outcome of the integration process. To many, it is now a necessity rather than a choice. But ECOWAS cannot achieve any meaningful regional integration if the organization’s responsibilities, capacities and competence are not renegotiated by giving comparative advantage to the regional leaders. Political will and commitment on the part of member states is the most important requirement for successful integration. ECOWAS institutions must be assigned the powers to enact requisite laws, monitor and enforce them on regional priorities

Though, Nigeria has proven to an extent to be the hegemon in the region but domestic challenges are still limiting its role in the region, thereby hindering its full potential and status in the region, going by its vast natural resources and human capacity. Nevertheless, internal challenges aside, Nigeria has positioned itself to take the bull by the horn, by actively participating in the West Africa integration process, especially in the salient area of economic, politics and security which are beneficiaries to Nigeria’ growth and the region at large, while at the same time finding solution to its internal problems and challenges. Irrespective of the side of the argument whether Nigeria deserves its hegemony status not in the region is not a question to be debated because of the obvious reasons and facts, Nigeria has remained in the vanguard of West Africa regional affair since pre-independent struggle till date. It impact and contribution to the West Africa integration process cannot be equal by any other country in the region and moreover, natural providence has

bestowed Nigeria with the status of hegemon in the region, though the country has made its mark in the region. The political will demonstrated so far by Nigeria towards West Africa integration process and the strategic geographical location of the country couple with its huge potential makes the prospects of the region bright and its hegemony status assured.

References:

- [1] Strezhneva M.B., (1999), *The EU and the CIS: a comparative analysis of institutions*. Moscow. Page. 39. [Стрежнева М.В. 1999. ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. М. Page. 39].
- [2] Landsberg, C. (2007), *Hegemon or Pivotal? Debating South Africa's Role in Africa*. Johannesburg: Centre for Policy Studies.
- [3] Wight, M. (1978), *Power Politics*, in, Hedley Bull et al., (eds), London, Royal Institute of International Affairs. p. 65
- [4] Keohane, R. (1969), *Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics*, in *International Organization*, USA, Spring Publisher, p. 291
- [5] Adebajo A., (2002), *Building Peace in West Africa: Liberia, Sierra Leone and Guinea Bissau*, Boulder, Colorado, Lynne Rienner Publishers
- [6] Nwoke C.N., (2005), *Nigeria and ECOWAS*, in Ogwu U. Joy, ed., *New Horizons for Nigeria in World Affairs*, Lagos, NIIA, pp. 111-156.
- [7] Бокерия С.А. *Международно-правовое сотрудничество государств в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ*. Дисс. Москва, 2006. <http://elibrary.ru/item.asp?id=16070492>
- [8] Bokeriya S.A. *The Role of Non-Governmental Organisation: Features of Development and Functioning in Russia: International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts, SGEM, 2014.*
- [9] Osaghae Eghosa, (2010), *Nigeria's Role in Democratization: Liberia, Sierra Leone, Togo and Equatorial Guinea*, in Jega Attahiru and Jacquellione W. Farris, eds., *Nigeria at Fifty: Contributions to Peace, Democracy and Development*, Abuja, Shehu Musa Yar'Adua' Foundation. pp. 53-78.

- [10] Kosukhin, H. D. (2001), Political Power and the Political Process in Africa / H.D KoSukhin // Vestnik RUDN, Politics. 2001. - № 3. [Косухин, Н. Д. Политическая власть и политический процесс в Африке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2001. – №3].
- [11] Keili F L. (2008), Small Arms and Light Weapons Transfer in West Africa: A Stock Taking. Stockholm, Disarmament Forum, p. 4
- [12] Irina Matsenko, (2011), SUB-SAHARAN AFRICA: IMPLEMENTATION OF THE MILLENNIUM DEVELOPMENT GOALS* The Millennium Development Goals Report, 2011. UN., N.Y., 2011. P. 6.
- [13] Nwoke C.N., (2005), Nigeria and ECOWAS, in Ogwu U. Joy, ed., New Horizons for Nigeria in World Affairs, Lagos, NIIA, pp. 111-156.
- [14] Keith Hart, (2013), West African political economy: a regional history. The Memory Bank, thememorybank.co.uk/.../west-african-political-economy-a-regional-hist...Jul
- [15] Fawole, W. A., (2003), Nigeria's External Relations and Foreign Policy under Military Rule, 1966 – 1999, Ile-Ife, OAU Press.
- [16] Danjuma, T.Y. (2012) Nigeria's Security Role in West Africa, <http://www.onlinenigeri.com/finance/?blurb=44accessedon06/01/2012>.
- [17] Adebajo A., (2010), Pax Nigeriana: Nigeria's Claim to Play a Leadership Role in Global R2P. In Responsibility to Protect, Vol. 2, Issue 4, pp. 414-435.
- [18] Ate Bassey E., (2011), Nigeria's Relations with its Immediate Neighbours: A Security-Political Analysis, Vantage Publishers, Ibadan.
- [19] Yoroms G., (2010), Nigeria and the Challenges of Transnational Security in West Africa, in Bassey Celestine and Oshita O. Oshita eds., Governance and Border Security in Africa, Lagos, Malthouse Press Limited, pp. 273-294.
- [20] Mcdonald A.S.K., (2005). Regional Integration in Africa: The Case of ECOWAS. Thesis Presented to the Faculty of Arts of the University of Zurich for the Degree of Doctor of Philosophy.

РАЗДЕЛ 5. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

РОЛЬ ДИАСПОР В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

И.Д. Лошкарёв *

Современный этап развития мировой политической системы характеризуется усложнением структуры различных взаимодействий, появлением новых влиятельных игроков и хорошо забытых старых участников мировой политики. В полной мере вышеуказанное относится к диаспорам – сообществами мигрантов и их потомков, которые поддерживают связи с территорией происхождения и сохраняют собственное самосознание. Безусловно, степень консолидации диаспор зависит от многих факторов (численность, географическое распределение в стране проживания, востребованность на рынке труда), а, значит, интенсивность таких связей оказывается различной. Эти характеристики, в свою очередь, определяют влияние диаспор – не только в государстве пребывания, но и в мировой политике в целом.

Косвенным свидетельством в пользу роста значимости диаспор может служить резкое увеличение государственных институтов, занимающихся проблематикой диаспор. В 1994-2014 гг. количество государственных институтов в области отношений с диаспорами (правительственные агентства, межведомственные и парламентские комиссии) выросло почти в 3 раза, так что свыше 40% членов ООН имеют хотя бы одно подобное учреждение. Причин для этого несколько. Во-первых, государства стремятся взять под контроль финансовые поступления от мигрантов и их потомков. Может показаться, что это незначительный объем средств – в среднем, такие мигрантские поступления составляют 2-3% ВВП стран. Однако для наименее развитых стран этот

---

* **Лошкарёв Иван Дмитриевич** – аспирант кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России, Научный руководитель – д. полит. н., проф. М.М. Лебедева.

показатель поднимается до 9% ВВП [7 – Р. 156-166]. В ряде стран цифры еще выше. Например, 42% – в Таджикистане, 32% – в Киргизии, 29% – в Непале, 25% – в Молдове, 24% – в Лесото и Самоа (4). Поскольку наименее развитые страны с трудом притягивают инвестиции и неэффективно используют имеющиеся у них ресурсы, такой объем средств может заметно расширить их возможности. Абсолютные показатели еще более впечатляющие: по данным Всемирного Банка, общий объем перечислений мигрантов в 2015 году составил 596 млрд. долларов, а в 2016 году этот показатель ожидается на уровне 610 млрд. долларов (3).

Во-вторых, многие государства заботит проблема «утечки мозгов». Для развивающихся государств непросто даются расходы на среднее и высшее образование, а отдачи нередко нет и вовсе. В общем объеме миграции растет доля и численность образованных и нередко неординарных людей. Об этом косвенно свидетельствуют такие данные. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, за два десятилетия (1990-2010) доля зарегистрированных обладателей патентов мигрантского происхождения выросла с 5% до 8-9% [8 – Р. 7-9]. Кроме того, доля высококвалифицированных мигрантов (высшее образование, возраст от 25 лет) в общем объеме миграции выросла за 1990-2000 гг. на 5,1%, особенно за счет стран со средним уровнем дохода и небольших государств (с населением менее 25 миллионов человек) [6 – Р. 684-685]. Проще говоря, все больше людей с высшим образованием покидает свои страны, все больше мигрантов создает изобретения и инновации.

В-третьих, для поддержания идентичности жителей государств важно осознавать наличие родственных и дружественных сил по миру, это повышает статус самого государства и позволяет сделать вывод «мы не одни в этом мире». Иными словами, границы государства не совсем заканчиваются там, где они обозначены на карте: привязанность мигрантов к стране происхождения и институты двойного гражданства позволяют государствам фактически охватывать различные регионы и нередко приобретать квази-глобальный характер. И в этом смысле актуальна проблема соперничества: те государства, которые не обладают крупными диаспорами, стараются улучшить коммуникацию с мигрантскими сообществами, стремятся

компенсировать собственное отставание. Другое дело, что определенное размывание территориальности государств еще не означает их краха: вряд ли бы государства соперничали за пальму первенства в вопросе своего собственного ослабления.

Наконец, в-четвертых, сохраняют свое значение военно-политические и политико-дипломатические мотивы поведения государств. Диаспоры и участники могут быть использованы в период конфликтов или обострения отношений между государствами. Любое продвижение интересов и отстаивание своей позиции подразумевает обмен информацией, диалогическое общение. Но этому предшествует получение информации. Практически любой мигрант, вне зависимости от причин его уезда из страны происхождения, способен ответить на вопросы о географии, расположении базовой социальной и культурной инфраструктуры, нюансах текущего политического момента, а также об устойчивости позиций локальных лидеров и общества в целом. Эта информация крайне необходима в военно-политическом и дипломатическом планировании. В крайнем случае, представители диаспоры могут быть завербованы для предоставления разведывательной и чувствительной информации, проведения диверсионных операций, хотя это и рискованный вариант развития событий. Помимо предоставления информации, важным военно-политическим и дипломатическим направлением использования потенциала диаспор остается распространение информации, донесение альтернативной точки зрения до простых граждан страны пребывания и ее элиты. Каналов такого распространения достаточно много: представители диаспоры могут выступать с публичными заявлениями, создавать произведения искусства с выраженной политической позицией (литературные, музыкальные произведения), обучать заинтересованных истории и культуре страны происхождения. Правда, наблюдается и обратное явление – так называемый «политический евангелизм», когда представители диаспоры испытывают неприязнь к политическому режиму на Родине и готовы всячески ему противостоять. Это приводит к предоставлению органам власти государства пребывания достаточно предвзятой информации, обличению нарушения прав человека в стране происхождения. Именно на такой основе рекрутировались сотрудники американских радио

«Свобода» и «Свободная Европа» в период холодной войны [3 – Р. 330-337].

Таким образом, можно утверждать, что в последние десятилетия происходит экспансия понятия «диаспора» не только в научную среду, но и в повседневную жизнь. Этот процесс вызван наличием как предложения, так и спроса: с одной стороны, люди сталкиваются часто с проявлениями феномена «диаспоры», а с другой стороны, интерес к другим культурам на фоне тревоги за свою собственную характерен для многих современных обществ. Однако, само понятие под влиянием столь частого употребления (с неизбежными индивидуальными нюансами в изложении) становится менее четким, то есть снижается аналитическая применимость понятия, что критически важно для исследователей [1 – Р. 127-128]. Очевидно, научное сообщество неоднозначно воспринимает такой процесс: существуют попытки найти более строгие эквиваленты понятия (транснациональные сети мигрантов, маргинальные группы), трактовать диаспору как нечто принципиально новое.

В целом, существует всего четыре модели рассмотрения явления диаспор. Во-первых, объектом внимания стали группы лиц общего происхождения, возникшие в результате неприятного для мигрантов по ощущениям (хотя, возможно, ненасильственного) расселения в разных географических условиях. Во-вторых, диаспора может выступать в качестве общности, которая стремится сохранить свои особенности, то есть де-факто противостоит ассимиляции. В-третьих, исследователи обращают внимание на комплекс тесных связей между родственниками, проживающими в разных государствах, и на оборотную сторону этого явления – трансграничную деятельность, мало подверженную регулированию со стороны государств. В-четвертых, диаспоры формируют каналы обмена информацией (а также капиталом), что используется для мобилизации некоторого количества людей при достижении существенных целей.

Каждая из моделей имеет свои слабости. В частности, модель «группа как опыт расселения» не учитывает, что диаспору формирует не только первое поколение мигрантов, но и последующие. Кроме того, иногда расселения как такового не происходило – менялись межгосударственные границы. Модель

«групповая идентичность vs остальное население» сталкивается со сложностью: участники диаспоры во втором и последующих поколениях более склонны к ассимиляции. Вдобавок, часто неясно, почему из множества идентичностей, приобретенных людьми через участие в разных социальных взаимодействиях, доминирующей должна быть идентичность диаспоры. Третья модель – «бесконтрольные связи сквозь границы» – сталкивается с проблемами не только теоретического, но и эмпирического уровня (часто невозможно проверить имеющиеся данные). Более того, нет ответа на вопрос, насколько заявляемые групповыми элитами возможности их групп соответствуют реалиям, как много в подобных утверждениях приукрашенной информации, рассчитанной на продвижение интересов, как всей группы, так и ее отдельных представителей. Наконец, четвертая модель подразумевает, что для мобилизации масс должна существовать некоторая идеология, причем наиболее вероятный кандидат – национализм [4 – Р. 314-316]. Однако, с учетом пребывания «на чужой территории» необъяснимо, к чему должен призывать диаспорный национализм (сохранение «крови», восстановление этнической справедливости).

Чем вызван рост активности диаспор? Однозначного ответа нет. Основных причин несколько. Во-первых, разрыв в экономическом развитии современных государств подстегивает миграцию, способствует появлению новых диаспор и расширению уже существующих. Даже при условии, что часть участников диаспоры ассимилируется или отойдет от активного вовлечения в дела диаспоры, это будет компенсироваться новым потоком экономических мигрантов, что, в свою очередь, заметно снизит условную «скорость ассимиляции». Однако миграция и диаспоры на местах не способны вывести развивающиеся страны на уровень развитых, а только лишь подталкивают их экономическое политическое развитие: разрыв в доходах не только не сократится, но и может увеличиться, что создаст дальнейшие стимулы для миграции [2 – С. 54-76]. Проще говоря, активность диаспор – следствие нарастания миграционных потоков («больше мигрантов – больше активности»).

Во-вторых, существуют причины структурно-политического характера. В современной мировой политике

происходит переплетение, слияние, частичное разрушение различных уровней взаимодействия. Известный теоретик-международник Дж. Розенау отмечает, что одной из важнейших тенденций является доместификация мировой политики, то есть проникновение акторов с одного уровня на более высокий. Это касается, до определенной меры, и диаспор, которые являются отражением разнонаправленного развития мира, противоречий глобализации и локализации. Внутри государств формируются более устойчивые социальные группы, в них многие люди ищут психологического убежища от сложностей нынешнего мира. Эта устойчивость (как ответ на сложность и структурную неразбериху) позволяет диаспора влиять на контекст происходящего, приобретать субъектность в мировой политике [10 – Р. 109-112].

В условиях, когда государства все больше нуждаются в своих диаспорах, а диаспоры приобретают самостоятельность, складываются институциональные треугольники «страна происхождения-диаспора-страна пребывания». Г. Шеффер отмечает наличие взаимоотношений каждой диаспоры как минимум с двумя государствами – «принимающим» и страной происхождения. Формируются отношения взаимозависимости, в рамках которых не только диаспоры зависят от государств, но и наоборот. Такие отношения, вне всякого сомнения, не обходятся без конфронтации, но , основная роль в провоцировании конфликтов с диаспорами, скорее, принадлежит государствам, так как у них больше ресурсов и более широкая политическая повестка [11 – Р. 192-199]. Институциональный треугольник с участием диаспор не всегда возможен: есть случаи, когда на территории происхождения не существует государства, родство и связь с которым ощущают представители диаспоры. Иными словами, этническая, культурная или расовая группа, идентичность которой сохраняют диаспора, в силу внутренних или внешних причин не смогла сформировать государство. В таких случаях активность диаспор заметно выше: это нередко проявляется в поддержке сепаратистских движений, внутригосударственных конфликтов и террористических организаций. Но в долгосрочной перспективе активность будет снижаться, особенно по мере приближения к восстановлению или созданию «своего» государства на территории происхождения. Таким образом, позиция Г. Шеффера заключается

в том, что логика развития мировой политики «вытягивает» локальные явления и социальные группы в мир отношений между государствами и, более того, формирует на этой основе устойчивые структуры и взаимосвязи.

Наконец, в-третьих, структурная перестройка мировой политики обнажает условные конкурентные преимущества диаспор. Согласно Р. Коэну, в условно “вертикальной” плоскости международной системы определяющими единицами организации остаются государства и регионы, но в “горизонтальной” (транснациональной) плоскости преобладают более мобильные и монолитные субъекты, взаимодействия между которыми частично или полностью дублируются, происходят в разнообразных формах и обладают большим потенциалом адаптации к возникающим условиям. Кроме того, государства не могут противостоять таким субъектам, поскольку чаще всего не вызывают у людей сильных эмоций на глубоко личном (интимном) уровне. Р. Коэн приводит примеры, что посредством брака можно испытывать эмоции по поводу родственных отношений с родителями супруга, можно сопереживать единоверцу, можно завести друга. Иными словами, подобные эмоциональные связи обеспечивают дополнительную эффективность и притягательность для транснациональных взаимодействий, нежели формализованные методы поддержания отношений, характерные для государств [5 – Р. 517-518].

Названные взаимодействия в “горизонтальной” плоскости возникают и сохраняются в устойчивом состоянии благодаря комплексам социальных практик (иными словами, некоторых взаимообусловленных действий в повседневной жизни). В то же время, указанные практики и действия невозможны без наличия самих транснациональных взаимодействий. Подобный парадокс разрешается просто: необходимо существенное изменение в устоявшейся системе (например, внутри государства или региона) для того, чтобы запустить взаимодействия и поддерживающие их практики. В случае с миграцией и образованием диаспор, таким стимулом выступает сам факт перемещения индивида или группы лиц. Проще говоря, переезд человека на другое место жительства (в другую страну) образует символические и социальные связи разной интенсивности и мощности – между прежним и новым местом жительства. Такие связи с политической точки зрения

привязаны к культурным особенностям “принимающего” государства, особенностям представительства населения, партийным предпочтениям, участию в избирательном процессе, обмену капиталом и информацией, вышеупомянутым эмоциональным связям. В целом, взаимодействия и практики, возникшие на основе миграции, образуют отдельное социальное и политическое пространство [9 – Р. 80].

Еще один важный вопрос – какие диаспоры в ближайшее время будут приоритетать значимость, на какие сообщества исследователям стоит обратить внимание. Вероятно, наиболее простой ответ заключается в оценке численности диаспор (большая диаспора – больше значимости). По данным ОЭСР в десятке крупнейших диаспор находясь следующие: мексиканская (12 млн. чел.), китайская (3,9 млн. чел.), индийская (3,84 млн. чел.), немецкая (3,6 млн. чел.), польская (3,4 млн. чел.) филиппинская (3,2 млн. чел.), румынская (2,8 млн. чел.), марроканская (2,7 млн. чел.), турецкая (2,68 млн. чел.), русская (2,6 млн. чел.) (1). Данные ООН (без учета беженцев из Сирии и Украины) дают несколько иную картину. В десятке стран происхождения для современных диаспор оказались Индия (15,5 млн. чел.), Мексика (12,3 млн. чел.), Россия (10,5 млн. чел.), Китай (9,5 млн. чел.), Бангладеш (7,2 млн. чел.), Филиппины (5,3 млн. чел.), Пакистан (5,1 млн. чел.), Казахстан (4,07 млн. чел.), Польша (4,4 млн. чел.) и Германия (4,4 млн. чел.) (5). Но данная статистика учитывает только миграционные потоки последних десятилетий, что никак не отражает мигрантов во втором и последующих поколениях. Тем не менее, в оба перечня попали мексиканская, китайская, индийская, филиппинская, польская и русская (российская) диаспоры, что позволяет обозначить именно эти сообщества как потенциально перспективные.

Не менее важный показатель – отношение численности диаспоры к численности населения страны происхождения. Если диаспора больше, чем население страны происхождения или составляет существенный процент от этого населения, ее значение для страны происхождения будет чрезвычайно важным – с точки зрения возможных политических контактов, направлений последующей миграции, получения инвестиций и финансовых перечислений. Лидером по данному показателю является Монако (141%), да и далее по списку следуют небольшие государства –

однако есть и достаточно крупные государства – Доминика (106%), Самоа (60%), Черногория (45%), Албания (43%), Армения (26%) (2). С этой точки зрения, критерий размера диаспоры по отношению к населению страны исхода частично срабатывает, поскольку политическое значение, например, гаитянской или армянской диаспор достаточно ощутимо.

Вероятно, помимо размера, другие факторы могут оказывать влияние на значимость диаспор на их политическую роль в стране пребывания и в мировой политике в целом. В политические взаимодействия часто вступает не вся диаспора, а только ее элита, некие организационные структуры. От степени слаженности и согласованности действий подобных структур сильно зависит и влияние диаспор в целом. Дилемма в данном случае состоит в том, что диаспора – это, по большому счету, сетевая структура, а не иерархическая. А это значит, что степень слаженности изначально невелика, между различными кругами и группами внутри диаспоры существуют отношения конкуренции, если не враждебности. В то же время, при повышении степени институционализации отношений диаспоры и «принимающего» государства иерархический компонент в структуре диаспоры набирает силу (институты фиксируют постоянные и интенсивные связи, которые лучше передают необходимую участникам сети информацию). С учетом этого, баланс между сетевыми принципами организации диаспоры и слаженностью действий диаспоральной элиты найти непросто. Обычно выход видится в организации определенной зонтичной структуры, в которой будет соблюдено представительство различных групп. Однако, на практике, такие зонтичные организации нередко остаются негибкими, неповоротливыми и, в конечном счете, неэффективными. С точки зрения самоорганизации и отработанности политических действий необходимо отметить, прежде всего, индийскую, турецкую, армянскую и еврейскую диаспоры.

Таким образом, хотя диаспоры приобретают больше значимости в силу целого ряда факторов, эта значимость распределяется неравномерно. Рост заинтересованности государств в партнерстве с диаспорами может, в таком случае, обернуться формированием новых и весьма оригинальных альянсов государств и негосударственных акторов (диаспор). Однако неравномерность

распределения структурных и иных преимуществ обуславливает высокую вероятность того, что такие партнерства не будут эффективно работать, будут формироваться неравноправные модели покровительства государств над диаспорами. А это ведет к образованию новых узлов противоречий по линии «самостоятельность диаспоры – интересы государства».

Примечания

- (1) Connecting with Emigrants: A Global Profile of Diasporas 2015. Paris: OECD Publishing, 2015. pp. 23. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/social-issues-migration-health/connecting-with-emigrants_9789264239845-en#page25 (дата обращения: 1.12.2016)
- (2) Migration and remittances factbook 2016. p. 20. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1199807908806/4549025-1450455807487/Factbookpart1.pdf> (дата обращения: 1.12.2016)
- (3) Remittances growth to slow sharply in 2015, as Europe and Russia stay weak; pick up expected next year. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2015/04/13/remittances-growth-to-slow-sharply-in-2015-as-europe-and-russia-stay-weak-pick-up-expected-next-year> (дата обращения: 1.12.2016)
- (4) Remittances to Developing Countries to Grow by 5 Percent This Year, While Conflict-Related Forced Migration is at All-Time High, Says WB Report. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2014/10/06/remittances-developing-countries-five-percent-conflict-related-migration-all-time-high-wb-report> (дата обращения: 1.12.2016)
- (5) Trends on International Migration Stock: Migrants by Destination and Origin. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/d>

Научная литература

- [1] Дятлов В.И. Диаспора: экспансия термина в общественную практику России // *Диаспоры*. – 2004. – №3. С. 126-139
- [2] Колиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир. Пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Институт Гайдара, 2016.
- [3] Auten B.J. Political Diasporas and Exiles as Instruments of Statecraft // *Comparative Strategy*. – 2006. – Vol. 25, №4. pp. 329-341
- [4] Bauböck R. Cold constellations and hot identities: Political theory questions about transnationalism and diaspora // *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods* / Edited by R. Bauböck and Th. Faist. – Amsterdam, 2010. pp. 295-322.
- [5] Cohen R. Diasporas and the Nation-State: From Victims to Challengers // *International Affairs*. – Vol. 72, №3 (Jul., 1996), pp. 507-520
- [6] Docquier F., Rapoport H. Globalization, Brain Drain, and Development // *Journal of Economic Literature*. – 2012. – Vol. 50, № 3. pp. 681-730. было 4
- [7] Ketkar S.L., Ratha D. Diaspora bonds for funding education // *Migration Letters*. – 2011. – Vol. 8, № 2. pp. 153 – 172
- [8] Miguelez E. Inventor Diasporas and the Internationalization of Technology // *The World Bank Economic Review*. – 2016. p. 1-28. было 2
- [9] Povrzanovică Frykman M. Transnational perspective in ethnology: from ‘ethnic’ to ‘diasporic’ communities // *Transnational spaces: disciplinary perspectives* / Ed. by M. Povrzanovică Frykman. – Malmö, 2004. pp. 77-100
- [10] Rosenau J.N. *Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- [11] Sheffer G. *Diaspora Politics: At Home Abroad*. – New York, 2003.

SOFT POWER'S CONCEPTUAL TRANSFORMATION AMID ESCALATING GEOPOLITICAL TENSION

E. Yost*

In the last several decades, soft power was deemed the most effective way of influence without force, and, unlike hard power, was not treated as aggression or external pressure. But currently even information pressure is viewed as a hostile forced intrusion.

The dramatic escalation of information wars against Russia indicates that information (traditionally considered part of soft power) has transitioned to hard power. Today's information attacks and wars provoke and give rise to real wars, government coups, and humanitarian catastrophes that bring about the exodus of millions of refugees. Unlike a policy of persuasion and demonstrating benefits, information wars, like real wars, are aimed at causing the maximum harm in the absence of any deterrent weapons. Accordingly, the most relevant focus of political science today seems to be investigating the mechanisms and results of soft power's transformation into hard power or their convergence into smart power, which is "soft" power combined with "hard" results.

Sophisticated geopolitical processes accompanied by escalating military conflicts result in changing borders and reallocation of geopolitical and economic influence zones. In combination, they bring about a new geopolitical structure, which defines (and often consolidates) the participants' new statuses and prospects and fixes the new level of their relations. This stage starts a new geopolitical cycle that shapes global development.

Economic growth in China in particular and Southeast Asia in general reveals a new trend with the center of the global economy shifting from the West to the East and Southeast. The author of the soft power concept, Joseph Nye, was surprised to hear Russia's and China's leaders using his term and officially recognising the concept as a key focus of their foreign policy. [6 – С. 15]

Amid obvious changes in the global economic structure and international relations, many states are extensively reviewing their

---

* **Йост Елена Варисовна** - аспирант кафедры ТИМО РУДН. Научный руководитель - д.ф.н. профессор Шабага Андрей Владимирович.

foreign policy priorities. Today's tension spots in the medium term are located in three regions:

- Middle East (ISIS and other traditional conflicts);
- Eastern Europe (Ukraine's challenge) and
- Western Europe (refugee crisis).

Political discourse refers to these challenges as a crisis. In the classic view (based on a direct translation of the term), a geopolitical (as any other) crisis is a continuity of phases, from "decline" through "transition" (the most challenging phase) to "resolution", i.e. improvement of the situation and elimination of the problem.

Today, crisis is viewed strictly negatively as a catastrophe in terms of the above challenges, at least, on the regional level, which is in the decline or early transition phase. There are certain reasons for this, as all the aforementioned tension spots (e.g. Middle East) have no prospects for a quick resolution even in the medium term. The literature views crisis - reasonably but formally - as an objective law related to the cyclic nature of historic processes, rather than imminent evil. According to A.S. Artuykhin, this political logic "shows the inevitability of crises arising during the transition from one system of international relations to another" [1 – C. 24]. This is the ideal model. In practice, crises often have a protracted and sometimes even unmanageable nature.

As the global community conventionally, and many countries constitutionally, reject war, including crisis resolution, as a foreign policy method, soft power advances to the forefront and seemingly successfully tackles its challenges. Every state has formed its own specific national soft power depending on political, economic, cultural and historic differences [5 – C. 2]. The particulars of soft power depend primarily on national characteristics. This is a common way to characterize the dominant power of the USA; and attractive power of Europe power becomes even more distinct against the background of the flaring refugee crisis. The wise power of China stands out against the current geopolitical background of opposition between Russia and the West. Other countries and regions have their own specific characteristics. According to current estimates, political developments, influential diplomacy, aggressive innovative business, well-developed culture, sports events, and a high education rating are much more effective than sheer financial resources and military power (1 – C. 18). At the same

time, “pure” soft power no longer looks as effective in practice now when compared with previous periods.

The Sochi Olympics and further developments in Ukraine (reunification with Crimea) and Russia’s military involvement in Syria launched a huge wave of information war against Russia, which in essence proved to be backsliding into the Cold War. Russia’s image has deteriorated substantially for the first time since the Soviet intrusion of Afghanistan, with widespread stereotyped accusations of imperialism, military expansion and invasion of a neighboring state. According to A.Y. Neymatova, Russia’s image as a globally aggressive and culturally “downtrodden” country remains even many years after the Cold War. [4 – C. 78]

Escalating information wars substantially transform the traditional content of soft power. A relapse into “bloc” thinking and widespread application of double standards caused soft power to be replaced with the term “smart power”, defined as a balance of hard and soft power [2 – C. 23].

A significant contribution to the transformation of the well-established term was made by its author Joseph Nye, whose latest works are dedicated to smart power. [7 – C. 17]. However, other terms related to international influence (soft power and hard power) are still relevant and widely used by academics. Wise power is a term used specifically in relation to China and Africa [10].

The latest literature has triggered a wide discussion of the matters related to soft power implementation in the foreign policy of modern states amid current geopolitical tensions. It is the current situation that has encouraged this change in a traditional balance of soft and hard power. I.A. Vasilenko emphasises higher costs of “the art of soft power” as it is much more “sophisticated than any military maneuvers”, but he states the paradox that the governments are still willing to spend dozen times more resources on hard power rather than soft power, due to the inertia of their thinking.” [2 – C. 42]. This view is contradictory in that the author attributes the increased costs to both sides. However, this is not the main thing. Dramatic escalation of information wars currently directed against Russia, but previously applied by elements during the events of the Arab Spring and Ukraine’s Euromaidan, signals that information (traditionally considered part of soft power) has transitioned to hard power. Today’s information attacks and wars provoke and give

rise to real wars, government coups, and humanitarian catastrophes bringing about the exodus of millions of refugees. In this context, the most relevant focus of political science today seems to be investigating the mechanisms and results of soft power.

The post-modern paradigm of political power studies strongly emphasizes the view that soft power, unlike hard power, is the most effective way of to influence and has traditionally not been treated as aggression or external pressure. Currently, even information pressure is viewed as a hostile intrusion.

At the same time, soft power, unlike all other elements, seeks to meet the desired goals based on voluntary commitment rather than coercion. Thus, soft power is authority implemented by a targeted communications exposure where recipients view any behavior dictated from outside as their free and voluntary choice. Today, information excellence, along with military and economic potential, determine a country's image and position in the global communications environment.

Conclusion. For several decades now, contemporary political science has viewed soft power, which unlike hard power has not been treated as aggression or external pressure, as the most efficient way to influence without force. Currently, even information pressure is viewed as a hostile forced intrusion.

Dramatic escalation of the information wars currently directed against Russia, but previously applied by elements during the events of the Arab Spring and Ukraine's Euromaidan, signals that information (traditionally considered part of soft power) has transitioned to hard power. Today's information attacks and wars provoke and give rise to real wars, government coups, and humanitarian catastrophes bringing about the exodus of millions of refugees. Unlike the policy of persuasion and showing benefits, information wars, like real wars, are aimed at causing the maximum harm in the absence of any deterrent weapons. In this context, the most relevant focus of political science today seems to be investigating the mechanisms and results of soft power's transformation into hard power or their convergence into smart power, which is "soft" force combined with "hard" results.

Sources

(1) Britain ousts the U.S. as world's most influential nation: Country tops rankings for «soft power», Daily mail [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2234726/Britain-tops-global-soft-power-list.html> (дата обращения: 05.12.2012).

(2) Smart Power. Reclaiming liberal internationalism, Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2004-03-01/smart-power>. (дата обращения: 05.12.2012).

References

[1] Артюхин А.С. Геополитические концепции структурного кризиса современного мира: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.01. СПб., 2004.

[2] Василенко И. А. Значение публичной дипломатии в имиджевой политике России // Власть. 2015. №2.

[3] Карнаухова Е.Е. МИД – ведущий актер во внешней культурной политике Германии // Гуманитарный вектор. 2010. №3 (27). С. 136-137.

[4] Леонова О. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель - Observer. 2013. №4.

[5] Нейматова А.Я. Пути улучшения имиджа современной России за рубежом // Право и управление. XXI век. 2012. №1 (22).

[6] Nye J. What China and Russia Don't Get About Soft Power// Foreign policy. 2013. 29 April.

[7] Nossel S. Smart Power// Foreign Affairs. 2012. 12 April.

[8] Nye J. Get Smart: Combining Hard and Soft Power// Foreign Affairs. 2012. 12 April; Nye J. Wielding Smart Power in World Affairs// Boston Globe. 2012. 12 April.

[9] Wilson, Ernest J. III: Hard Power, Soft Power, Smart Power// The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008.

[10] Журавлева Е.В. Стратегия красоты: теории «мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 1. С.17-31.

GAME THEORY: A STUDY OF RUSSIA AND U.S ELECTION- 2016

Idahosa S. O.*

On a formal note Game theory is the study of decision-making [11] where two or more players must make choices that has the potential of affecting the interests of the other players. Game theory is the formal study of conflict and cooperation Zartman, I.W. and Faure, G.O., (2005). Game theoretic concepts apply whenever the actions of several agents are interdependent. These agents can be firms, groups, individual, or any of these combination. The concepts of game theory provide a language to formulate, structure, analyze, and understand strategic scenarios [24]. Game theory often seems to demand more information than can feasibly be obtained Duncan Snidal (1985).

At the XXII Assembly of the Council on Foreign and Defence Policy, Moscow, on the 22 November 2014, commenting of the role of the U.S in Ukraine the foreign minister, Sergey Lavrov stated that, the "U.S is "playing chicken with Russia, to see who blinks first. and that .they wanted Russia to "chicken out" [18]. This also stressed the point of Kremlin not been ignorance to the chicken game in the "Game theory".

A central assumption in game theory is that the players are rational. A rational player is one who always chooses an action which gives the outcome he most prefers, given what he expects his opponents to do. The goal of game-theoretic analysis in these branches, then, is to predict how the game will be played by rational players, or, relatively, to give advice on how best opponent(s) that are rational can be played against in the game.

The Russian military operation that began on September 30th, 2015 in Syria with airstrikes targeting the Islamic State and, to a greater extent, the anti-Assad rebels backed by the West, and the marriage of Russia's role and President Trump victory, was, an unexpected event in typical Russian (Putin) style that left many experts, analysts and politicians in disbelief. Just as in the case before the U.S election, Trump

---

* **Idahosa Stephen Osaherumwen/Идахоса Стефен Осахерумвен.** Магистрант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.э.н., доц. Д.А. Дегтерев

seemingly fond for V. Putin, there are many contrasting interpretations of Putin's role and decision during and after the election. Including why Putin decided to intervene militarily in Syria. One of the main objectives is according to Javier Morales (2015) [17] reaffirming Russia's international great power status.

My goal here is to demonstrate that sum factors, using game theory both internal and external, play a crucial role in defining Russia's most dramatic foreign policy decisions vis-a-vis U.S-Russia engagement.

Game in game theory

A game is a situation in which there is an interdependence between participants or players (J. Brams). If there are two players, what you do depends on what the other player is doing, and what the other player is doing depends on what you are doing Kilgour, D.M (1984). And the result depends on the choice of both players. It's a (Game theory) mathematical scheme for analyzing the strategic interaction of the parties. It helps to explain the logic of rational behavior of individuals in a conflict of interest (D. A. Degterev, 2009, D. Degterev, A. Degterev, 2011). But there can be more than two players in the game. In this case, players are most often united in a coalition.

John Nash marked this distinction between two different approaches in his early articles in the 1950s [8]. He made a fundamental contribution to the development of the theory. In the second half of the twentieth century, the non-cooperative theory of games also developed strongly, in which the players are looking for optimal stable strategies leading to an equilibrium outcome. But the cooperative theory of games is also very interesting, especially for philosophers who study the questions of the validity of the result.

People choose strategies based on the result i.e. the outcome. One player chooses a strategy that, in his opinion, is beneficial to him (and its foreign policy), and the other does the same. And none of the players will win if they withdraw from their strategy. This is called the "equilibrium outcome". But this does not necessarily mean a profitable outcome for both players. There is a more profitable outcome for both players, but this outcome is unstable, and it is not in Nash equilibrium. There is a conflict between choosing the optimal strategy and getting the best result.

Game theory [10] is used to analyze situations in which the actions that are optimal for each player depend on the actions of other players. The actions of players in the U.S - Russia context are to be understood to be influenced by its citizens and the decision of their leaders. The role played by citizens during the Arab Spring in the countries affected is key to the contemporary state of those countries and its stability. So, therefore the role to be played by the electorate in the U.S election was key to its outcome either to U.S-Russia international engagement.

Basic Analysis

Conflicts between the US and Russia, the US and China, China and Russia are quite typical. These countries have a number of issues on which they conflict: territories, trade, alliances. The theory of games can help them get a compromise, which is difficult to come by using informal negotiations.

The voting theory, is also called the theory of collective choice. Presh Talwalkar (2008) in his Game Theory and Voting, stated that, voting is a test of popular will. For example country "A" can influence country's "B" election by playing on the electorate of country "B", which will now make country "B" or its electorate with a majority vote to elect the candidate country "A" had wanted that will ultimately benefit Country's "A" foreign policy.

This can be influenced standing from the point of view the countries sees each other and how the electorate has been made to see the countries and leaders that are against theirs. A foreign leader can implicitly influence another country's election by either purportedly being fond of one of the candidates, this in turn now helps or influences the electorate to choosing or elect their leader. Meanwhile, unknown to them that, they are helping country "A" to choose the leader it had wanted. In democratic countries, candidates often win, receiving the majority of votes.

As voting can be viewed as a contest of strategy. The U.S election that left the contest between Hilary Clinton and Donald Trump after the heat in the primaries was a major focus and concern to nations and leaders of the world especially in Kremlin. The winner in that election was and is inevitably key to Kremlin strategy both in terms of her Foreign Policy and International engagement. Dmitry Kiselev, two days before the 2016 American election said in a television host that

whichever candidate emerges victorious, the real winner will be the Kremlin (The Economist, 2016) [23]. The “Economist” in its editorial stated that, the Russia keen interest in the 2016 U.S election was “a retaliation for what Russia sees as American interference in Russian domestic politics. That, Russia still resents sarcastic comments Mrs Clinton made years ago over Putin’s constitutionally move to serve a third term as president beginning in 2012; and Russia believes America stirred up the wave of anti-government protests which broke out after legislative elections in late 2011”.

It’s however, to this fact that, the 2016 Presidential campaign in the United States was of keen interest to Putin. He loathed Obama, who had applied economic sanctions against his cronies after the annexation of Crimea and the alleged invasion of eastern Ukraine. (Russian state television derided Obama as “weak,” “uncivilized,” and a “eunuch.”) Clinton, in Putin’s view, was worse—the embodiment of the liberal interventionist strain of U.S. foreign policy, more hawkish than Obama, and an obstacle to ending sanctions and reestablishing Russian geopolitical influence. At the same time, Putin deftly flattered Trump, who was uncommonly positive in his statements about Putin’s strength and effectiveness as a leader. As early as 2007, Trump declared that Putin was “doing a great job in rebuilding the image of Russia and also rebuilding Russia period.” In 2013, before visiting Moscow for the Miss Universe pageant, Trump wondered, in a tweet, if he would meet Putin, and, “if so, will he become my new best friend?” During the Presidential campaign, Trump delighted in saying that Putin was a superior leader who had turned the Obama Administration into a “laughingstock (Evan Osnos, David Remnick, and Joshua Yaffa, 2017).”

Giovanni Baldoni (2016) asserted that one of the main foreign policy objectives of post-Soviet Russia has been winning back its status of great power and being recognized as an equal, and respected player as such, by both the European Union and, especially, the US. According to the geopolitical intelligence firm Stratfor (2015), Russia is now taking the stand as a global leader, an international actor that takes responsibility and is able to stare the United States down instead of given it a bow.

In my assumption the analytical questions, facts and assumptions that was key to Kremlin prior to the outcome of the U.S election were (Vox Popoli 2016) [7]:

- Hillary Clinton appears increasingly likely to win the presidential election;
- Hillary Clinton is a member of the globalist elite and is heavily influenced by Wall Street, the Saudis, and the neocons;
- Hillary Clinton has the conception of military action;
- Hillary Clinton has always shown a tendency to prove how tough and ruthless she is;
- Hillary Clinton doesn't negotiate, she dictates.
- On the one hand, Donald Trump is not a member of the globalist elite;
- Donald Trump has openly expressed his desire to avoid war with Russia;
- The globalist elite is already waging economic war on Russia;
- Seemingly proxy war between the USA and Russia in Syria;
- Ukraine probable intention of joining NATO and may do under a Hillary administration;

Obviously Russia has made it very clear that it will never accept Ukraine in NATO (BBC) [2] and probably doesn't want war with the U.S. But the US has blatantly ignored every Russian warning and instead the Obama's administration engaged in a series of provocative steps in Ukraine, in the Baltics, and in Poland [13].

Utility function

If $u(C_1)=5$, $u(C_2)=2$, $u(C_3)=4$, then $C_1PC_3PC_2$,

1 is at least as good as 3 and 3 is at least as good as 2.

1. Assume we have 2 candidates. (Trump and Hilary)
2. The key play to influence the voters, Russia, prefers Candidate Trump over Candidate Hilary.
3. The voters influencer, Russia, benefit from Trump winning the election is defined by variable B (net benefit from policies to be put in place by preferred candidate, candidate's promised cooperation in the fight against terrorism and Assad staying in power, probable competence in office, material promises made by candidate "stop trying to build foreign democracies, topple regimes and race recklessly to intervene in situations that we have no right to be there.") X=loss due to non-preferred candidate's victory.
4. The cost to influence the vote is defined by the variable c (lowercase c).

5. c must be greater than 0 and includes to weaken candidate Hilary, spoken well of Trump, etc.

6. The equation I will use is $p(\text{Trump wins} | T)$, read as the probability that Trump will win based on action T taken by Russia.

7. Remember that voting for a candidate will increase the candidate's chance of winning.

8. Russia has 3 options: influence the vote for Trump, or for Hilary, or abstain from interference or influencing.

9. $t(\text{Trump wins} | \text{influence votes for Trump}) > t(\text{Hilary wins} | \text{abstains})$
 $< t(\text{Trump wins} | \text{influences votes for Hilary})$

10. Now, calculate the expected utilities for each action:

$u(\text{influence vote for Trump}) = t(\text{Trump wins} | \text{influence vote Trump})B + t(\text{Hilary wins} | \text{abstains from supporting Trump})X - c$

$u(\text{abstain}) = t(\text{Hilary wins} | \text{abstain})B + t(\text{Hilary wins} | \text{abstain})X$

11. Influencing vote for preferred candidate happens if benefits in terms of positive approach towards Russia as regards foreign policy outweigh the cost (the opposite). Cost is small but not zero.

12. Very rarely happens that benefits outweigh cost.

So, why do countries influence vote?

Such country may derive benefits (D) from influencing votes.

Preferences.

Examining the behavior of an individual, called a *player*, who must choose from among a set of outcomes. Begin by formalizing the set of outcomes from which this choice is to be made.

Let X be the (finite) set of outcomes with common elements $x; y; z$. The elements of this set are mutually exclusive (choice of one implies rejection of the others). For example, X can represent the set of candidates in an election and the player needs to choose for whom to influence its vote.

The standard way to model the player is with his *preference relation*, sometimes called a *binary relation* (Branislav L. Slantchev, 2012) [17].

The relation on X represents the relative merits of any two outcomes for the player with respect to some criterion. For example, in mathematics the familiar weak inequality relation, ' $\geq$ ', defined on the set of integers, is interpreted as "integer x is at least as big as integer y " whenever I write $x \geq y$. Similarly, a relation "is more liberal than," denoted by ' P ', can be defined on the set of candidates, and interpreted as "candidate x is more liberal than candidate y " when I write xPy .

Suppose I present the player with two alternatives and ask him to rank them according to some criterion, which are;

Candidate “x” promised cooperation in the fight against terrorism and Assad staying in power, his promises to stop trying to build foreign democracies, topple regimes and race recklessly to intervene in situations and stop NATO advancement.” Than candidate “y” doing opposite.

“y” is better than “x” as the action of “y” will facilitate the main foreign policy objectives of post-Soviet Russia has to winning back its status of great power and being recognized as an equal, and respected power, by both the European Union and, especially, the US. As Russia is now taking the stand as a global leader, an international actor that takes responsibility and is able to stare the United States down instead of bowing to it during the Obama administration.

There are four possible answers we can get:

1. x is better than y and y is not better than x
2. y is better than x and x is not better than y
3. x is not better than y and y is not better than x
4. x is better than y and y is better than x

Although logically possible, the fourth possibility will prove quite inconvenient, so we immediately exclude it with a basic assumption.

In general terms, I shall use the following notation to denote strict and weak preferences.

I shall write $x > y$ whenever we mean that x is strictly preferred to y and $x \rightarrow y$ whenever I mean that x is weakly preferred to y.

ASSUMPTION 1. Preferences seem asymmetric: That, there is no pair x and y from X such that $x \succ y$ and $y \succ x$.

From the above, it assumption also indicate xPy . Stating that, “candidate x (Trump) is more liberal than candidate y” (Hilary).

So, therefore, a victory by Mr Trump would be a bonus. But whether a victorious Mr Trump carries on with his pledge to repair the relationship with Russia or turns out to be erratic and hostile, the Kremlin wins either way. The former would increase Russia’s strength; the latter then would allow the Kremlin to present the American president as a bogeyman and object of mockery. In any case, an isolationist America bogged down in political infighting is no threat. Should Mrs Clinton win, the Kremlin will console itself that she is at least predictable. She will be

constrained by the Republicans' likely control of at least one house of Congress. And Russia will continue to support any attacks Mr Trump levels against her after the elections (Economist, 2016) [23].

Policy alternatives

To keep the analysis tractable, the policy alternatives will be described to capture the essentials to the parties involved. Hence the consideration of three policy alternatives for both parties if they are to reach cooperation. The impacting and determination of the policy is dependent on the outcome of the election and how it will affect the relationship between Russia and the West. It is over these potential outcomes, resulting from their policy choices, that each side has preferences which, given the constraints embedded in the structure of the model, will drive the policy choices of each side. The equilibrium of this strategic interaction, provides a prediction of the likely result of the relationship given the preference ordering driving decisions on each side (Richard E. Ericson, Lester A. Zeager, 2015.).

The three (3) policies is derived from Putin's announcement. When he announced Russia's withdrawal from a plutonium reduction treaty in October, Mr Putin sent the Americans an ultimatum listing three conditions for building a good relationship with the new administration. These included rolling back NATO troops to their positions before the expansion of NATO to central and eastern Europe; lifting the economic sanctions imposed on Russia after its annexation of Crimea in 2014; and repealing the Magnitsky Act, which imposes sanctions against Russians accused in the death of the lawyer Sergei Magnitsky in 2009 (Economist, 2016) [23].

–. General Policies of Model Agents:

The West and Russia

–. **RB** – “Rolling back NATO,” i.e., rolling back NATO troops to their positions before the expansion of NATO to central and eastern Europe;

–. **LS** – “lifting sanction,” i.e., lifting the economic sanctions imposed on Russia after its annexation of Crimea in 2014;

–. **RM** – “repealing the magnitsky Act”repealing the Magnitsky Act, which imposes sanctions against Russians accused in the death of the lawyer Sergei Magnitsky in 2009.

Preference (of the parties) 2

Russia's underlying policy motive and choices, appears to be geopolitical, also inconjunction with economic constraints. Russia feels threatened by a Western-oriented, democratic Ukraine, extending the EU, and perhaps NATO, to its "soft underbelly." That overriding concern drove the rapid military seizure and subsequent annexation of Crimea into the Russian Federation. Russia is seeking to alter current international institutional arrangements, norms, and configuration of power/influence. These motivations inform trade-offs, feeding into Russia's evaluation of, its preference ordering over, the outcomes generated by her policy choices together with those of the West (Richard E. Ericson, Lester A. Zeager, 2015.).

For example, **RB-LS** if maintain ie. rolling back NATO troops to their positions before the expansion of NATO to central and eastern Europe and lifting the economic sanctions imposed on Russia after its annexation of Crimea in 2014. This will automatically give Russia geopolitical buffer and influence, including economic strength that it needed. But on the other hand it will be reducing the trust many of NATO'S allies had placed on the organization and reducing Western already gain influence.

RB-RM: the West pursue rolling back NATO troops to their positions before the expansion of NATO to central and eastern Europe and repealing the Magnitsky Act, which imposes sanctions against Russians accused in the death of the lawyer Sergei Magnitsky in 2009. The outcome will be same with the first.

RM-LS: repealing the Magnitsky Act, which imposes sanctions against Russians accused in the death of the lawyer Sergei Magnitsky in 2009 and lifting the economic sanctions imposed on Russia after its annexation of Crimea in 2014. This the West will find it had to fulfill or sustain. Which will bring the result back to status quo. Neither candidate will be willing or able to meet these demands.

However, Mr Trump might be prepared to accommodate another Russian goal: negotiating a new understanding, like the Yalta agreement in 1945, that would allow Russia a sphere of influence over much of the territory of the former Soviet Union. Whether any such pact would lead to lasting stability between America and Russia is another matter altogether.

Considerations

To consider the possibilities and questions relevant to the game that will suit Russia's desire status, would Kremlin prefer to have an opponent like Donald Trump with whom it can negotiate to Hilary Clinton that seems like an enemy with whom Kremlin cannot?

The policy of Russia to be respected internationally, working with President Obama and Hilary Clinton its obvious that Kremlin can predict the actions of Hilary if she wins and these challenging actions that may continue if she wins has brought Russia the desire international relevance status which has also increase its sales of military hardware due to its role in Syria. This analysis may support the claim that Russia had wanted Hilary to win (in contrast had to show it support for Trump, which it might have calculated that the populace knowing Russia's support is for Donald Trump the electorate will overwhelmingly vote for Hilary, so that it can sustain the relevance it has in the international arena, which Donald Trump may not provide with its cooperation and negotiation policy.

However, Donald Trump may play otherwise after gaining power, as Alexander J. Motyl (2017) noted, both Trump and Putin want to make themselves and their countries number one. Which maybe impossible to achieve with cooperation and negotiations. Sooner or later, U.S.-Russian relations will take a serious turn for the worse. At that point, Putin will long for the moderation and predictability of Barack Obama.

Final Analysis on Research Result

Counter-punching strategy in game theory have attracted theorist. In 1980, political scientist Robert Axelrod [Robert Axelrod 1980] invited colleagues to design computer programs that would compete against each other in a contest of cooperation and betrayal known as the prisoner's dilemma. In the game, two criminals are offered immunity to turn the other in. If only one snitches, he goes free, and the other receives a five-year sentence. If both inform on each other, they get four years. If neither talks, they get two years. The game is played repeatedly, so each player faces the same choice over and over, whether to be a nice guy who protects his accomplice or a betrayer one who betrays him [15]. Most importantly, one of the tournament contestants was a four-line computer program called Tit for Tat.

The 2016 election we say Tit for Trump. From politicians to journalists to pollsters, Trump is quick to praise anyone who speaks favorably of him, and even quicker to denigrate those who don't. "If I am treated unfairly," he once warned BuzzFeed, "I will go after that reporter." Referring to his Republican primary opponents, he told CNN, "I thought these people were all fine, and they came after me, and then I had to go after them."

So far, the tit-for-tat strategy seems to have paid off. Trump's reputation for ferocious counterattacks helped dissuade opponents from tangling with him early in the Republican primary. One by one, Lindsey Graham, Rand Paul, Jeb Bush, Marco Rubio and Ted Cruz entered Trump's tit-for-tat universe and went down under a hail of insults.

Unfortunately for Trump, not all adversaries are as helpless as the Republican presidential hopefuls. Unlike game-theory automatons, on this humans can identify the tit-for-tat strategy and use the knowledge to manipulate their opponents. Kremlin might have also know that that is Trump's weak spot, a dangerous one as president, but may be for an advantage to the Kremlin. Kremlin may then decide to soothe Trump with praise while quietly undercutting its way through the American interests. Conversely, adversaries who wanted to drag America into diplomatic or military quarrels could provoke Trump's fury with well-placed barbs.

Nevertheless, as posit by Henry Kissinger, John Mearsheimer, and Stephen Walt that states interact on the basis of their national interests. We can all agree that survival, stability, power, and wealth might be defined as permanent national interests.

References

- [1] Motyl A. Trump and Putin's Game Theory, Why Cooperation Won't Last // Foreign Affairs. 1 February, 2017.
- [2] BBC. Russia in Ukraine missile threat // BBC. 12 February 2008. Retrieved 25 March, 2017.
- [3] Hermann C. Changing Course: When Governments Choose to Redirect Foreign Policy // International Studies Quarterly. 1990. 34 (01). P. 3-21.
- [4] Slantchev B. Game Theory: Preferences and Expected Utility. University of California, San Diego, 2012

- [5] Snidal D. The Game Theory of International Politics // World Politics. 1985. 38 (01). P. 25-57.
- [6] Osnos D.R., Yaffa J.. Trump, Putin, and the new Cold War: What lay behind Russia's interference in the 2016 election—and what lies ahead? // The New Yorker. 2017. №6.
- [7] Game Theory and Putin's Gamble // Vox Popoli. 12 October, 2016 - <http://voxday.blogspot.ru/2016/10/game-theory-and-putins-gamble.html>
- [8] Choudhury G. A beautiful strategy: John Nash's 'game theory' explained // Hindustan Times. May 25, 2015.
- [9] Giovanni Baldoni. A Theoretical Analysis of Russian Foreign Policy: Changes Under Vladimir Putin // E-International Relations. September 10, 2016. - <http://www.e-ir.info/2016/09/10/a-theoretical-analysis-of-russian-foreign-policy-changes-under-vladimir-putin/>
- [10] Cheadle H. We Asked a Game Theorist How Democrats Should Fight Trump // Vice. Feb 3 2017. - https://www.vice.com/en_us/article/we-asked-a-game-theorist-how-democrats-should-fight-trump
- [11] Chen J., Su-I Lu, Vekhter D. Game Theory. Accessed on 25 March, 2017. - <https://cs.stanford.edu/people/eroberts/courses/soco/projects/1998-99/game-theory/index.html>
- [12] Brams S.. Games, Strategy, and Politics // Politics: POL-UA 844 S. New York University, Fall 2016. - <http://politics.as.nyu.edu/docs/IO/5397/GamesStrategy.pdf>
- [13] Cohen J. Commentary: Why Ukraine's NATO membership is not in America's interests // Reuters. May 5, 2016. - <http://www.reuters.com/article/us-ukraine-nato-commentary-idUSKCN0XV2HN>
- [14] Kilgour, D.M. Equilibria for Far-Sighted Players // Theory and Decision. 1984. 16 (01). P. 135–157.
- [15] Wolraich M. What Game Theory Tells Us About Donald Trump // Rolling Stone. May 11, 2016. - <http://www.rollingstone.com/politics/news/what-game-theory-tells-us-about-donald-trump-20160511>
- [16] Morales, J. Fundación Alternativas. La estrategia de Rusia en Siria: Intereses y Perspectivas. Panel Rusia y Eurasia. Nota de prospectiva nº 39/2015. Noviembre 2015

- [17] Talwalkar P. Game Theory and Voting // Mind your Decision. October 7, 2008. - <https://mindyourdecisions.com/blog/2008/10/07/make-your-vote-count-5-important-ideas-from-game-theory/>
- [18] Remarks by Foreign Minister Sergey Lavrov at the XXII Assembly of the Council on Foreign and Defence Policy, Moscow. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 22 November 2014. Accessed on 28 November, 2016. - http://www.mid.ru/en/posledniye_dobavlnenniye/-/asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/790194
- [19] Ericson R., Zeager L. Ukraine Crisis 2014: A Study of Russian-Western Strategic Interaction // Peace Economics, Peace Science, and Public Policy. 2015. 21 (02). P. 153-190
- [20] Robert Axelrod. Effective Choice in the Prisoner's Dilemma // The Journal of Conflict Resolution. 1980. 24 (01). P. 3-25.
- [21] STRATFOR 2015. The Reasoning behind Russia's Airstrikes in Syria. Geopolitical Diary. Available at: <https://www.stratfor.com/geopolitical-diary/reasoning-behind-russias-airstrikes-syria>
- [22] Brams S, Kilgour M. National Security Games // Synthese. 1988. 76. P.185-200.
- [23] Whoever wins the American presidential election, Russia comes out ahead // The Economist. 8 Nov. 2016.
- [24] Theodore L. Turocy and Bernhard von Stengel. Game Theory // CDAM Research Report LSE-CDAM-2001-09. October 8, 2001. - <http://www.cdam.lse.ac.uk/Reports/Files/cdam-2001-09.pdf>
- [25] Zartman, I.W., Faure, G.O., 2005. Escalation and Negotiation in International Conflicts, Cambridge University Press., Cambridge, UK.
- [26] Дегтерев Д.А. Зарубежные работы по теории игр // Международные процессы. 2009. № 2. С.58-72.
- [27] Дегтерев Д., Дегтерев А. Теория игр и международные отношения // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 2.- С. 79-89

СОДЕРЖАНИЕ

Дегтерев Д.А., Цвык В.А.

Международные исследования в РУДН: опыт Востока и Запада 3

РАЗДЕЛ 1. РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Асеф Надери

Афганистан в сфере интересов России.....7

Индиана Пеич

Геополитические интересы России в Сербии.....15

Ким Санвэл, Чжао Цзелинь

Торгово-экономическое сотрудничество Южной Кореи и России: состояние и перспективы.....26

Кирюшина М.А.

Сравнительный анализ роли США и РФ в процессе денуклеаризации ....корейского полуострова.....36

Тряпицын К.В.

Участие России в миротворческой и гуманитарной деятельности ООН.....48

Эрдэнэбаяр Г.

Контакты деятелей культуры как фактор сближения народов России и Монголии.....61

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗИИ

Асадула М.З.

Афганский вектор внешней политики Индии (2001-2014 гг.).....71

Афониная К. А., Грибанов Ю.И.

Взаимоотношения КНР и стран Европейского Союза: состояние, проблемы, прогнозы.....91

Ван Люин	
Сотрудничество КНР и государств Центральной Азии в энергетической сфере.....	100
Есина А.М.	
Экологическая политика Китайской Народной Республики.....	108
Кузнецов М.К.	
Буддизм как определяющий фактор политической традиции Мьянмы.....	117
Чжао Цзелинь	
Роль Чжоу Эньлая в становлении дипломатии КНР.....	124

РАЗДЕЛ 3. ЕВРОПА, США И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Воликова А.А.	
Проблема наркобизнеса в Латинской Америке и пути её разрешения.....	132
Николашвили Н.Д.	
Каталонский сепаратизм. Истоки и современность.....	141
Пашкина Ю.О.	
Американо-мексиканская стена: истоки и реалии противоречий.....	156
Рогов А.С.	
Бразильская программа «Наука без границ» как ключевая составляющая научно-технического сотрудничества стран БРИК на современном этапе.....	169
Циватый В.Г.	
Институционализация внешней политики и дипломатии Франции в раннее новое время (XVI-XVIII вв.): Историко-политологический аспект.....	181

Яскович Д.А.

Некоторые вопросы стратегической концепций НАТО
в период «холодной войны».....191

РАЗДЕЛ 4. БЛИЖНИЙ ВОСТОК И АФРИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Магомедова А. Д

Йеменский кризис. Политическая обстановка
в регионе.....205

Демина А.А.

Внешиполитическая деятельность Государства Катар на
Ближнем Востоке в контексте «арабской
весны».....221

Omo-Ogbebor D.O

The Impact of Hegemon in Regional Integration Process
(A Case Study of Nigeria in West Africa).....232

РАЗДЕЛ 5. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Лошкарев И.Д.

Роль диаспор в современной мировой политике: некоторые
теоретические аспекты.....249

Yost E.

Soft power's conceptual transformation amid escalating
geopolitical tension.....260

Idahosa S.O.

Game Theory: A study of Russia and U.S.
Elections 2016 265

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова, Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 07.06.2017 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 16,51. Тираж 100 экз. Заказ 976.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
